

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИЯ ГОРДЕЕВА

АКАДЕМИЯ
ОДАРЕННЫХ ЛЕДИ

Annotation

Попасть в Академию одаренных леди, в которой обучаются самые магически сильные девушки королевства? Это недостижимая мечта. Это мгновенный успех. И это практически невозможно. Особенно для слабого ментального мага вроде меня. Но произошло чудо – и я смогла занять место другой. Казалось бы, жизнь удалась и пропуск в высший свет и лучшую жизнь у меня в кармане. Но стоило начать учебу, как в Академии начали происходить странные несчастные случаи. Кажется, кто-то методично и хладнокровно избавляется от соперниц. И немудрено, ведь в этом году лучшую ученицу возьмет в жены сам принц! Ставки слишком высоки, и права на ошибку нет. Мне придется пройти все испытания, разгадать тайны и найти таинственного злодея. Ведь им может оказаться любой... даже тот, кого совсем не подозреваешь.

- [Мария Гордеева](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Примечания](#)

Мария Гордеева
Академия одаренных леди

© Гордеева М., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Наша жизнь состоит из множества решений: да или нет, вперед или назад, сражение или покорность, победа или проигрыш. Каждый выбор важен. Но иногда решать не нам.

Сияние портала вспыхнуло в последний раз и опало. Меня ослепил яркий солнечный свет. Пришлось резко зажмуриться и несколько раз моргнуть, давая себе время привыкнуть.

– Леди Ирриди, мы прибыли, – раздался хриплый голос Рея, нашего охранника.

Я наконец смогла отнять ладонь от глаз, на ощупь поправила выбившуюся из прически прядку, слегка ущипнула себя за щеки, чтобы вернуть им румянец. Гвен тут же принялась суетиться вокруг меня, поправлять и разглаживать слегка помявшееся после долгой утомительной дороги платье.

Я с любопытством осмотрелась по сторонам. Передо мной высились причудливые кованые ворота высотой в два человеческих роста. По створкам предупреждающе пробегали крошечные белые импульсы. Академия одаренных леди прекрасно знала, как защитить своих учениц. Никто без специального разрешения не смог бы проникнуть на ее территорию. Однако сегодня – единственный день в году – ворота были распахнуты настежь, приветливо приглашая гостей внутрь. На мгновение сладко защемило сердце. Академия! Я мечтала о ней с самого детства, хотя не смела и надеяться, что однажды окажусь одной из тех десяти счастливиц, каждый год которым выпадает шанс учиться здесь. Неужели все мои труды были не напрасны? Я даже легонько ущипнула себя за руку. Нет, это действительно не сон и не фантазия. Меня так переполнял восторг, что я лишь огромным усилием воли заставила себя идти медленно, как полагается истинной леди, а не бежать вприпрыжку.

Сразу за воротами новоприбывших встречали трое охранников в черной форме с эмблемой Академии.

– Добро пожаловать в Академию, леди. – Мужчины одновременно склонили головы в легком поклоне.

Я в ответ присела в реверансе и вопросительно посмотрела на того, кто стоял немного впереди.

– Все новые ученицы обязаны пройти досмотр личных вещей, – пояснил главный охранник. – Новые правила. Администрация Академии хочет быть уверена, что никто из вас не попытается причинить вред своим сокурсницам. Если я не ошибаюсь, в пригласительном письме вас ознакомили со списком запрещенных предметов и зелий?

Я на мгновение растерялась и только молча кивнула в ответ.

– В таком случае, уверен, проблем возникнуть не должно. – Мужчина улыбнулся одними уголками губ, глаза остались строго-холодными. – Также вынужден напомнить, что в Академии запрещено иметь личную прислугу.

– Разумеется, – послушно согласилась я. – Они лишь сопровождали меня в пути, а Рей поможет донести вещи до комнаты – и сразу уедет.

– Сожалею, но доступ посторонних на территорию запрещен. – Суровый охранник оставался непреклонен.

– Вы предлагаете мне самой носить тяжести? – Я бросила взгляд на внушительных размеров сундук и ужаснулась. Что, учеба уже началась? Это первое испытание?

– Мы к вашим услугам, – склонил голову мужчина. – Как только вещи пройдут досмотр, мы телепортируем их в отведенную вам комнату. Можете не ждать здесь, пройдите в главный корпус Академии. По этой дорожке, никуда не сворачивая. Там вам объяснят, что делать дальше.

– Благодарю. – Я тепло улыбнулась и повернулась к Рею. Во время моего разговора с охранниками он не проронил ни слова, но при этом все время держался рядом, готовый в случае чего немедленно прийти на помощь. – Отправляйтесь домой вместе с Гвен. Дальше я сама.

– Прикажете передать что-нибудь вашему брату, леди? – осведомился мужчина.

– Передай, что я добралась хорошо, буду скучать и вспоминать о нем каждый день. Запомнил?

– Не извольте сомневаться, леди, – Рей улыбнулся, поклонился, отошел в сторону и взмахом руки открыл портал обратно. Гвен убрала

еще одну невидимую пылинку с моего платья, шепотом пожелала удачи, присела и побежала следом.

Я набрала в легкие воздуха, сцепила пальцы, чтобы они не дрожали от волнения, и храбро направилась по выложенной серым камнем дорожке. Слева и справа тянулись ровно подстриженные кусты мирта. Похоже, за садом Академии следили с особой тщательностью: я не заметила ни одного увядшего цветка или кривой ветки, да что там, даже на земле не было ни одного упавшего листка. Все выглядело безупречно, идеально, даже немного чересчур. Очевидно, уже с первых шагов нам следовало уяснить, к чему нужно стремиться: стать идеальными невестами и в будущем безупречными леди. Задача не из легких, но элитная Академия одаренных леди другого и не подразумевает.

Между тем дорожка в очередной раз вильнула, и моему взору предстало самое прекрасное здание, которое я когда-либо видела. Величественный замок из снежно-белых кирпичей, с разноцветными витражами стрельчатых окон, ажурными балюстрадами балконов и хрупкими изящными башнями. На мгновение я потрясенно замерла на месте, любуясь этим великолепием.

– Что встала? – Манерный тягучий голос вдребезги разбил магию красоты. – Не видишь, леди нужно пройти?

Эффектная блондинка в ярко-алом платье грубо оттолкнула меня в сторону. Не ожидавшая такого, я споткнулась и едва не упала.

– Что вы себе позволяете? – слабо вскрикнула я, но обидчица уже повернулась ко мне спиной и гордо прошествовала к высоким белым дверям, украшенным резными узорами.

Я вздохнула. Добро пожаловать в Академию одаренных леди, где обучаются достойнейшие из достойнейших. Предел мечтаний всех девушек Северии.

Делать нечего, я поправила платье и, в свою очередь, потянула на себя тяжелую белую створку. Мне открылся идеально круглый холл, отделанный серым и коричневым мрамором. В центре вверх поднималась прекрасная мраморная лестница с белыми перилами, разделяясь на два крыла, чтобы снова соединиться на площадке второго этажа. Налево и направо уходили коридоры, правый заканчивался резной двустворчатой дверью, из-за которой доносились аппетитные запахи.

– Добро пожаловать в Академию. – Мне навстречу шагнула высокая худая женщина в темно-зеленом платье, застегнутом под самое горло. Ее черные волосы были безжалостно стянуты в строгий пучок на затылке. – Меня зовут леди Россини, я буду вашим куратором весь год.

Я присела в реверансе.

– Леди Леа Ирриди. Рада познакомиться, миледи.

– Ирриди? – Взгляд леди Россини мгновенно наполнился презрением, а губы сжались в тонкую полоску. – Так это вас выбрали на замену несчастной леди Тиллари?

– Это так, – подтвердила я, не поднимая глаз от пола. Щеки опалило жаром. Все хорошо, все хорошо! Ты знала, что так будет, когда соглашалась на это.

– Надеюсь, вы осознаете, что вам оказана великая честь? Замена одной из учениц за десятидневье до начала учебы – неслыханное событие. Обычно мы не делаем подобных исключений. Вам придется приложить двойные усилия, чтобы доказать, что вам не зря дали этот шанс.

У меня задрожали руки, и пришлось сжать пальцы еще сильнее. Нельзя, нельзя показывать свою слабость, как бы сильно ее слова меня ни задевали. Поэтому я напустила на себя маску безмятежности и легко улыбнулась куратору:

– Конечно, миледи. Я бесконечно благодарна за эту возможность и сделаю все, что от меня потребуется, чтобы стать достойной называться выпускницей Академии.

Леди Россини слегка сузила глаза, но по ее лицу было непонятно, какое впечатление произвели мои слова.

– Проходите в аудиторию, – наконец велела куратор. – Когда соберутся все ученицы, мы начнем первую лекцию.

Я с достоинством присела в реверансе и с гордо выпрямленной спиной направилась к указанной двери.

Аудитория оказалась небольшой светлой комнатой, в которой свободно помещались десять столов в два ряда для учениц, а перед ними – один большой, для преподавателя. Встретившаяся мне у дверей Академии блондинка уже гордо восседала за центральным столом в первом ряду. При виде меня она демонстративно отвернулась. Я растерялась. Естественно, с самого детства я слышала рассказы об

Академии, о той жестокой и отчаянной борьбе, что приходится вести девушкам во время обучения, чтобы заполучить более высокородного и высокопоставленного жениха. Однако интриги – это одно, а плебейское хамство – совсем другое. Да, мы приехали сюда не для того, чтобы заводить друзей, но и совсем опускаться не стоит.

Мои размышления прервал хлопок двери.

– Леди Ния Варрани? – У дверей стояла миловидная девушка в голубом приталенном платье. Темные, как вороново крыло, волосы спускались до талии, глаза были под стать волосам – пронзительно-черные.

– Леди Леа Ирриди, – в свою очередь, представилась я.

Мы выжидающе посмотрели на блондинку, но та не посчитала нужным отвечать на приветствие. Ния вопросительно подняла брови, но я только пожала плечами. Демоны ее знают, эту девчонку, что она о себе воображает.

– Как думаешь, места можно занимать по желанию или нас рассадят в каком-то особом порядке? – поинтересовалась Ния. – Я слышала, здесь очень строго следят за дисциплиной, так, может, ко всему остальному такое же отношение?

– Наверное, можно выбрать любое, – решила я. – Потом, если что, пересадят.

Леди Варрани осмотрелась, выбрала крайнее место во втором ряду и села, тщательно расправив складки платья. Я поколебалась и решительно направилась к соседнему столу. Проявление дружелюбия с первых слов, особенно на фоне холодного презрения другой соперницы, подкупало.

– Отлично, – кривовато улыбнулась девушка. – Будет легче на зачетах. Вдвоем точно вспомним нужные ответы.

Я постаралась искренне улыбнуться в ответ.

Постепенно аудитория заполнялась новыми ученицами. Войдя, каждая представлялась, но вскоре их имена совершенно смешались в моей голове, и я махнула рукой. Ничего, у нас впереди десять месяцев учебы, запомню как-нибудь. Последней вошла леди Россини в сопровождении высокой светловолосой женщины в темно-синем платье и заняла место за преподавательским столом. Мгновенно смолкли разговоры и шепотки, на лицах всех девушек появилось восторженно-предвкушающее выражение.

– Кажется, все собрались? – Незнакомая леди чинно сцепила руки перед собой и окинула нас всех внимательным взглядом. – Я рада приветствовать новый курс Академии одаренных леди.

Девушки, все как одна, смущенно заулыбались и опустили глаза, словно и не ожидали удостоиться подобной чести.

– Позвольте представиться, меня зовут леди Таллади, я директор Академии. С леди Россини вы уже познакомились, она станет куратором вашего набора на ближайший год. Мы рады приветствовать в этих стенах самых одаренных леди Северии. Учитесь усердно, и результаты превзойдут все ожидания. По любым вопросам смело обращайтесь к своему куратору или, если проблема действительно экстраординарная, ко мне. Удачи, леди.

Директор коротко улыбнулась, кивнула леди Россини и вышла за дверь. Ученицы зашептались, делясь впечатлениями, но куратору достаточно было одного взгляда, чтобы аудитория умолкла.

– Сейчас я прочитаю вводную лекцию, – слегка улыбнулась леди Россини. – Хотя все, что я сейчас расскажу, любая претендентка, решившая поступать в нашу Академию, знать просто обязана. Однако традиция есть традиция. После вы сможете отправиться в свои комнаты и отдохнуть перед началом учебы.

Я мысленно вздохнула с облегчением. Все-таки телепортация из самой Северной провинции – занятие не из легких.

– Итак, после окончания Темных Времен и подписания мирного договора Пять Королевств наслаждались долгожданной передышкой. В Северии, как и в остальных странах, царил хаос – большинство советников и военачальников погибли. На престол взошел еще совсем юный король Зиан, известный своим потомкам как Зиан Мудрый. Ему предстояло назначить новый Совет, подобрать людей, которые смогут стабилизировать ситуацию в стране и снова сделать Северию процветающей и прекрасной. Кроме того, Зиану нужно было выбрать себе королеву, которая не только как можно скорее подарила бы ему наследников, но и была бы в силах принять на себя часть государственных обязанностей и стать своему мужу поддержкой и опорой. Именно тогда Зиану пришла в голову мысль, изменившая старый уклад. Ведь если даже королю нужна жена, которая будет не просто украшением дома, то и его приближенным – тоже. Жена, которая в нужный момент поможет советом, с легкостью сплетет

интригу, устранит препятствия с пути, а если потребуется, вступит в бой, чтобы защитить свой дом и детей. Где взять такую? Воспитать должным образом. Так была открыта Академия одаренных леди. С тех самых пор раз в год мы выбираем лишь десять девушек со всего королевства. Десять наиболее сильных девушек, отмеченных самим Обахаем, покровителем магии. Надеюсь, вы, леди, осознаете, какая большая привилегия – учиться в этих стенах.

Куратор сделала паузу, но никто не шелохнулся, не издал ни звука. Казалось, девушки даже забыли, как нужно дышать. Леди Россини удовлетворенно улыбнулась, довольная произведенным эффектом.

– Пожалуй, вернемся в настоящее, леди. С завтрашнего дня начнутся занятия. Не ждите поблажек, учеба будет трудной. В самое неожиданное время будут назначаться различные испытания. Иногда это будут тесты или практическая работа, время от времени мы будем моделировать какую-то ситуацию и наблюдать, как вы поведете себя в тех или иных обстоятельствах. Чем дальше, тем сложнее будут становиться испытания. За прохождение каждого вам будут начисляться баллы. Общий рейтинг учениц появится в холле после первого испытания. Соответственно, чем выше занятое место, тем больше брачных предложений вам поступит после окончания учебы. Так что ваша судьба – в ваших руках. Восемь дней десятидневья вы будете постигать новые знания, девятый и десятый день – дни отдыха. Каждое утро будет начинаться с занятий по физической подготовке. Запомните, леди, если колокол пробьет третью стражу, а вы не окажетесь на полигоне, последуют самые суровые взыскания.

По рядам учениц прокатился изумленный вздох. Третья стража! Это же рань несусветная!

– Далее, – куратор не обратила никакого внимания на недовольство девушек, – завтрак, две лекции, потом обед. В первые дни мы постарались сделать занятия проще, чтобы дать вам время привыкнуть и втянуться в учебу. Специфические предметы, такие как распознавание редких ядов, секретные языки, тайная переписка и прочее, что может пригодиться вам в будущем, начнутся через несколько десятидневий. Сегодняшний день целиком посвящен организационным мероприятиям. Завтра и послезавтра вы будете посещать лекции по истории Северии и Пяти Королевств, изучите

экономику, внешнюю и внутреннюю политику нашей страны. В четвертый день десятидневья – тесты по пройденному материалу.

– Два дня? – донесся до меня тихий шепот с другого конца ряда. – Как мы сможем изучить такой объем информации всего за два дня?

К несчастью, леди Россини обладала превосходным слухом.

– Леди Наттани, довожу до вашего сведения, что болтать на занятиях запрещено. Даже если это всего лишь вводная лекция.

Все ученицы, как одна, обернулись. Слегка полноватая блондинка в нежно-розовом платье залилась краской от смущения.

– Но я все же отвечу на ваш вопрос, – смилостивилась куратор. – Эти лекции призваны лишь заострить внимание на наиболее значимых моментах, которые могут понадобиться нашим выпускницам в будущем ввиду их высокого положения в государстве. Но вообще, сам вопрос меня удивил. Дорогие леди, когда вам исполнился год и родители на церемонии в храме Обахая узнали, что магический потенциал дочерей позволяет поступить в Академию, они должны были начать готовить вас с раннего детства. Вашим знаниям и умениям необходимо простираться гораздо дальше стандартного образования благородных леди. Вы уже сейчас обязаны отлично ориентироваться в экономике, политологии и истории. Так, чтобы в любой момент ответить на сложный вопрос без подготовки.

Несчастливая леди Наттани, которой, собственно, и предназначалась эта тирада, совсем сникла. Впрочем, остальные девушки тоже почувствовали себя не в своей тарелке. Леди Россини еще раз обвела грозным взглядом притихшую аудиторию и продолжила:

– После обеда – занятия, посвященные вашим индивидуальным магическим способностям.

Я почувствовала, как мгновенно заledenели пальцы, а сердце забилося где-то у горла. Индивидуальная магия. То, чего я так боялась. Конечно, для руководства Академии мои скромные способности давно перестали быть секретом, но выставлять свою слабость на всеобщее обозрение мне не хотелось, тем более так скоро. Однако выбора у меня нет. Я заставила себя дышать медленно и размеренно. Вдох через нос – выдох через рот. Постепенно пульс замедлился, и я успела взять себя в руки как раз тогда, когда куратор заговорила:

– После занятий – свободное время. Чаще всего ученицы предпочитают тратить его на прогулки. Если есть желание, можете

выйти за пределы Академии, до Риалья рукой подать бодрым шагом. Но я все же рекомендую проводить это время с пользой. Библиотека и тренировочный полигон открыты с третьей по десятую стражу.

– Простите, леди Россини. – Руку подняла та самая надменная блондинка.

– Вам уже что-то неясно, леди Сиррини? – отозвалась куратор, и мы с Нией, не удержавшись, переглянулись. Так вот кто наша таинственная соперница! Дочь лорда Сиррини, советника по иностранным делам.

– Вы уже второй раз упомянули какой-то полигон. – Девушка говорила, манерно растягивая гласные. – Что это такое?

– Специальная площадка для тренировок с холодным оружием. – Леди Россини слегка приподняла идеальные брови. – Кажется, я не так давно говорила о том, что наши выпускницы должны в случае опасности уметь постоять за себя и за своих близких.

– Но оружие? – Леди Сиррини пребывала в глубочайшем недоумении. – Разве это не удел мужчин? У нас, на крайний случай, есть магия.

– А что ты будешь делать, если у нападающих будут при себе антимагические амулеты? – не выдержала Ния.

– Леди Варрани, в очередной раз вынуждена заметить, что высказываться с места недопустимо, – строго заметила куратор. – На этот раз ограничимся замечанием, но впредь не забывайте сначала поднимать руку.

Ничуть не обескураженная, Ния слегка склонила голову, показывая, что приняла критику к сведению.

– Что же до вас, леди Сиррини, я скажу всего один раз, так что постарайтесь запомнить. Это не просто красивый титул – выпускница Академии. В вашей жизни может случиться что угодно – от покушения до государственного переворота, и вы должны четко знать, как действовать в таких ситуациях. Кстати, возвращаясь к вашему вопросу. Вы вовсе не обязаны владеть двуручником или палашом. Однако метательные ножи или лук со стрелами могут при случае защитить ничуть не хуже классического клинка. Надеюсь, теперь вы избавились от иллюзий, леди Сиррини? Если это не для вас, сейчас самое время уйти. Мы найдем на ваше место другую девушку – ту, что осознает возложенную на нее ответственность. Ну? Я жду, решайте.

Блондинка как-то разом растеряла все свое высокомерие и смущенно пробормотала, что вовсе не это имела в виду.

– Отлично. – Леди Россини хлопнула в ладоши. – Тогда еще пара моментов. С этого мгновения вы являетесь ученицами Академии, а это значит, что все прошлые ваши достижения, титулы, положение семей в обществе здесь не значат ровным счетом ничего. Оставьте все свои различия за воротами. Мы здесь никого не выделяем и никому не позволяем кичиться своим происхождением. Теперь все, что имеет вес – ваши достижения во время прохождения испытаний. Уясните это. Есть ли ко мне вопросы?

– Миледи, можно? – Ния решительно подняла руку.

Куратор, вставшая было со стула, грациозно опустилась обратно и кивнула леди Варрани.

– Миледи, позвольте спросить. – То ли от волнения, то ли от нерешительности Ния прикусила нижнюю губу. – При входе в Академию мои вещи обыскали. Я много читала об обучении, мои мама и бабушка окончили свои курсы с отличием, но ни та, ни другая не упоминали о подобных мерах безопасности. Стоит ли нам и в дальнейшем опасаться обысков... то есть проверок в комнатах? Я четко осознаю свою роль как одаренная леди и готова подчиниться любым ограничениям, которые вы назначите. Но все-таки я леди, и присутствие незнакомых мужчин в моей комнате – это как-то... неприлично.

Ученицы, как одна, впились взглядом в леди Россини. Похоже, нас всех терзал один и тот же вопрос, но никто не решался задать его первой. Куратор тяжело вздохнула, отвернулась к окну и несколько мгновений молчала, собираясь с мыслями.

– Вы верно заметили, леди Варрани, – наконец нарушила молчание леди Россини. – В этом году в Академии введены беспрецедентные меры безопасности. Вам не нужно опасаться за свою репутацию, никто не смеет входить в комнаты учениц без их согласия. Но для тщательного досмотра ваших вещей по прибытии в Академию была причина, и довольно серьезная. Вообще-то я хотела сообщить эту новость несколько позднее, но раз уж вы сами подняли тему...

Куратор запнулась и умолкла. По рядам девушек пробежал тревожный шепоток. Уверена, всем сейчас пришла в головы одна и та же мысль: кто-то угрожает жизни учениц. Слишком мало мест для

обучения выделяет Академия каждый год и слишком много желающих их занять, пусть даже для этого придется освободить для себя чужое место. Естественно, покушение на леди повлечет за собой жестокое наказание, но только если не удастся выдать все за несчастный случай.

– Спокойно, спокойно. – Леди Россини криво улыбнулась. – Новость на самом деле хорошая. Ваш курс будет отличаться от всех предыдущих. В этом году сам принц Лиам пожелал найти себе невесту и для этого обратился в нашу Академию.

Что тут началось! Все ученицы заговорили разом, не в силах сдерживать обуревающие их эмоции. Хрупкая блондинка, сидевшая прямо передо мной, громко вскрикнула, прижав ладонь к губам. Еще одна девушка попросила принести ей нюхательную соль, жалуясь на дурноту.

– Посмотри на Дамию Сиррини, – шепнула мне Ния. – Настоящая гарпия, не находишь?

Я повернулась как раз вовремя, чтобы заметить неприятное хищное выражение глаз дочери советника. Мгновение спустя девушка взяла себя в руки и набросила маску отстраненного спокойствия.

– Видела? – хихикнула леди Варрани. – Чувствую, этот год будет веселым.

Я не разделяла ее настрой. Род Варрани силен, богат и обладает обширными связями. На его представительницу нападать в открытую поостерегутся, а мне, видят Боги, не повредит какая-нибудь защита. Словно угадав, какие тревожные мысли бродят в моей голове, Ния ободряюще подмигнула. Я несмело улыбнулась.

Между тем куратору пришлось приложить немало усилий, чтобы восстановить порядок в аудитории.

– Как вам не стыдно, девушки? – Леди Россини последний раз хлопнула ладонью по столу. – Что вы себе позволяете? Что за базар вы сейчас устроили? Леди Риолли, перестаньте ломать комедию, и вовсе вы не падаете в обморок. Когда люди теряют сознание, обычно они так громко не кричат.

Невзрачная девушка с русыми, их еще называют «мышинными», волосами, сидевшая рядом с Дамией, смущенно покраснела.

– Кажется, мне вновь удалось завладеть вашим вниманием, хвала Десятерым, – с легкой ехидцей заметила куратор. – Позвольте продолжить. Все вы знаете об ужасной трагедии, унесшей жизни

наших горячо любимых короля с королевой тринадцать лет назад. Все эти годы страной управлял Малый Совет, но в будущем году в начале Луны Дождя принцу Лиаму исполнится двадцать один год – возраст магического совершеннолетия. По достижении этого возраста принц сможет принять корону, и одновременно с этим он решил представить народу свою будущую жену. Естественно, пережив столь печальный опыт потери семьи, Его Высочество Лиам не желает повторения истории. Он хочет видеть будущую королеву в первую очередь сильной. Именно поэтому принц выберет себе невесту из этого набора Академии одаренных леди. Кроме того, Его Высочество Лиам осознает, что ему предстоит прожить с будущей женой всю жизнь, и этот выбор очень важен. Поэтому принц пожелал лично прибыть в Академию для знакомства с невестами и наблюдать за их обучением. В честь этого через два дня состоится торжественный ужин. С остальными претендентами на брак вы сможете познакомиться на балах, которые будут проводиться регулярно.

На этот раз воцарилась звенящая тишина. Никто из учениц не произнес ни звука, казалось, все девушки массово превратились в соляные столбы. Даже Ния потрясенно молчала. Я ощутила, как от волнения мелко затряслись пальцы, и сжала кулаки, чтобы скрыть свои чувства.

– Теперь вы понимаете, как высоки ставки в этом году, – сурово нахмурилась леди Россини. – Надеюсь, вы будете стараться изо всех сил, чтобы показать себя. Ну что же, леди, я дала вам пищу для размышлений и рассказала про основные организационные моменты. Полагаю, все утомились, многие прибыли издалека, и вам не терпится отдохнуть и разложить вещи. У меня все. Класс свободен.

С этими словами куратор щелкнула пальцами и растворилась в воздухе.

Глава 2

Мгновение в аудитории царила тишина, а затем все девушки заговорили разом. Гомон поднялся невообразимый.

- О Великий Медда, сам принц!
- А я привезла так мало платьев...
- Интересно, а какие испытания...
- Ну, уж мне точно бояться нечего.
- Сам принц! Ты можешь в это поверить?
- Пойдем отсюда? – Ния мягко потянула меня за рукав.

Признаться, я немного растерялась после эффектного исчезновения леди Россини. При всей долгой речи и подробных объяснениях она так и не сказала, где мы будем жить и где получить все необходимое для учебы.

– Я знаю, куда идти, – махнула рукой леди Варрани, когда я поделилась с ней своими затруднениями. – Мои мама и бабушка так подробно обо всем рассказывали, что кажется, будто я приехала сюда в третий раз.

Я фыркнула и послушно последовала за девушкой. Мы постарались выскользнуть из аудитории как можно незаметнее.

– Нужно попасть к экономке первыми, – наставляла меня Ния. – Сейчас остальные опомнятся и прибегут следом. Представляешь, что начнется? Балаган. Будут перебирать выданную форму и выпендриваться: то им не так, это не то. Не знаю, как ты, но я на сегодня слишком устала, чтобы наблюдать очередной цирк.

Я от всей души поддержала свою новоиспеченную соседку по учебе.

- Но сперва – в библиотеку, – решила леди Варрани.

Мы оказались посреди холла, где нас встречала куратор. В центре поднималась прекрасная мраморная лестница с белыми перилами, разделяясь на два крыла, чтобы снова соединиться на площадке второго этажа.

– На третьем этаже учебные классы, на четвертом – кабинеты преподавателей и куратора, – на ходу рассказывала Ния, пока мы

поднимались, перепрыгивая сразу через две ступеньки. – Нам на второй.

Второй этаж представлял собой длинный коридор, уходящий в обе стороны от лестницы и теряющийся во мраке, с одной-единственной светло-коричневой двустворчатой дверью. Мы осторожно потянули на себя тяжелую створку и несмело заглянули внутрь. От увиденного захватило дух. Такого я не видела даже на картинках. Книги, книги, книги, бесконечные стеллажи книг, галереи книг, шкафы книг. Балконы, убегающие вдаль, лестницы, тянущиеся ввысь, и потолок, теряющийся где-то в бесконечности. Повсюду широкие столы с магическими светильниками и удобные кресла для чтения. Я поражено замерла, потеряв дар речи. Кажется, я нашла свой рай.

– Нам сюда. – Леди Варрани довольно равнодушно огляделась по сторонам и направилась к узкому столику, притулившемуся в углу, с огромной счетной книгой и маленьким звонком. Девушка решительно нажала на звонок, и где-то вдалеке за стеллажами тоненько, пискляво тренькнуло.

– Десяти месяцев будет явно недостаточно, – я и сама поразилась, какая тоска прозвучала в моем голосе, – чтобы все это прочесть.

– Ты так любишь читать? – В голосе Нии прозвучало любопытство.

– Мы живем в жуткой глуши, – скривилась я. – Ближайшие соседи в дне пути от нашего замка. Брат в свои двадцать семь стал затворником, словно глубокий старец. Поговорить не с кем, гулять опасно – кругом непролазные леса, полные нежити, – вот и остаются только книги. Так что для меня Академия – единственный шанс вырваться из заточения. Клянусь, закончу ее и приму первое попавшееся брачное предложение, только бы не возвращаться в этот кошмар.

Леди Варрани не сдержала пораженного вздоха, но комментировать или расспрашивать дальше не стала, за что я была ей очень благодарна.

– Чем могу помочь, леди? – скрипучий голос, раздавшийся за спинами, заставил нас подпрыгнуть.

Перед нами стоял сухонький сторбленный старичок. Однако глаза на морщинистом лице глядели ясно и пронзительно, и я заподозрила,

что здесь все не так просто, как кажется на первый взгляд.

– Нам нужен набор учебников для первого десятидневья обучения, пожалуйста, – довольно уверенно произнесла моя спутница.

Старичок хитро ухмыльнулся и щелкнул пальцами. Стол окутало льдисто-голубое сияние, оно становилось все светлее и светлее, пока наконец из молочно-белой вспышки не проступили очертания стопки книг с потрепанными корешками.

– Портальная петля, – с восхищением узнала я, когда и передо мной в ярком сиянии появились учебники. – Мало кто может справиться с переносом даже одной вещи, которая находится вне поля зрения, а здесь целый набор предметов...

Библиотекарь довольно улыбнулся. Ему явно была приятна похвала. Я поймала недоуменный взгляд Нии и пояснила:

– Книжный червь, забыла?

Девушка только хмыкнула в ответ и поудобнее перехватила свои учебники.

– Теперь главный вопрос – как все это донести до комнаты.

– Нет ничего проще, – отозвалась я.

Щелчок пальцев – и книги ровными стопками взмыли над полом и, словно привязанные, полетели следом за своими хозяйками.

– Ты умеешь применять заклинание левитации? – восхитилась леди Варрани. – И при этом стабильно держать его без зрительного контакта?

– Вроде того, – не стала вдаваться в подробности я.

Мы поблагодарили старичка-библиотекаря и вновь вышли на лестницу. Книжные стопки, словно диковинные воздушные шарики, плыли по воздуху следом, иногда сталкиваясь друг с другом или наталкиваясь на стены.

– Заметила, какой странный старик? – первой нарушила молчание Ния. – Что-то в нем меня насторожило, а что, не могу понять.

– Глаза, – подсказала я. – Слишком молодые для такого старого тела.

– И в чем загадка? – Леди Варрани явно не желала искать ответ самостоятельно. – Ты же уже поняла, в чем дело?

– Он – домовый, – улыбнулась я. – Судя по взгляду, еще совсем юный, не больше пары сотен лет. Может принимать любой облик, какой, по его мнению, наиболее впечатлит посетителей библиотеки.

Мы повели себя вежливо, и нас он шокировать не стал, предстал в образе древнего мудрого старца. Но не сомневаюсь, что тех, кто посмеет демонстрировать перед ним гонор, ждет потрясение.

Ния неожиданно остановилась прямо посреди лестничного пролета, и мне пришлось ухватиться за перила, чтобы не натолкнуться на свою спутницу. Девушка окинула меня внимательным взглядом с ног до головы.

– Будешь подсказывать мне на всех тестах, – безапелляционно заявила она. – Судя по всему, ты в своем поместье одними книжками питалась.

Я безразлично пожала плечами, чтобы скрыть, как на самом деле мне приятна похвала.

– Обычный домашний дух, – буркнула я, обходя девушку и продолжая спуск. – Всем, кто живет в старых особняках, рано или поздно приходится с ними сталкиваться.

Мы уже успели спуститься в холл, когда из аудитории стали выходить первые девушки, растерянно озираясь по сторонам.

– Библиотека на втором этаже, – подсказала я, следом за Нией направляясь к входной двери.

– Молодец, быстро учишься, – хитро улыбнулась моя спутница. – Если бы ты не дала им четкое направление, половина увязались бы за нами следом. А так они все сейчас побегут в библиотеку, а у нас с тобой есть несколько мгновений форы. Все правильно, здесь каждый сам за себя.

Я растерялась и не нашлась что ответить. У меня и в мыслях не было интриговать, но сознаваться в собственном простодушии я постеснялась. Леди Варрани довольно засмеялась и показала, куда идти дальше.

Если посмотреть со стороны, здание Академии отдаленно напоминало диковинную белую птицу: высокое четырехэтажное здание в центре и два полукруглых двухэтажных крыла по бокам. В центральной части располагались административные помещения, классы и лаборатории, в левом крыле жили преподаватели и обслуживающий персонал, а правое предназначалось для нас.

– Столовая расположена на первом этаже административного корпуса, – рассказывала Ния. – Завтрак, обед и ужин – только в строго отведенные часы, так что если вдруг перед сном захочется пирожков с

молоком, у этих церберов и крошек не допросишься. Надо сделать запасы, когда пойдем в город. Наше общежитие здесь, на втором этаже. Живем по двое. Я так понимаю, можно не спрашивать, согласишься ли ты жить вместе?

– Естественно, – ухмыльнулась я. – Только вот почему ты хочешь делить комнату со мной? Ты с первого мгновения обратилась ко мне. Не могла же ты с одного взгляда понять, что мы сможем ужиться?

– Именно так. – Леди Варрани оглянулась через плечо на административное здание, пока мы пересекали лужайку, и ускорила шаг. Я последовала ее примеру. – Если уж хочешь знать, ты показалась мне самой обычной, нормальной девчонкой. Без излишней гордости, чванливости и зазнайства. Если мы и не подружимся, всегда сможем договориться, как взрослые адекватные люди. Идет?

– Идет, – подтвердила я. – А экономка тоже в нашем корпусе?

– Да, на первом этаже у самого входа. Дело в том, что на ночь на дверях спального корпуса активируется защитное заклинание, которое сигнализирует куратору, кто решил прогуляться после отбоя. Выйти наружу нет никакой возможности. Но вдруг нам посреди ночи понадобится что-то незапланированное? Экономка либо сама достанет необходимое, либо вызовет куратора. Нам сюда.

Мы стояли посреди еще одного холла, уменьшенной копии того, что располагался в главном здании. Уходящий влево коридор предназначался для хозяйственных нужд. Правый заканчивался одной дверью, без каких-то опознавательных знаков. В центре холла вверх поднималась еще одна лестница с белыми резными перилами. Ния уверенно выбрала ту самую, одиночную дверь, на мой взгляд, ничем не отличающуюся от остальных.

– Добрый день, девушки.

Перед нами открылось полутемное помещение, больше похожее на чулан, только очень длинный. Ряды полок, заставленные корзинами всех размеров и коробками разных цветов, тянулись вдаль, исчезая во мраке. Хранителем этого мрачного царства больше пристало быть какому-нибудь сторбленному гоблину, но нам навстречу из-за стола поднялась пухлая женщина в ярком платке на голове и ослепительно-белом переднике поверх скромного синего платья.

– Меня зовут Эналия, я буду экономкой вашего общежития на ближайшие десять месяцев. Вам нужна форма, верно? Сейчас принесу.

С этими словами женщина скрылась в недрах своего склада, чтобы уже через несколько мгновений вернуться, неся по огромной стопке коробок для каждой из нас.

– Тут все необходимое, – объяснила она, увидев изумление на наших лицах. – Если что-то случится, смело стучите в мою каморку. Я здесь днем и ночью, чем смогу, помогу. Договорились?

Мы вежливо поблагодарили Эналию, и леди Варрани повернулась ко мне с искренним ужасом в глазах.

– Леа? – только и спросила она, но мне объяснять было не нужно.

Я кивнула в такт своим мыслям, и коробки, медленно и величаво, словно тяжело груженные повозки, поплыли к выходу. Там они, правда, едва не столкнулись с неожиданно распахнувшейся дверью Дамией, из-за плеча которой опасно выглядывали еще две девушки, но, слава Десятерым, катастрофы удалось избежать. Мы еще раз поблагодарили экономку и выскользнули за дверь.

– Мы пока опережаем всех, – довольно засмеялась Ния, когда мы легко взбежали по лестнице на второй этаж.

– Ты так любишь соревноваться? – поинтересовалась я.

– Вообще-то да, – честно призналась девушка. – Но, согласись, ради того, чтобы не спеша выбрать себе комнату, стоило побегать?

– Ладно, признаю, – я подняла руки вверх, признавая свое поражение, – ты здесь все знаешь, и тебя нужно слушаться. Так что ты и говори, какую комнату нам стоит выбрать.

От площадки второго этажа, обрамленной теми же резными перилами, точно так же, как и на первом этаже, в разные стороны расходились два коридора, в которые выходило пять совершенно одинаковых дверей.

– Самую последнюю, с видом на парк. – Ничуть не колеблясь, леди Варрани свернула налево.

Опасно толкнув крайнюю створку, я очутилась в большой светлой комнате с бежевыми стенами. Мебели было немного: две узкие темно-коричневые кровати, у изголовья каждой – тумбочка для личных вещей. На противоположной от двери стене – узкое стрельчатое окно, под ним – широкий письменный стол и два стула. В углу – гардероб, один на двоих. Под ногами мягко пружинил светлый ковер. Не очень модно, но просто и уютно. Жить вполне можно.

Мягко пошевелив пальцами, я заставила весь наш летучий скарб спланировать на кровати.

– Чур, моя левая, если тебе все равно, – сообщила я соседке, без сил падая на кровать.

– Абсолютно все равно. – Ния прибыла из столицы и не так устала, а потому активно взялась потрошить коробки с нашими новыми приобретениями.

Я повернулась на бок и стала с интересом наблюдать, что же нам выдали. Учиться нам предстояло целых десять месяцев, и большинство из них будут холодными и снежными, так что я не удивилась, что пять платьев из семи оказались сшитыми из теплой шерсти, а половина нижних рубашек – из плотного льна. Еще в комплекте формы оказались короткая и длинная накидки с меховой оторочкой, туфли без каблука, теплые сапожки на шнуровке и странный костюм: свободные брюки, перехваченные резинкой на талии и щиколотках, кофта из плотного материала и удобные ботинки.

– Это для занятий физической подготовкой, – пояснила соседка, заметив мое недоумение. – Кстати, скоро идти на ужин, может, все-таки разберешь вещи? Потом можем погулять по парку, я тебе все покажу.

Вставать по-прежнему было неохота, но обещание вечерней прогулки неожиданно придало сил, я поднялась и направилась к сундуку, стоявшему в изножье кровати.

* * *

– Ты серьезно?

Леди Варрани задала мне этот вопрос трижды, но, несмотря на мои утвердительные ответы раз за разом, никак не могла осознать происходящее.

– Это все твои вещи?

Я еще раз критически осмотрела свои платья, занимавшие ровно половину гардероба, и утвердительно кивнула.

– А что? Думаешь, мало?

– Я привезла три сундука, – не моргнув глазом, ответила Ния.

Увидев, как мои брови медленно поползли вверх, девушка без тени смущения объяснила:

– Посчитай сама – в конце каждого десятидневья у нас будет или бал, или пикник, или прием. Появляться дважды в одном и том же – моветон. Мама, когда узнала, что я поступила в Академию, заказала мне два десятка новых платьев. Так что скажи спасибо, что сундуков только три, а не все пять. Кстати, у Теоны – это такая русая девушка, ходит хвостом за Дамией – как раз столько. Вот дурында! Куда она все это собирается ставить в такой крошечной комнатке?

– Ох, а что же мне делать? – Я окинула взглядом свой гардероб, после слов леди Варрани показавшийся мне ужасно скудным.

Девушка вскочила со стула, встала за моей спиной и, в свою очередь, критически оценила ситуацию.

– Ну, – протянула она наконец, – на пару месяцев тебе хватит и этого.

Ния протянула руку и осторожно коснулась пальцами изумрудного кружева.

– Очень красиво, – прокомментировала она. – Когда эти наряды закончатся, ты сможешь купить что-то в ближайшем городе. Второй вариант – попросить родных выслать платья из дома. Мы с мамой именно так и договорились: я буду отсылать то, что уже надевала, а она – присылать новое.

– Гениальный план, – оценила я. – Вот все-то ты знаешь об этом месте.

– Мама и бабушка часто рассказывали мне о своей учебе, – пожала плечами леди Варрани. – Для них это было очень счастливое время.

– Они обе встретили мужей здесь, в Академии? – полюбопытствовала я.

– Мама – да, а бабушка отказала двум претендентам и вышла за дедушку. Ее родители потребовали, чтобы она закончила Академию – она ее и закончила, с отличием. Свои обязательства она выполнила, престиж семьи поддержала, а замуж вышла по любви.

– А так разве можно? – усомнилась я.

– Зависит от главы рода... от предложений, которые поступают после выпуска. Вот смотри сама, в этом году один из претендентов –

сам принц Лиам. Думаешь, кто-нибудь рискнет отказать Его Высочеству?

Мне показалось, что в этот момент в голосе Нии проскользнула какая-то грустная нотка, но спросить ее о чем-то еще я не успела: девушка тряхнула головой, отгоняя грустные мысли, и улыбнулась.

– Ну что, идем на ужин?

Как раз вовремя: живот уже начало подводить от голода. Все-таки обед мы пропустили из-за вводной лекции, а перекусить по дороге в Академию не было времени. Я оправила простое приталенное платье темно-серого цвета с слегка расширяющейся книзу юбкой, белым воротничком и манжетами в тон, которое полагалось носить всем ученицам Академии. Мельком бросила взгляд в зеркало. Туго заплетенная коса выглядела по-прежнему опрятно. На шее на тонком шнурке висел изящный кулон из горного хрусталя. Строго и аккуратно. Достойный вид для ученицы Академии. Ния, тоже успевшая переодеться в форму, первой направилась к входной двери.

Из коридора и с лестницы уже доносилось журчание разговоров. Девушки парами выходили из комнат и спускались в столовую. Насколько мы успели услышать, расселение прошло без особых драм, только Дамия Сиррини нашла комнаты неудобными, чрезмерно простыми и совершенно не подходящими ее статусу. Однако спустя четверть стражи, убедившись, что ее жалобы никого не трогают, девушка все же уgomонилась.

Столовая оказалась небольшим вытянутым помещением с единственным столом посередине. Однако вся его красота заключалась в высоких – от пола до потолка – витражных окнах. Свет причудливо окрашивался, проникая сквозь них, пересекался, переплетался и создавал множество крошечных радуг.

– Какая красота! – потрясенно выдохнула рыженькая девушка. Ее имя я, как ни странно, легко вспомнила. Илона Далисси, дочь градоправителя Астана, столицы Восточной провинции.

– По-моему, полнейшая безвкусица. – Дамия, похоже, не терпела, если оказывалась не в центре внимания больше двух мгновений подряд. – Хотя с тобой и так все понятно. Чего еще ждать от обычной провинциалки?

– А ты, Дамия, значит, истинная столичная леди с утонченным вкусом? – фыркнула Ния.

Леди Сиррини открыла было рот, но леди Варрани не дала ей заговорить.

– Просто хочу дать дружеский совет: помни, что за нами наблюдают с того мгновения, как мы появились перед воротами Академии. Не сомневайся, твои редкие таланты заметят и оценят. Для этого вовсе не нужно так громко о них кричать.

С этими словами Ния направилась к столу, я, пряча улыбку, старалась не отставать от подруги, а следом потянулись и остальные девушки. Дамия что-то проворчала нам в спину, но разобрать, что именно, не представлялось возможным.

Сначала накрытый стол вызвал во мне легкое недоумение. В нашей семье, как и в доме любого благородного семейства Северии, на почетное место садился действующий глава рода. Слуги с огромными блюдами по очереди обносили господ по старшинству. Здесь же, к своему удивлению, я обнаружила уже полностью сервированный ужин, рассчитанный на пять персон по одну сторону стола и пять – по другую. Во главе стола было пусто. Но потом я догадалась, что через два дня ожидается приезд Его Высочества. Очевидно, та же мысль пришла в головы остальных девушек. Легко представить, что за возможные места по соседству от принца развернулась молчаливая, но от того не менее жестокая битва. Мы с леди Варрани переглянулись и решили, что корона не стоит таких усилий, заняли места ровно посередине и отдали должное скромному ужину: салату из свежих овощей, запеченной рыбе с молодым картофелем и ягодному настою в кувшинах.

– Мама предупреждала меня о чем-то подобном, – Ния, как обычно, ничему не удивлялась. – Питание здесь спартанское, на великолепные ужины, как дома, можно не рассчитывать.

– Может быть, они хотят сказать, что мы должны быть непривередливы в еде? – предположила я. – Никто не знает, куда может отправиться наш будущий муж, скажем, с дипломатической миссией.

Леди Варрани только философски пожала плечами. К нашему удивлению, еда оказалась выше всяческих похвал: рыба буквально таяла во рту, а овощи на вкус были такими свежими, будто их только что собрали с грядки.

– Леди, благодарю за компанию. – Закончив ужин, моя соседка встала и кивнула оставшимся девушкам. – Увидимся завтра в третью стражу на полигоне.

Очевидно, Ния добила, чего хотела: девушки зажужжали, словно потревоженный улей.

– Я подам жалобу! – естественно, громче всех опять кричала Дамия. – Третью стражу? Да в нашем доме в такую рань даже слуги не встают. Что за издевательство?

– Тренируют нашу выносливость, наверное, – хмыкнула еще одна жгучая брюнетка, но дочь советника не удостоила ее ответом.

Леди Варрани удовлетворенно улыбнулась и направилась к выходу, я поспешила следом.

– Ты специально это сделала? – недовольно поинтересовалась я. – Тебе что, нравится каждый раз их провоцировать? Лично меня постоянные вопли Дамии порядком утомили.

– Пойдем, прогуляемся по парку, как я обещала? – Ния взяла меня под руку и увлекла на одну из аллей.

Какое-то время мы шли в тишине. Вечер выдался бодряще-холодным, напоминая о скором завершении Луны Листопада и приближении долгой зимы. Дул пронизывающий ветер, дыхание вырывалось изо рта в виде пара. Я с наслаждением вдыхала терпкий осенний воздух и бездумно наблюдала, как ветер гоняет ярко-желтые листья по дорожкам парка. Когда я уже окончательно уверилась в том, что леди Варрани не собирается отвечать на мой вопрос, девушка все же нарушила молчание.

– Помнишь, что я сказала при входе в столовую? – напомнила она. – «За нами наблюдают с того мгновения, как мы появились перед воротами Академии». Все отмечают и оценивают. Неужели нашему принцу нужна склочная и истеричная жена?

– А ты на их фоне выглядишь в лучшем свете?

Я остановилась посреди аллеи – поведение Нии поразило меня до глубины души. С самого первого шага она старательно просчитывала собственную стратегию. Леди Варрани уже сейчас начала свою личную борьбу.

– Не нужно считать меня монстром, – девушка тихо и устало вздохнула, – я лишь пытаюсь заранее защитить себя. И тебе я не враг, не стоит меня опасаться. Помнишь, я взяла тебя с собой в

сегодняшнюю гонку? И да, предвосхищая твой вопрос, это было первое испытание. Неофициальное, конечно, но подобное здесь будет происходить постоянно. Придется контролировать каждый свой шаг.

– Тогда почему ты стала помогать мне? – Я все еще была настороже.

– Предлагаю объединиться. Мне почему-то кажется, что делить нам с тобой нечего. Поверь, это место – далеко не пансион благородных леди. Если бы ты только слышала, что мне рассказывали мама и бабушка, какие интриги плетутся в Академии, на что идут ученицы, чтобы устранить соперницу... В общем, поодиночке здесь выжить сложно, и я не хочу стать мишенью какой-нибудь высокородной дуры, решившей испытать неотменяемое проклятие. А вдвоем будем прикрывать друг друга. Согласна?

Ния протянула мне ладонь, но я замешкалась. С одной стороны, было обидно. Я была уверена, что девушка искренне хочет дружить со мной, а оказалось, что она подбирала себе напарницу с холодным расчетом. С другой стороны, а на что я надеялась? Я прекрасно знала, куда еду. Слышала нелестные слухи, читала шокирующие рассказы. Сюда приезжают не для того, чтобы завести друзей, а для того, чтобы зубами выгрызть у судьбы то, что она не дала при рождении. Леди Варрани права: выжить в Академии в одиночку сложно, а для меня – практически невозможно. Придется соглашаться на сделку.

– Согласна. – Я протянула руку в ответ, и соседка пожала ее.

– Погуляем еще немного? – как ни в чем не бывало предложила она. – Я могу показать тебе озеро, пока оно совсем не замерзло. Там очень красивый мост и беседка на берегу.

Я согласно кивнула, не в силах избавиться от чувства, будто первое испытание Академии оказалось куда сложнее, чем казалось вначале.

Глава 3

Утро первого учебного дня в Академии одаренных леди началось с хаоса и паники. Мы с Нией были на сто процентов уверены, что установили заклинание-побудку, притом каждая – свое, для подстраховки. В результате не сработало ни одно, ни другое. Не знаю, что было тому виной – наша ошибка или желание администрации устроить нам очередное испытание, но пробуждение вышло незабываемым. Моя соседка совершенно случайно открыла глаза и решила бросить взгляд на часы на главном здании Академии. Каково же было ее изумление, когда оказалось, что до занятия по физической подготовке осталось менее четверти стражи.

Ее отчаянный вопль разбудил меня, и дальше мы старательно паниковали вместе. Естественно, о том, чтобы принять душ и причесаться, речи уже не шло. Мы мгновенно натянули форму, кое-как завязали волосы в узел и буквально вылетели из комнаты. Сбежали по лестнице, опасно прыгая через две ступеньки, и едва не снесли дверь, ведущую во двор.

– Туда, – показала направление леди Варрани.

Полигоны располагались на некотором отдалении от основных зданий Академии – естественно, из соображений безопасности. На ровных утопанных площадках ученицы тренировались не только с холодным и метательным оружием, но и оттачивали боевые навыки, а в последние месяцы обучения даже практиковались в борьбе с не самой сильной нежитью.

Конечно, все эти сведения Ния поведала мне еще вчера, а сейчас мы изо всех сил мчались вверх по холму, совершенно сбив дыхание. На полигоне нас уже ждали Дамия со своей верной спутницей Теоной и Эрис – та самая жгучая брюнетка, что высказала за ужином предположение о тренировке выносливости учениц. Как ни странно, соседка Эрис – Корина Наттани – отсутствовала. Очевидно, никто не посчитал нужным разбудить ее и взять с собой. Последней, к моему удивлению, стояла Илона Далисси – рыжая дочь градоправителя, тоже без своей соседки. Ну что же, никто и не обещал нам здесь крепкую дружбу на века.

– Едва-едва успели, девочки, – донесся до нас низкий мужской голос.

Держась за бока и безуспешно пытаясь вдохнуть полной грудью, мы обернулись. Немного в отдалении в тени дерева стоял высокий широкоплечий мужчина, руки которого от кончиков пальцев до локтей покрывала сложная вязь татуировки. Рядом с незнакомцем висела магическая проекция песочных часов. Как раз в этот момент колокол на главном здании Академии начал отсчитывать третью стражу, и проекция развеялась.

– Итак, если это все, кто решил почтить нас своим драгоценным вниманием, то, пожалуй, начнем.

Мужчина сложил руки на груди и окинул нас недовольным взглядом.

– Очередная порция капризных белоручек, – обреченно вздохнул он. – Ну что же, я постараюсь сделать из вас приличных людей. Мое имя мастер Заллири. Обращаться ко мне только так, и никак иначе. Начинаем занятие с разминки. Бег по периметру полигона, для начала всего три круга. Вперед!

Мы с Нией с трудом удержались от стога: дыхание восстановиться так и не успело, а боль в боку, по ощущениям, только усилилась. Однако выбора у нас не было, и мы с соседкой пристроились в хвост группы, усиленно изображая старание.

Краем глаза я замечала, как на полигон прибывали опоздавшие девушки – кто-то торопливо, а кто-то появился прогулочным шагом и с независимым видом, будто делая преподавателю одолжение, – но их мастер Заллири отослал обратно, невзирая на возражения и слезы.

Буквально на одной силе воли преодолев последние ярды, мы возблагодарили Десятерых, что наши мучения на сегодня окончены, но не тут-то было!

– Я же говорил, всего лишь разминка, – ухмыльнулся преподаватель. – Эх вы! Вот прошлый набор меня приятно удивил. Сначала пробежали дистанцию и не вспотели, а потом бодро похватили мечи и устроили мне настоящее представление. А вы что? Салаги. Ну ладно, не буду вас сегодня сильно мучить, займемся растяжкой. И не кривитесь, это полезно.

Не знаю, что мастер Заллири имел в виду, но никакой пользы я так и не ощутила. Мы разбились на пары и принялись тянуть и нагибать

друг друга в разные стороны. Раньше я и не подозревала, что в моем теле столько мышц и что так сильно они могут болеть.

– Это еще что, – захохотал преподаватель, когда Ния пожаловалась на боль в ногах. – Вот завтра вы в деталях почувствуете каждую клеточку своего тела.

По моим ощущениям, это издевательство растянулось на дни, месяцы и годы, но, когда прозвучало заветное: «На сегодня хватит. Класс свободен», – оказалось, что прошла всего половина стражи. Еще столько же оставалось до завтрака, вполне достаточно времени, чтобы привести себя в порядок.

Но так мы думали ровно до того момента, как направились в обратный путь. Клянусь, все мое тело просто отказалось мне подчиняться. Ноги тряслись, словно желе. Мы с соседкой буквально ковыляли всю дорогу до Академии, охая и стеля на разные лады.

Душ пришлось принимать второпях, на изысканную прическу времени уже не оставалось, и мы с Нией попросту заплели друг другу незатейливые косы. Легкий макияж – и вот уже пора отправляться в столовую.

За завтраком сегодня было на удивление тихо: те, кто успел на занятие по физподготовке, старались лишней раз не шевелиться, чтобы не провоцировать боль во всем теле, а те, кто опоздал, в страхе прикидывали, какая кара их ждет. И они не ошиблись.

Стоило нам рассестся за столами в классе, а колоколу на часах Академии отсчитать четвертую стражу, как с последним ударом в аудиторию вихрем влетела леди Россини. Весь ее вид говорил нам не ждать ничего хорошего.

– Итак, леди, поздравляю. – Женщина в сердцах бросила книги на кафедру. – Сегодня лишь первый день учебы, а вы уже умудрились повести себя совершенно безответственно. Очевидно, вчерашней вводной лекции оказалось недостаточно. Вы так и не уяснили, что прибыли не в пансион, где мамушки-нянюшки будут затягивать вам корсеты, гладить чулки и вытирать нос. Мы готовим не белоручек, которые будут красиво сидеть в гостиной, таращить кукольные глазки и обсуждать последние сплетни. Эта Академия создает сильных женщин, которые могут повлиять на судьбу этой страны. Если вы пришли сюда не за этим, лучше сразу отправляйтесь по домам.

Не знаю, как другие девушки, но у меня почти мгновенно жарко запылали щеки. И это несмотря на то, что я-то пока не нарушила правил! Но все мое существо охватил стыд.

– Ладно, что толку сотрясать воздух, – подытожила куратор. – Провинившиеся после ужина будут отбывать наказание в столовой. Поучитесь ответственности.

По рядам учениц прокатился недовольный гул. Как это понимать? Работать в столовой? Леди из высшего общества?

– Эх, девочки-девочки. – Леди Россини покачала головой. – Наказание не может быть приятным. А что вы хотели? Писать строчки? Какая от этого польза? А тут – кто знает? Возможно, еще благодарить будете за такую полезную практику. Одна наша выпускница вышла замуж за помощника советника иностранных дел, и их направили с дипломатической миссией в Джаррат. Вы все знаете, какие там жестокие законы, отравить человека для них в порядке вещей. На прислугу надежды мало – их могут подкупить или запугать. Так что пришлось нашей выпускнице готовить пищу и для себя, и для своего мужа лично. Повторяю: только Десятерым ведомо, куда забросит вас судьба. Условия могут быть самые непредсказуемые. Вот и потренируетесь. Но вернемся к нашей лекции. Сегодня мы поговорим об истории Пяти Королевств. По преданию, около восьми веков назад от Перекрестка разошлись в разные стороны пять братьев – короли древности, основавшие пять государств: Логнайр, Этальдер, Джаррат, Северию и Миркон...

Я отчаянно старалась конспектировать, но леди Россини диктовала слишком быстро. К счастью, большинство сведений, как она и говорила, входило в обычное образование любой леди из благородной семьи. Вторая лекция была посвящена «Введению в экономику», которую вела сухонькая старенькая леди Овалесси. Она читала материал так тихо и монотонно, что приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы разобрать хоть слово. Слава Десятерым, во всех Пяти Королевствах действовала единая денежная система, и нам хватило одного занятия, чтобы освежить знания о ней и получить представление о торговых отношениях Северии с другими странами.

Во время обеда ученицы поначалу стеснялись, и разговор первое время не клеился. Однако после невероятно вкусного свекольного

супа девушки немного пришли в себя и рискнули обменяться первыми впечатлениями.

– Я почти все это уже знала, – тихонько поделилась со своей соседкой, имя которой я благополучно забыла, Илона. – Только про Совет Четырех никогда не слышала. И присоединение Западной провинции. Наверное, мой учитель решил, что девице ни к чему так углубляться в политику.

– А мой учитель с самого начала знал, что мне суждено великое будущее, и готовил соответствующим образом. – Мне даже голову не пришлось поднимать, я могла поставить свой кулон из горного хрусталя на то, что Дамия и в этот раз не упустит случая продемонстрировать свои таланты. – Не сомневаюсь, что прохождение испытаний не составит для меня никаких трудностей. Первый тест я готова писать хоть сейчас.

Никто не рискнул возражать, и леди Сиррини, не найдя собеседников для так интересовавшей ее темы, вынуждена была умолкнуть.

* * *

После обеда мы вновь собрались в аудитории, где вчера проходила вводная лекция. Вскоре появилась куратор с высокой стопкой каких-то пухлых папок в руках.

– Итак, леди, следующее занятие будет посвящено индивидуальному развитию ваших магических способностей, – оповестила она учениц. – В этом году у нас подобралось очень необычное сочетание навыков. Естественно, много стихийной магии, кстати, довольно сильного уровня, но также есть и редкие дары.

Девушки завозились в предвкушении.

– Начнем со стихийников, – предложила леди Россини. – Огневики: Ния Варрани и Дамия Сиррини – остаетесь в этой аудитории, вашим преподавателем буду я.

Я бросила короткий взгляд на подругу, и та ответила довольной улыбкой. Обучаться у куратора – что может быть удобнее?

– Воздушники: Теона Риолли и Корина Наттани – отправляйтесь на третий этаж, кабинет 305. Риа Таккади, водников обучает леди

Ниддари, кабинет 307. Магов земли в этом году, к сожалению, нет, зато есть сильные зельевары. Линара Моррени и Эрис Кассиди, вам придется спуститься в подвал, лаборатории находятся там. Портальщики обучаются на улице, на полигоне – Илона Далисси, вас уже ждут. Так, кто у нас остался? Тамика Иссили, артефакторы также занимаются в лабораториях в подвале, только с другим преподавателем. И Леа Ирриди... Хм, с вашим распределением у нас возникли определенные сложности. Ментальные маги встречаются все реже, так что мы пока не смогли найти преподавателя с нужной квалификацией.

По рядам девушек пробежали ехидные шепотки. Не глядя по сторонам, я сидела с абсолютно прямой спиной и делала вид, что ничего не слышу. Я знала, что так будет, отправляясь в Академию одаренных леди. Знала и заранее готовила себя к презрительным взглядам, насмешкам, оскорблениям. Ментальные маги не в чести среди благородных родов Северии. Считается, что эта способность – и не способность вовсе. Разве можно назвать врожденным даром умение двигать предметы? Да любой маг может изучить нужное заклинание и с легкостью обставить любого урожденного. То ли дело – умение управлять стихиями. Если ты не родился с этой способностью, сколько ни трудись, выпускать огненные стрелы и создавать воздушные щиты не сможешь. Но я никогда не считала себя ущербной, а свой дар – никчемным. Обычным магам для левитирования предметов необходима мощная концентрация, а мне достаточно отзвука мыслей. Мало кто может поднять себя над землей и на ярд, а я, не задумываясь, дотягивалась до макушек вишен в нашем саду. Вот только предубеждение слишком сильно. В высшем обществе многие даже считают мезальянсом заключать с нами браки. Бытует мнение, будто у менталистов просто не развился дар, а кто же захочет, чтобы у его детей ослабел магический потенциал? Поэтому я старательно готовила себя к этому моменту, но, когда он наступил, все же оказалась не готова.

– О замене мы узнали слишком поздно, и времени подготовиться не было. К сожалению, сейчас мы ничем не можем вам помочь, леди Ирриди. – Леди Россини старалась изо всех сил, но слегка искривленные губы и складка между бровей выдавали, насколько сильно она презирает мой слабый дар. – Все, что я могу предложить

вам – самостоятельно заниматься до тех пор, пока мы не отыщем хорошего преподавателя. Библиотека Академии поистине обширна, уверена, вы с легкостью отыщете нужные учебники.

Что я могла сказать? Возразить? Потребовать, чтобы мне сейчас же предоставили необходимые условия для учебы? Гордо развернуться и хлопнуть дверью? Но спорами и криком ничего не изменишь, а уходить мне некуда. Так что я покорно склонила голову, принимая предложенные условия.

– Тогда всем удачи в учебе, леди, – хлопнула в ладоши куратор. – Отправляйтесь за новыми знаниями.

Зашумели отодвигаемые стулья. Я тоже поднялась следом, стараясь ни на кого не смотреть. Тем большим было удивление, когда внезапно мне на локоть легла изящная ладонь.

– Я зайду за тобой после занятий, – тихонько шепнула леди Варрани, – и вместе пойдем на ужин.

– Спасибо. – Я с благодарностью посмотрела на девушку. В ответ та лишь легкомысленно пожала плечами. Пустяки, мол.

Вчерашний домовый-библиотекарь, казалось, искренне обрадовался моему появлению.

– Мне нужен набор учебников по ментальной магии, пожалуйста, – неуверенно произнесла я.

Старичок привычно щелкнул пальцами и выдал мне появившуюся в яркой вспышке стопку книг. Я выбрала столик у окна, перенесла и разложила книги. Однако, рассмотрев их внимательнее, почувствовала укол разочарования. Большинство учебников были рассчитаны на начальный уровень – учеников, которые только-только начинают осваивать ментальную магию. С переносом предметов и левитацией я и так справлялась. Однако один или два учебника заинтересовали меня всерьез. Начать я решила с освоения ментальных проекций – создания копии уже существующего предмета или человека. Очень полезное умение для отвлечения внимания или защиты своих вещей. Простейшие проекции не требуют особых усилий, но и разрушаются от прикосновения, а сложные могут держаться днями, иногда даже месяцами, зато и магии требуют гораздо больше.

Когда дверь осторожно скрипнула, впуская очередного посетителя, я тяжело вытирала пот со лба, но удерживала четыре

идентичные копии учебника. Если бы сама не знала, какой настоящий, точно бы ошиблась в выборе.

– Как успехи? – прозвучало над самым ухом.

Я вздрогнула от испуга, и иллюзии развеялись.

– Прости. – В голосе незаметно подошедшей со спины леди Варрани чувствовалось искреннее раскаяние. – Выглядело это очень многообещающе. Полезное умение.

– Спасибо. – Я тяжело дышала, с непривычки устав от такого сильного расхода магии. – Что ты здесь делаешь?

– Пришла за тобой, как и обещала. Уже вечер, занятия закончились.

Я бросила взгляд на часы и с удивлением обнаружила, что время пролетело незаметно. Старичок-библиотекарь, узнав, что завтра я вернусь, разрешил оставить книги на столе. Я собрала учебники в аккуратную стопку, одернула платье, и мы, радостно перепрыгивая через две ступеньки, поспешили на ужин, после которого все сочувствующими взглядами проводили проштрафившихся девчонок, которым предстояло до самой ночи чистить овощи на завтрашний день.

* * *

Второй учебный день стал легче, лучше... и одновременно сложнее и хуже. Легче – потому, что мы уже знали, каких подвохов стоит опасаться, и перед сном на совесть заговорили заклинание-побудку. На физподготовку не опоздал никто. Сложнее – потому, что, как и обещал мастер Заллири, на втором занятии мы смогли прочувствовать каждую мышцу собственного тела. Сегодня пробежка далась нам даже тяжелее, чем в первый день. Но на этом преподаватель не остановился и следующие четверть стражи заставил нас подтягиваться, отжиматься и качать пресс. Затем – снова растяжка, и наконец нас отпустили в душ.

Сегодняшний день стал лучше, потому что на первой лекции мы изучали историю одной Северии, а эту тему нам старательно втолковывали еще домашние учителя. Так что даже я, неисправимая перфекционистка, сделала в конспекте лишь несколько пометок.

Сегодняшний день оказался хуже, потому что новая преподаватель политологии леди Риссиди устроила перекличку и, когда дошла до моей фамилии, не удержалась от презрительного фырканья.

– О, наша леди на замену?

Почти все ученицы угодливо захихикали. Я почувствовала, как краска бросилась мне в лицо.

– Здесь нечего смущаться, – сладко улыбнулась преподаватель, но ее глаза по-прежнему остались злыми и колючими. – Ты всего-навсего заняла освободившееся место. Ах, бедная леди Тиллари. Это же надо умудриться – так неловко упасть и сломать обе ноги в четырех местах. Как трагично, как трагично! – Преподаватель улыбнулась, хищно сверкнув мелкими острыми зубками. – Но жизнь продолжается. Итак, девушки, предлагаю сосредоточиться на отношениях Северии и других королевств.

Остаток урока я вместо того, чтобы конспектировать, изо всех сил сдерживала горькие слезы. Ния периодически с беспокойством поглядывала в мою сторону, но я старалась не подавать вида, как мне обидно.

За обедом разговор ожидаемо коснулся завтрашнего теста. Лекции закончились, и теперь нам предстояло показать все, на что мы способны.

– Ваши жалкие потуги составить мне конкуренцию абсолютно безуспешны, – разглагольствовала Дамия. – Все, что мы проходили в эти два дня, мне было давно известно.

– Хорошо тебе, ты такая умная, – льстиво выдохнула сидевшая рядом Теона, – знаешь все на свете. Хотя я не сомневаюсь, что тоже пройду тест. А вот испытание по физической подготовке мне явно будет не по силам.

– Да, это не каждому дано, – равнодушно отозвалась леди Сиррини.

– Даже если ты получишь низкие баллы на одном испытании, сможешь реабилитироваться в каком-нибудь другом. Физподготовка, тесты и зелья – это всего лишь три основных испытания, которые проводятся из года в год. Каковы будут остальные, не знает никто, – утешила Теону сидевшая напротив Эрис.

Девушка робко кивнула в ответ, но вид у нее по-прежнему оставался озабоченный.

После обеда леди Варрани направилась следом за мной в библиотеку.

– Мне на завтра задали реферат по стихийным потокам. – Она огляделась по сторонам и направилась к столику библиотекаря.

Подруга подробно объяснила старичку-домовому, что требуется. В ответ тот хитро ухмыльнулся, щелкнул пальцами, стол озарила очередная вспышка магии, а потом еще одна, еще и еще. Через мгновение Ния потрясенно осматривала четыре стопки книг, каждая из которых была практически с нее ростом.

– А... – Кажется, девушка на какое-то время потеряла дар речи.

– К вашим услугам, – проскрипел домовый и растворился в воздухе.

– И что мне с этим делать? – выдохнула леди Варрани.

Я сжалась над несчастной, и книги ровными стопками взмыли над полом. Вскоре в библиотеке воцарилась тишина, нарушаемая лишь равномерным скрипом перьев. Я изо всех сил старалась сосредоточиться на заклинании подчинения мелких существ, но получалось плохо. То, что я услышала за обедом, не давало покоя. Оказывается, я понятия не имею о предстоящих испытаниях, в то время как все остальные ученицы рассуждают о них со знанием дела. Странно, ведь я прочла все существующие книги об истории Академии. Может ли быть так, что какие-то факты попросту не попадают в официальные источники? Но тогда откуда эти сведения у остальных девушек? Я поразмыслила и пришла к очевидному выводу: они все имеют или родственников, или друзей, готовых поделиться своим опытом. Вот вам очередная отрицательная сторона затворнического образа жизни, когда ты не можешь ни принимать гостей, ни наносить визиты. Удача, что я не одичала, живя столько лет в замке, окруженном глухими лесами. Однако хватит уже довольствоваться ролью бедной и наивной девочки-провинциалки. Я устала постоянно быть на шаг позади остальных, нужно срочно брать все в свои руки. Но как?

Стоп! Следующая мысль заставила меня пораженно вздохнуть. Ответ же все это время был перед глазами! Моя соседка сама, по собственной инициативе, уже не раз давала понять, что готова делиться нужной информацией. Как глупо было до сих пор этим не воспользоваться. Я буквально уставилась на Нию. Девушка

почувствовала мой пристальный взгляд, обернулась и подняла брови в немом вопросе. Я опомнилась, смущенно улыбнулась и отвернулась.

– Ты хочешь что-то узнать. – Слова леди Варрани прозвучали утвердительно, без малейших сомнений.

– Почему ты так решила? – Я не хотела притворяться дурачком, просто мне требовалось еще мгновение, чтобы собраться с мыслями.

Моя соседка снисходительно усмехнулась.

– Я же сама предложила сотрудничество. Задавай свои вопросы, я обещаю рассказать о том, что знаю.

– За обедом девушки говорили об испытаниях, – осторожно начала я, – так, будто уже заранее известно, что они из себя представляют. Знаешь, я перечитала множество книг об Академии, но там об этом не было ровно ничего.

– И не будет, – кивнула головой Ния. – Испытания год от года назначаются разные. Все зависит от того, какие женихи подают заявки в этот раз. Например, помнишь, леди Россини говорила об умении готовить? В тот год, говорят, среди женихов были два советника по внешним связям, и учениц заставили выучить по три дополнительных языка. Когда училась мама, из-за генерала Гарриди девушкам пришлось освоить по четыре вида оружия и лекарское дело. Во времена бабушкиного обучения был какой-то высокопоставленный маг. Тогда акцент сделали на зельеварении и артефакторике.

– А что ты думаешь про наш год? – Дрогнувший голос выдал, насколько важным был этот вопрос для меня.

Леди Варрани пожала плечами.

– В этот раз среди женихов сам принц, так что испытания будут призваны выявить лучшую кандидатку на роль королевы. Честное слово, я сама теряюсь в догадках. Что должна уметь будущая правительница? Первая мысль, приходящая в голову, – все.

Я расстроено вздохнула. Мне почему-то казалось, что у Нии есть ответы на все вопросы.

– А что там девочки говорили про какие-то основные испытания? – вспомнила я.

– Ну, это просто, – обрадовалась моя соседка. – Есть три вида испытаний, которые обязательно назначают из года в год. Первое – самое простое – тесты на знание истории-экономики-политики. Словом, то, что мы должны были изучить, как и любые образованные

леди. Второе – зелья и яды. Считается, что, будучи женами высокопоставленных лордов, мы – постоянные мишени для нападения, запугивания или шантажа. Так что это основа основ нашей безопасности. Ну, и третье – физическая подготовка. Думаю, ты помнишь слова леди Россини, тут все и так понятно.

– Спасибо за объяснения, – искренне поблагодарила я. – Иногда мне сложно бывает во всем этом разобраться. Твоя помощь неоценима.

– Моя помощь не бесплатна, – огорошила меня леди Варрани.

Несколько мгновений я шокированно смотрела на девушку, но все же смогла взять себя в руки и натянуть на лицо доброжелательную маску. Сколько еще раз нужно попасть впросак, чтобы запомнить наконец, что в этом месте у меня нет и не может быть подруг! Здесь никто не помогает другому, мы соперницы, и любая услуга имеет свою цену.

– Что ты хочешь взамен? – осторожно поинтересовалась я, мысленно подсчитывая личные сбережения и артефакты.

– Да ничего такого, – неожиданно расхохоталась Ния. – Видела бы ты сейчас свое лицо. Ты что, решила, будто я сейчас буду тебя шантажировать или заставлю делать за меня грязную работу по устранению соперниц?

Я покраснела и невнятно пробормотала, что вовсе не это имела в виду.

– Уверена, ты сейчас вообразила невесть что. Леа, ты слишком много читаешь, – весело пожурела меня девушка. Ее смех был настолько заразительным, что я не могла не улыбнуться в ответ.

– Откровенность за откровенность, – отсмеявшись, сказала леди Варрани. – Я ответила на твои вопросы, теперь ты ответь на мой.

– Конечно, – от облегчения я согласилась даже излишне поспешно. – Только не могу даже предположить, что я могу знать такого, что может быть неизвестно тебе.

– Это не сведения, – успокоила меня девушка. – Удовлетвори мое любопытство. Что там за темная история с леди Тиллари? Я понимаю, что ты ни при чем, но уверена, тебе известно больше, чем любой из нас. Конечно, если ты не давала никаких клятв молчать.

– Нет, вовсе нет, – с плеч будто упал тяжелый груз. И всего-то? Да эта история всем известна. – Ния, сколько тебе лет?

– Семнадцать, – слегка удивилась такому началу она.

– То есть это твой первый год, – уточнила я. – Ты первый раз проходила отбор и сразу попала в число учениц?

Леди Варрани кивнула, подтверждая мои слова.

– Я проходила отбор трижды, – горько призналась я, – и каждый год мне не хватало совсем чуть-чуть, чтобы войти в десятку. Раз за разом – отчаянная надежда и безумное разочарование. Этот год был последней попыткой – весной мне исполнится двадцать. Так что ты можешь представить мои чувства, когда объявили результаты и я оказалась одиннадцатой. Это было крушение всех надежд. Я уже говорила, как для меня важна учеба в Академии.

Ния молча взяла мою ладонь и сжала. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы взять себя в руки.

– Но, как бы все это ни выглядело, какие бы чувства я ни испытывала, я не имею никакого отношения к увечью леди Тиллари. Она действительно просто поскользнулась на лестнице. Я здесь ни при чем!

Мои нервы сдали, и я заплакала, горько и по-детски обиженно. Почему-то все без сомнений поверили, будто я специально подстроила несчастный случай, чтобы устранить соперницу с дороги. Как можно судить человека, не зная его? Оказывается, можно. Потому что в высшем обществе принято действовать именно так, здесь удары в спину – обычное дело. Может быть, правильнее было отказаться? Но леди Тиллари не станет легче от того, что ее место осталось пустым, а для меня, быть может, это единственный шанс выбраться из того мрака, в котором я была вынуждена жить последние семь лет. Вот только теперь в глазах окружающих я – чудовище, и доказать обратное возможности нет. Как же это несправедливо!

Ния поколебалась, но решила ничего не говорить. Видимо, поняла, что словами здесь не помочь. Она терпеливо подождала, пока я перестану всхлипывать и размазывать слезы по щекам, а затем взяла за плечи и довольно жестко встряхнула.

– Хватит ныть! – безапелляционно заявила леди Варрани. – Я понимаю, тебе тяжело, но Академия – не то место, где можно показывать свою слабость. Заклюют. К тому же никому не нужна плакса, а вот на уверенную в себе девушку могут обратить внимание многие мужчины. Ведь это же твоя цель? Ты сама говорила, что

хочешь вырваться из дома. Так хватит жалеть себя, соберись и сделай все, чтобы добиться желаемого.

Я поражено молчала, шмыгая носом. А она права! Во всем права. Что-то я совсем расклеилась. Вот какая мне разница, что обо мне думают эти напыщенные девчонки? Я уже много раз напоминала себе, что они мне не друзья. Здесь все – соперницы. Так чего удивляться, если кто-то пытается вывести меня из строя? И неужели я после первого же удара покорно сложу лапки и позволю оттеснить себя в сторону?

– Правильно. – Ния внимательно следила за тем, как меняется выражение моего лица. – Ты должна показать все, на что способна. Еще утрешь нос всем этим нахалкам, когда к тебе посватается сам принц.

Тут уж я не выдержала и расхохоталась. В попытке утешить меня леди Варрани перешла все границы. Совершенно не могу представить ситуацию, чтобы Его Высочество, надежда и опора государства, вдруг решил выбрать себе в жены слабую магичку. А как же ответственность перед будущими поколениями? Ну и глупость!

– А ты? – поддела я подругу. – Неужели ты не мечтаешь стать королевой?

– Чур меня, – совершенно искренне испугалась девушка.

Я удивилась такой реакции. Неужели есть ученицы Академии, которые мысленно не примеряли на голову корону? Однако стоило мне открыть рот, чтобы расспросить подругу, как до нас донеслось недовольное шипение.

– В библиотеке нужно соблюдать тишину, – строго напомнил старичок-домовой, грозно хмурия брови.

Помня, что магия этих существ пробивает любые щиты, а от многих проклятий нет контрзаклинаний, мы почли за лучшее послушаться, и остаток занятия прошел в тишине.

Глава 4

В день первого испытания половина учениц Академии едва не заработала нервный срыв. Накануне мы с Нией до полуночи повторяли пройденный материал. Встав утром, я едва не сломала ногу, споткнувшись о разбросанные по полу справочники, энциклопедии и конспекты.

Занятие у мастера Заллири прошло довольно вяло. Возможно, причина была в том, что большинство девчонок, как и мы, занимались допоздна и еще попросту не проснулись. Все молча выполняли положенные упражнения без обычного нытья и жалоб.

Время – как это всегда бывает перед неприятными событиями – летело стремительно. К завтраку переживания стали так сильны, что к омлету со сладким перцем почти никто не притронулся. Я лично смогла проглотить всего один кусок, а непрошибаемая Ния с аппетитом съела все до крошки. Естественно, после рассказов мамы и бабушки леди Варрани, наверное, кажется, будто она проходит обучение в третий раз и знает все, что будет, наперед.

Для первого испытания опять назначили ту аудиторию, в которой проходила ознакомительная лекция в день поступления. Пока ждали куратора, мне пришлось все время отчаянно сжимать кулаки, чтобы не показывать, как сильно трясутся руки. С последним ударом колокола волнение достигло своего апогея. Когда леди Россини, по своему обыкновению, вихрем ворвалась в класс и начала перечислять, что нам запрещено делать во время прохождения испытания, я с ужасом поняла, что не слышу ничего из-за шума в ушах. Пришлось прибегнуть к проверенному средству и несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть. Помогло, и я сумела расслышать речь куратора:

– ... а также переговариваться и смотреть в сторону соседей. Вам не разрешается покидать аудиторию до тех пор, пока не закончите тест. Справитесь раньше – можете уйти, ваше право. Если сдали тест, это окончательно, никаких «ой, а можно я вот тут одну букровку исправлю». Время на выполнение теста – одна стража. Удачи.

Леди Россини щелкнула пальцами, и стопка белых листов с ее стола стаей птиц разлетелась по аудитории и мягко спланировала

перед ученицами.

– Начинаем по моей команде. – Куратор достала из ящика стола песочные часы на резной подставке и аккуратно установила на столешнице так, чтобы их видели все девушки без исключения. – Итак... время пошло.

Часы сделали оборот, и песок из верхней чаши тонкой струйкой побежал вниз. В то же мгновение на абсолютно чистом листе проступили буквы. Я торопливо схватила его, пробежала глазами и успокоенно выдохнула. Ну вот, я так волновалась, и совершенно зря. Ничего сверхъестественного. История и экономика Пяти Королевств, отдельно Северии, и ее отношения с другими странами. Некоторые вещи я помнила наизусть. Например, самый простой: «Кто основал Северию?» Ну, это знают и малые дети. Другие задания с трудом, но поддавались воспоминанию. Например, денежная реформа 1378 года. Но все же были и такие вопросы, которые я видела словно в первый раз. Пришлось изрядно потрудиться, но, когда колокол на главной башне Академии отсчитал полдень, я была вполне довольна результатом своих трудов.

Леди Россини хлопнула в ладоши, и исписанные листы вспорхнули с наших столов, у леди Риолли – прямо из-под пера, когда она пыталась дописать предложение в последний момент.

– Поздравляю вас, леди. – Куратор позволила себе скупую улыбку. – Уверена, все с блеском прошли первое испытание. Результаты сможете узнать после обеда.

Со всех сторон слышались облегченные вздохи, возбужденные голоса и скрип отодвигаемых стульев.

– Еще один момент! – Леди Россини пришлось повесить голос. – Сегодня прибывает Его Высочество...

Куратор терпеливо переждала взрыв эмоций со стороны учениц. Все разом ахнули, кто-то даже взвизгнул. У Дамии загорелись глаза, Теона вновь попыталась упасть в обморок, но под тяжелым взглядом леди Россини притворилась, будто уронила перо.

– На сегодняшний вечер назначен торжественный ужин с Его Высочеством принцем Лиамом. У вас будет время привести себя в порядок и немного принарядиться. Девушки, надеюсь, не нужно напоминать, что вы должны вести себя достойно и не позорить имя нашей Академии?

Куратор окинула аудиторию тяжелым взглядом, вздохнула и вышла, прижимая к себе внушительную стопку наших тестов.

Стоит ли говорить, что после ухода леди Россини класс превратился в возбужденно жужжащий улей. Ученицы гадали, как будет проходить ужин, делились, кто что наденет, хвастались тем, что некоторые уже были представлены принцу на светских мероприятиях.

– Пойдем отсюда? – поморщилась Ния. – Что-то я переволновалась сегодня утром. Этот балаган действует мне на нервы.

– Ты – и переволновалась? – изумилась я. – А я думала, благодаря бабушке и маме ты ничему не должна удивляться.

– Я – не они, – довольно жестко ответила леди Варрани. – Конечно, мне многое известно заранее, но на испытаниях их опыт ничем не может мне помочь. Это мой, и только мой результат. Понимаешь?

– Понимаю, – примирительно улыбнулась я. – Уверена, все будет хорошо. Ну что, идем обедать?

Мы неторопливо направились в столовую, а после еды вместе со всеми вышли в холл, чтобы узнать результаты первого испытания.

– Великий Медда, как страшно, – причитала Риа Таккади, худенькая почти до прозрачности девушка с прямыми белыми волосами.

Я не могла с ней не согласиться. Девушки говорили, что испытание тестами – самое легкое. С другой стороны, будучи самым первым, именно оно задаст тон всей дальнейшей учебе. Мы узнаем примерную расстановку сил, кого следует опасаться в первую очередь, а кто имеет большие шансы выиграть отбор в невесты принца. Конечно, предсказать что-то наверняка невозможно. Нередко лучшие ученицы сдавались в этой гонке, а худшие, наоборот, выходили в лидеры. Первое место в испытании – еще не синоним победы. Но и оказаться вот так сразу на последнем месте ужасно не хотелось. Понятно, почему все так волновались.

В холле появилось кое-что новенькое – широкая доска для объявлений. Остальные уже собрались вокруг, оживленно обсуждая результаты и делясь впечатлениями. Мы с Нией торопливо приблизились, но девушки стояли вплотную, не желая уступать удобное место у доски. Мне, с моим маленьким ростом, ничего не

было видно, и леди Варрани, как более высокой, пришлось подняться на цыпочки.

– Первая Илона, – сообщила она мне с высоты своего роста, – потом Дамия, Риа, я, ты, а потом все остальные. Последняя – Корина, если тебе любопытно.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Как думаешь, четвертое и пятое место – это неплохо?

– Для вас, неудачниц, это большее, на что вы можете рассчитывать, – высокомерно хмыкнула стоявшая рядом Дамия.

Мы с Нией переглянулись и закатили глаза, но отвечать не стали и торопливо побежали в комнату – собираться. Правда, после обеда в расписании у всех стояло самостоятельное занятие, но ученицы дружно проигнорировали его. Как мудро заметила Ния, нужно уметь правильно расставлять приоритеты.

* * *

Когда время приблизилось к девятой страже, мы с леди Варрани с чистой совестью могли заявить, что сделали все, что в наших силах, чтобы выглядеть наилучшим образом.

Леди Россини объявила, что мы вольны надеть нарядные платья вместо формы, и девочек эта новость привела в восторг. Естественно, кто же откажется покрасоваться перед возможным женихом и упустит возможность произвести на него сногшибательное впечатление? В дело пошел весь женский арсенал. Весь этаж общежития благоухал духами, шипели щипцы для завивки, шуршали юбки, то и дело из-под дверей комнат вырывались клубы пара, когда кто-то перебарщивал с заклинанием глажки.

Мы с Нией буквально вывернули шкаф наизнанку. С одной стороны, ни одна из нас всерьез не верила, что сможет составить удачную партию Его Высочеству, а значит, и особо стараться не было смысла. С другой стороны, выглядеть провинциалками на фоне разряженных в пух и прах соучениц не хотелось. В конце концов леди Варрани остановилась на темно-зеленом платье с узкими рукавами и золотой вышивкой по вороту и подолу. Я же поддалась уговорам и надела светло-розовое платье с расклешенными рукавами из газовой

ткани чуть темнее основного цвета. В сочетании с моими светло-русыми волосами и голубыми глазами получался нежный и трогательный образ. Из украшений я выбрала свой неизменный кулон из горного хрусталя, дополнив его похожими серьгами.

– Сейчас накрасим тебя, и будешь сиять, словно нежная роза, на фоне остальных, – заявила подруга. – Спорим, девчонки переусердствуют с макияжем?

Леди Варрани точно в воду глядела. Ярко-алые губы и темная подводка присутствовали на лицах почти всех учениц. Кроме того, все они соорудили на головах сложные башни из локонов, и к концу вечера у несчастных девушек определенно заболят шеи. Я еще раз порадовалась тому, что мы с Нией не стали мудрствовать и затянули волосы в элегантный узел, оставив несколько кокетливых прядок. В общем, все одаренные леди Северии привели себя в полную боевую готовность, решительно настроенные ослеплять и покорять.

Разноцветной стайкой мы пересекли лужайку Академии и прошли в главный корпус. Всем было не по себе. Каким окажется Его Высочество? Портрет принца можно найти почти в каждой книге по новейшей истории, и, если говорить о внешности, Лиам Первый – красивый мужчина с тонкими чертами лица. Но вот что насчет его характера? Его Высочество мягкий или суровый? Будет потакать желаниям супруги или после рождения наследника забудет о ее существовании? Как принц любит проводить свободное время? Охота и балы или уединение дома с книгой? И, самое главное, каких девушек он предпочитает? Блондинки или брюнетки? Уверена, если бы эта информация была известна заранее, одна из сторон бы перекрасилась. А как вести себя при встрече? Быть задорными и веселыми или демонстрировать скромность? Девушки терялись в догадках, волновались и оттого нервно хихикали или преувеличенно громко разговаривали.

Леди Россини уже ждала нас у дверей столовой, пока плотно закрытых. Сегодня она тоже сменила скромное, почти монашеское одеяние на элегантное ярко-синее платье с вышивкой. Куратор окинула нас придирчивым взглядом, недовольно хмыкнула, но ничего говорить не стала.

– Итак, леди, встаньте парами. Когда откроются двери, вы пройдете внутрь и займете места в том порядке, в каком стоите. Не

вздумайте перебегать с места на место, ссориться и устраивать балаган.

Стоит ли говорить, что тут же развернулась короткая и молчаливая битва за места в первой и последней паре, чтобы изменить уже устоявшийся порядок рассадки за столом. Кажется, кому-то довольно болезненно наступили на ногу, а еще я уверена, что отчетливо услышала треск оторванной тесьмы. Однако девушки хранили стоическое молчание, так что определить, кто пострадал в этой нештучной битве и был вынужден сдать позиции, было невозможно.

– Я не буду присутствовать на ужине, – леди Россини поморщилась, тоже заметив поведение своих учениц. – Поэтому заранее прошу вас вести себя достойно. Постарайтесь не уронить имя Академии в глазах Его Высочества принца Лиама и его высокопоставленного гостя.

Девушки мгновенно замерли и даже задержали дыхание. Никто не предупреждал ни о каком госте. Кто это может быть? Кого принцу могло прийти в голову взять на знакомство с собственными невестами? Друг для поддержки? Советник? Градус волнения разом подскочил на несколько пунктов. Я снова вынуждена была крепко сжать кулаки, чтобы пальцы перестали мелко дрожать.

– Пора! – объявила куратор.

Неожиданно ноги стали ватными. Я вцепилась в руку Нии, которая стояла со мной в паре. Леди Варрани тоже охватила всеобщая нервозность, и девушка ответила взглядом, в котором читалась легкая паника.

Колокол на башне Академии тихонько застонал и начал отсчитывать девятую стражу. Ровно с первым ударом колокола резные двустворчатые двери распахнулись, и десять одаренных леди направились навстречу главной мечте своей жизни.

Первое, что бросилось в глаза, – украшение зала. Стены задрапировали легкими тканями, повсюду расставили вазоны с живыми цветами и развесили гирлянды с мелкими светящимися магическими шариками. Витражные окна закрыли ставнями, и в помещении царил легкий полумрак. Обеденный стол исчез, вместо него по периметру комнаты расставили мягкие кресла и пуфики вокруг

чайных столиков. Теперь ничто не напоминало о том, что здесь когда-то была обычная столовая.

Нашего прихода терпеливо ожидал высокий голубоглазый блондин в светлом мундире. Вопреки обещаниям, один. Он обернулся нам навстречу, раскидывая руки в жесте радушного хозяина.

– Мои прекрасные леди, – приветливо улыбнулся Лиам Первый. – Позвольте засвидетельствовать свое глубочайшее почтение и выразить восхищение вашей неземной красотой.

Девушки, все как одна, присели в глубоком реверансе.

– Прошу вас, не стесняйтесь, проходите, присаживайтесь.

Мы двинулись к креслам, но тут Дамия, ловко обогнув Рию и Илону, проскользнула вперед. Те опешили от такого нахального маневра, замерли на мгновение, и этого оказалось достаточно. Дамия, Эрис и Теона, сияя торжествующими улыбками, окружили Его Высочество. Ния и я выбрали кресла поодаль, и к нам несмело присоединилась Корина, которую мы попытались подбодрить искренними улыбками. Остальным четверем девушкам пришлось уместиться на длинном диване.

– Дорогие леди, надеюсь, вы простите мне вольность переоборудовать ваш обеденный зал в маленький чайный салон. Поверьте, я лишь хотел избежать торжественности официального ужина и пообщаться с моими прекрасными невестами в более непринужденной обстановке.

Говоря все это, принц щелкнул пальцами, и чайник ловко облетел комнату, точно и аккуратно разлив чай в чашки опешивших от такого внимания девушек. Затем его путь повторили блюда с бисквитами, корзиночками и маленькими сэндвичами. Его Высочество проделал все это словно шутя, при этом ни на мгновение не прерывая разговора, и, кажется, получал искреннее удовольствие от происходящего. Он широко улыбался и с искренним интересом расспрашивал собеседниц об учебе.

– Со мной занимается лично куратор, – соловьем разливалась леди Сиррини, – и это вполне понятно, учитывая мою стихию. Дар огня издревле приписывали самым сильным магам. Но что я вам говорю, вы и сами знаете, – кокетливо захихикала Дамия.

– Да, верно, наша стихия может быть непредсказуемой, – согласно кивнул Лиам. – Я никак не могу забыть, как в пятилетнем возрасте

едва не сжег целое крыло поместья, где мы отдыхали летом. А вы что изучаете? – резко обратился он к Теоне.

– Я – маг-воздушник, – робко пробормотала девушка на грани слышимости. – Вы не представляете, какая это привилегия...

– А я изобретаю новые зелья и яды, – перебила ее Эрис, переключив внимание принца на себя.

– Как увлекательно! – воскликнул тот. – Полезное умение для будущей королевы. И в какой же сфере вы планируете применять свои умения? Создавать лечебные зелья или яды для врагов короны?

Эрис на мгновение растерялась, но затем твердо ответила:

– Как прикажет мой король.

– Похвальная самоотверженность, – протянул Его Высочество. – А что же можно сказать об остальных красавицах? Вот вы, леди, как вас зовут?

– Корина Наттани, – смутилась девушка, – моя стихия – тоже воздух. Изучаю щиты, которыми можно укрывать несколько человек одновременно.

– Потрясающе! – воскликнул принц. – Интересная сфера магии. Вы очень талантливы, – сделал комплимент вконец засмущавшейся Корине принц. – А вы?

– Леди Ния Варрани, – спокойно ответила моя подруга, продолжая изящно нарезать сэндвич. – Огневик. Я собираюсь стать боевым магом.

– О! Бунтарский дух рода Варрани во всей своей красе. – Ния залилась краской, и я поняла, что такая похвала была ей особенно приятна. – А что до вашей подруги? Она тоже может похвалиться каким-то редким умением?

– Леди Леа Ирриди, – представилась я, в свою очередь. – Боюсь разочаровать Ваше Высочество. Я всего лишь ментальный маг.

Я ожидала, что Лиам скривится, как леди Россини, или не найдется что сказать, но его реакция меня поразила.

– Да что вы говорите? Ментальный маг? Великий Медда, это же такая редкость! А много ли вы умеете? Кто вас обучал?

– К сожалению, найти учителя по моей специальности сложно, – я кожей чувствовала, что все присутствующие пристально смотрят на меня, но мужественно не отводила взгляда от лица принца. – Я училась

самостоятельно, поэтому мне сложно оценить, насколько я освоила обязательную программу.

Внезапно оглушительно хлопнула входная дверь. Я вздрогнула от неожиданности, смешалась и потеряла нить разговора. Все оглянулись. Через комнату уверенной походкой шел высокий темноволосый мужчина в черном костюме. Серые стальные глаза холодно осмотрели собравшихся и остановились на принце.

– О, как ты вовремя! – неподдельно обрадовался Его Высочество. – Дамы, позвольте представить моего спутника. Лорд Эван Аласси, глава королевской охраны, личный телохранитель и одновременно лучший друг.

Лорд Аласси вежливо, но немного отстраненно поклонился и отошел к окну. Девушки зашептались, провожая телохранителя принца заинтригованными взглядами.

– Прошу вас не смущаться, он здесь для того, чтобы обеспечивать мою и вашу безопасность, – пояснил Лиам. – Когда вы узнаете его получше, поймете, что он прекрасный во всех отношениях человек.

Лорд Аласси склонил голову, принимая комплимент, но ничего не сказал в ответ.

– Итак, на чем мы остановились? – с энтузиазмом потер ладони Его Высочество и повернулся к оставшимся четырем девушкам, смущенно жавшимся в уголке дивана. – Кажется, теперь ваша очередь?

Опрос продолжился. После расспросов о даре Лиам пожелал узнать о наших любимых цветах, книгах и времяпрепровождении. С легкостью ответив на первые два (синий, «Легенда о Рейнере и Дайре»), на третьем я задумалась и, постеснявшись говорить о любви к чтению, выбрала музыку. Впрочем, как и добрая половина девчонок.

– Великолепно! – кажется, Лиам был готов радоваться любой мелочи, его энтузиазм поистине не иссякал. – Если почти все здесь хорошие музыканты, почему бы нам не устроить небольшой музыкальный вечер? Вот вы, – обратился он к Корине, – на чем играете?

– На клавесине, – отчаянно краснея, призналась девушка.

Принц отдал необходимые распоряжения, и слуги внесли изящный белый клавесин на тонких изогнутых ножках. Корина заняла предложенное место и неожиданно выбрала сложную «Симфонию ледяного ветра». Я думала, из-за природной стеснительности она

предпочтет что-то попроще, но нет, похоже, девушка решила впечатлить Его Высочество и сразу задать высокую планку исполнителям. После нее выступила Риа, мастерски сыграв «Вальс волн» и заслужив бурные овации. Когда очередь дошла до меня, я на мгновение задумалась. Девушки до меня выбирали профессиональные сложные произведения. Не уверена, что смогу тягаться с ними в безупречности исполнения. Что же сыграть мне, чтобы мое выступление запомнилось? Пальцы легко пробежали по клавишам, клавесин словно вздохнул, и я начала петь древнюю как мир балладу безымянной поэтессы о прекрасной принцессе Лорелее, полюбившей юношу Гирата против воли всей своей родни.

Был замок чудесный в стране Сизых гор —
Отрадней, чем солнца лучи,
Белее, чем снег на вершине Люор —
Сиял он, как звезды в ночи.
В том замке прекрасна, как звездная ночь,
Как солнца улыбка, светла,
Краса Сизых гор, королевская дочь
В покоях богатых жила.

Давно облетела три раза весь свет
Молва о ее красоте,
Но дала Лорелея безбрачья обет —
Не блистать ей в парчовой фате!

Ей не слали давно ни даров, ни сватов,
Весь замок в печали затих...
Только в звездные ночи дремоту садов
Колыхал незнакомый мотив.

То песнь Лорелеи – о встречах в саду,
Поцелуях в высокой траве,
Об отце, что несчастных влюбленных чету
Разлучил в страшном гневе навек.

О том она пела, кто в звездную ночь

К ней в покои пробраться посмел.
Гират выиграл спор – королевскую дочь
Он своими глазами узрел!

О том, что не кружку вина он добыл,
А погибельной страсти огонь!
Дерзкий воин, как и королева, забыл
Про еду и про всякий покой.

Ее песня – о том, как коварный Дакот
Развязал в это время войну;
О прощальных объятьях под светом тех звезд,
Что любви их давали приют.

В бесцельной войне пал бесстрашный Гират
За родину, за короля.
Ступивший за Круг не вернется назад.
Полюбившая – вечно ждала...

Дивный голос над садом, над замком летел
И слезами глаза застилал,
И сердца от тоски разрывались у тех,
Кто хоть раз эту песнь услышал.

Замолкла та песня, и замок с землей
Уж время сровняло в свой срок.
Но с тех пор на могиле принцессы цветет
Лорелея – влюбленных цветов.

Когда я закончила, в комнате воцарилась тишина. Никто не смел и шелухнуться, чтобы не нарушить чудесное ощущение, возникшее, когда отзвучали строки баллады.

– Песенки о любви нельзя называть настоящим искусством. – От слов Дамии магия исчезла в одно мгновение. – Очевидно, в Северной провинции понятия не имеют о том, что принято в высшем обществе.

С этими словами девушка решительно отставила изящную чашку с чаем.

– Мне кажется, балладу, многие века вдохновляющую людей на подвиги во имя любви, можно причислить к искусству, – тихо возразила я.

Леди Сиррини ничего мне не ответила, только снисходительно усмехнулась. Решив не спорить, я встала из-за инструмента и вернулась на свое место. Взяв в руки блюдце с чашкой, я неожиданно натолкнулась на пристальный взгляд лорда Аласси. Пока я пела, телохранитель принца, не отрываясь, наблюдал за мной. Смутьившись, я поскорее отвернулась, но, периодически осторожно поглядывая на мужчину, заметила, что он еще долго не отводил взгляда, глубоко задумавшись о чем-то.

После меня выступили Теона с «Перезвоном колокольчиков» и Эрис с «Песнью вихря». Все ученицы, одна за другой, продемонстрировали свои таланты Его Высочеству. Оказалось, что Дамия играет на скрипке, Линара выращивает дома цветы, а Илона очень неплохо рисует. Но больше всех поразила Ния. Попросив нас встать у окна, девушка легко выбежала на улицу. Снаружи начало темнеть, и я забеспокоилась, что мы не сумеем разглядеть и оценить оригинальный талант Нии. Но, как оказалось, это было ей только на руку. Встав посреди полянки, леди Варрани дождалась, пока слуги принесут два тонких изящных меча. Мгновение раздумья – и вдоль лезвий вспыхнул яркий огонь. Ния кивнула головой, и в воздухе зажглись шесть огненных шариков. Поняв, что она задумала, я бросилась к инструменту и заиграла торжественный гимн. Подруга благодарно улыбнулась и сделала шаг вперед. Огненные шары в то же мгновение ожили и закружились вокруг своей хозяйки. Выпад, поворот, шаг назад, на колено, пережат. Леди Варрани и фехтовала, и танцевала одновременно, разрезая сгущавшуюся тьму огненными росчерками. С последним аккордом она ударила по двум огненным шарам, вызвав небольшой фейерверк. Мы аплодировали смелой девушке стоя, принц, забывшись, свистел как мальчишка, даже суровый лорд Аласси крикнул: «Браво!» Вернулась Ния покрасневшая и страшно довольная собой. Его Высочество не скупился на многочисленные восторженные похвалы, чем умудрился засмущать даже такую уверенную в себе леди. Остальные ученицы хлопали, но по лицам было видно, что они недовольны. Естественно,

леди Варрани умудрилась стать истинной звездой вечера, обратив на себя внимание принца.

На счастье, колокол напомнил, что время позднее, а мы все-таки не на светском рауте, а в Академии. Завтра нас ждут новые занятия и новые знания. Его Высочество спохватился, поцеловал каждой леди ручку, многословно поблагодарил за прекрасный вечер и пожелал всем хороших снов.

Выйдя из основного корпуса, мы с Нией припустили бегом, буквально взлетели по лестнице и ворвались в комнату.

– Это было феерично! – Переполняемая эмоциями, девушка рухнула на кровать, раскинув руки.

– Великий Медда, что это вообще было? – Я тоже была слишком возбуждена, чтобы спать.

– Отец научил, – похвасталась подруга. – Когда мы с братьями были маленькими, он нас так развлекал по вечерам. Мама поначалу беспокоилась, но потом поняла, что огневикам пламя не опасно. Самато она у меня воздушница. Кстати, с гимном ты здорово придумала, это добавило зрелищности. Спасибо тебе.

– Да брось, – отмахнулась я от похвалы. – Поможешь снять платье?

– Да, надо поторопиться в купальню, – согласилась леди Варрани. – Что за издевательство, душевых всего пять, а девчонок на этаже десять. Вот как они себе это представляют?

Той ночью спать мы легли гораздо позже обычного – никак не могли перестать обмениваться впечатлениями от прошедшего ужина.

– Кажется, принц довольно милый, – вынесла я вердикт. – Мне понравилось, что он попытался каждую из нас увидеть в лучшем свете. А что ты думаешь о его телохранителе? Лично у меня от него до сих пор мурашки.

– Согласна, – кивнула леди Варрани, забираясь в постель. – Станный он какой-то, практически ни слова не проронил за весь вечер. А его взгляд? Точно лед.

От воспоминаний я вздрогнула и плотнее укуталась одеялом, однако от развития интересной темы отказываться не стала. В результате мы заболтались далеко за полночь, продолжая обсуждать события увлекательного вечера.

Глава 5

Утром за вчерашнюю вольность пришлось жестоко расплачиваться. Мы опять не услышали заклинание-побудку и, как следствие, едва не опоздали на занятие мастера Заллири. Едва-едва успели, буквально в последнее мгновение.

Вихрем примчавшись на занятие по физической подготовке, я согнулась пополам, пытаюсь унять колотье в боку. Ния, судя по ее виду, чувствовала себя не лучше. Мы прибежали последними. Остальные девчонки смотрели на нас кто с сочувствием, а кто с презрением или превосходством. Преподаватель недовольно цокнул языком.

– Ну что же, раз все собрались, начнем, пожалуй. Итак, леди, до сегодняшнего дня мы приводили вас в тонус, разогревали и разминали мышцы. Пришло время серьезной работы. Сегодняшнее занятие мы посвятим упражнениям на мечах. И в этом мне любезно согласился помочь лорд Аласси.

Мастер жестом указал на высокую фигуру, до того скромно стоявшую в стороне. Сегодня телохранитель Его Высочества сменил черный камзол на свободную рубашку и кожаный жилет. Услышав свое имя, он не спеша приблизился и внимательно осмотрел всех учениц с ног до головы. Когда очередь дошла до меня, я вздрогнула. В глазах лорда Аласси был чистый лед, суровый и твердый.

– Я понимаю, – снисходительно хмыкнул преподаватель, игнорируя изумление девушек, – что для многих из вас меч – слишком тяжелое оружие, и в совершенстве вам им не овладеть. Но знать основы необходимо.

– Зачем? – невежливо перебила преподавателя леди Сиррини.

– В смысле? – не понял тот.

– Зачем мне учиться обращаться с мечом, если я в жизни не возьму его в руки? – пояснила наша вездесущая выскочка. – Как вы себе представляете королеву с клинком в руках, скажем, на приеме иностранной делегации? Или во время светского раута? Куда я его дену? Естественно, я воспользуюсь другим оружием, которое легко скрыть, например, в складках платья.

– А если вы не станете королевой? – насмешливо парировал лорд Аласси. Вчера он, кажется, не произнес ни слова, и мы так и не услышали, какой у него голос. Оказалось, низкий, с приятной хрипотцой. – Да, леди Сиррини, вы отличились в первом испытании и, уверен, подготовлены лучше остальных девушек. Но в этом году решает, кто победит, Его Высочество, и, боюсь, предугадать его выбор не дано никому. Ему одному известно, какой должна быть будущая королева.

Ученицы притихли, жадно ловя каждое слово телохранителя.

– Но допустим, вы все-таки стали королевой. После пышной свадьбы прошло несколько лет, у вас с королем подрастает наследник. И вдруг – попытка переворота. Король и вся гвардия убиты. Надеяться не на кого. Юный принц – единственный, кто может помочь избежать кровавой борьбы за престол и сохранить мир в королевстве. Соответственно, его нужно спасти любой ценой.

Лорд Аласси теперь обращался только к одной Дамии. Та замерла, словно кролик перед удавом. Очевидно, не только меня гипнотизировали холодные глаза лорда.

– Вы пытаетесь бежать, но путь вам преграждают мятежники. Как будете отбиваться?

Леди Сиррини растерялась. Остальные тоже молчали, ужасаясь открывающимся перед ними перспективам.

– Наемники обычно вооружены мечами, топорами или палицами. Или всем, что попадет под руку. Что можно противопоставить такому тяжелому оружию? Кинжал, который вы собираетесь прятать в платье, не только не выдержит столкновения и рассыплется на куски, но и не сможет остановить удар. А нужно задержать противников и потянуть время так долго, как сможете, чтобы наследник успел скрыться.

Наконец Дамии удалось справиться с наваждением и взять себя в руки. Она гордо вздернула подбородок:

– Наверное, я должна взять меч у кого-то из погибших гвардейцев?

– Отлично! – преувеличенно радостно хлопнул в ладоши королевский телохранитель. – Вот вы сами и ответили на свой вопрос, зачем леди учиться обращаться с мечом. Должны же вы знать, с какой стороны брать его в руки. Так что, пожалуйста, начнем занятие. Будете выходить по очереди, а я буду проверять, на что вы способны.

– Не забудьте надеть защитный нагрудник. – Мастер Заллири указал на стопку каких-то толстых белых жилеток.

С различными недовольными гримасками девчонки облачились в учебные доспехи. Как опоздавшая, я стояла в ряду с краю, и именно мне выпала очередь быть первой. Преподаватель подал мне учебный клинок, показал, как держать его, как правильно стоять. Я думала, что, поскольку никогда в жизни не брала меч в руки, мне положена поблажка и все должны это понимать. Однако я жестоко ошибалась. Почувствовав слаbinу, коварный лорд играючи обошел мою неуверенную защиту и довольно чувствительно ткнул меня мечом в защитный нагрудник. Хорошо еще, что мы сражались на деревянных мечах, но все равно синяк получится ощутимый. Вскрикнув от боли, я опустилась на колени, прижав руку к больному месту.

– Это осторожность или трусость? – ехидно произнес мужчина.

Разозлившись, я вскочила и, выполняя команды мастера Заллири, старалась вкладывать в каждый удар всю свою силу. Уже скоро рубашка у меня насквозь промокла от пота, а Аласси даже не запыхался. Урок превратился в кошмар. Мужчина умел рассчитывать силу, чтобы не нанести действительно серьезных травм, но по ощущениям все мое тело превратилось в сплошной кровоподтек.

– Хватит. – Кажется, прошла целая вечность с начала урока, прежде чем мастер Заллири наконец произнес эти слова.

Я уставилась на него, не веря своим ушам.

– Свободна, – повторил преподаватель. – Следующая.

Оказывается, прошло всего несколько мгновений, но для меня они растянулись на целую вечность.

После меня силы попытали и остальные девушки. Дамия, несмотря на свои громкие слова о неприятии оружия, все-таки сумела показать неплохой уровень владения им. Впрочем, как и Эрис. Илона и Тамика – чуть хуже. Корина, Риа и Линара, как и я, первый раз взяли в руки меч. Теона не смогла даже удержать клинок и выронила его с громким криком. Лорд Аласси и мастер Заллири о чем-то долго шептались, поглядывая в ее сторону. Очевидно, пытались придумать какую-то альтернативу, но так и не смогли. В очередной раз всех поразила Ния. Она не только продержалась дольше всех, но и в какой-то момент начала уверенно теснить королевского телохранителя. Тот

хмыкнул и внезапно впечатляющей подсечкой заставил противницу упасть на землю и потерять оружие.

– Леди Варрани, примите мое восхищение! – Голос лорда ощутимо потеплел.

Мужчина наклонился, помог Ние подняться и поцеловал руку.

– Девушки, берите пример с леди Варрани, – окинул он нас грозным взглядом. – Вам стоит приложить все усилия, чтобы больше не ударить так в грязь лицом.

– С завтрашнего дня буду гонять вас до потери пульса, – подхватил преподаватель. – Белоручки. Класс свободен.

Мастер Заллири и лорд Аласси отошли в сторонку и начали бурно что-то обсуждать. Очевидно, результаты сегодняшней тренировки. Ученицы, охая и хныкая, нестройной гурьбой направились к замку. Мы с Нией приотстали – она ушибла бедро при падении, а у меня болело все тело.

– Принесли демоны, – ворчала я по дороге. – Наверное, ему просто нравится унижать женщин. Мечом мы не владеем, видите ли. А что, должны? Мы же сюда учиться приехали. Вот и учите нас. Кто его вообще звал?

– Он – телохранитель Его Высочества, – философски заметила леди Варрани. – Охрана принца Лиама – его главная обязанность. Вот он и решил проверить, которая из нас, в случае кризиса, могла бы оказаться полезной.

Я ничего не ответила, но и не согласилась с подружкой. Мне лорд Аласси показался напыщенным самовлюбленным снобом. И опасным человеком. Всякий раз, когда я вспоминала взгляд его льдисто-серых глаз, по позвоночнику пробежал холодок.

После душа и завтрака – овсяная каша, ягодный взвар и тонкие слойки с сахаром – по расписанию у нас было зельеварение. Его вела низенькая кругленькая леди Торрени с прямой челкой, как у пони, и огромными очками с выпуклыми линзами. Понять, на кого именно она смотрит в данный момент, было сложно. Правда, вскоре выяснилось, что леди Торрени обладает на редкость добродушным нравом, а потому глядит сквозь пальцы на мелкие нарушения дисциплины на своих уроках. Сегодня мы проходили довольно простой рецепт – зелье кратковременной памяти. Стоило жертве вдохнуть его запах, и она не могла вспомнить, что происходило в последние несколько мгновений.

Полезная вещь, если нужно заставить кого-то забыть, например, что только что произошло или о чем до этого шел разговор. Пользуясь добротой преподавателя, мы с Нией сдвинули котлы и готовили зелье сообща. У нее лучше получалось контролировать пламя, а у меня – готовить ингредиенты. В конце урока леди Торрени похвалила всех без исключения, даже Корину, у которой отвар намертво пригорел.

После обеда я вновь направилась в библиотеку, попрощавшись с Нией – у той сегодня было практическое занятие. Старичок-домовой искренне мне обрадовался и принес новый учебник. Стоило мне занять облюбованный стол у окна, как дверь библиотеки снова хлопнула, впуская еще одного посетителя, точнее, посетительницу. Дамия Сиррини довольно равнодушно окинула взглядом многочисленные книжные полки и холодно, но предельно вежливо попросила библиотекаря принести ей книгу по Высшей огненной магии. Я испугалась, что девушка будет готовить доклад и надолго расположится здесь же. Однако та, поблагодарив домового и бросив в мою сторону уничижительный взгляд, исчезла. Я облегченно вздохнула. Что и говорить, провести с Дамией две стражи в тесном пространстве мне не хотелось.

Сегодня я выбрала тему левитации предметов, находящихся вне поля твоего зрения. Раз за разом я отправляла браслет в полет за книжные шкафы, но стоило ему удалиться на сотню ярдов, и я теряла направление. Браслет слепо тыкался в стеллажи или стены и в конце концов падал на пол. Теперь мне стало понятно, почему старичок-библиотекарь так возмутился, когда я вначале попыталась проделать то же самое с учебником.

Внезапно тишину Академии разрезал усиленный магией голос директора Таллады:

– Всем ученицам немедленно покинуть административный корпус. Пройдите в свои комнаты общежития и ожидайте дальнейших инструкций от своего куратора. Повторяю – немедленно!

От изумления я выронила удерживаемый магией браслет, и тот, издевательски зазвенев, тут же закатился под книжный шкаф. Я попыталась его вытащить, но рядом мгновенно материализовался домовый.

– Леди Ирриди, вам приказано немедленно проследовать в общежитие.

– Но...

– Кажется, случилось нечто неординарное. – Судя по лицу библиотекаря, он был не на шутку встревожен. – За три сотни лет, что я здесь работаю, никогда не слышал ничего подобного.

– А книги? – Я уже направилась к выходу, но у самых дверей обернулась.

– Я все уберу. Ступайте. Не мешкайте.

Тревога старика передалась и мне. Я побежала к лестнице и столкнулась на площадке с Нией и Дамией.

– Что происходит? – шепнула я подруге, но та только мотнула головой. Потом, мол.

– Скорее, девушки. – Следом за ученицами спешно спускалась леди Россини, подгоняя их. – Не останавливаемся, все остальные уже покинули здание.

Теряясь в догадках, мы подчинились.

Следующие стражи прошли в тревоге. Куратор лично развела всех учениц по комнатам и запретила покидать их. Я сидела на кровати, обхватив колени руками, а Ния взволнованно ходила туда-сюда. Только от нее я узнала, что же, собственно, произошло. Оказалось, возвращаясь из библиотеки в класс, леди Сиррини случайно обратила внимание на приоткрытую дверь хранилища зелий, которое утром нам показывала леди Торрени. На полках ровными рядами стояли настойки и декокты, приготовленные лично самой преподавательницей, с потолка свисали пучки сушеных трав, в коробках и ларях хранились необходимые ингредиенты. Сейчас же половина склянок была разбита, и их содержимое методично капало с полок, пол устилал ровный слой просыпавшихся полевых цветков, камни и минералы были перепутаны. Дамия тут же вызвала куратора, и та встревожилась не на шутку. Тут же послала вестника – магическое сообщение – директору и организовала эвакуацию учениц, чтобы никто не помешал дознанию.

– Но зачем кому-то понадобилось взламывать хранилище? – недоумевала я.

– Вывод очевиден – украсть что-то, – уверенно ответила моя соседка. – А погром призван замести следы. Пока несчастная леди Торрени наведет порядок и поймет, что пропало, пройдет несколько дней. Вот только что может понадобиться преступнику среди обычных зелий?

– Может, кто-то решил приворожить принца? – предположила я. – Поняла, что у нее невелики шансы завоевать Его Высочество честным путем, и решила перестраховаться? Вот только кто?

– Может, Дамия? – Леди Варрани наконец перестала мерить шагами комнату и опустилась на кровать. – Мне кажется, такая, как она, способна на что угодно. К тому же утром ее довольно жестко поставили на место на тренировке.

– Я бы скорее поставила на Корину, – с сомнением протянула я, откинувшись на подушки и забросила руки за голову. – Она – темная лошадка. К тому же заняла последнее место на тестах.

– Ну, первое испытание еще ни о чем не говорит, – отмахнулась Ния. – К тому же она воздушница, тренируется ставить защитные щиты. Каким боком тут зелья? А если Эрис? Она сильный зельевар, к тому же подружка нашей леди Сиррини.

– Далась тебе эта леди Сиррини, – с досадой буркнула я. Как ни странно, я в виновность Дамии не верила. Да, наглая, да, высокомерная. Но при этом она словно открытая книга, все ее чувства и эмоции выставлены напоказ.

– Но это может быть ловкая актерская игра, – не согласилась подруга, когда я поделилась с ней своими наблюдениями. – Просто как-то уж очень удачно она оказалась в нужное время в нужном месте. А что ты думаешь об Илоне?

Таким образом, перебивая косточки конкуренткам, мы довольно приятно провели следующую стражу. На улице между делом стемнело, ненадолго заглянула леди Россини, сообщила, что расследование продолжается, виновного во взломе хранилища ищут, но занятия завтра будут идти своим чередом. Однако сегодня вечером нам по-прежнему запрещается покидать спальный корпус. Мы с Нией подумали и решили, что лучше всего будет отправиться спать. Все равно на сегодня больше никаких развлечений не предвидится. И ошиблись.

Внезапно и без предупреждения на этаже появился принц Лиам. Никто не ждал гостей, все уже расслабились и переоделись в домашнюю одежду. Линара даже направилась в купальню в халате, за что и поплатилась – столкнувшись в коридоре с радостно поприветствовавшим ее Его Высочеством, бедная девушка покраснела,

точно свекла, едва нашла в себе силы ответить подходящей по случаю любезностью и мгновенно ретировалась в комнату, наплевав на этикет.

Заслышав за дверью громкий и оптимистичный голос принца, мы с леди Варрани искренне порадовались, что не успели вымыть голову, как намеревались. Его Высочество Лиам приглашал всех девушек присоединиться к нему в гостиной, располагавшейся в конце жилого этажа. Вообще-то, по задумке администрации Академии, предполагалось, что ученицы будут собираться в этой гостиной вечерами за рукоделием и вести светские беседы. На деле же соперничающие между собой девушки вовсе не горели желанием проводить свободное время вместе.

Насколько могли быстро, мы привели себя в порядок. Времени подбирать наряды не было, и мы с Нией выхватили из шкафа буквально первые попавшиеся платья. Мне досталось сиреневое, с отделкой витым шнуром, а Ние – ярко-желтое, с вставкой из черного атальдерского кружева. В гостиной уже ждали двое мужчин – сам принц и его верный телохранитель.

– Мои дорогие леди, – как обычно, Лиам лучился радушием, – мне так жаль, что сегодня в Академии произошло это несчастье. Наверное, вы перенервничали?

Девушки заулыбались и заверили Его Высочество, что их боевой дух на высоте.

– Но все же я решил, что необходимо оказать вам моральную поддержку, – хитро подмигнул принц Лиам. – Поэтому я добился от директора Таллады разрешения устроить небольшой танцевальный вечер.

Ученицы недоуменно переглянулись. Что он имел в виду? Бал? Но мы не одеты для бала.

– Ничего торжественного, – словно угадал наши мысли Его Высочество. – Балы, конечно, состоятся, но каждый – в свое время. А сегодня я предлагаю нам всем просто развеяться и отвлечься от дурных мыслей. Насколько я понял, среди вас много талантливых музыкантов. Прошу, развлеките нас чем-то легким и игривым, а мы под вашу музыку потанцуем. Я лично составлю партию каждой леди, да и мой друг лорд Аласси изъявил желание поучаствовать.

Телохранитель принца коротко поклонился девушкам, подтверждая свою готовность.

Первой садиться за инструмент жребий выпал Илоне. Для разминки хаотично пробежав пальцами по клавишам, рыжеволосая леди заиграла веселую танцевальную песенку. По рядам учениц пробежала дрожь волнения. Кого же первой пригласит Его Высочество на танец? Это будет означать, что именно эту девушку он запомнил, отметил для себя. Кто же, кто же окажется этой счастливицей?

Лиам словно чувствовал напряженное внимание, с которым леди следили за каждым его шагом, и наслаждался им. Сперва он медленно направился к окну, где сидели Линара и Риа, но потом резко сменил направление, сделал шаг в сторону и неожиданно протянул руку Ние. Хотя почему неожиданно? Думаю, все согласятся, что в прошлую встречу с Его Высочеством леди Варрани уверенно затмила нас всех. Девушка покраснела от удовольствия, грациозно приняла руку принца и вспорхнула с дивана. Лиам величаво провел партнершу в центр гостиной. Что и говорить, смотрелись они гармонично: он – светловолосый и голубоглазый, она – черноволосая и темноглазая. Словно день и ночь, лед и пламя.

Залюбовавшись на красивую пару, я в первый момент не поняла, что именно ко мне обращается лорд Аласси.

– Позвольте пригласить вас на танец. – Кажется, мужчине пришлось дважды повторить фразу.

Я растерялась и не смогла вымолвить ни слова от волнения, только кивнула и приняла протянутую ладонь. Почему-то я была уверена, что от постоянных тренировок с оружием руки телохранителя должны были огрубеть, но его пальцы неожиданно оказались тонкими и мягкими. Уверенным движением лорд Аласси вывел меня в центр импровизированной танцевальной залы и поставил напротив себя. Шаг, хлопок, поворот. Я отчаянно пыталась найти тему для беседы, но так сильно стеснялась, что не могла выдавить из себя ни слова.

– Я слышал, вы живете вдвоем с братом? – пришел мне на помощь мужчина.

– Да, в пригороде Агаррота, это...

– Северная провинция, я знаю, – кивнул лорд. – Говорят, вокруг города на многие мили глухие леса, никаких развлечений, жизнь довольно пресная и скучная.

– Ну, не совсем так. – Я не очень поняла, что же именно имеет в виду Аласси.

– Очевидно, для вас брак с одним из представителей высшей знати – словно золотой билет, – развил свою мысль мужчина, закрутив меня чуть сильнее, так, что я едва не споткнулась. – Таким, как вы, редко выпадает шанс улучшить свое положение в свете.

– Таким, как я? – растерянно повторила я.

– Ментальным магам. – От этих слов лорд скривился, будто целиком проглотил лимон.

Меня словно ударили по лицу.

– И чем же мы так плохи? – нахмурилась я. Все же я была права, и этот Аласси – очередной самовлюбленный болван. И сноб, каких поискать. Чем ему моя магия так не угодила?

– Я считаю, это недостойно звания одаренной леди. – Телохранитель принца поймал мое запястье и сжал. – Вы просто занимаете чье-то место. Место той, кто действительно могла бы оказаться полезной.

Внутри меня начала подниматься черная удушливая волна обиды.

– Позвольте упомянуть, в храме Обахая меня все-таки выбрали одной из самых сильных магичек Северии. – Мой голос звенел от сдерживаемого гнева. – Думаю, не вам оспаривать этот выбор.

– Разумеется, – равнодушно пожал плечами мужчина. – Ваш потенциал очень силен, и никто с этим не спорит. Ваши дети и внуки станут выдающимися магами. Но сами-то вы ни на что не способны. Вы приходите сюда, чтобы, в конце концов, стать опорой для одного из лордов, служащих своей стране. А что может ментальная магичка? Если понадобится встать плечом к плечу с мужем в бою, как вы будете сражаться? Забрасывать противников левитируемой мебелью? Сомневаюсь, что это сработает против огненного кольца или снежного вихря.

Я резко остановилась, вынуждая лорда Аласси сделать то же самое. Мы замерли посреди зала, привлекая внимание всех присутствующих, но в этот момент мне было наплевать. Я тяжело дышала, пытаюсь справиться с эмоциями.

– Простите мне мою резкость, леди Ирриди. – Судя по голосу, лорд ничуть не раскаивался в сказанном. – Вы красивая женщина и, я уверен, прекрасный человек. Вы составите прекрасную партию любому мужчине... любому далекому от политики мужчине. Возвращайтесь обратно в провинцию, где ваше место. Если хотите, я

поспособствую вашему будущему, помогу найти хорошего мужа. Но лучше уйдите сами. Академия не для вас. Понимаю, отказываться от последней надежды обидно, но когда по окончании обучения вам не поступит ни одного брачного предложения, разочарование будет еще сильнее.

Щеки вспыхнули огнем. Так меня не оскорбляли никогда в жизни. Между тем музыка смолкла, и мужчины повели своих партнерш обратно к их местам. Лорд Аласси крепко сжимал мой локоть на протяжении всего короткого пути до кресла. Напоследок, поклонившись, он тихо прошептал, так, чтобы услышала я одна:

– Надеюсь, вы понимаете, что это для вашего же блага, и примете верное решение.

Я осталась сидеть в полном смятении чувств. Ния понимала, что расспросы в данный момент небезопасны – нас могла подслушать любая из девушек, кидавших в мою сторону любопытные взгляды, – и поэтому хранила молчание, делая вид, что ничего не произошло. Начавшийся танец – я даже не видела, кого именно из учениц пригласили – промелькнул как сон, и взять себя в руки я смогла только к следующему. На который неожиданно удостоилась приглашения от самого принца. Лорд Аласси метнул на меня злой взгляд, но сделать или сказать что-то был не в силах.

– Как вы находите обучение в Академии? – на первой же фигуре танца Его Высочество непринужденно завел разговор.

На удивление, его действительно интересовало, как мы живем, что изучаем, что нам нравится, а что вызывает трудности. Я старалась описывать все в лучшем свете, хвалила чуткость преподавателей и дружелюбие девушек. Однако в какой-то момент, кажется, перестаралась, и принц не поверил, что ментальному магу предоставляются все условия для обучения.

– А я слышал, что вы занимаетесь в библиотеке самостоятельно, – с укором заметил Лиам.

Я покраснела, не в силах смотреть в лицо принцу. Вот так опростоволосилась. И так королевский телохранитель точит на меня зуб, не хватало разозлить еще и Его Высочество.

– Согласен, жизнь подчас бывает чересчур сурова, и не всегда все идет так, как хотелось бы. Но главное – то, как мы используем предоставленные возможности.

По голосу было слышно, что Лиам улыбается. Я несмело подняла глаза и встретила взгляд, полный искреннего сочувствия и доброты. Невольно я заулыбалась в ответ.

Остаток вечера прошел без происшествий. Принцу удалось вернуть мне хорошее настроение, несмотря на колючие взгляды, периодически бросаемые лордом Аласси в мою сторону. Мы с леди Варрани болтали о пустяках, наслаждались вкусами, заказанными Его Высочеством, и даже протанцевали несколько танцев, составив пару друг другу. Как принц и обещал, он по очереди пригласил на танец каждую из учениц, однако Риа удостоилась чести танцевать с Лиамом дважды. Кажется, девушка сумела настолько заинтересовать Его Высочество, что тот, увлекшись, не заметил, как одна музыка сменяется другой. Возможно, они так и продолжали бы кружиться без остановки, но верный телохранитель принца, деликатно кашлянув, напомнил ему о правилах этикета. Лиам опомнился и, не без сожаления сопроводив леди Таккади на ее место, вернулся к остальным своим невестам.

Глава 6

Утром мы с Нией проснулись гораздо раньше положенного. Спать больше не хотелось, впрочем, как и вставать с постели. Какое-то время мы с удовольствием валялись, делясь впечатлениями о вчерашнем вечере. Между делом я поделилась с подругой сказанным лордом Аласси. Это привело девушку в негодование.

– Да как он смеет? – зашипела она, подскочив на кровати. – Кто он такой, чтобы решать, справедлив выбор Обахая или нет? Если сами боги отметили тебя силой, какая разница, какое направление она имеет?

– Он уверен, что ментальная магия – это что-то второсортное, – обиженно пробурчала я.

– Ничего, – мстительно заявила леди Варрани, – посмотрим, что он скажет, когда принц выберет тебя в жены.

Я засмеялась, но Ния, прищурившись, погрозила мне пальцем.

– Я видела, как вы танцевали вчера. Ты просто сияла, глядя на Его Высочество.

– Неправда, – смутилась я. – Он просто оказался очень милым и поддержал меня после бестактного выпада своего телохранителя.

Подруга хитро улыбнулась и, похоже, не поверила мне.

– Это правда! – воскликнула я. – А что насчет тебя? Принц пригласил тебя на танец первой. Он уже выделяет тебя среди прочих.

К моему удивлению, леди Варрани вместо того чтобы обрадоваться, скорее озаботилась и пробормотала, что нам пора собираться на занятие по физической подготовке. Я поняла, что она просто сменила тему, и решила не докучать ей расспросами. Захочет – сама расскажет, в чем тут дело.

Сегодня мастер Заллири встретил нас у длинного стола, на котором были разложены самые разные виды оружия. Я заметила лук, арбалет, несколько мечей, топор, секиру, даже копье и алебарда стояли сбоку. Отдельно лежали метательные ножи и звезды.

– Выбирайте любое, – предложил преподаватель, широким жестом обводя стол. – Можете улучшить навыки обращения с известным вам оружием, а можете освоить что-то новое. Решать

только вам. Если не знаете, как обращаться с выбранным оружием, зовите меня.

Мы несмело двинулись вперед, поглядывая друг на друга и подсматривая, что выберут другие девочки. Первой решилась Дамия, взяв лук со стрелами. Теона предпочла метательные ножи. Риа, Корина, Тамика и Илона выбрали короткие мечи и отошли в сторонку, чтобы тренироваться парами. Линара неуверенно примерилась к топору. Эрис, как и ее подруга, решила начать со стрельбы, но предпочла арбалет. Мы с Нией, как и Теона, выбрали метательные ножи. Мастер Заллири указал нам на круглые мишени, объяснил, как правильно держать клинок, как замахиваться, и отправил тренироваться самостоятельно.

Несмотря на поддержку подруги и самого принца, мною вновь овладели неприятные мысли. Аласси сумел основательно испортить мне настроение вчера. Он не имел никакого права говорить такие вещи! Кем он себя возомнил? Подумаешь, телохранитель Его Высочества. Выскочка! Но сколько еще таких, как он, лордов в высшем свете Северии? Кто еще презрительно подожмет губы, оскорбит? Что будет, если никто из тех, кто подал заявку на отбор этого года, не сделает мне предложения? Такое вообще случалось?

В общем, мое настроение медленно, но верно продолжало падать. Я забыла все рекомендации мастера Заллири и вместо того, чтобы «плавно отправлять клинок в полет», швыряла их резкими бросками, один за другим без перерыва. На месте мишени я представляла надменно ухмыляющуюся физиономию лорда Аласси.

Услышав колокол, знаменующий конец занятия, мы с Нией сложили наше оружие и неспешно отправились к замку, гадая, успела ли леди Торрени навести порядок в хранилище зелий и из чего мы будем варить сегодняшнее задание на уроке, если почти все ингредиенты перебиты?

Огибая конюшни, мы, к своему изумлению, нос к носу столкнулись с Его Высочеством Лиамом, прогуливающимся в сопровождении своего верного телохранителя.

– Мои прекрасные леди! – неподдельно обрадовался принц.

Мы попытались изобразить реверанс в брюках, но выглядело это немного нелепо.

– Позвольте сопроводить вас до Академии.

Лиам галантно подставил локоть шедшей первой леди Варрани. Мне достался лорд Аласси. Признаюсь, мне с трудом удалось сохранить бесстрастное выражение лица. Я даже начала перебирать возможные причины для отказа, но мужчина сделал вид, что вчера между нами ничего не произошло. Он вполне доброжелательно заговорил о погоде, и я расслабилась. Как оказалось, напрасно.

– Вы уже приняли решение? – тихо поинтересовался лорд, убедившись, что Его Высочество не может нас слышать.

Такая резкая смена темы разговора поначалу сбила меня с толку.

– Вы покинете Академию, как я советовал? – терпеливо пояснил телохранитель принца.

От досады я вспыхнула.

– Кажется, я вчера довольно ясно обозначила свою позицию в этом вопросе, – твердо ответила я. – Не вижу смысла продолжать этот разговор.

– Я еще раз все обдумал и решил, что привел неубедительные аргументы, – обворожительно улыбнулся Аласси, хотя глаза его остались холодными как лед. – Наверное, мне стоило подкрепить свою просьбу чем-то существенным?

– О чем вы? – не поняла я.

– Быть может, вам требуется материальный стимул? – прозрачно намекнул лорд.

– Вы имеете в виду деньги? – опешила я.

– Именно. Какой суммы было бы для вас достаточно? – Телохранитель Его Высочества облегченно вздохнул, явно радуясь тому, что мы быстро поняли друг друга.

– Да за кого вы меня принимаете? – возмутилась я.

– За одну из благородных леди, разумеется, – зло фыркнул мужчина. – Все вы, по сути, одинаковы. Прикрываетесь красивыми словами о пользе государству. На деле же только и думаете о том, как бы отхватить жениха побогаче. Все, что имеет для вас значение, – деньги, престиж, положение в свете...

Это стало последней каплей. Напряжение внутри меня уже давно звенело, словно натянутая струна, и наконец она порвалась. На мгновение я прикрыла глаза, сосредоточиваясь, прошла через Грань, и мир вокруг окрасился во все оттенки серого, лишь человеческие фигурки подсвечивались разными цветами – в зависимости от стихии

мага. Вот два ярко-алых силуэта – это Ния и принц Лиам. А что до лорда Аласси... его цветом оказался синий. Вода. Интересно...

Я протянула руку, и от тела мужчины мне в ладонь с готовностью прыгнули тонкие цветные потоки. словно нити марионетки. Я посмотрела прямо в серые глаза.

– Подчинись мне!

Его воля оказалась сильна, однако никто не учил бравого телохранителя ставить щиты на сознание. Я надавила и уже через несколько мгновений полностью захватила контроль. Мужчина покорно опустился на колени.

– Ну, лорд Аласси, что вы теперь думаете о ментальной магии? – сузила я глаза. – По-прежнему считаете ее слабой и ни на что не годной?

Лорд дернулся, отчаянно сопротивляясь моему контролю, но у него не было шансов.

– Почему вы так стараетесь от меня избавиться? Что я сделала... или дело не конкретно во мне? – внезапно догадалась я. – Кто-то в свое время очень сильно вас ранил, не так ли? Не стесняйтесь. Расскажите свой секрет.

– Не нужно, прошу. – На мое плечо легла твердая ладонь.

Я вздрогнула и потеряла зрительный контакт. Рядом со мной стоял Его Высочество.

– Остановитесь, – снова мягко попросил Лиам. – Заставлять человека при всех говорить о личных вещах довольно жестоко. Вы же не из таких, Леа?

Я перевела взгляд на Аласси. Мужчина уже очнулся от наваждения и смотрел на меня со священным ужасом. Мы оба тяжело дышали. Я провела рукой по лицу, словно стирая липкую паутину. Я никогда не теряла контроль над собственной силой. За исключением того случая пять лет назад, о котором всеми силами старалась не вспоминать.

– А еще нападение на королевского телохранителя можно расценивать как преступление, – добавил принц, преувеличенно внимательно разглядывая розовый куст. – Слава Десятерым, что произошло лишь досадное недоразумение.

Я кивнула, соглашаясь, и отступила в сторону. Еще никогда мне не было так стыдно.

– В таком случае мы, пожалуй, покинем вас, леди.

Его Высочество помог своему другу подняться и потянул его в сторону административного корпуса.

– Что произошло? – Леди Варрани едва дождалась, когда мужчины исчезли из зоны слышимости.

Я отрицательно мотнула головой.

– Не сейчас, хорошо?

Подруга кивнула и, видя, что я по-прежнему нахожусь в какой-то прострации, за руку потянула к общежитию. Я на автомате приняла душ, не чувствуя вкуса, проглотила завтрак и отправилась на лекции. Зельеварение сегодня отменили (как оказалось, леди Торрени так и не сумела привести свое хранилище в более-менее приемлемый вид и отыскать нужные для занятий ингредиенты), и учениц сразу отправили на занятия индивидуальной магией. Уходя, Ния бросила на меня встревоженный взгляд, и я попыталась придать лицу беззаботное выражение, чтобы унять ее беспокойство.

На самом же деле я была отнюдь не так невозмутима. Меня обуревало смятение. Что я наделала? Как я могла применить подчинение к другому разумному существу? Это против всех правил. Не говоря уже о том, что это аморально и подло. Я могла заставить лорда сказать или сделать все что угодно. Разумеется, принц Лиам был прав: уже через мгновение я бы пожалела о содеянном. Но как же Аласси меня разозлил! Видимо, в этом все и дело – сильные эмоции мгновенно смели самоконтроль, над которым я упорно работала долгие годы. Отныне нельзя позволить себе даже крошечной слабости. Нужно тщательно выверять каждое слово и каждый поступок.

Однако сказать было проще, чем сделать. Сегодня магия попросту отказывалась мне подчиняться. Точнее, заклинания срабатывали, но я не могла контролировать силу, вложенную в них. В результате вместо того, чтобы передвинуть стол, я швырнула его через всю библиотеку. В полете стол зацепил несколько книжных шкафов, те перевернулись, книги разлетелись в разные стороны, и домовый-библиотекарь, явившийся на грохот, потерял дар речи при виде учиненного мной беспорядка.

– Простите, – едва пролепетала я, когда старик изумленно поднял брови, уперев руки в бока и всем своим видом демонстрируя немой вопрос. – Не знаю, как это произошло. Я сейчас все уберу.

– Не надо, – поспешно остановил меня домовой. – Не вздумай больше колдовать, а то вся Академия рухнет.

– Простите, – повторила я, густо краснея.

– Сила возросла, да? – смягчился библиотекарь, щелчком пальцев вернув мебель на место. – Что произошло?

– Ничего, – в недоумении пожала я плечами. – Самый обычный день.

– Так не бывает, – не поверил домовой. – Сила просто так не развивается. Я же здесь не одну сотню лет работаю, навидался всякого. Обычно должно произойти что-то из ряда вон выходящее. Ты пугаешься, огорчаешься или радуешься, и – бац! – оказывается, можешь швыряться столами.

Старичок-библиотекарь хмыкнул и продолжил аккуратно подбирать валяющиеся в самых разных местах книги. Я с ужасом посмотрела на собственные ладони. Как же так? Получается, любое мое заклинание может привести к самым неожиданным последствиям? Я опасна для окружающих?

– И что мне теперь делать? – тихо спросила я, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

– Тренироваться. – Домовой отложил книги и подошел ко мне. – Твои умения остались прежними, просто нужно приноровиться. Ты должна лучше контролировать себя. Магия зависит от эмоций, которые ты испытываешь в данный момент. Подчини свои эмоции – и подчинишь магию.

С этими словами старичок ободряюще улыбнулся и вернулся к наведению порядка.

– Я уберу устроенный тобой бардак, – хмыкнул библиотекарь, – а ты пока сходи проветришься. Погуляй, подыши свежим воздухом. Успокойся.

Я решила последовать мудрому совету и на негнущихся ногах вышла в коридор, спустилась по лестнице и толкнула дверь во двор. Сперва я намеревалась просто побродить по дорожкам парка и полюбоваться на скульптуры, выстриженные из кустов и деревьев, но вскоре поняла, что после пережитого у меня не осталось сил. Не знаю, что было тому причиной, переживания или непривычно большой расход магии, но ноги и руки буквально тряслись мелкой дрожью. Я передумала и направилась к беседке на берегу озера, которую Ния

показала мне в день приезда. Сегодня погода выдалась необычно теплой для конца Луны Листопада. Яркие солнечные лучи красиво преломлялись о поверхность воды. Сев на скамейку, я даже сбросила накидку. Наблюдая за деловито снующими у берега мелкими радужными рыбешками, я ощутила, как мышцы одна за другой расслабляются. Постепенно голова прояснилась. Руки и ноги перестали дрожать. Приободрившись, я рискнула осторожно призвать магию, слегка взбаламутила воду магией и, получив небольшой водоворот, изрядно переполошила несчастных рыб. Настроение стремительно поползло вверх. Кажется, работает. Стоило мне успокоиться – и магия подчинилась.

– Леди Ирриди, вы позволите?

От звуков этого голоса улыбка мгновенно погасла, будто кто-то затушил свечу. Я обернулась и увидела, что у входа в беседку, вежливо склонив голову, стоит лорд Аласси. По спине пробежал холодок. От этой встречи не стоило ждать ничего хорошего, но грубить самому телохранителю принца, особенно когда мы находились наедине, было опасно, и я молча указала ему на свободную скамейку. Однако мужчина остался стоять.

– Леди Ирриди, – лорд Аласси старательно разглядывал пол беседки, – позвольте принести вам самые глубокие и искренние извинения. Я не имел права говорить с вами в таком тоне. Более того, я осмелился оскорбить вас. Мои поступки непростительны. Я вполне понимаю, почему вы так... отреагировали.

Теперь настал мой черед опускать глаза и краснеть от стыда. Я нервно затеребила кулон из горного хрусталя, как всегда висевший у меня на шее.

– Я тоже была не права, милорд, – тихо произнесла я, едва двигая губами. – То, что я сделала...

– Вы лишь защищались, – твердо перебил меня Аласси. – Вина за произошедшее лежит только на мне.

Невольно я вскинула глаза и встретила взгляд лорда. В нем больше не было бури или льда, лишь спокойная светло-серая дымка вежливой отстраненности.

– Позвольте, я попытаюсь объясниться, – осторожно попросил мужчина. – Вы верно догадались: в прошлом я был вынужден пережить утрату. Мой брат, помощник советника по иностранным

делам, был блестящим дипломатом и воином. Ему прочили прекрасную карьеру. Когда Эвор задумался о женитьбе, он ожидаемо подумал о выпускницах Академии. Лина не была выдающейся ученицей, всего лишь артефактором, пусть и с сильным потенциалом. Они с братом полюбили друг друга. После свадьбы Эвор отправился с дипломатической миссией в Миркон, Лина, естественно, с ним. Миссия не добралась даже до границы. Точно выяснить не удалось, но, кажется, на них напали разбойники, Варатогская Куца – не самое безопасное место в Северии. Брат мог бы спастись, но он до последнего защищал жену.

– И вы вините эту несчастную девушку в гибели своего брата? – изумленно воскликнула я. – Ведь это была трагическая случайность!

– Нет, – вздохнул лорд Аласси. – Ее мне не в чем винить. Но в то же время я уверен: будь Лина сильным огневиком или воздушником, возможно, Эвор был бы еще жив.

Мы немного помолчали, обдумывая сказанное.

– Поэтому вы хотели, чтобы я ушла? – наконец рискнула нарушить молчание я.

– Не хочу повторения трагедии, – согласился мужчина. – Простите, леди Ирриди, но вы должны признать: слабым леди здесь не место.

– Вот только я могу постоять за себя, – резко возразила я. – Здесь вы ошиблись, лорд Аласси.

– Признаю, – склонил голову тот. – Ваша магия... уже несколько десятилетий не видели менталистов с такими способностями.

– А может, просто не желали смотреть внимательно? – не удержалась от подколки я. – Все так привыкли считать, что большее, на что мы способны, – заставляя вилки танцевать. И никто не желает заглянуть глубже. Ментальная магия – это не только левитация. Конечно, нам она дается гораздо легче, но это лишь приятный бонус, не более. На самом деле мы работаем с мыслями, чувствами, восприятием. Наша магия – это колоссальное напряжение разума, всех его скрытых резервов. Вы знали, что обычный человек задействует мозг лишь на десять процентов? А менталист, если будет достаточно усердно упражняться, сможет пользоваться всем доступным потенциалом. Представьте, какие это открывает возможности.

Забывшись, я говорила с таким жаром, что даже покраснелась и вскочила на ноги. На лице лорда Аласси было написано глубочайшее изумление.

– Так что не все так, как кажется на первый взгляд, милорд. – Наконец я высказала все, что могла, и остановилась, чтобы перевести дух.

Мужчина молчал несколько мгновений, обдумывая сказанное, а затем решительно тряхнул головой.

– Вынужден признать, вы преподали мне серьезный урок, леди Ирриди.

Я бросила на лорда подозрительный взгляд, но, судя по глазам, он говорил искренне.

– Еще раз приношу глубочайшие извинения за свое предубеждение. Впредь постараюсь не судить о том, чего не знаю.

Я поразмыслила и решила, что словам Аласси можно верить. Похоже, наш гордый телохранитель действительно готов сложить оружие.

– Я тоже приношу свои извинения, – вздохнула я. – Мое поведение ничто не оправдывает.

– В таком случае, мир? – с надеждой спросил мужчина.

– Мир, – согласилась я, подняла накидку со скамейки и направилась к выходу из беседки. – Хорошего дня, милорд.

– Леди Ирриди? – опешил лорд Аласси. – Вы уходите?

В его словах было столько искреннего сожаления, что я растерялась.

– Мне пора на обед, колокол вот-вот пробьет полдень.

– Позвольте проводить вас до Академии?

Я хотела отказаться, но потом решила, что лучше будет поддержать стремление лорда наладить дружеские отношения. Мужчина предложил мне руку, и некоторое время мы шли в молчании.

– Лорд Аласси, – я поколебалась, но все же не сдержала любопытства, – можно задать вам вопрос?

– Конечно, – с готовностью согласился тот. – И прошу – в знак нашего примирения зовите меня по имени – Эван.

– Эван, – послушно повторила я, – давно хотела спросить, где вы с Его Высочеством едите? За нашим столом предусмотрены еще два

места, мы надеялись, принц Лиам будет разделять с нами трапезы, но этого ни разу не случилось.

– Нам составляет компанию директор Таллади и остальные преподаватели. Если хотите, я могу передать Его Высочеству ваше приглашение, – предложил Эван.

– Нет-нет, что вы! – тут же открестилась я. – Кстати, раз уж мы заговорили о принце... можно еще вопрос?

– Конечно, – немного настороженно кивнул мужчина. Наверное, испугался, что я начну выпытывать тайны Лиама, чтобы знать, что ему нравится, и иметь преимущество перед другими участницами отбора.

– Почему вы сейчас не со своим подопечным? Разве можно вам оставлять его одного?

Лорд Аласси усмехнулся и пожал плечами.

– Вообще-то нет, только если в исключительных случаях.

– Например? – заинтересовалась я.

– Например, если сам принц попросит об этом.

Заметив недоумение на моем лице, мужчина пояснил:

– Его Высочество Лиам решил, что ему будет полезно пообщаться с каждой из претенденток лично, в неформальной обстановке.

– Вы имеете в виду свидание? – догадалась я.

– Именно. Сегодня его выбор пал на леди Наттани. Думаю, вы понимаете, что в такой ситуации третий – лишний, – ухмыльнулся Эван.

– А это не опасно – оставлять Его Высочество в полном одиночестве?

– Почему в одиночестве? – искренне удивился лорд Аласси. – С самого первого появления принца в Академии по всему ее периметру расставлена охрана из гвардейцев, боевые маги патрулируют территорию внутри. Просто все они стараются не привлекать к себе внимания. Уверяю вас, леди, с такой защитой даже мышь не проскочит.

Я задумчиво кивнула в ответ.

– И что же, вы так и будете скучать, когда Его Высочество изъявит желание пригласить одну из претенденток на свидание?

– Придется придумывать себе какие-то развлечения, – пожал плечами мужчина. – Сегодня я решил исследовать парк Академии и очень удачно встретил вас. Еще раз прошу прощения, леди Ирриди, я

должен был сразу принести свои извинения, просто немного растерялся и упустил момент.

Я почувствовала, что снова напряглась. Возвращение к неприятным воспоминаниям совершенно не доставляло мне удовольствия.

– Давайте оставим эту тему, – предложила я. – Забудем обо всем. Мы оба повели себя некрасиво.

– Вы простили меня? – тихо спросил Эван.

– Мне нужно время. – Я постаралась как можно мягче высвободить руку, чтобы не обидеть мужчину.

– Я понимаю. – Лорд Аласси отступил на шаг и склонился в церемониальном поклоне. – Хорошего вам дня, леди Ирриди.

– Хорошего дня, – эхом отозвалась я, приседая в реверансе.

* * *

Несмотря на то что я вышла заранее, все места за столом уже были заняты. Не хватало только меня и Рири. Я села напротив Нии, улыбнулась ей и отдала должное вкуснейшему грибному супу. Никогда не ела ничего подобного. От одного запаха текли слюнки.

Однако стоило мне отправить в рот третью ложку, как внезапно до нас донесся отчаянный вопль и жуткий грохот. Мы кинулись в холл, и нашим взорам предстала Рири, распростертая у подножия лестницы. Девушка была без сознания, а обе ее ноги вывернулись под невыносимым углом.

– Как... что произошло? – растерянно забормотала Теона.

– Как же так? – тихонько прошептала Линара.

– Великий Медда! – Илона, не выдержав, прислонилась к стене и на мгновение прикрыла глаза.

Все стояли в растерянности, не зная, можно ли подходить и дотрагиваться до пострадавшей. Наконец Эрис рискнула осторожно приблизиться и положить пальцы на бледную шею Рири.

– Жива.

По рядам девушек прокатился вздох облегчения.

– Ей срочно нужен лекарь, – решительно взяла ситуацию в свои руки Ния. – Оставайтесь здесь, ничего не трогайте, я сбегая к леди

Россини.

Подруга быстрее молнии метнулась вверх по лестнице. Прошло всего несколько мгновений, но они показались мне вечностью. Мне было страшно, ужасно страшно находиться рядом с бессознательной девушкой. Остальные ученицы тоже тряслись от ужаса.

Наконец я возблагодарила Десятерых – в холл буквально ворвались директор и леди Россини, следом за ними бежала леди Варрани.

– Что здесь произошло? – вскрикнула леди Таллади.

Мы коротко рассказали, что случилось. По правде говоря, рассказывать было особенно нечего – самого происшествия никто не видел, только слышали, как закричала Риа. Директор и куратор обеспокоенно покачали головами, помогли лекарю, невысокой сухонькой женщине, погрузить пострадавшую на левитируемые носилки, и приказали нам отправляться на занятия.

Остаток дня прошел словно в тумане. Я сидела в одиночестве в библиотеке и машинально перелистывала страницы учебника, выданного старичком-домовым. Правда, о чем говорилось в книге, потом не смогла бы вспомнить. Мысли разлетались встревоженными пташками. Мне не давало покоя сегодняшнее происшествие. Риа действительно просто неловко оступилась на лестнице, как заявили директор и куратор? Неужели можно просто отвлечься и так ужасно разбиться? Что-то во всем этом было неправильное. И подозрительное.

Как оказалось за ужином, остальные ученицы были полностью со мной согласны. Они выдвигали самые невероятные версии происшедшего. Я внимательно слушала, но в разговоре участия не принимала.

Сегодняшний день оказался чересчур богат на потрясения. После ужина у меня ужасно разболелась голова, и я сразу же отправилась в постель. Однако выспаться мне не удалось.

Посреди ночи нас разбудил непрерывный пронзительный звук. Он сверлом ввинчивался в виски, бил по барабанным перепонкам.

– Что это еще за дрянь? – с трудом отрывая голову от подушки, пробормотала я.

Мне снился очень странный сон. Почему-то в нем фигурировал Эван.

– Сирена. – В отличие от меня, Ния вскочила и подбежала к окну.

– И для чего она нужна? – все еще сонно бурчала я. – Это испытание? Мы должны не спать всю ночь?

Леди Варрани бросила на меня короткий нечитаемый взгляд.

– Это сирена на воротах, – пояснила девушка, напряженно вглядываясь в ночную тьму, расколотую ярко-алым заревом. – Она предупреждает об опасности. Кто-то пытается проникнуть в Академию.

С меня мгновенно слетел сон. Путаясь в простынях, я вскочила и заняла место рядом с подругой. Ния выглядела бледной, хотя, возможно, это была лишь игра лунного света. Однако с силой сжатые губы девушки выдавали, какое напряжение ею сейчас владеет.

– Кто это может быть? – шепотом спросила я.

– Не знаю, – так же тихо ответила леди Варрани. – Очевидно, кто-то услышал о том, что Его Высочество проводит в Академии большую часть времени. Слава Богам, эту ночь он решил провести во дворце.

– Откуда ты знаешь? – Я бросила на подругу подозрительный взгляд.

Та покраснела.

– Он сам сказал, когда мы утром шли от полигона к общежитию, – тихо, на грани слышимости пробормотала Ния.

Я хмыкнула, но продолжать разговор и еще больше смущать девушку не стала. Кто знает, возможно, мои подозрения имеют под собой почву? Лучшее, что я могу сделать, – ждать и надеяться.

Однако сейчас у нас были проблемы посерьезнее. Сирена выла не переставая. Леди Варрани предложила одеться, вдруг нас будут экстренно эвакуировать в безопасное место. Все лучше, чем выбегать на улицу в ночной сорочке. Я была вынуждена признать правоту подруги. Мы натянули самые простые и неприметные платья из нашего гардероба (как сказала Ния, если мы потеряемся, так будет легче затеряться в толпе, а форма Академии привлекает ненужное внимание), обули удобную обувь (вдруг придется бежать) и даже поискали что-нибудь, что могло бы сойти за оружие. Мне досталась старинная ваза, а леди Варрани вооружилась массивным подсвечником. Так мы и стояли, плечом к плечу, вглядываясь в ночную тьму и нервничая от неизвестности.

Внезапно сирена на воротах замолчала. В наступившей оглушительной тишине слышно было только наше прерывистое

дыхание. От этого почему-то стало только страшнее.

Вдруг за дверью послышались осторожные шаги. Ручка легонько дрогнула и начала поворачиваться. Не стовариваясь, мы с Нией слаженно заняли позиции по обеим сторонам двери. Еще одно мгновение, и створка начала открываться. Я замахнулась... и нос к носу столкнулась с лордом Аласси. Королевский телохранитель с изумлением взирал на нас, застывших в воинственных позах.

– Эээ...

От облегчения у меня мелко задрожали руки, и я непременно уронила бы демонову вазу, если бы Эван вовремя не подхватил ее почти у пола.

– Так вот как леди встречают непрошенных гостей. – Наконец лорд Аласси сумел справиться с эмоциями. – Клянусь, я стучал, но, очевидно, меня не услышали.

– Что произошло? Прорыв? – Кажется, леди Варрани тоже не могла прийти в себя после потрясения. Девушка буквально рухнула в кресло, отбросив подсвечник.

– К счастью, нет. – В глазах Эвана была тревога. Наверное, у меня был такой вид, будто я сейчас упаду без чувств. – Кто-то попытался взломать защиту на воротах, но, прежде чем охрана подроспела на место, злоумышленники успели ускользнуть. Его Высочество не смог лично вернуться в Академию, но отправил меня проверить, все ли в порядке с его невестами.

На последних словах в голосе королевского телохранителя мелькнула какая-то странная эмоция. Горечь? Сожаление?

– Вы знаете, кто это мог быть? – Ноги отказывались держать вес тела, и для поддержки я оперлась на стену.

– Не имеем ни малейшего понятия, – вздохнул лорд Аласси. – Но самое худшее позади. Ложитесь спать, леди, вы под надежной защитой.

Мужчина вышел и закрыл за собой дверь. Мы с соседкой переглянулись.

– Нападение на королевского телохранителя можно расценивать как преступление, – процитировала я утренние слова принца Лиама.

Не выдержав, мы дико расхохотались. Напряжение богатого событиями дня и тревожной ночи дало о себе знать. Мы смеялись, всхлипывали и вытирали слезы. О том, чтобы ложиться спать, уже

речи не шло – эмоции просто не позволили бы нам заснуть. Вновь переодевшись, мы вдвоем забрались на одну кровать и еще долго-долго обсуждали происшествия сегодняшнего дня, надеясь, что завтра обойдется без очередного переполоха.

Глава 7

Утро, вопреки надеждам, не принесло ожидаемого спокойствия. Еще до того, как сработало заклинание-побудка, по этажу разнесся отчаянный вопль. Готовые к чему угодно, мы высыпали в коридор. От двери к двери металась невысокая фигурка в белом одеянии. Я сначала испугалась, но все же признала в ней Корину. Старательно закрывая лицо руками, девушка отчаянно подвывала и хрипло звала на помощь.

– Что у вас опять происходит? – На лестнице материализовалась рассерженная леди Россини.

Мы расступились. Куратор метнулась к Корине, схватила девушку за локти и жестко встряхнула.

– Что произошло?

Но Корина продолжала плакать и бессвязно бормотать. Наконец мы сумели расслышать слова «лицо» и «проклятие». Леди Россини пришлось приложить немало усилий, чтобы отвести руки девушки, и все ахнули. Лицо Корины покрылось мелкими зелеными пятнами. В глазах девушки стояли слезы.

– Идем к лекарю, – безапелляционно заявила куратор и потянула Корину за собой.

Мы еще немного постояли и начали расходиться. Сегодняшний день оказался довольно бестолковым. Вроде занятия шли по расписанию, но лично я не запомнила ничего из того, что объясняли преподаватели, и могу поручиться, что остальные ученицы – тоже. То тут, то там раздавались шепотки, девушки, понизив голос, обсуждали произошедшее с Кориной. Всех беспокоила одна и та же мысль: одно происшествие – это случайность, два – совпадение, но если добавить ко всему еще и ограбление хранилища зелий, вырисовывалась довольно неприятная закономерность. А кроме того, за обедом выяснилось, что лекарь, как ни бился, не смог снять проклятие с леди Наттани. Несчастную девушку увезли в столицу, в лучшую лекарню Северии, и, судя по всему, вернуться на отбор ей уже не удастся. Все говорило о том, что ситуация серьезнее, чем казалось на первый взгляд.

Вот тогда всех учениц охватила паника. Неужели кто-то объявил методичную охоту на невест Его Высочества? Кто этот таинственный злодей? Что ждать дальше? С какой стороны опасаться нового удара? Дошло до того, что некоторым девушкам начали мерещиться убийцы за каждым поворотом коридора. Прежде чем повернуть, они сначала осторожно заглядывали за угол и только потом решались продолжать свой путь. Ходить поодиночке перестали все.

Эта напряженная атмосфера повлияла и на меня, вселив в сердце легкую тревогу. Поэтому громкий хлопок двери библиотеки, куда я привычно направилась заниматься после обеда, заставил подпрыгнуть. У входа, не сводя с меня взгляда серо-стальных глаз, стоял вездесущий лорд Аласси. Я смутилась и сделала вид, что целиком поглощена изучением учебника «Магия для начинающих». Библиотекарь заявил, что не позволит мне колдовать до тех пор, пока я не освою самоконтроль, и начинать посоветовал с самых азов.

– Любопытный выбор, – заметил королевский телохранитель, опускаясь в соседнее кресло.

Я в ответ пробормотала что-то неразборчивое. Такое близкое присутствие Эвана сбивало с толку. В библиотеке еще добрый десяток столов, почему же ему понадобилось сесть именно за мой?

– Его Высочество опять бросил вас в одиночестве? – перевела я тему.

– Увы, – развел руками мужчина. – Наш принц снова приятно проводит время, а мне ничего не остается, кроме как искать себе какое-то занятие, чтобы убить время. Слоняться без дела по парку уже надоело, и я решил навестить в библиотеку. Поверьте, если бы не чрезвычайные обстоятельства, я бы не посмел вторгнуться в ваши владения, леди, и нарушить ваше уединение, – шутливо закончил он фразу.

Улыбка неожиданно преобразила лицо лорда, убрав напускную суровость и сделав его довольно привлекательным. Даже ямочки на щеках появились. Я растерялась и никак не могла подобрать достойный ответ. Пауза неприлично затянулась. Спас меня возникший из ниоткуда старичок-библиотекарь.

– Вообще-то, позвольте заметить, вы вторглись в мои владения, – подчеркнул он, раскладывая перед лордом Аласси пятитомник «Истории войн и завоеваний». Раритетное издание, между прочим. –

Это мое личное царство, и все здесь повинуется моим законам и указам. Советую не забывать об этом.

– Разумеется. – Королевский телохранитель почтительно склонил голову. – Слушаю и повинуюсь. Обещаю книги не уносить, страницы не рвать, на полях не писать.

Судя по всему, Эван сегодня был в весьма приподнятом настроении.

– Все верно, – без тени улыбки подтвердил домовый. – Кстати, если у вас найдется время, помогите нашей красавице с ее проблемой. Со своей стороны я сделал, что мог – снабдил ее нужными книгами. Но это – теория, а показать на практике, не владея магией, я не в силах.

– В чем проблема? – с готовностью повернулся ко мне лорд Аласси.

Перспектива заниматься с лордом лично перепугала меня до глубины души.

– Все в порядке, – поспешила я заверить мужчину. – Уверена, стоит дочитать эту книгу, и я во всем разберусь.

– А вот и нет. Вчера у нее был сильный всплеск магии, – наябедничал вредный старик. – Половину библиотеки мне разнесла.

Королевский телохранитель удивленно приподнял брови. Я почувствовала, как краска жгучего стыда заливает щеки.

– Если не сложно, покажите ей, как контролировать силу. Вы же опытный маг. Я спрашивал преподавателей, но они все заняты.

Дождавшись утвердительного кивка, домовый удовлетворенно хмыкнул и вернулся к своему столу. Лорд Аласси продолжал пристально смотреть на меня, а я не менее старательно избегала его взгляда.

– Это произошло вчера? – наконец нарушил молчание Эван. – Вы сидели в той беседке вовсе не потому, что решили прогулять занятие, вы пытались успокоиться?

Я кивнула.

– Позвольте помочь вам, леди Ирриди, – мягко предложил мужчина, так и не дождавшись от меня более информативного ответа.

– Я могу и сама справиться, – тихо пробормотала я, отчаянно стесняясь. – Не стоит тратить свое время впустую.

– Но у меня как раз полно свободного времени, которое я просто не знаю, куда девать, – отмахнулся лорд Аласси. – К тому же я

чувствую свою вину за то, что произошло. Скажите, правильна ли моя догадка, что тот всплеск магии произошел после нашего... хм, нашего противостояния?

О нет! Как неловко! Великий Медда, что он теперь обо мне подумает? Я в отчаянии закрыла лицо ладонями. Вот теперь точно настал тот момент, когда мне захотелось провалиться под землю от смущения.

– Леди Ирриди, в этом нет ничего постыдного. – Эван мягко отвел мои руки от лица. – Такое случается. Нужно просто научиться контролировать свой дар.

Я испытующе всмотрелась в серые глаза мужчины. Что означает это предложение о помощи? Быть может, это шутка или хитрый ход с целью усыпить мою бдительность, а затем атаковать в неожиданный момент? Но нет, во взгляде лорда Аласси я прочла лишь искреннее участие и желание помочь. Я поколебалась, но все же кивнула, соглашаясь.

– Отлично.

Эван встал во весь рост, увлекая меня следом. Он лукаво улыбнулся, повернул меня, словно в танце, и я оказалась прижатой спиной к груди мужчины.

– Теперь, леди Ирриди, закройте глаза. – Теплое дыхание защекотало кожу на виске.

Закрыть глаза? Вот еще!

– Не бойтесь, со мной вы в полной безопасности. – Руки лорда Аласси мягко легли мне на плечи.

Я вздохнула и подчинилась.

– Подумайте о своей магии, визуализируйте ее, почувствуйте, как она пронизывает все ваше тело.

От ладоней мужчины исходил жар. Честное слово, если бы своими глазами не видела, что его стихия – вода, я бы, не раздумывая, назвала его огневиком.

– Сосредоточьтесь, миледи, – укоризненно напомнил Эван.

Я заставила себя дышать медленно и размеренно, позволила темноте обступить меня со всех сторон. Нас всегда учили, что магия сконцентрирована в груди, там, где находится сердце мага. У меня же сила с самого начала сосредоточилась в голове. Иногда я чувствовала ее давление на виски, даже в покое. Когда я колдовала, на голову

словно надевали тесный пульсирующий обруч. Но сейчас, погрузившись в медитацию, я внезапно ощутила, что по моим жилам текут вовсе не тонкие потоки магии – это были бурлящие реки. Они стремительно неслись вперед, заключая в себе силу, которая так и рвалась наружу.

Резко очнувшись от наваждения, я дернулась и едва не упала. Спасибо, лорд Аласси вовремя подхватил под руки и удержал на месте.

– Как вы, леди Ирриди? – Эван осторожно развернул меня и пытливо всмотрелся в лицо.

Я подняла взгляд и замерла. Сталь в его глазах сменилась мягким серебром. Клянусь Десятерыми, я еще никогда в жизни не видела, чтобы на меня смотрели с такими искренними участием и заботой. Я боялась пошевелиться и спугнуть это выражение, но мужчина, кажется, и не думал отстраняться и вновь прятаться за маской суровости. Вместо этого он медленно поднял руку, осторожно провел кончиками пальцев по моей щеке, а затем, осмелев, очертил контур нижней губы. Я вновь почувствовала этот нестерпимый жар, идущий от ладоней лорда. Жар, в котором хотелось раствориться, сгореть без остатка.

Внезапно амулет на груди лорда Аласси озарился ярко-алым светом и громко завибрировал. Мы испуганно отскочили друг от друга. Магия момента рассыпалась, словно хрупкое стекло, напомнив о действительности, о том, кто я и что здесь делаю.

– Простите, леди Ирриди. – Эван старательно избегал смотреть мне в глаза. – Не знаю, что на меня нашло. Клянусь, этого больше не повторится.

– Все в порядке, – едва слышно пробормотала я, тоже глядя на что угодно – книги, стены, стеллажи, – но только не на его лицо.

– Меня вызывает Его Высочество, – пояснил лорд Аласси, указывая на непрерывно вибрирующий амулет. – Кажется, его сегодняшнее свидание закончилось, и мне нужно вернуться к своим обязанностям.

– Конечно, конечно, – лихорадочно забормотала я. – Если вызывает сам принц, нельзя медлить. Вам нужно идти, торопитесь.

Мужчина откланялся, взмахом руки открыл телепорт и торопливо исчез. Я же стояла, не в силах сдвинуться с места. На меня накатила

волна ужаса. Что я делаю? Я – одна из невест самого принца, будущего короля. Я не могу даже смотреть на других мужчин. Великий Медда! Что это вообще было? В отчаянии я запустила пальцы в волосы и стиснула голову.

Громкий хлопок в очередной раз заставил меня подскочить на месте. Сердце забилося как сумасшедшее. Обернувшись, я увидела вездесущего библиотекаря, невозмутимо собиравшего рассыпавшиеся книги.

– Эх, молодость, – ни к кому особенно не обращаясь, заявил старичок.

– Это не то, о чем вы подумали. – В этот момент ничего умнее в голову не пришло.

– Ну конечно, конечно. – Домовой лукаво улыбнулся и покачал головой.

– Конечно, – с нажимом повторила я. – Вы не понимаете. Он – телохранитель Его Высочества, а я – одна из невест принца. Мы не можем даже мысли допустить о том, на что вы намекаете.

Старик ухмыльнулся уже совсем издевательски, погрозил мне пальцем, но в дальнейший спор вступать не стал. Подобрал свои книги, развернулся и исчез где-то за стеллажами. Я провела рукой по лбу и почувствовала, что вся горю. Нет, пожалуй, на сегодня хватит с меня учебы. Резко развернувшись, я смела со стола книги, отнесла их на стол библиотекаря и кинулась на улицу в надежде, что холодный осенний воздух остудит разгоряченную кожу.

* * *

После ужина Ния с таинственным видом утащила меня в нашу беседку на берегу озера. Сегодня погода, кажется, решила, что хорошенького помаленьку. Солнце не показывалось из-за туч, стремительно несшихся по небу наперегонки. В воздухе разлилась та особая влажность, что в скором времени предвещает дождь. Я поморщилась и плотнее закуталась в теплую накидку.

– Сидеть у воды в такую погоду – не самое приятное занятие, – пробурчала я, намекая, что если у леди Варрани были для этого важные причины, самое время их озвучить.

Ния поняла мои слова по-своему. Девушка качнула головой в такт мыслям, и нас обеих в то же мгновение окутал теплый воздух.

– Ух ты! – не сдержала я восхищенный взглас.

– Маг-огневик, – спокойно напомнила подруга. – Мне холода не страшны, и теперь мы можем не торопиться.

– Ты хочешь что-то обсудить? – то ли вопросительно, то ли утвердительно сказала я.

– А разве тебя не беспокоит то, что происходит вокруг? – вопросом на вопрос ответила Ния. – Мама и бабушка предупреждали меня, что от соперниц безжалостно избавляются, но я не думала, что это может приобретать такие масштабы.

– А ты не думаешь, что все это происходит потому, что в этом году в отборе участвует сам принц? – Я задумчиво подергала за кончик косы. – Может быть, все эти происшествия связаны с попыткой захватить трон, а не обычным соперничеством?

– Не думаю, – твердо отмела предположение леди Варрани. – Согласна, взлом заклинания на воротах Академии может навести на эту мысль, но как же в таком случае заговорщики оказались в хранилище зелий? Это полный абсурд. Если бы у них был доступ внутрь, они не стали бы напоказ ломать ворота снаружи.

– Но если смотреть на ситуацию так, как ты, становится непонятно, для чего одной из девушек пытаться проникнуть в Академию снаружи. Это как-то глупо, – не согласилась я.

– Да, это выбивается из общей картины, – протянула Ния. – А может... может, никто и не пытался попасть внутрь?

– О чем ты? – не поняла я.

– Мы слышали, как выла сирена, так? Но никто не говорит о том, что ворота были повреждены.

– Ты имеешь в виду, кто-то специально заставил заклинание сработать, чтобы отвлечь внимание? – подхватила я мысль. – А сам в это время спокойно делал свои дела?

– Верно, – согласилась леди Варрани. – А значит, это возвращает нас к моей версии: кто-то из учениц пытается избавиться от соперниц. Вот только выбор жертв странный. Кажется, что под ударом может оказаться любая. Если бы речь шла только о Риа, все было бы понятно: она сумела чем-то заинтересовать Его Высочество, Лиам протанцевал с ней целых два танца. Но Корина.... После первого испытания она

заняла последнее место, и я ни разу не видела, чтобы принц старался пообщаться с ней поближе, проявлял внимание...

– Он пригласил Корину на свидание, – охнула я.

– Что?

– Лорд Аласси рассказал, – при воспоминании о королевском телохранителе мои щеки жарко запылали, но моя собеседница, к счастью, ничего не заметила. – Его Высочество решил пригласить на свидание каждую из нас по очереди и начал с Корины.

– Это все объясняет, – воодушевилась подруга. – Все сходится. Сначала кто-то взломал хранилище зелий, затем напал на Рию, а потом – на Корину. Но тогда... Ох, нет!

– Что случилось? – любопытствовала я, видя, что Ния замолчала.

– Если моя теория верна, то следующей жертвой могу стать я, – упавшим голосом объяснила причину смены настроения девушка.

– С чего бы это вдруг? – не поняла я.

– Потому что сегодня именно я удостоилась чести пойти на свидание с Его Высочеством. – Как ни странно, к концу фразы я совершенно четко расслышала нотку сарказма в голосе подруги.

– Ты не можешь утверждать это наверняка. – Я отчаянно кинулась утешать леди Варрани. – Что за глупости? Это же только наша теория, а на деле все может быть совершенно иначе.

– Да, ты наверняка права. – Девушка беспечно тряхнула головой. – Не думай, я не собираюсь складывать ручки при малейшем признаке опасности. Я еще поборюсь!

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулась я.

Какое-то время мы сидели в молчании, тесно прижавшись друг к другу и думая каждая о своем. Согрелись теплыми потоками воздуха, слушали шелест облетающих листьев и наблюдали, как солнце медленно исчезает за горизонтом.

– Эх, вот бы вычислить эту мерзавку! – мечтательно протянула подруга.

– Во время обеда все, кроме Риы, сидели в столовой, – покачала я головой, – узнать, кто напал на нее, невозможно. А что касается Корины... как думаешь, это случилось вчера или сегодня?

– Вечером я встретила ее в коридоре. – Ния закусил губу, погруженная в мысли. – Я шла умываться, а она – уже в комнату. Со

свидания она вернулась в полном порядке. Значит, проклятие, о котором она говорила, сработало позже, скорее всего, ночью. По мне, так все это очень похоже на отсроченное действие зелья. Тогда понятно, зачем взломали хранилище.

– Ты намекаешь на соседку Корины Эрис? – подняла я одну бровь. – Или опять на Дамию?

– Эрис – слишком явная подозреваемая, – поморщилась леди Варрани. – Зельевар – это раз, спит в одной комнате с жертвой – это два. Чересчур, не находишь? А вот Дамия кажется мне более подходящей кандидаткой.

– Но она не стала бы подставлять подругу, – возразила я.

– Чушь! – фыркнула Ния. – Здесь каждый за себя. Думаешь, кто-то протянет руку, если ты окажешься в затруднительном положении? Не будь наивной. И еще. Ты сама рассказывала, что видела, как наша леди Сиррини свободно ходила по Академии за мгновение до того, как обнаружили взлом хранилища.

– Она приходила в библиотеку. К тому же именно Дамия обнаружила погром и подняла тревогу.

– Она могла таким образом отводить подозрения от самой себя, – не сдавалась леди Варрани. – Кроме того – помнишь? – нападения начались после того, как лорд Аласси на тренировке сказал, что нет никаких гарантий, что леди Сиррини станет королевой. До того она не допускала и тени сомнения, что выигрывает отбор.

– Да, все как будто прямо указывает на нее. Но все же...

– Да, все же это опять слишком очевидно.

Возникла пауза. Кажется, мы вернулись к тому, с чего начали. В конце концов стало понятно, что версий и подозреваемых у нас множество, а зацепок – ноль. Мы еще немного поболтали и решили отправиться спать. Учитывая опыт предыдущих дней, от отбора в любой момент можно ожидать чего угодно, так что лучшее, что мы можем сделать сейчас, – это набраться сил перед новыми испытаниями.

Глава 8

Естественно, мы не ошиблись. Утро традиционно принесло с собой очередной сюрприз. Поначалу ничто не предвещало подвоха, мы спокойно проснулись, умылись и собрались на тренировку по физподготовке. Погода сегодня выдалась прохладно-бодрящей, и дыхание вырывалось изо рта в виде пара. Восходящее солнце красиво подсвечивало еще не облетевшую листву на деревьях, делая ее золотой на фоне ярко-синего неба. Мы шли, засунув руки глубоко в карманы и беспечно болтая, однако стоило обогнуть конюшни, как Ния застыла, точно вкопанная. И, клянусь Десятерыми, было от чего!

Тренировочные полигоны изменились до неузнаваемости. Снаряды, стойки с оружием, мишени исчезли, словно их никогда и не было. Теперь на их месте возвышалась ярко-зеленая стена из тесно переплетшихся между собой кустов и деревьев высотой в два человеческих роста. Очевидно, здесь не обошлось без мощной магии – вырастить такое за ночь не подвластно ни одному садовнику. Мы с леди Варрани переглянулись и одновременно выдохнули:

– Испытание!

Догадавшись, что нас ждет, мы ускорили шаг, однако оказались далеко не самыми последними. Девушки прибывали по одной – по двое, так же, как и мы, на мгновение застывали на месте от изумления, но быстро брали себя в руки, и на их лицах растерянность сменялась решительной готовностью к борьбе.

Мы с Нией тем временем разглядывали таинственное строение. Судя по всему, оно имело форму куба – четыре одинаковые стены и узкий вход, за которым клубился сизый туман явно колдовского происхождения. Хотя, как справедливо заметила моя подруга, внешние размеры еще ни о чем не говорили – пространство внутри вполне могли расширить с помощью заклинания, а значит, чего там ждать – не угадаешь.

Его Высочество поджидал участниц отбора у входа в куб. Как обычно, весь вид принца говорил о том, что лицезреть своих невест для него – истинное счастье. Он приветствовал каждую и с искренним интересом расспрашивал о здоровье и самочувствии. По бокам от

Лиама, словно стражи, замерли леди Россини и лорд Аласси. При взгляде на последнего я зарделась, точно маков цвет. Кажется, Эвана тоже не оставляли воспоминания о произошедшем в библиотеке, и мужчина явно чувствовал себя неловко. Слава Десятерым, кажется, никто не заметил наших переглядываний и не обратил внимания на мой яркий румянец.

Наконец все ученицы собрались, и Его Высочество жестом предоставил слово куратору курса.

– Девушки, – строго начала леди Россини, – сегодня день второго испытания. По традиции оно проводится неожиданно для учениц, чтобы они не успели запастись зельями или тайным оружием, которое могло бы дать кому-то преимущество. Все проходят его на одинаковых условиях. Думаю, вы уже догадались, что вас ждет?

– Лабиринт, – выпалила умняшка Илона. Я уже давно заметила, что почти на всех занятиях она или знает ответы, или соображает гораздо быстрее остальных учениц.

– Верно, – скупо улыбнулась куратор своей любимице. – Каждая из вас по очереди должна пройти лабиринт до конца. Время прохождения учитывается, но не является главным при подсчете баллов. Вас ждет там пять испытаний: на силу и ловкость, на ум, душевные качества, магию и... еще одно, секретное. На пути вам встретятся несколько развилок, от каждой ведут три дороги – три уровня сложности. Разумеется, предугадать, на какой именно находится тот или иной уровень, невозможно. Магия лабиринта расположила их в хаотичном порядке. Если очень повезет, сможете пройти все испытания на легком уровне, а если нет... Так что выбирайте с умом, и пусть вам сопутствует удача.

Девушки с большой опаской посмотрели на клубящийся у входа туман. Теперь он выглядел куда как зловеще. Кто знает, что скрывается за ним? Или кто?

– Вам нечего опасаться, – словно угадала наши мысли леди Россини. – Каждой ученице мы выдадим специальный браслет. Если вы почувствуете, что не в силах продвинуться дальше, или будете уверены, что вашей жизни или здоровью грозит серьезная опасность, отправьте браслету магический импульс, и я или лорд Аласси тут же придем вам на помощь. Разумеется, это аннулирует все набранные вами баллы. Так что используйте эту возможность с осторожностью.

Все понятно? – подытожила куратор. – Тогда начнем, пожалуй. Вас будут вызывать в том порядке, в котором ваши имена расположены в рейтинге учениц на данный момент.

– А пока одна из вас проходит испытание, – перебил леди Россини принц, – остальных я приглашаю разделить со мной скромную трапезу.

Лиам указал на расстеленные в тени дерева пледы, на которых стояли корзинки для пикника и кувшины с ягодным морсом.

– Думаю, мы очень приятно и весело проведем время. Прошу вас, леди.

Его Высочество предложил взять его под руки оказавшимся ближе всего Теоне и Линаре, и девушки вспыхнули от удовольствия. Вся компания с удобством расположилась на пледах. Ученицы поняли, что это прекрасный шанс обратить на себя внимание принца, и старались вовсю. Они кокетливо встряхивали волосами, хлопали умело накрашенными ресницами или заливисто смеялись над шутками Его Высочества. Вопросы и замечания сыпались со всех сторон, каждая пыталась чем-то выделиться.

Лиам магией пустил кувшины облетать дам и наполнять их бокалы. В корзинках оказались восхитительные пирожные со взбитыми сливками и дольками фруктов, но мне от волнения кусок не лез в горло. Мы с леди Варрани расположились с краю, чтобы иметь возможность наблюдать за тем, как девушки отправляются на испытание. Первой к входу в лабиринт храбро направилась Илона. Эван что-то негромко сказал ей, защелкнул на запястье широкий черный браслет и отступил. Внезапно он словно почувствовал мой взгляд и оглянулся, но я быстро отвела глаза. Так нельзя.

Мгновения тянулись нестерпимо долго. Остальные ученицы щебетали, будто ничего не происходит, а я едва могла унять нервную дрожь в руках. Что там происходит? Как Илона справляется? Что за препятствия встретились ей на пути? Заметив, что меня уже трясет от волнения, Ния аккуратно взяла мою ледяную ладонь и сжала.

– Все будет хорошо, мы справимся, – тихо шепнула она.

Наконец с противоположной стороны куба показалась Илона. Выглядела она порядком потрепанной, в волосах застряли какие-то веточки и листики, по щеке тянулась длинная царапина. Девушка тяжело дышала, и, уверена, лишь присутствие принца удержало ее от того, чтобы без сил упасть на пледы.

– Леди Далисси, рад вас видеть, – поприветствовал Илону Лиам. – Надеюсь, вы с честью прошли все препятствия? Как ваше самочувствие?

Девушка с трудом улыбнулась и заверила принца, что с легкостью преодолела бы лабиринт еще раз. Его Высочество восхитился мужеством леди и лично наполнил бокал морсом. Тем временем настала очередь Дамии. Леди Сиррини с легкостью поднялась на ноги и стремительно направилась навстречу испытанию. Как ни странно, у нее прохождение лабиринта заняло в два раза больше времени, чем у Илоны. Девушки начали перешептываться и беспокоиться. Настойчивые расспросы ничего не прояснили – леди Далисси упорно отказывалась делиться опытом и рассказывать, что поджидает нас по ту сторону стен лабиринта.

Наконец Дамия вернулась. Она прошла лабиринт, но какой ценой! Форма свисала с нее клочьями, открывая взгляду до неприличия много. Несчастливая девушка вынуждена была придерживать остатки одежды руками и отчаянно покраснела, когда к ней устремились взгляды присутствующих. На мгновение все растерялись. Лорд Аласси пришел в себя первым. Стремительно шагнув к вконец засмущенной девушке, мужчина одним движением развязал плащ, снял его и набросил на плечи леди Сиррини. Та невнятно пробормотала слова благодарности и попросила позволения удалиться, чтобы привести себя в порядок. Естественно, Его Высочество не смог отказать.

Настал черед леди Варрани. Подруга заметно побледнела, но решительно поднялась с земли. У меня от волнения пропал голос, и я едва слышно просипела:

– Удачи!

Ния кивнула и пошла к лабиринту. Как и всем, лорд Аласси дал ей какие-то инструкции и надел на запястье черный браслет. Засмотревшись на то, как длинные тонкие пальцы мужчины охватили запястье девушки, я на мгновение почувствовала укол ревности. Так! Нужно собраться! Мне предстоит сложное испытание, а я невесть о чем думаю. Не говоря уже о том, что подобные мысли просто-напросто опасны. Он – телохранитель Его Высочества, я – одна из невест отбора. У нас обоих есть обязанности и клятвы, которые нельзя нарушить.

Задумавшись, я и не заметила, как Ния вернулась. Выглядела она не в пример лучше предыдущих участниц отбора – ни царапинки, ни пятнышка на одежде, – но при этом дрожала словно осинový лист. Его Высочество тут же захлопотал вокруг девушки, аккуратно усадил ее на плед, достал из воздуха теплое одеяло, укутал леди Варрани и вложил ей в руки чашку горячего травяного настоя. Однако у несчастной так сильно тряслись руки, что сделать глоток ей никак не удавалось. Лиам решительно отобрал чашку, пока Ния не опрокинула кипятка на себя, и стал поить леди Варрани с ложечки. Зависть, охватившую остальных учениц, можно было ощутить физически.

Я всем сердцем желала и дальше сидеть рядом с подругой и держать за руку, пока она придет в себя, но рядом, словно из воздуха, материализовалась леди Россини. Куратор неумолимо напомнила, что подошла моя очередь. Я в панике оглянулась на Нию, но та твердо кивнула головой, мол, все в порядке, иди. Делать нечего, пришлось подняться и проследовать за леди Россини.

У входа в лабиринт ко мне подошел Эван с черным браслетом в руках.

– Позвольте, леди Ирриди?

Когда руки мужчины коснулись запястья, я вздрогнула. Ничего не могла с собой поделаться. Лорд Аласси заметил, что я смутилась, и постарался, чтобы его пальцы больше не касались моей кожи. Наконец полоска черного металла заняла положенное место. Дрожа всем телом от волнения, я развернулась лицом к клубящемуся в проходе туману. Словно почуяв мой страх, туман складывался в фигуры грозных животных и воинов, державших оружие на изготовку. Странно, что издали этого видно не было. Но делать нечего, нужно идти. Я облизала пересохшие губы и сделала крошечный шаг вперед. Внезапно твердая горячая ладонь легла на мой локоть.

– Всегда иди по центру, – тихо шепнули губы у самого уха.

Я непонимающе нахмурилась, но переспрашивать, что имел в виду Эван, не стала. Вместо этого сделала глубокий вдох и мужественно шагнула к лабиринту. Туман хищно взметнулся вверх и закрыл от меня происходящее вокруг. Я инстинктивно вскинула руки в защитном жесте, а когда рискнула открыть глаза, оказалось, что я стою в узком коридоре, уходящем неведомо куда. Туман исчез, как и выход.

Вместо них возвышалась плотная стена из зелени. Кажется, пути назад нет, второе испытание началось.

Я опасливо двинулась вперед, оглядываясь по сторонам. Высокие стены закрывали солнечный свет, и вокруг царила мрачноватая атмосфера. Кроме того, создатели, очевидно, наложили какое-то заклинание, и лабиринт не пропускал ни одного звука снаружи. Глубокая тишина давила на уши, и я невольно ускорила шаг. Дыхание стало частым, сердце билось где-то у горла. Я поняла, что еще мгновение – и брошусь бежать, не разбирая дороги. К счастью, стоило сделать еще десяток шагов, и я оказалась на первой развилке.

Я перевела дыхание. Первое испытание. Первый выбор. Что же мне предпочесть?

Лорд Аласси дал мне подсказку, но стоит ли ей следовать? Я задумалась. С одной стороны, наше знакомство с этим лордом началось не самым лучшим образом. С другой стороны, после нашего разговора в беседке Эван, кажется, изменил свое мнение и искренне старался помочь мне в библиотеке. Так что не думаю, что мне стоит опасаться подвоха. И я решительно направилась по центральной тропинке.

А вообще, задумалась я, какие чувства у меня вызывает Эван? Уважение – бесспорно. Не часто можно встретить мужчину, готового признать, что был неправ. Благодарность? О, да. Если бы не его помощь, кто знает, допустили бы меня до испытаний, зная, что я не в состоянии контролировать собственную магию. Восхищение? Разумеется. Чтобы занять место личного королевского телохранителя до тридцати лет, необходимо обладать выдающимися боевыми и магическими навыками. Симпатия? Так, этот пункт мы лучше пропустим. Лучше и не поднимать эту тему, подобные размышления могут увести на опасный путь. Доверие? Вот тут, наверное, мимо. К такому я пока не готова. Страх? Нет, скорее, досаду. Все-таки резкие высказывания лорда Аласси о ментальных магах оставили в моей душе неприятный осадок. Настороженность? Опять нет, но близко. Это чувство очень сложно описать. Наверное, слово «трепет» будет ближе всего. Каждый раз, когда я вижу Эвана или оказываюсь неподалеку от него, в моем теле возникает какая-то странная дрожь. Дыхание сбивается, и я краснею просто самым недопустимым образом.

Демоны! Такие мысли небезопасны! Нужно немедленно взять себя в руки!

Вовремя я об этом подумала. Я так глубоко погрузилась в размышления, что перестала смотреть, куда иду. Внезапно камень под моей ногой провалился под землю. Я едва удержалась на ногах. Что-то щелкнуло, и из незаметной ниши в стене выскочило бревно и на умопомрачительной скорости понеслось в мою сторону. Повезло, сработали инстинкты. В долю мгновения я плашмя упала на землю, и бревно со зловещим скрипом пронеслось над моей головой, не причинив вреда. Да уж. Продолжи я считать ворон, получила бы сокрушительный удар под дых. Случись такое, я, если и не сошла бы с дистанции, то провалялась бы без сознания минимум стражу.

Счастливо избегнув опасности, я задумалась. Как обойти препятствие? Судя по всему, это испытание на силу и ловкость, но одной лишь силой я не удержу огромное бревно, и никакой ловкости не хватит, чтобы пробраться мимо, пока оно раскачивается в узком проходе. Что же делать? С другой стороны, если очевидные способы не работают, почему бы не использовать свои сильные стороны? Дождавшись удобного момента, я вскочила во весь рост и, когда бревно вновь понеслось в мою сторону, выставила руки ладонями вперед и сосредоточилась. Громадный снаряд, казалось, сначала не обратил внимания на мои усилия, но затем постепенно начал замедляться и наконец вовсе остановился в ярде от моей головы. Я с трудом подавила желание поднять руку и вытереть пот со лба – стоит утратить концентрацию, и можно попрощаться с жизнью. Не выпуская бревно из поля зрения, я медленно, по шагу зараз, протиснулась в узкую щель между ним и стеной. Развернулась и, продолжая удерживать снаряд, сделала несколько шагов спиной вперед. И только выйдя в безопасную зону, рискнула опустить руки. Получив свободу, бревно тут же вновь понеслось по своей траектории, но мне оно уже не могло причинить никакого вреда. Я встряхнула кистями рук, чтобы сбросить напряжение после тяжелого заклинания, и с удивлением уставилась на собственные ладони. Еще десятидневье тому назад подобное использование магии стало бы для меня тяжелым испытанием. Но сегодня я не ощущала даже усталости в руках. Странно. И удивительно. Но оставим эту загадку на более удобное время, сейчас не до того.

Я вновь двинулась по узкому коридору из зелени, но теперь вела себя куда осмотрительнее. Поэтому вовремя увернулась от падающей с неба ловчей сети. Заранее разглядела скрытые в стенах по обеим сторонам прохода арбалеты с сонными дротиками. Пришлось укутать себя магией, точно коконом, и миновать ловушку как можно быстрее. Затем была веревка, раскачивающаяся над ямой, заполненной бурозеленой грязью и источающей жуткую вонь. Я решила не испытывать судьбу, прыгая на канат, и попросту перенесла сама себя на другой берег с помощью левитации. Когда я уже решила, что первое испытание пройдено и до второй развилки рукой подать, сверху внезапно просыпался прозрачный порошок. Только чудом я успела раскрыть над головой щит. Сначала бросилась вперед и пробежала опасное место и только потом развернулась и опасно пригнулась. Веки тут же отяжелели, из головы исчезли все мысли, кроме одного желания – лечь на мягкую травку и немного поспать. Невероятным усилием воли я стряхнула наваждение и отскочила назад. Демоны, едва не попалась!

На второй развилке я снова предпочла центральную дорогу. Я шла и шла, но ничего не происходило, и это сильно беспокоило меня. В чем подвох? Чего мне ждать? И вдруг, стоило сделать шаг, как окружающий мир накренился влево и словно бы поплыл в сторону. Голова закружилась, и я почла за благо закрыть глаза. А когда открыла, с изумлением огляделась. Зеленый лабиринт исчез, меня окружала строгая зала без окон. Свет исходил лишь от магических светильников под потолком. Вдоль стен амфитеатром высились скамьи, на которых сидели укутанные в черное безликие тени. Очевидно, это были лишь иллюзии, созданные, чтобы изобразить зрителей. С оглушительным скрипом открылась высокая двустворчатая дверь, впуская в залу мужчину, женщину и мальчика. В лицах всех троих легко угадывались общие черты. Значит, передо мной семья.

– Ваше Высочество, – обратился ко мне один из бесплотных наблюдателей. – В Королевский суд поступило на рассмотрение дело Алиссана Наккиди. Он обвиняется в том, что отравил собственного отца, чтобы единолично завладеть наследством. Вы должны вынести приговор.

Я перевела дыхание. Так, вот и второе испытание. Наверное, на ум. В принципе, было очевидно, что нас ждет что-то подобное –

будущей королеве каждый день придется принимать непростые решения и заботиться о благе своих подданных. Насколько я помню, право потребовать, чтобы его дело рассматривал Королевский суд, есть у любого жителя Северии. Однако решения такого суда окончательны и обжалованию не подлежат. Значит, и права на ошибку у меня нет.

– Можете допросить обвинителя и обвиняемого, – обратилась ко мне иллюзия в темном плаще. – Однако помните, что на суде большинство людей склонны лгать, поэтому их словам нельзя верить. Вам придется полагаться только на свои суждения.

– Я хочу ознакомиться с показаниями сторон, – осторожно ответила я иллюзии.

– Как пожелаете, Ваше Высочество.

Передо мной из воздуха возник стол, на который легли ровные стопки листов, исписанных бисерным почерком. Я хмыкнула. Спорим, кто-нибудь из невест окажется слишком нетерпелив, чтобы читать все это. Плюнут и примут быстрое и очевидное решение. Но в этом-то, наверное, и состоит подвох. Я попросила создать мне кресло – свою магию тратить не хочу, она может еще понадобится в следующих испытаниях – и погрузилась в чтение.

Итак, леди Олия обвиняла сына своего мужа от первого брака Алиссана Наккиди. Якобы мужчине надоело ждать, пока наследство достанется ему естественным путем, и он решил ускорить события. Для этого Алиссан купил в Туманном переулке яд и подсыпал его отцу в бокал с вином. В пользу этой версии говорило также то, что накануне Алиссан серьезно поссорился с отцом, и проходившая мимо кабинета служанка заявила, что слышала, как господа громко кричали друг на друга, но слов разобрать ей не удалось. Также были приложены показания трех свидетелей о том, что Алиссана действительно видели в тот вечер в Туманном переулке. А дворецкий поместья утверждал, что Алиссан был последним, кто выходил из кабинета отца в день убийства. Вроде бы все очевидно. Однако меня насторожило то, что улики, указывающих на вину мужчины, было как-то чересчур много. Как будто кто-то специально собирал их. Ладно, к этому мы еще вернемся. Я отложила в сторону первую стопку и пододвинула к себе вторую. Так, а что же утверждает сам обвиняемый? Как ни странно, почти ничего. Алиссан твердо заявлял, что не имеет никакого отношения к убийству отца, но никакого алиби предоставить не мог.

Он не отрицал, что посещал в день убийства Туманный переулок, но причину называть отказался категорически. К чему такая таинственность, если на кону стоит твоя жизнь? Что-то здесь не сходится.

Я устало потерла виски. Информации море, а ясности – ноль. А может быть, я зря так стараюсь? Вдруг сложность испытания именно в этом? Все улики указывают на определенного человека, а я упрямо отрицаю очевидное? Я откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на семью Наккиди. Леди Олия нежно обнимала младшего сына, а Алиссан стоял чуть поодаль, глядя в сторону. Время идет, нужно принимать решение.

Я решительно поднялась на ноги, обошла обвиняемого, встала за его спиной и положила ладони ему на виски.

– Не сопротивляйтесь.

Вдох-выдох, я вновь прошла через Грань, и мир вокруг привычно окрасился во все оттенки серого. Я стою за спиной Алиссана, только уже не здесь, а в кабинете лорда Наккиди.

– Ты спятил? – кричит пожилой мужчина. – Совсем из ума выжил? Решил навлечь на семью несмываемый позор?

– Это моя жизнь, – тихо, но твердо отвечает Алиссан. – Только мне решать, как поступать.

– Вон! – окончательно теряет над собой контроль его отец. – Убирайся! Видеть тебя не хочу, пока не одумаешься.

Картинка меняется. Алиссан сидит в бедной, но чистой и аккуратной комнатке под самой крышей. На коленях у мужчины – маленький кудрявый мальчик размахивает деревянной сабелькой. На соседнем стуле – молодая женщина. Она одета просто, но опрятно. Женщина держит Алиссана за руку.

– Он не пожелал даже выслушать, – горько жалуется Алиссан. – Заявил, что лишит меня наследства. Но я сумею, сумею убедить его, что дороже вас с Дирком для меня нет никого на свете. Я найду способ заставить его понять!

Я вынырнула из воспоминаний мужчины, словно из-под толщи воды. Кажется, теперь все очевидно. Была причина, и был мотив. Тот маленький мальчик – внебрачный ребенок Алиссана. Поэтому он и не пожелал рассказывать дознавателям, что он делал в Туманном переулке – о таких вещах среди аристократов принято молчать.

Возможно, мужчина хотел признать сына или даже жениться на его матери. Естественно, лорд Наккиди вышел из себя и пригрозил лишить Алиссана наследства. Это могло толкнуть мужчину на преступление.

Но что-то в этой истории не давало мне покоя. Действуя по наитию, я подошла и к стороне обвинения. Леди Олия стояла совершенно спокойно, не нервничала, не смотрела по сторонам, а только упоенно гладила макушку своего маленького сына. Первое, что мне бросилось в глаза в незримом мире, – ярко-зеленый сполох на месте леди. Зельевар, да еще какой сильный. Почему никто из дознавателей не обратил на это внимания? Вот она-то сопротивлялась моему вмешательству. Выстроила целую стену. Но только для меня теперь любая преграда была по плечу. Твердо, но аккуратно, чтобы не травмировать мозг женщины, я надавила, и стена растворилась. Оказывается, леди Олия не просто недолюбливала пасынка, а прямо-таки ненавидела. И мысль о том, что ее драгоценному малышу достанется только половина денег, приводила женщину в настоящее иступление. И почему отец так любит этого Алиссана? Всегда предпочитает его своему младшему сыну, своему настоящему сыну. Нет, этому мерзкому гаденышу не достанется ничего! Я об этом позабочусь! Леди Олие даже не понадобилось идти в Туманный переулок за ядом, она превосходно справилась с его изготовлением сама. Правда, хотела подлить пасынку, но перепутала бокалы. Ошибка стала для нее тяжким ударом, все-таки мужа она любила, но если вернуть ничего нельзя, нужно идти до конца. Если Алиссана обвинят в убийстве, ему ничего не достанется.

В этот раз возвращение далось мне сложнее. Сознание леди затягивало, словно темное болото, и не хотело отпустить. Какое-то время потребовалось, чтобы прийти в себя и отдышаться.

– Вы готовы вынести вердикт, Ваше Высочество? – склонила голову тень в черном плаще.

– Снять обвинения с Алиссана Наккиди, – твердо ответила я, возвращаясь на свое место, – и взять под стражу леди Олию. Преступление – убийство и изготовление ядов. Лишить ее всех титулов и имущества. Запретить появляться в столице. Отправить на исправительные работы на десять лет.

– Но наказание за изготовление ядов – смерть, Ваше Высочество, – напомнила тень.

– Я знаю, – ничуть не смутилась я. – Но следует принять во внимание наличие маленького ребенка у обвиняемой. Он ни в чем не виноват и не заслуживает судьбы беспризорника или воришки. Леди Олия сможет поселиться где-нибудь в глуши, где ее имя никому не известно, начать жизнь с чистого листа и тяжелым трудом постараться загладить свою вину.

– Приговор окончателен? – уточнила тень.

– Да. – Я постаралась, чтобы в голосе не прозвучало и тени сомнения.

Я вновь почувствовала знакомое головокружение, и зала поплыла перед глазами. Через мгновение я обнаружила, что вновь стою на тропе лабиринта, а передо мной – третья развилка. Значит, предыдущее испытание я прошла. Плохо ли, хорошо, главное – оно позади.

На этот раз я уже без колебаний выбрала центральный путь. Долгое время ничего не происходило. Я торопливо шла вперед, внимательно глядя под ноги. Что там мы уже прошли? Испытания на силу, ловкость и ум, кажется? Какое следующее? Магия или душевные качества? Как вообще можно испытывать наши душевные качества?

Я шла и шла, но ничего не менялось. Все те же зеленые стены, все та же тишина, давящая на уши, и ничего впереди. А будет ли что-то? Есть ли смысл чего-то ждать и надеяться? К чему-то стремиться? Ведь совершенно ясно – отбор мне не выиграть. Уверена, после окончания обучения я вообще не получу ни одного брачного предложения. Что я могу противопоставить всезнайке Илоне, первой красавице Линаре, благородной Ние или талантливой Дамии? Я, которая семь лет прожила в самой настоящей глуши, где моими друзьями были одни книги. Я за всю свою жизнь ни разу не была на балу, да что там, меня даже в гости к соседям не приглашали. Кому интересно общаться с затворницей? Да что там, родному брату нет дела до младшей сестренки. Родителей давно нет. В груди заныло, на глаза навернулись слезы. Я опустила на землю, закрыла лицо руками и заплакала навзрыд. Никому я не нужна. Совсем. В целом свете. Прав был лорд Аласси, мне здесь не место.

Воспоминание об Эване неожиданно обдало теплом. Словно в сердце появился крошечный светлый лучик, который начал постепенно расширяться. Слезы прекратились, я последний раз всхлипнула и вытерла рукавом глаза. Сквозь непроницаемую толщу безнадежности начала медленно, но верно пробиваться надежда, пока еще очень слабая. Да, все мои размышления по сути верны, но не настолько все плохо. Скорее всего, я не выиграю отбор, это факт, но я по-прежнему остаюсь благородной леди с редкой магией и особыми навыками. Неужели не найдется хотя бы одного лорда, готового предложить мне свою руку? Да, у меня нет семьи, но теперь есть лучшая подруга. Я не одинока. А значит, не все потеряно.

Опираясь на стену, я кое-как приняла вертикальное положение. Руки-ноги дрожали, будто после лихорадки. Первый шаг дался с трудом, но я упрямо заставляла себя двигаться вперед, и постепенно, с каждым пройденным ярдом, из тела уходило непонятное отчаяние, словно колдовское заклинание испарялось. Ну конечно! Все эти чувства, чересчур глубокие, слишком яркие, были лишь наваждением. В этом и состояло третье испытание – посмотреть, как мы сможем противостоять сильным навязанным эмоциям. На всякий случай я поставила блок на сознание и угадала – идти стало гораздо легче. Интересно, всем досталось одно и то же – отчаяние? Или каждой участнице придется преодолеть что-то свое?

Ступив на четвертую развилку, я в полной мере прочувствовала выражение «словно гора с плеч свалилась». Давление заклятия прекратилось, и мне стало так легко и хорошо, что захотелось рассмеяться от облегчения. Однако расслабляться было рано. Впереди еще два испытания.

На этот раз дорога долго не петляла. Едва я миновала развилку, как передо мной вырос высокий шатер, обтянутый дорогой тканью нежно-сиреневого и темно-фиолетового оттенка – цветов королевского рода Северии. Обойти его не представлялось возможным, да я, собственно, и не собиралась – испытание, каким бы оно ни было, явно ждало внутри. Однако к тому, что предстало моему взгляду, я была совершенно не готова. Шатер был совершенно пуст – ни мебели, ни оружия, ни карт, ни чего-то еще, что обычно можно встретить в походной палатке благородного лорда. Недоумевая, что происходит, я сделала шаг вперед, и воздух в центре сгустился. Мгновение – и

передо мной материализовалась фигура Его Высочества. Лиам-иллюзия, в отличие от настоящего принца, не лучился счастьем и радостью. Напротив, брови Его Высочества были грозно сдвинуты, одна рука предупреждающе лежала на эфесе меча, вторая сжимала висящий на груди амулет.

Поколебавшись, я присела в глубоком реверансе. Иллюзия иллюзией, но за мной явно наблюдают, и выказывать неуважение монаршей особе не стоит.

– Леди Ирриди, – холодный голос Лиама звучал настолько непривычно, что я вздрогнула. Казалось, вместо принца говорит кто-то другой. – Ваше четвертое испытание начинается прямо сейчас. Я решил лично проверить магические умения каждой невесты. Атакуйте и покажите все, на что способны.

Его Высочество принял боевую стойку и начертил в воздухе перед собой ярко-желтый круг. Огненный щит, кто бы сомневался. Такую защиту мало что может разбить. Однако это мой шанс! Если именно сейчас я смогу продемонстрировать всю мощь своих способностей, это навсегда заставит замолчать тех, кто считает менталистов магами второго сорта. Больше не будет презрительных смешков и шепотков за спиной.

Первым делом я обернула вокруг себя кокон-щит. На всякий случай. Кто знает, какой сюрприз могли подготовить лже-Лиам и те, кто стоит за иллюзией? Мгновение на размышление – и нужно атаковать. Через стихийное заклинание мне не пробиться, не тот уровень. Атака не достигнет цели, а я зря потрачу силу. Какие есть еще варианты? Если не выходит со стихийной магией, пожалуй, стоит использовать свои сильные стороны. Значит, атакуем ментально. Так, что у нас тут с защитой? Я присмотрелась и чуть не захохотала в голос. Если стихийная защита принца напоминала непреступную стену, то ментальная – ветхий покосившийся заборчик с множеством дыр, держащийся на одном честном слове. Конечно, и такой с нахрапа не развалишь, но зачем что-то разрушать, если можно аккуратненько воспользоваться одной из множества лазеек? Что, если отвлечь внимание Лиама ложной атакой, скажем, бросить ментальное копьё слева, а самой аккуратно скользнуть в брешь справа и напустить серый туман? Или вовсе обрушить на Его Высочество ментальный шторм?

Настоящему принцу ничего не грозит, а демонстрация выйдет впечатляющей.

Стоп. А что, если хорошенько подумать? Все складывается как-то слишком легко. Меня словно подталкивают к тому, чтобы я обрушила на Его Высочество всю мощь своей магии. А дальше-то что? Нет, здесь явно есть какой-то подвох. Если бы они хотели, чтобы я продемонстрировала свои магические способности во всей красе, выставили бы против меня опытного боевого мага. Того же лорда Аласси, например. Получилось бы хорошее показательное сражение. А то, что происходит сейчас, больше смахивает на избивание младенцев. Может, в этом и состоит подвох испытания? Значит, нужно действовать прямо противоположным образом.

Я собралась с духом и убрала защиту. Поежилась. Все-таки оставаться без прикрытия перед недружелюбно настроенной иллюзией, управляемой неизвестно кем, было немного боязно. Но делать нечего, мою теорию можно проверить только таким образом.

– Что же вы, леди? – поторопил меня лже-принц. – Атакуйте!

– Ваше Высочество, у вас неплотно сомкнуты ментальные щиты, – как можно более спокойно начала перечислять я. – Из-за этого вы тратите много сил впустую. Если сомкнете защиту, высвободится большое количество энергии.

Иллюзия растерялась.

– Кроме того, в вашей защите три бреши, мой принц, – неумолимо продолжала я. – Уже одной из них достаточно, чтобы подчинить ваш разум. Знаете, из-за чего ваша защита так истончилась, что начала рваться?

– И из-за чего же? – заинтересовался лже-Лиам.

– Вы носите противоречащие друг другу амулеты. Думаю, не ошибусь, если предположу, что это авантюрин и агат? Они хороши по отдельности, но вместе друг друга «не любят». Если вы не возражаете, Ваше Высочество, я бы порекомендовала вам оставить авантюрин. Он не дает проникать в мысли, а при вашем положении в государстве что может быть важнее?

– Почему вы мне это говорите, леди Ирриди? – озадачилась иллюзия Его Высочества. – Зачем вы теряете преимущество и сами даете мне оружие, чтобы противостоять вашим способностям? Вы должны атаковать без промедления.

– Я не могу сражаться против моего короля, – отрезала я.

Повинуясь порыву вдохновения, я опустилась на колени и склонила голову. Я ждала чего угодно – удара заклинания, уничижительного смеха, грозного крика. Вместо этого Лиам подошел вплотную ко мне и заставил поднять подбородок.

– Поздравляю, леди Ирриди. – Вот теперь, бьюсь об заклад, я слышала голос настоящего принца. – Ваше испытание окончено.

Вокруг из ниоткуда взметнулся сизый туман, заслонил солнечный свет, я закашлялась и заслонила руками, а когда все закончилось, обнаружила, что стою на коленях на траве с противоположной стороны лабиринта, а ко мне на помощь бежит лорд Аласси.

Глава 9

– Леди Ирриди, вы в порядке? – лихорадочно бормотал Эван, осматривая меня с головы до ног.

В его голосе звучала такая неподдельная тревога, что я растерялась. Уже второй раз за непродолжительное время этот мужчина демонстрирует искреннюю заботу о моем самочувствии. Это сбивает с толку. Кто я ему? Почему он так печется обо мне? Этого не может быть на самом деле. Ведь не может?

Эвану пришлось взять меня за плечи и слегка встряхнуть.

– Леди Ирриди, вы меня слышите? – В его голосе начала сквозить паника.

– Все в порядке, – пробормотала я на грани слышимости.

– Слава Десятерым, – выдохнул мужчина. – Я начал опасаться, что вы... что вас...

Я почувствовала, что щеки вновь заливает предательский жар. К счастью, положение спасла леди Россини. Она стремительным шагом приблизилась к нам и строго поинтересовалась:

– Леди Ирриди, вы пострадали?

С нас с Эваном словно спало наваждение.

– Нет, миледи, – ответила я и, опираясь на руку мужчины, поднялась на ноги.

– В таком случае пройдите к остальным ученицам, – тоном, не терпящим возражений, напомнила куратор.

Я кивнула и на ватных ногах направилась в сторону сидящей на пледах компании. Все выглядели обеспокоенными. Уже пришедшая в себя леди Варрани вскочила и, взяв меня под руку, помогла дойти до места и опуститься на траву.

– Леди Ирриди, как вы? – участливо поинтересовался Его Высочество, протягивая мне бокал с морсом.

Я вежливо поблагодарила принца, сделала глоток – и не заметила, как осушила его до дна. Брови Лиама взлетели вверх, но он не стал это комментировать, лишь заботливо наполнил мой бокал еще раз.

Следующей лабиринт проходила Линара Моррени. Кажется, она преодолела испытания быстрее всех, но я не уверена. То, что

происходило дальше, вспоминалось с трудом, словно все вокруг подернулось легкой дымкой тумана. Уверена, подобные ощущения испытывала не я одна. Беззаботно щебетать и флиртовать с Его Высочеством продолжали только те девушки, которым еще предстояло отправиться в лабиринт. Остальные же, те, кто уже преодолел испытания, сидели, задумчиво нахохлившись, или жались друг к другу, как мы с Нией. Принц, как ни странно, не пытался никого из нас растормошить или вовлечь в разговор, чему мы были несказанно благодарны.

Слава Десятерым, в конце концов это демоново испытание подошло к концу. Леди Россини подвела к нам последнюю ученицу – Тамику Иссили. Девушка баюкала поврежденную руку и изо всех сил сжимала зубы, чтобы не разрыдаться у всех на глазах.

– Итак, леди. – Куратор удовлетворенно хлопнула в ладоши. – Второе испытание подошло к концу. Кто-то выдержал его с честью, кто-то – нет. Сейчас у вас есть небольшой перерыв, пообедайте, приведите себя в порядок, кому нужно – посетите лекаря. Когда колокол пробьет седьмую стражу, мы проведем разбор того, как каждая из вас проходила препятствия. Занятие пройдет в аудитории на первом этаже. Не опаздывайте.

С этими словами леди Россини, по своему обыкновению, растворилась в воздухе.

– Пожалуй, мне тоже пора откланяться. – Его Высочество легко вскочил с земли. – К моему огромному сожалению, сегодня мы с вами уже не увидимся. Но должен заверить вас, дорогие леди, сегодняшней пикник доставил мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Надеюсь, что в скором времени представится возможность его повторить. Прощайте, мои дорогие.

Мы все, с трудом разминая затекшие ноги, поднялись с земли и неловко присели в реверансе. Принц подошел к телохранителю, и тот активировал один из своих многочисленных амулетов. На прощание лорд Аласси бросил на меня пронзительный взгляд, так, что перехватило дыхание. А уже в следующее мгновение мужчин накрыл прозрачный купол, и они исчезли в ярком сиянии телепорта.

– Ну что, идем?

Подруга взяла меня за руку, вынуждая отвернуться от того места, где только что стоял Эван. Судя по глазам девушки, она начала о чем-

то догадываться, но, хвала Десятерым, не стала поднимать эту тему. Либо у нее не было на это сил, либо вспомнила, что я в похожей ситуации проявила деликатность, и решила отплатить тем же. К Академии мы шли, практически обнявшись. Идти так было неудобно, но человеческое тепло придавало сил. Уверена, Ния, как и я, чувствовала то же чудовищное опустошение, словно всю энергию выкачали из тела, оставив лишь пустую оболочку. Как ни странно, лучше всего помог горячий душ. Я долго-долго стояла под мощными струями, терпеливо дожидаясь, пока мышцы одна за другой расслабятся. На обеде все ученицы выглядели еще бледными, но уже не такими измотанными. Разговоров за столом никто заводить не решался, хотя уверена, всех без исключения терзало любопытство.

Когда колокол отсчитал седьмую стражу, мы расселись в аудитории, где проходили вводная лекция и первое испытание. Леди Россини уже давно ждала нас, судя по тому, как женщина нетерпеливо постукивала пальцами по столешнице.

– Итак, леди, – куратор встала, и в аудитории мгновенно воцарилась тишина, – поскольку вы проходили лабиринт по отдельности, о ваших успехах и неудачах известно только нам – судьям. Мы обсудили выступление всех учениц и вынесли свой вердикт. За прохождение каждого испытания мы начисляли баллы. Высшая оценка – пять баллов, значит, испытание пройдено безупречно. Сейчас мы с вами разберем действия всех по отдельности, и я объясню, за что мы начисляли баллы, а за что снимали. Возможно, вы вынесете для себя что-то полезное по результату этого урока.

С этими словами леди Россини выставила на стол магический шар и взмахом руки заставила его увеличиться до размеров щита. Сначала внутри клубилась лишь легкая дымка, но вот она рассеялась, и мы вновь увидели зеленые стены лабиринта.

– Итак, первой испытания проходила Илона Далисси.

Словно замороженная, я наблюдала, как шар буквально следовал по пятам за ученицей. На первой развилке девушка выбрала левую дорогу и оказалась в веревочных джунглях. Отовсюду свисали канаты, они змеились по стенам, переплетались, загораживали собой проход. Илона помедлила мгновение, сосредоточилась – и переместилась на противоположную сторону.

– Хороший ход и впечатляющая демонстрация индивидуальных способностей, – прокомментировала куратор.

Девушка польщенно покраснела, но леди Россини тут же припечатала:

– Однако откуда вам было знать, что на другой стороне испытания безопасно? Перемещения в пространстве – один из самых опасных разделов магии, ведь никогда не знаешь, вдруг в точке выхода – сплошная стена? За опрометчивость снимаем один балл. Четыре.

Дальше Илона, как и я, очутилась на слушании в суде. Мужчина обвинялся в убийстве своей любовницы. Леди Далисси мастерски допросила свидетелей и с легкостью выяснила, что они лгут, сговорившись между собой. Я даже ощутила легкую зависть от того, что у девушки не возникло и тени сомнения, кто именно виновен в преступлении и какое наказание он должен понести. Куратор тоже была довольна действиями ученицы и присудила ей высший балл.

На третьей развилке Илона выбрала правую дорогу. На мой взгляд, этот вариант испытания оказался самым ужасным – нужно было встретиться лицом к лицу с собственным страхом. Леди Далисси очутилась в темном лесу, окруженная стаей кровожадных волков. Девушка замерла на мгновение, но затем храбро вступила в бой. А вот я не уверена, что, оказавшись на ее месте, смогла бы стряхнуть оцепенение и взять себя в руки. Увидев красные глаза зверей, слюну, стекающую из пасти, и оскаленные клыки, я зажмурилась и открыла глаза только тогда, когда все закончилось. Леди Россини похвалила леди Далисси, но заметила, что той потребовалось слишком много времени, чтобы одолеть волчью стаю. Итог – еще одна «четверка».

В шатре Илона тоже быстро разобралась, что к чему, и отказалась атаковать Его Высочество. Правда, на колени, в отличие от меня, становиться не стала, просто твердо ответила отказом, как бы иллюзия принца ни подначивала ее.

– Двадцать три балла, третье место, – озвучила вердикт куратор. – Следующая – Дамия Сиррини.

Мы с Нией с интересом подались вперед. Интересно, как выступила Дамия – та, что с первого дня учебы уверяла всех и каждого, что с ней никто не сравнится.

Однако уже на первом испытании нас поджидало разочарование. Леди Сиррини досталась та же полоса препятствий, что и мне. Когда

на девушку на полной скорости понеслось гигантское бревно, она едва успела с визгом увернуться. Сжечь снаряд огнем не получилось. Тогда Дамия решила проползти по земле под ним. Все шло хорошо, пока, в самом конце, девушка опрометчиво не приподнялась, думая, что испытание уже позади. Слава Десятерым, бревно не задело Дамию, но, зацепившись за одежду, протащило ее добрых два ярда по земле, в конце концов порвав рубашку. Шипя и ругаясь, точно конюх, леди Сиррини выкатилась из-под снаряда и заторопилась дальше. Вот только спешка сыграла с девушкой злую шутку. От ловчей сети она удачно увернулась, но острые дротики, выстрелившие из стен, довершили начатое и изорвали форму ученицы в мелкие лохмотья. Подходя к грязевой яме, Дамия едва не дымилась от злости. Удивлена, что канат не вспыхнул от соприкосновения с ней. Впрочем, перепрыгнуть на другую сторону она с грехом пополам смогла, так же как и убежать от сонного порошка.

– Дорогая моя, это полное фиаско, – покачала головой леди Россини. – Три балла.

Леди Сиррини старательно делала вид, будто происходящее ее ничуть не заботит, и лишь раздувающиеся ноздри выдавали, насколько разгневана была девушка.

Впрочем, на суде она сумела реабилитироваться – быстро вычислила настоящего отравителя и приговорила ее к пожизненному заключению в тюрьме.

– Очень хорошо, – прокомментировала куратор. – Пять баллов.

На третьей развилке Дамия, как и я, отправилась по центральной тропе. И уже через мгновение ее лицо побагровело, кулаки сжались, из горла вырвался злобный вопль. Девушка исступленно бросалась на стены, царапала, рвала опутывающие их стебли, пинала камни и кричала, кричала, кричала. Мне стало не по себе. Сколько же гнева должно быть в человеке, чтобы он так неистово выплескивал его? К счастью, леди Сиррини потребовалась всего пара мгновений, чтобы сообразить, что испытываемые ею чувства навязаны извне. Девушка, не переставая кричать, бросилась вперед по тропинке и, добравшись до развилки, упала на колени, не в силах отдышаться.

– Снова пять баллов, – скупой улыбнулась леди Россини. – Вы быстро сообразили, что оказались под воздействием магии, леди. Поздравляю.

А вот в шатре удача отвернулась от Дамии. То ли не сообразив, в чем подвох, то ли просто желая отыграться после полосы препятствий, она едва не сожгла и иллюзию принца, и шатер, и вообще лабиринт целиком.

– Магические способности у вас на высоте, – нахмурилась куратор, – однако вы попали на своего будущего короля. Это никуда не годится. Четыре балла.

Я отчетливо услышала, как скрипнули зубы леди Сиррини.

– Кстати, поясню для тех, кто не понял, – продолжила преподаватель. – Если вы проходили испытание на верность, как нам уже продемонстрировала леди Далисси, вы автоматически получали высший балл за два последних задания и освобождались от прохождения пятого испытания. Если же проваливали испытание...

Дамия очутилась в темной комнате, освещенной чадающими факелами довольно зловещего вида. В центре стоял стол, на котором одиноко поблескивал хрустальный флакон.

– Пей, – прозвучал из ниоткуда громогласный голос Его Высочества.

– Что это? – Леди Сиррини не торопилась исполнять приказ. – Я не собираюсь пить неизвестно что. Вдруг это яд?

– Это зелье истины, – голос принца оглушал, давил, буквально ломал волю. – Ты посмела поднять руку на своего правителя. Если тебе нечего скрывать, ты выпьешь зелье и ответишь на мои вопросы. Откажешься – и тебя обвинят в государственной измене.

Дамия вздрогнула и без колебаний схватила флакон. Глотнула и скривилась, точно выпила кислый сок. Принц начал с простых вопросов, ответы на которые точно известны всем, – как зовут девушку, из какого она рода, какой стихией владеет. Затем усложнил задачу. «Зачем вы поступили в Академию?» – «Чтобы найти богатого мужа». «Ваша семья когда-либо замышляла что-то против королевской семьи Северии?» – «Нет». В конце концов, убедившись, что леди Сиррини не представляет опасности, ей было позволено удалиться.

– Пять баллов за финальное испытание, – подытожила куратор. – Итого: двадцать два. Четвертое место.

Дамия сидела, низко опустив голову. Лица я не видела, но судя по тому, как багровела ее шея и кончики ушей, девушка чувствовала себя униженной.

– Ния Варрани, – провозгласила леди Россини.

Краем глаза я заметила, что подруга выпрямилась и расправила плечи, словно готовилась к обороне. Хотя, на мой взгляд, испытания она проходила вполне достойно. Леди Варрани достались канаты, как и Илоне. Сначала девушка попыталась пролезть сквозь них, но довольно быстро запуталась и увязла намертво. Побарахтавшись в ловушке, Ния вспыхнула и сожгла всю полосу препятствий огнем.

– Недурно, но медленно, – последовал вердикт. – Четыре балла.

На суде леди Варрани тоже с легкостью определила настоящего убийцу, но в качестве наказания выбрала для него тюремное заключение.

– Слишком мягко, – поджала губы куратор. – Для такого преступления каменоломни – это минимум. Четыре балла.

А вот третья развилка стала для подруги настоящим испытанием. Поколебавшись, она, как и Илона, свернула направо и попала в яму, полную змей. Мерзкие гады извивались, переползали с места на место, пытались обвить лодыжки девушки и отвратительно шипели. От увиденного у меня мгновенно вспотели ладони, а по позвоночнику словно прокатился кубик льда. Ния так и не смогла взять себя в руки, и я не могу ее в этом винить. Да, она сражалась, жгла змей огнем, но очень быстро ее истерика вышла из-под контроля. Было видно, что наблюдателям пришлось перенести ее из ямы, иначе за последствия никто не ручался.

– Три балла, – недовольно буркнула леди Россини.

В шатре, к моей радости, леди Варрани все же сумела достойно проявить себя перед Его Высочеством. Несмотря на то что девушка продолжала трястись от пережитого ужаса, она сумела твердо отказаться от сражения с принцем.

– Двадцать один балл, пятое место, – оценила выступление подруги преподаватель. – Леа Ирриди.

От волнения у меня затряслись руки, и пришлось, по обыкновению, сжать пальцы в замок, чтобы никто не заметил моих переживаний. К моему удивлению, за полосу препятствий я получила высший балл («вы использовали индивидуальные способности, а это то, что мы хотели видеть») и, как ни странно, за суд тоже («лично я считаю, что ваш приговор слишком мягок, леди, но Его Высочество был восхищен вашей рассудительностью»). В третьем испытании,

правда, пришлось довольствоваться «четверкой» за медлительность, но тест на верность я тоже выдержала с честью. Итог – двадцать четыре балла.

– Пока что ты на первом месте, – восхищенно зашептала мне на ухо Ния, но осеклась под строгим взглядом леди Россини.

– Первое место, – подтвердила куратор.

Следующей настал черед Линары Моррени. Вот уж кто выступал блестяще, так это она. В качестве полосы препятствий девушке досталось болото, но она ловко прошла его, прыгая с кочки на кочку и подстраховывая себя заклинаниями. Болотные огоньки Линара отогнала простейшим экзорцизмом, а от болотного газа защитилась с помощью купола. Куратор едва не аплодировала тому, как идеально четко леди Моррени справилась с препятствиями. На суде Линара должна была вычислить вора, и здесь она тоже с блеском решила проблему. На третьей развилке леди Моррени пришлось сражаться со своим самым большим страхом – боязни крыс. Девушка побледнела так, что казалось, сейчас упадет в обморок, но это не помешало ей решительно вступить в бой. Единственное, где леди Моррени провалилась, – тест на верность. Очевидно, находясь на подъеме после успешного выступления на предыдущих трех испытаниях, Линара, не задумываясь, бросилась в бой с принцем. Как итог – зелье правды и унижительные вопросы личного характера. Когда ей пришлось во всеуслышание признаться, что она целовалась с соседским мальчишкой, леди Моррени от стыда закрыла лицо руками.

– Двадцать четыре балла. – Взгляд куратора не предвещал ничего хорошего. – Второе место. Что самое обидное, у вас, леди, были все шансы выйти в лидеры, если бы вы отказались сражаться с Его Высочеством. При равных баллах именно это испытание мы считали за главное.

Из оставшихся девушек довольно прилично прошла лабиринт только Эрис. Полосу препятствий на канатах она одолела с непревзойденной ловкостью («пять баллов»), но на суде даже не стала заморачиваться и выяснять истину и приговорила невиновного человека.

– Будущая королева должна думать своей головой, а не только слышать то, что ей говорят, и слепо этому следовать. Но с наказанием вы угадали. Три балла.

За испытание черт характера леди Кассиди тоже получила «тройку» – ее охватило безразличие, и девушка просто сидела на тропинке, сложив руки, пока ее не перенесли к входу в шатер, поняв, что сама она с места не сдвинется. Тест на верность Эрис тоже провалила и была вынуждена поведать всем, что в свободное время любит баловаться изготовлением запрещенных зелий. Услышав это, Ния повернулась ко мне и приподняла брови. Мол, а не виновата ли леди Кассиди в увечье Корины? Когда мы обсуждали возможного виновника происшествий в Академии, нам в головы приходила такая мысль. Я в ответ пожала плечами. Все может быть, не стоит сбрасывать эту версию со счетов.

Последние участницы – Теона Риолли и Тамика Иссили – прошли лабиринт из рук вон плохо. Обеим досталось болото, и обе они провалились на первой же кочке. Правда, Тамика кое-как сумела выкарабкаться, расцарапав руку до крови, а Теону пришлось спасать. На суде ни одна из них даже не попыталась хорошенько подумать, и вынесли первый попавшийся вердикт. В испытании на черты характера леди Иссили охватила неконтролируемая злость, и ей понадобилось очень много времени, чтобы справиться с собой настолько, чтобы продолжать путь. А леди Риолли выпало очень интересное испытание. Стоило свернуть с развилки, как перед ней предстала иллюзия Дамии. Девушка сидела на земле, крепко обхватив лодыжку, и с трудом сдерживала слезы.

– Помоги мне, – попросила она Теону. – Кажется, я повредила ногу.

– И давно ты тут сидишь? – полюбопытствовала леди Риолли.

– Четверть стражи. – Губы леди Сиррини задрожали.

Мы с Нией переглянулись и хмыкнули – так сильно иллюзия отличалась от настоящей Дамии.

– Здесь каждый сам за себя, – жестко отрезала Теона. – Я не собираюсь терять из-за тебя баллы.

И, взмахнув косой, девушка как ни в чем не бывало продолжила свой путь.

– Два балла, – отрезала леди Россини, когда шар показал, как леди Риолли прошла препятствие.

– За что? – задохнулась от возмущения та. – Я шла к своей цели, не обращая внимания на помехи.

– Это меня ты назвала помехой? – рыкнула на подругу уже оправившаяся от результатов своего испытания леди Сиррини.

– Не ты ли говорила, что все союзы здесь – временные? – парировала Теона. – Важен лишь конечный результат.

– Леди, успокойтесь, что вы себе позволяете? – призвала к порядку куратор, и вовремя – две мегеры уже были готовы вцепиться друг другу в волосы. – Я не буду сейчас оценивать ваши душевные качества в целом и рассуждать, какой должна быть будущая королева, чтобы считаться достойным примером для своих подданных. Скажу лишь, что в данном случае мы испытывали вас, леди Риолли. Вы должны были проявить сострадание, а выказали равнодушие. Подлость, даже по отношению к бездушной иллюзии, – это все равно подлость. Сомневаюсь, что именно такие качества ищет в своей невесте принц Лиам. Поэтому – два балла. И обсуждать здесь больше нечего.

Стоит ли говорить, что тест на верность провалили и Теона, и Тамика? И если леди Иссили честно ответила на все неудобные вопросы, то леди Риолли наотрез отказалась говорить, когда дело коснулось деликатных тем. Только признание, что и она, и весь ее род верны короне, спасло девушку от исключения из Академии. Итог – шестнадцать и восемнадцать баллов. «Невероятно позорный результат», – как не преминула заметить леди Россини.

– Что ж, леди, поздравляю. – Куратор встала и собрала свои бумаги. – Второе испытание осталось позади. Кроме того, подошло к концу первое десятидневье вашего обучения. Сегодня до конца дня и весь завтрашний день можете отдыхать, а послезавтра в Академии состоится первый бал этого набора. Вы встретитесь со всеми потенциальными женихами и сможете произвести на них впечатление. Однако традиционно напоминаю: будьте любезны вести себя в рамках приличий и не ронять чести Академии одаренных леди.

Леди Россини еще раз окинула класс грозным взглядом и телепортировалась. Все ученицы, не стовариваясь, издали протяжный вздох облегчения.

– Великий Медда, я не думала, что вообще пройду это испытание. – Тамика без сил уронила голову на руки.

Теона тихо плакала в углу. Дамия Сиррини подчеркнуто не замечала бывшую подругу, тихонько обсуждая что-то с Эрис.

Остальные девушки потянулись к выходу.

– Пойдем и мы, – предложила Ния. – Эта демонова аудитория успела мне порядком надоесть.

Я с удовольствием последовала за подругой, но, поднявшись на ноги, покачнулась. Я и не подозревала, в каком напряжении находилась с самого утра, а теперь, когда оно схлынуло, казалось, меня разом лишили всех сил.

– Думаю, мы заслужили небольшую вольность, – подмигнула леди Варрани, видя мое состояние.

– Что ты имеешь в виду? – против воли заинтересовалась я, но девушка только загадочно улыбнулась и поманила меня за собой.

В итоге следующую четверть стражи я караулила заднюю дверь кухни, старательно делая вид, что совершенно здесь ни при чем. Ния, наказав мне не сходить с места, исчезла внутри в клубах пара. Уж не знаю, с кем она там договаривалась и о чем и что посулила в итоге, но наружу подруга выскочила, трепетно прижимая к груди кулек с пирожками.

– Но как? – только и сумела воскликнуть я.

– Тихо! – шикнула на меня Ния. – Пойдем поищем укромный уголок, пока остальные не заметили. Еще начнут клянчить, а тут и нам двоим мало.

В итоге мы чудесно посидели в нашей беседке на берегу озера. Никто нас не беспокоил. Странно, что остальные девчонки пока не нашли это место, но, с другой стороны, нам это только на руку. Кроме пирожков подруга сумела добыть еще и маленькую фляжку с ягодным морсом. Вроде наш перекус оказался нехитрым, но после него я почувствовала, что прекрасно восстановила силы.

– Чем займемся сегодня? – На щеки леди Варрани вернулся румянец, и, кажется, она тоже почувствовала себя гораздо лучше. – Сейчас едва перевалило за восьмую стражу, времени полно. Может, сходим в город?

– А успеем? – усомнилась я.

– Мы же не будем ходить по базару. – Ния вскочила на ноги, демонстрируя, что очень увлечена этой идеей. – Просто прогуляемся туда и обратно, подышим свежим воздухом. Может, зайдём в одну-две лавки. Ну, пожа-а-алуйста!

После пирожков спорить было неудобно, и пришлось согласиться. К тому же мне и самой было любопытно взглянуть на Риаль собственными глазами.

* * *

По дороге мы с Нией вновь вернулись к излюбленной теме – нападения на девушек в Академии. В свете новых событий Эрис вернулась в список главных подозреваемых. Сильный зельевар – это раз. Жила в комнате с одной из жертв – два. Отсутствие морали и некоторое пренебрежение к закону – три. Не так и мало аргументов, если задуматься.

– Но все равно, я считаю, это выглядит как-то слишком очевидно, – повторила свои доводы леди Варрани. – Не хватает только нарисованной краской стрелки, указывающей на злодейку.

– Пожалуй, соглашусь. – Я задумчиво прикусила нижнюю губу. – Тогда Дамия выглядит более вероятной кандидаткой. Сегодняшние испытания показали, что леди Сиррини вовсе не так сильна, как убеждала нас, а значит, ей необходимо использовать любую возможность, чтобы устранить конкуренток. К тому же Дамия близко общается с Эрис, и ничто не мешает ей подбросить своей так называемой подруге улики, чтобы отвести подозрение от себя.

– С другой стороны, – в свою очередь, призадумалась Ния, – почему мы каждый раз подозреваем Дамию или Эрис? Возможно, нужно смотреть шире?

– Например, Теона сегодня показала, что настоящая подлость ей не чужда, – подхватила я.

– Нет, ты не поняла, – возразила подруга, поддав ногой случайно подвернувшийся камень. – Тебе не кажется, что мы видим только то, что лежит на поверхности? Эти девчонки – те еще мерзавки, у них просто на лице написано, что они готовы на любую подлость ради победы. Вот только их гонора хватает лишь на громкие заявления за обедом да мелкие пакости соперницам. А то, что происходит, выглядит гораздо серьезнее. Тот, кто нападает на учениц, делает это с хладнокровием и расчетливостью. Ничего похожего на истеричные выступления той же Дамии.

– Тогда я бы точно поставила на Эрис, – хмыкнула я, старательно обходя лужу. – Ты заметила, что она всегда держится неподалеку, но чуть-чуть особняком? И постоянно наблюдает, анализирует происходящее. Но я поняла, что ты предлагаешь. Присмотреться к тем, кто ведет себя тихо и ничем не выделяется на первый взгляд? Кто там у нас остался? Линара, Илона и Тамика?

– Точно, – подтвердила леди Варрани. – Илона – дочь градоправителя, умна, хорошо подготовлена. Вспомни только ее блестящее выступление на первом тесте. Тамика откровенно слаба. Она понимает, что хорошие результаты ей не светят, и может устранять соперниц за неимением другого способа. Линара... вот про нее вообще не знаю что сказать, она совершенно ничем не выделяется.

– Подозрительно, – нахмурилась я. – Думаешь, это Линара?

– Ничего нельзя сказать наверняка. – Подруга бросила на меня взгляд, полный сомнения. – У нас совсем нет улик, лишь собственные домыслы. Это может быть и Линара, и кто-то, кого совершенно нельзя заподозрить. Например, я думаю, стоит повнимательнее присмотреться к многоуважаемому королевскому телохранителю.

– Ты имеешь в виду лорда Аласси? – От удивления я даже споткнулась на ровном месте.

– Именно. – Ния продолжала идти как ни в чем не бывало. – Ты не заметила, какой этот Аласси странный? Все время рыщет то тут, то там. Я постоянно натываюсь на него в разных углах парка. Вот что там может понадобиться королевскому телохранителю? Он явно что-то вынюхивает.

– Он просто не знает, чем себя занять, – вступилась я за Эвана. – Лорд Аласси сам мне рассказывал. Когда Его Высочество приглашает одну из нас на свидание, ему приходится придумывать, как убить свободное время, но телохранителю далеко отлучаться нельзя. Вот он и гуляет по парку, ждет, когда позовут обратно.

– Сам рассказал? – подняла одну бровь леди Варрани. – Впрочем, я давно заподозрила, что между вами что-то происходит.

– Вовсе нет! – возмущенно воскликнула я, заставив подругу поднять и вторую бровь. – В смысле, ничего между нами не происходит. Просто лорд Аласси несколько раз помог мне, вот и все. И вообще, он считает мой дар непозволительно слабым и презирает меня за это.

– Леа, ты сейчас говоришь серьезно? – изумилась Ния.

– На самом деле он меня немного пугает, – тихо призналась я. – Лорд Аласси относится ко мне с такой заботой... но какое ему может быть до меня дело? Понимаешь, всю жизнь я была предоставлена самой себе, надеяться было не на кого. Матери я не помню, отец погиб, когда я была ребенком, а брат, по-моему, вообще в какой-то момент забыл, что у него есть сестра. Так что эта неожиданная забота приятна... но при этом пугает. Я привыкла полагаться только на себя. Слишком страшно довериться кому-то вновь. Боюсь разочароваться.

Под конец тирады голос сорвался. Я еще никогда не произносила эти мысли вслух. Никогда не облекала в слова эту боль. Леди Варрани остановилась и внимательно всмотрелась в мое лицо.

– Знаешь, – помолчав, тихо сказала подруга, – я иногда замечала его взгляды, направленные на тебя. В них было уважение и восхищение. Возможно, раньше он и недолюбливал тебя, но что-то изменилось. Ты чем-то сумела его удивить. И переубедить. Но, Леа, будь осторожна. Любовь – прекрасное чувство, только не забывай, что все мы – невесты принца. До конца обучения мы себе не принадлежим.

Теперь и у леди Варрани дрожал голос. И тут я все поняла. Ее недомолвки, странные замечания – все обрело смысл. Моя соседка пришла на отбор, будучи влюблена в кого-то. Так вот откуда эта непонятная горечь, что часто сквозила в ее словах. Мне очень, очень хотелось бы подобрать для подруги слова утешения, но я осознавала, что это невозможно. Я не могу обещать, что все будет хорошо, если не в силах повлиять на события. Все, что мне доступно, – попытаться подбодрить девушку или хотя бы отвлечь от грустных мыслей.

– Зато послезавтра будет бал, – лягнула я первое, что пришло в голову. – Это отличная возможность понаблюдать за нашими подозреваемыми.

– Что ты наденешь? – Ния с готовностью подхватила тему, украдкой вытерев предательскую слезинку.

Не сговариваясь, мы решили больше не поднимать болезненные темы и не спеша двинулись дальше, старательно обсуждая наряды и украшения и рассуждая, что нужно купить в городе.

Когда мы все-таки дошли до Риалья, успели сгуститься легкие сумерки. Город меня не разочаровал, хотя я и представляла его совсем по-другому. Риаль оказался небольшим и по-своему очень уютным, с

красивыми, точно игрушечными, домиками вокруг идеально круглой центральной площади. Первые этажи домов занимали разнообразные магазины – от пекарен до модных ателье. У леди Варрани буквально засверкали глаза от предвкушения.

– Сначала зайдем в «Истинную леди», посмотрим, какой у них выбор готового платья. Вдруг понадобится срочно обновить гардероб? Потом – в «Драгоценность», говорят, их основной поставщик – сам Грем Раус, тот самый, из Логнайра. Затем – в «Каблучок»...

Ассортимент в лавках напоминал скорее столицу, что, в общем-то, было немудрено. Все-таки близость Академии, в которой каждый год обучаются сливки высшего общества, накладывает свой отпечаток. В «Леди» Ние приглянулось бледно-золотое бальное платье с кружевными рукавами и довольно глубоким вырезом.

– Не уверена, что мама одобрит, – с сомнением протянула подруга. – С другой стороны, учеба в самой Академии бывает раз в жизни. Ладно. Пошлю домой вестника, посмотрим, что она скажет.

Я ничего выбирать не стала, только с удовольствием походила между рядами вешалок с платьями, посмотрела на цвета, потрогала ткани.

– У меня пока есть что надеть, – пояснила я леди Варрани. – А когда свои платья закончатся... вот тогда все может быть.

В обувной мы даже заходить не стали, лишь остановились поглазеть на витрину.

– Все равно платья пока не покупаем, – мудро рассудила подруга, – а туфельки нужно подбирать точно им в цвет. Лучше в следующий раз купим все сразу.

Зато в ювелирной лавке мы застряли на добрую половину стражи. Чего тут только не было! Драгоценные кольца, переливающиеся крупными камнями, и тонкие ажурные цепочки с подвесками. Длинные серьги, спускающиеся почти до плеч, и крошечные пуссеты, не мешающие на занятиях. Кованые массивные или изящные, тускло мерцающие браслеты. А кольца! Великий Медда! И с крупными камнями на целую фалангу, и с замысловатыми сочетаниями цветов, и даже тонкие, которые полагалось надевать по два-три на палец.

Мы так увлеклись, что в чувство меня привел лишь звон колокола, неумолимо отсчитывающий девятую стражу. До закрытия лавок оставалось всего ничего.

– Слушай, Ния, – осторожно начала я, – ты не против, если мы ненадолго разделимся?

Леди Варрани с трудом отвела взгляд от витрины и непонимающе посмотрела на меня.

– Я хочу сходить в книжную лавку, – пояснила я. – Потом встретимся здесь же, на площади.

– Уверена? – с сомнением переспросила подруга. – Хочешь, я пойду с тобой?

– Не стоит, – улыбнулась я. – Одна я быстрее управлюсь. Не волнуйся, я быстро, туда и обратно.

– Хорошо. – Ния, словно загипнотизированная, вернулась к созерцанию дивного комплекта из раухтопазов.

Я выскочила из ювелирной лавки и бегом направилась по боковой узкой улочке. Свернула направо, потом налево, и еще раз. Оглядевшись, я решила, что вот тот соседний проулок должен вывести меня напрямиком к нужной улице, и решила срезать путь. Однако почти сразу пожалела о своем решении. Проулок оказался темным и грязным, дома зловеще нависали с обеих сторон, почти полностью заслоняя собой небо. На душе стало беспокойно, и я ускорила шаг. А когда высокая темная фигура загородила проход, я окончательно убедилась, что выбор короткого пути был большой ошибкой.

Глава 10

В себя я приходила тяжело. Меня качало, словно на волнах, сознание периодически уплывало. Голова раскальвалась и была такой тяжелой, что не было сил не только оторвать ее от подушки, но и просто повернуть. Под закрытыми веками вспыхивали калейдоскопы разноцветных огоньков. Кажется, я слышала голоса, женский и мужской, они то приближались, то вновь отдалялись. Женщина и мужчина о чем-то говорили, но разобрать слова не было никакой возможности. Время тянулось медленно, точно патока. Казалось, прошли стражи, дни, месяцы. Но все плохое, как и хорошее, рано или поздно заканчивается. В конце концов безумная качка начала мало-помалу утихать, а затем и вовсе сошла на нет. Я опасливо шевельнулась, проверяя, не вернется ли боль, но все действительно закончилось. Тогда я рискнула открыть глаза.

Первое, что я увидела – белый потолок и светло-серые стены крошечной комнаты. Маленькое окошко выходило в парк, судя по тому, что в стекло тихонько постукивала ветка с наполовину облетевшими мелкими красными листьями. Из обстановки была только узкая железная кровать с тонким матрасом и пледом вместо одеяла, тумбочка с кувшином для воды и догорающей свечой и стул с высокой спинкой. В данный момент стул был придвинут вплотную, и на нем кто-то полусидел-полулежал, опустив голову на скрещенные на плече руки. Я попробовала сказать что-нибудь, но горло пересохло, и выдавить более-менее членораздельный звук удалось не сразу.

– Воды.

У меня получился едва слышный хрип, но по невероятному везению меня услышали. Ния – а это оказалась именно она – мгновенно встрепенулась и подняла заплаканное лицо.

– Леа, милая, ты очнулась. – Кажется, подруга не верила своим глазам. – Мы боялись, что ты... уже не сможешь...

– Можно... попить? – с усилием повторила я.

Леа Варрани опомнилась и засуетилась у кувшина. Налила воду, помогла мне приподняться, подоткнула подушки и придерживала стакан все то время, что я пила.

– Спасибо. – Теперь говорить стало гораздо легче. – Что произошло? Я почти ничего не помню.

Прежде чем начать говорить, Ния на цыпочках подкралась к двери, выглянула в щелку, прислушалась и так же осторожно вернулась к кровати.

– Мне пока запретили рассказывать, – призналась она. – Лекарь считает, что тебе не стоит лишний раз волноваться.

– Я больше буду волноваться от неизвестности, – возразила я.

– Я тоже так подумала, – согласилась подруга. – Из разговоров я поняла, что на тебя напала какая-то банда, но никого ни схватить, ни опознать не смогли. Ты сама точно ничего не помнишь?

– Только неясные тени. – От попытки напрячь память в висок снова стрельнуло болью, и я поморщилась.

– Говорят, это были обычные карманники. – Ния еще больше понизила голос. – Уличная банда. Видимо, кому-то очень не понравился твой триумф на втором испытании.

– И что мне теперь делать? – Голос дрогнул, хотя я изо всех сил старалась держать себя в руках.

– Во-первых, перестать паниковать, – забеспокоилась подруга. – Лекарь говорит, для тебя это очень опасно. Дыши глубже. Во-вторых, почему-то я уверена, что объявлять на тебя методичную охоту никто не собирается. Они попробовали устранить соперницу, попытка провалилась. Пока проще затаиться, выждать или переключить внимание на кого-то другого. К тому же лорд Аласси теперь будет начеку и не спустит с тебя глаз.

– Лорд Аласси? – переспросила я. – При чем здесь он?

– Неужели ты совсем-совсем ничего не помнишь? – изумилась леди Варрани.

– Почему же? Кое-что помню. Я шла по переулку, – начала перечислять я, – внезапно мне заступил дорогу высокий мужчина. Его лицо было закрыто темным капюшоном. Потом помню вспышку боли – а дальше чернота.

От неприятных воспоминаний вновь заныло место удара, и я непроизвольно попыталась дотронуться до раны, но пальцы нащупали плотную повязку из бинтов.

– Удар был очень сильным, – пояснила Ния, и ее голос слегка охрип от волнения. – Лекарь был уверен, что выздороветь без

последствий тебе вряд ли удастся. Что-нибудь обязательно пострадает – либо память, либо магические умения. Слава Медде, все обошлось, но я очень испугалась. Ты так долго не приходила в себя.

– Долго? – удивилась я. – А которая сейчас стража?

– Десятая. Сейчас вечер девятого дня десятидневья. Ты была без сознания ровно сутки.

– Ничего себе! – изумилась я. – Так при чем тут лорд Аласси, ты так и не рассказала.

– Он тебя спас, – просто ответила леди Варрани. – Зря я тогда его подозревала. Уж не знаю, что Аласси понадобилось в Риале, но, хвала Десятерым, более удачного времени он найти не мог. Говорит, услышал крик и сунулся проверить. Знаешь, когда Аласси появился на площади с тобой на руках, у него на лице не было ни кровинки. Думаю, он ужасно за тебя испугался. И немудрено. Знала бы ты, как выглядела со стороны. Ты не представляешь, что я подумала...

Ния всхлипнула и отвернулась, чтобы скрыть слезы. Я с благодарностью сжала руку подруги. Та помедлила мгновение, чтобы справиться с эмоциями, и вновь повернулась ко мне.

– Кстати, Его Высочество прислал тебе искренние пожелания скорейшего выздоровления.

Девушка кивнула головой на узкий столик с лекарствами в углу у двери, который я не заметила сразу. Половину столешницы занимала роскошная ваза с пышным букетом ярко-алых роз.

– Красный цвет – цвет любви, страсти и истинного восхищения, – с легким ехидством прокомментировала леди Варрани.

– Очень мило, – оценила я. – А это от кого?

Рядом с большой вазой, практически теряясь на ее фоне, стояла вторая, поменьше. В ней скромно притулилась хрупкая белая гардения. Символ чистой и тайной любви на языке цветов. Судя по взгляду Нии, она тоже с легкостью разгадала секретный смысл цветка.

– Сама не догадываешься? – вопросом на вопрос ответила она и лукаво подмигнула. – Ну ладно, тайные поклонники – это хорошо, но уже очень поздно. Если я не потороплюсь, то не успею в общежитие до закрытия. Не хотелось бы ночевать на улице.

Мы обнялись на прощание, и подруга направилась к выходу, но у самой двери обернулась.

– Леа, я правда очень рада, что с тобой все в порядке. Пожалуйста, не пугай нас так больше, договорились?

– Договорились, – кивнула я.

Леди Варрани помахала на прощание и ушла. Я устроилась поудобнее на подушках и передвинула маленькую вазу, чтобы ее было лучше видно. Так я и заснула, разглядывая белую гардению, слегка мерцающую в лунном свете, и мечтательно улыбаясь.

* * *

Утром пришлось выдержать настоящую битву. Лекарь наотрез отказался отпускать меня. Не помогали ни увещевания, ни слезы, ни даже угрозы. Объяснения, что вечером состоится первый бал сезона, на котором я просто обязана присутствовать, тоже мало его тронули.

– Вы еще слишком слабы, милочка, – холодно отвечал он на все мои мольбы, – можете упасть в обморок. Вот какие вам танцы?

Обещание весь вечер смирно просидеть на стуле у стены тоже не сработало. В конце концов за меня неожиданно вступилась леди Россини.

– Первая встреча с потенциальными претендентами на руку одаренных леди очень важна, – грозно припечатала куратор. – К тому же наши ученицы должны в любой ситуации продемонстрировать непоколебимую стойкость и силу духа. Самый лучший способ показать, что леди Ирриди хоть что-то усвоила из обучения, – выйти к гостям с улыбкой и доказать, что никому ее не запугать. Согласны, леди Ирриди?

Я с готовностью закивала. Впрочем, я бы сейчас согласилась с чем угодно, лишь бы получить разрешение идти на бал.

– Ну, как угодно, – вынужден был сдаться лекарь. – Но если что-то случится, пеняйте на себя.

Куратор победно кивнула и, по своему обыкновению, исчезла. Лекарь поворчал немного о безрассудности современных девиц и вынужден был поставить подпись на моей выписке. Однако у самого выхода почти насильно всунул мне в руки трость. Я, конечно, сказала спасибо, но мысленно закатила глаза. Что за глупости, право слово? Я же не инвалид, руки-ноги на месте, спала почти сутки, отлично

отдохнула, так зачем мне какая-то палка? Вот только уже через несколько шагов я совершенно искренне благодарила предусмотрительного старичка – несмотря на все храбрые заверения в отличном самочувствии, голова кружилась, а ноги тряслись мелкой дрожью. Пока я добралась до общежития, пришлось отдохнуть трижды.

Несмотря на раннее утро, в Академии не спал никто. Из-под двери каждой комнаты в коридоре общежития пробивалась тонкая полоска света. Очевидно, девчонки всю ночь не гасили магические светильники, выбирая, обсуждая и отвергая наряды. Наша комната тоже не стала исключением. Стоило мне открыть дверь, как я споткнулась и едва не упала: все горизонтальные поверхности были погребены под многочисленными платьями, юбками, корсетами, туфлями и украшениями.

– Слава Десятерым, ты в порядке! – Ния начала пробираться ко мне через эти баррикады, но поскользнулась, и пришлось подхватить ее заклинанием. – Спасибо. Я очень за тебя волновалась.

– Не стоило, – легкомысленно отмахнулась я. – Всего лишь небольшой ушиб, лекарь быстро поставил меня на ноги.

Мы обнялись, и я с трудом нашла свободный уголок на столе, куда смогла втиснуть букеты, принесенные из лекарского крыла.

– Я не о том.

Присмотревшись повнимательнее, я заметила, что подруга выглядит усталой, а под глазами залегли фиолетовые круги.

– Сегодня ночью я опять видела зарево, – шепотом поделилась леди Варрани. – Как в ту ночь, когда кто-то пытался взломать ворота Академии. Правда, сирена в этот раз не выла. Это странно. Я так волновалась, что не спала всю ночь.

– Вот уж зря! – нахмурилась я. – Сирена, как ты говоришь, не выла? Значит, никакой опасности нам не угрожало. Зарево в небе бывает перед переменой погоды, или это могло быть отражением какого-то колдовства – в конце концов, мы же учимся в Академии, здесь магов хватает.

Ния задумалась.

– Да, наверное, ты права, – наконец согласилась она. – Это могло быть что угодно. Спасибо, что успокоила.

– Не хочешь прерваться? – предложила я. – Скоро завтрак, умираю с голоду.

Как ни странно, в столовой почти никого из учениц не было. То ли забыли в запарке, то ли не успели, то ли лелеяли надежду чуть-чуть похудеть в последний момент. Лишь одна Илона невозмутимо ела овсянку. При виде меня она, похоже, искренне обрадовалась и долго расспрашивала о самочувствии.

– Все в порядке, спасибо, – вежливо ответила я. – Как проходит подготовка к первому балу? Ты уже выбрала платье?

– А что? – ожидаемо напряглась леди Далисси.

– Ничего, – растерялась я, – просто спросила.

– От нас не стоит ждать подвоха. – В отличие от меня, Ния мгновенно разгадала ход мыслей Илоны. – Просто, сама понимаешь, первое впечатление можно произвести только раз, и этот бал для всех важен. Нас восемь. Вроде и немного, но не так и мало. Не хотелось бы прийти в платьях одинакового цвета, а потом краснеть от унижения весь вечер.

– О! – Леди Далисси смутилась и несмело улыбнулась. – В таком случае, я решила надеть зеленое.

– Очень пойдет к твоим волосам, – немного завистливо вздохнула я. Рядом с пышной рыжей копной леди Далисси мои волосы смотрелись тонкими, словно мышиный хвостик.

– А вы что решили?

– Я надену синее, – решительно ответила я.

Леди Варрани слегка приподняла брови, но ничего не сказала.

– А я еще не определилась, – ответила она Илоне. – Не уверена, что лучше. Красное будет красиво смотреться на контрасте с волосами, но не слишком ли это яркий цвет для первого бала? Вдруг меня сочтут самоуверенной зазнайкой? Потом я подумала про синий цвет, мой самый любимый, но Леа уже предъявила на него права, а идти одетыми, словно двойняшки, глупо. Зеленый заняла ты. Лимонно-желтый я терпеть не могу. Светло-голубое хочу приберечь для одного из зимних балов. Есть идеи?

– Розовое? – несмело предложила леди Далисси. – Предстанешь перед будущими претендентами этакой воздушно-неземной романтической барышней.

– Но я вовсе не такая, – фыркнула Ния. – Представляешь, будущий муж влюбится в хрупкое нежное создание, а после свадьбы обнаружит, что женился на женщине, имеющей свое мнение и не стесняющейся его демонстрировать. Что нас ждет в таком случае? Непонимание, взаимные претензии и каждодневные ссоры. Нет, спасибо, такое будущее не для меня. Предпочитаю с самого начала быть честной. Если кто-то выберет меня, пусть, по крайней мере, знает, на что идет.

– Разве хорошая жена не должна подстраиваться под потребности мужа? – полюбопытствовала леди Далисси. – Не этому ли нас здесь учат – быть хорошим компаньоном мужчине?

– Не мой вариант, – отрезала леди Варрани. – Я предпочитаю сама решать свою судьбу.

– Рада за тебя. – Илона помрачнела и с силой ткнула ложкой в кашу. – Жаль, что не всем из нас это дано.

Остаток завтрака прошел в неловком молчании. Мы вежливо пожелали леди Далисси хорошего дня, но в ответ получили лишь холодный кивок. Ния недоуменно пожала плечами.

– В конце концов, я лишь высказывала свое мнение, – оправдывалась она по дороге в комнату. – Можно быть несогласной, только зачем обижаться? Глупо как-то.

Но я видела, что подруге неловко, и за показной бравадой она пытается скрыть смущение.

– Давай вернемся к важным вещам, – предложила я, чтобы сменить тему. – Нужно срочно выбрать тебе платье. Не пойдешь же ты на бал в ученической форме.

– Ты права, – с облегчением согласилась леди Варрани, отпирая дверь в комнату. – Но я совершенно запуталась. Мне все кажется чересчур. Не хочу быть ни романтической особой, ни роковой красоткой.

– Кем же ты хочешь быть? – полюбопытствовала я, сгребая ворох платьев со своей кровати, чтобы сесть.

– Собой, – последовал тихий ответ.

– Знаешь, что я вижу, когда смотрю на тебя? – задумчиво протянула я. – Силу. Смелость. Огонь, который не притушить никому. Думаю, красный будет в самый раз. Для такой девушки не может быть чересчур яркого платья, ты сама затмеваешь всех вокруг.

– Правда? – Польщенная Ния зарделась.

– Абсолютно, – подтвердила я. – Предлагаю перестать метаться, убрать этот бардак и отправиться в купальню. Совсем скоро остальные девчонки тоже начнут подготовку к балу, и, как ты сама заметила, душевых всего пять, а учениц почти в два раза больше.

* * *

Косметические процедуры заняли гораздо больше времени, чем я представляла. Пришлось принять душ с ароматическими притираниями, сполоснуть волосы цветочным экстрактом, а затем на все тело нужно было нанести мерцающую пудру. Макияж и прическу мы с соседкой делали друг другу. Алое платье Нии со спущенными рукавами и довольно глубоким вырезом уже само по себе привлекало внимание, так что волосы я ей уложила в простой узел на затылке, выпустив пару кокетливых прядок. Мне же подруга соорудила на голове целый каскад из локонов, закрепив их изящными сапфировыми заколками в тон платью. Я не стала долго перебирать содержимое шкафа, сразу подумала про него. Темно-синий бархат, с треугольными вставками по лифу и юбке из парчи более светлого оттенка, оттененными тонкой золотой каймой. Платье подчеркнуло природный цвет моих голубых глаз и заставило их сиять еще ярче. Наряд получился довольно простым и скромным, но именно этого я и добивалась. Знаю, на балу будет присутствовать десяток потенциальных женихов во главе с Его Высочеством, но так тщательно я одевалась для определенного мужчины. Думаю, магу водной стихии должен понравиться синий цвет. С украшениями тоже все было просто. Я не стала изменять своему верному кулону из горного хрусталя, а к нему подобрала изящные серьги. Тщательно поразмыслив, я оставила трость в комнате. В крайнем случае присяду на стул. Не хочу, чтобы сегодня даже мелочь портила мой внешний вид. Пусть все будет идеально.

Бальная зала находилась на первом этаже административного корпуса, и всем девушкам пришлось идти через двор, аккуратно придерживая юбки. Илона, как и обещала, надела платье из темно-зеленого бархата с золотыми украшениями, бесподобно подчеркивающее огненный цвет ее волос. Дамия предпочла нежно-

розовый цвет в бесплодной попытке прикинуться кроткой овечкой. Теона не стала мудрствовать и подобрала простое персиковое платье без лишних украшений. Эрис выбрала глубокий винный цвет, который, на мой взгляд, куда лучше подошел бы матроне в возрасте. На Линаре красовалось пышное кремовое одеяние, все в фантастических оборках, а на Тамике – светло-голубое, в тон ее глазам. Волнение в воздухе можно было буквально пощупать. Ученицы нервно переминались с ноги на ногу, в тысячный раз расправляли складки юбок и проверяли, не выбилась ли из идеальной прически предательская прядка.

– Волнуешься? – Ощутив на локте тонкую ладонь Нии, я вздрогнула от неожиданности.

– Нет, вовсе нет. – Только произнеся эту фразу, я осознала, что крепко сжала веер, да так, что пальцы побелели.

– Не бойся, – подбодрила меня улыбкой леди Варрани, – здесь никто не посмеет тебе навредить.

Я бросила короткий взгляд на остальных учениц. А ведь верно. Прямо сейчас рядом может находиться человек, причастный к покушению на мою жизнь. И им может оказаться кто угодно. Дыхание участилось, ладони вспотели. Опомившись, усилием воли мне удалось взять себя в руки. У меня еще будет время разобраться с этой проблемой, а сейчас нас ждет самое важное событие за время учебы в Академии. На балу мне ничего не грозит, вокруг будут люди. Нужно собраться и успокоиться.

– Я не боюсь. – Я обворожительно улыбнулась подруге.

– Вот и правильно, – обрадовалась та. – Выше нос! Покажи, что это им стоит опасаться тебя.

Перед дверями бальной залы материализовалась леди Россини. От неожиданности многие ахнули и отпрянули, чудом не наступив на длинные шлейфы. Куратор, не изменившая своей привычке и даже для столь торжественного мероприятия выбравшая скромное темное платье, окинула нас грозным взглядом и дала последние инструкции.

Пронзительно зазвучали фанфары, массивные двойные двери распахнулись, и меня ослепил яркий свет. По одной ученицы входили в залу, и чей-то громкий голос произносил их имена. Мы останавливались на мгновение, чтобы позволить собравшимся внимательно рассмотреть нас со всех сторон, потом шествовали по дорожке, устеленной тончайшим джарратским ковром, к трону, на

котором восседал Его Высочество, склонялись в глубоком поклоне, а затем, повинувшись его жесту, отходили в сторону. Порядок распределили в соответствии с местом, которое занимала каждая из учениц в рейтинге. Первое место, естественно, уверенно удерживала Илона. Я шла второй, блестящее выступление на испытании лабиринтом передвинуло меня вверх с пятого места. Следом за мной – Дамия, ужасно возмущенная этим обстоятельством – общая сумма баллов у нас была одинаковой, но первое место на одном из испытаний поставило меня выше ее. Пока остальные девушки гордо маршировали мимо и приветствовали принца, я имела возможность исподтишка рассмотреть залу. Она была выдержана в стиле всей Академии – изящное и утонченное убранство, белые колонны, декоративные ажурные украшения. Гостей на балу собралось гораздо больше, чем я ожидала. В основном это были мужчины, но мой взгляд выхватил из толпы и нескольких женщин – очевидно, жены гостей или матери претендентов, желающие своими глазами взглянуть на будущих невесток.

Когда все ученицы заняли положенные места, Лиам поднялся с трона, и все шепотки и разговоры мгновенно умолкли.

– Дорогие гости, – радушно приветствовал всех собравшихся принц. – Благодарю вас, что смогли найти время и присоединиться ко мне.

Знаю, я должна была внимать словам Его Высочества, как любая верноподданная, но в данный момент мои мысли занимало совсем другое. За плечом принца больше не маячила фигура его верного телохранителя. Куда он пропал? Почему сегодня Лиам решил отказаться от его защиты? Неужели что-то случилось? Я начала нервничать. Слова Его Высочества доносились словно сквозь вату.

– Но не буду утомлять вас долгими речами, – лукаво усмехнулся принц. – Давайте же начнем танцы!

Повинуясь повелительному жесту Его Высочества, откуда-то полилась прекрасная музыка. Сам Лиам спустился с помоста, решительно прошел через толпу и предложил руку Илоне. Та польщенно зарделась. Остальные девушки тоже не остались без кавалеров. Ко мне стремительным шагом подошел высокий мужчина с легкой проседью в волосах. Его фиолетовый камзол был расшит по

последней моде этальдерским шелком, на груди красовались две медали. Значит, военный.

– Позвольте, леди? – Его голос оказался очень приятным, с волнующей хрипотцой.

– Конечно, милорд.

Мы заняли место в круге пар. Традиционно первый танец на любом балу Северии – королевский вальс.

– Позвольте отрекомендоваться, – представился мой партнер, – лорд Эверасси, военный наместник Восточной провинции.

– Леди Леа Ирриди, – в свою очередь, назвалась я.

– О, так это вы заняли освободившееся место в последний момент? – продемонстрировал осведомленность лорд.

– Все верно, – подтвердила я, заставив себя непринужденно улыбнуться.

– Ментальный маг? – продолжал расспрашивать Эверасси.

Кажется, я поняла, к чему он ведет, но решила не подавать вида и спокойно кивнула в ответ.

– В таком случае я не хочу, миледи, чтобы у вас сложилось превратное впечатление, – нахмурился лорд. – Я пригласил вас на танец первой, и, как любая леди, вы можете рассчитывать на особое отношение с моей стороны. Однако позвольте мне сразу прояснить этот момент, чтобы вы не питали ненужных иллюзий. Уверен, вы прекрасная во всех отношениях леди, но та темная история с заменой ученицы мне не понравилась. Кроме того, я не стану делать брачное предложение ментальному магу. Моя задача – укрепить род, а не ослабить его. Надеюсь, вы не будете держать обиды.

Мне пришлось призвать на помощь все свое мужество, чтобы не измениться в лице. Но я вспомнила, чему меня учили, надела на лицо очаровательную улыбку и заверила лорда Эверасси, что прекрасно понимаю его опасения. Дальше разговор не уходил в сторону от общих тем вроде погоды.

На второй танец я удостоилась приглашения от лорда Дегатти, подающего надежды помощника посла Северии в Логнайре. Однако и он, узнав, кем я являюсь, предельно вежливо, но твердо дал понять, что не стоит питать никаких надежд.

Если бы этот разговор состоялся в начале нашего обучения в Академии, два отказа подряд могли бы существенно выбить меня из

колеи. Всего десятидневье назад я была бы рада любому брачному предложению, даже самому сомнительному. Меня преследовал страх о том позоре и унижении, что придется испытать, если по окончании обучения мне не поступит ни одного. Но сейчас все изменилось. Стереотипы, презрение, насмешки перестали что-то для меня значить. Отныне мне было важно мнение только одного человека.

Утомившись от быстрого танца с лордом Дегатти, я решила, что мне необходим небольшой перерыв, и направилась к столу с напитками. Как оказалось, там уже собралась небольшая компания – Дамия и Эрис в окружении пятерых молодых людей. Я почувствовала укол зависти. Конечно, принять в семью сильного огневика или зельевара – большая честь.

– А кто еще? – Очевидно, леди Сиррини продолжила обсуждение какой-то интересной темы.

– Два магистра боевой магии, сын королевского советника по торговым делам, племянник главного казначея...

Против воли я наострила уши и прислушалась.

– ...и лорд-хранитель Западной башни, – закончил один из молодых людей.

– Хранитель Западной башни? – рассмеялась Дамия. – Серьезно?

– А что это? – нахмурилась леди Кассиди.

– Башня на границе королевства, – с готовностью пояснил ей другой мужчина. – Что-то вроде сторожевого оплота в Приграничье. Кругом снежная пустыня, на многие мили нет человеческого жилья. Там даже орки не водятся. Только нежить.

– И что леди там делать? – презрительно хмыкнула леди Сиррини. – Никто в здравом уме не отправит выпускницу Академии с редкими талантами в такую глушь.

– Прошу прощения, леди, но вы ошибаетесь. – Лорд улыбнулся, но улыбка вышла холодной. – Западная башня очень важна для королевства. Только через нее проходят кочевые племена и торговые караваны в Миркон и обратно. Каждый нужно встретить, найти подход к людям, разговорить их. Слово за слово – и из слухов можно вычленишь ценные для Северии сведения. Но это суровый край, там просто необходимо уметь дать жесткий отпор при необходимости, показать, на чьей стороне сила. Иначе с вами никто не будет считаться. Кстати, я слышал, Его Высочество намерен в любом случае найти леди

в Западную башню. Кто-то другой из женихов может остаться ни с чем, но только не лорд-хранитель.

Эрис побледнела, но Дамию оказалось не так легко смутить.

– Уверена, нас эта участь не коснется. В нашем наборе полно неудачниц, для которых Западная башня может стать единственным шансом удачно выйти замуж.

– Вы, безусловно, правы, – льстиво заметил первый молодой человек, который явно больше всех оказывал знаки внимания леди Сиррини. – Ваша судьба – прожить жизнь в роскоши.

Нетрудно было догадаться, кого подразумевала леди Сиррини под словом «неудачница». У меня задрожали руки, и я отставила бокал в сторону, опасаясь, что разолью шампанское. В отчаянии я поискала глазами Нию, но она в этот момент счастливо смеялась, танцуя с каким-то юношей. Интересно. Кажется, он же пригласил леди Варрани на первый танец. И на второй тоже. Неужели Ния намеренно не замечает остальных претендентов в женихи и уделяет внимание одному-единственному мужчине? Очень интересно. Не тот ли это таинственный молодой человек, о ком совсем недавно вспоминала моя подруга? Вполне возможно.

– Леди Ирриди, я очень рад, что вы нашли силы присутствовать здесь. Позвольте пригласить вас на танец?

От звуков этого голоса по спине побежали мурашки. Я медленно обернулась. Передо мной стоял лорд Аласси, улыбался и протягивал руку. Улыбнувшись в ответ, я вложила слегка подрагивающие пальцы в ладонь мужчины.

По залу поплыла приятная мелодия – «Сон под лесным покровом», одна из моих любимых композиций. Мы заскользили под музыку, то сходясь вплотную, то снова расходясь на вытянутые руки, касаясь лишь кончиками пальцев. Глаза в глаза. Движения Эвана были безупречны. Каждый раз, закружившись в повороте, я была твердо уверена, что в нужный момент меня подхватят его сильные и надежные руки. Я чувствовала тепло его ладоней, покалывания в кончиках пальцев. И легкость во всем теле. Потому что с таким партнером можно танцевать вечно. Лишь бы музыка не замолкала.

Но она замолкла. Мы замерли, не в силах отдышаться, будто задержали дыхание во время танца или только что вынырнули на

поверхность воды. «Сон» сменила другая композиция, более быстрая. Кажется, «Горный танец».

– Не желаете подышать свежим воздухом? – Кажется, лорд Аласси испытывал те же чувства, что и я.

Я с благодарностью приняла предложенную руку, так как уже начала ощутимо уставать – лекарь опять оказался прав. Не спеша мы двинулись мимо колонн. Оказывается, из бальной залы было еще два выхода помимо того, через который входили ученицы во время церемонии представления. Распахнутые кованые двери вели на уютный, увитый зеленью балкончик, с которого с двух сторон полукругом спускались лестницы в парк, предусмотрительно укрытый магическим куполом. Все-таки Луна Листопада – второй месяц осени, и вечером, да еще в бальных нарядах, гостям было бы некомфортно под пронизывающими порывами ветра. После волнующего танца окунуться в прохладу густых крон деревьев оказалось удивительно приятно. Легкий ветерок пробежал по разгоряченной коже, и я невольно вздрогнула. Заметив это, Эван тут же снял камзол и, несмотря на бурные протесты, набросил мне на плечи.

– Спасибо, – тихо вздохнула я.

– Это мелочи, – улыбнулся лорд Аласси.

– Не только за это. – Внезапно стало трудно подобрать слова, и я смутилась, с преувеличенным вниманием разглядывая носки собственных туфель. – За Риаль. Я уже давно должна была поблагодарить тебя. Мне сказали, если бы не ты... В общем...

– Не стоит благодарности, – донеслось до моего слуха. – На моем месте любой поступил бы так же. Только, прошу, больше не пугай меня так. Ты не представляешь, что я пережил. Еще бы несколько мгновений...

Эван судорожно втянул воздух. Я резко вскинула взгляд, нащупала руку мужчины и сжала ее.

– Все позади, все закончилось. Со мной все в порядке. Я здесь, с тобой.

В глазах лорда Аласси вспыхнуло недоумение, медленно сменилось удивлением, а затем – сомнением.

– Ты уверена? – тихо уточнил он. – Сама знаешь, это небезопасно...

– Пока я лежала в лекарском крыле, у меня было достаточно времени, чтобы все обдумать, – твердо ответила я. – Я была на волоске от смерти. В такое время в голову лезут разные мысли. О быстротечности жизни, например. О том, как именно ты хочешь ее прожить и с кем.

Эван стиснул мою руку почти до боли. Он открыл рот, чтобы ответить, но не успел. Тишину сада разорвал отчаянный крик. Не сговариваясь, мы ринулись на поиски его источника. Свернули направо с главной аллеи на дорожку поменьше, затем налево – на уже совсем узкую затененную тропинку, как раз такую, какие предпочитают парочки, ищущие уединения. Однако та пара, что предстала нашим взорам, явно не желала остаться наедине, наоборот, девушка, как могла, протестовала против этого. Приглядевшись, я узнала Линару. Какой-то неизвестный мужчина, прижав ее к стволу дерева и зажав рот, методично рвал на несчастной платье.

– Милорд, немедленно оставьте леди в покое, – прогремел лорд Аласси.

«Милорд» обернулся и ответил Эвану очень заковыристым ругательством. К своему удивлению, я узнала в нем одного из молодых людей, ранее обхаживавших Дамию и Эрис.

– Милорд, я дважды повторять не стану. – В руках Аласси начал сгущаться воздух.

Преступник резко развернулся, выпустив свою жертву. Линара всхлипнула и осела на землю. Лорд широко развел руки в стороны и призвал огненный шар. Пламя против воды. Не самый лучший расклад.

– Леа, назад, – напряженным голосом скомандовал Эван.

Однако прежде, чем кто-то из противников успел пошевелиться, я молнией проскользнула под рукой лорда Аласси, метнулась к незнакомцу и, протянув руку, коснулась пальцами кожи на запястье. Этого оказалось достаточно, и мужчина, закатив глаза, рухнул как подкошенный. Более не обращая на него внимания, я бросилась к несчастной девушке.

– Что ты сделала? – Эван опасно приблизился, все еще держа лорда на прицеле.

– Мы называем это заклинание «Ментальный шторм», – пояснила я, безуспешно пытаясь привести Линару в чувство. – Словно взрыв

молнии в мозгу. Он еще долго пробудет без сознания, а потом какое-то время вообще не сможет пользоваться магией.

– Ничего себе. – Мужчина осторожно присел рядом.

– Думаешь, я переборщила? – Я подняла голову, на мгновение забыв о своей подопечной.

– Вовсе нет, – покачал головой лорд Аласси, формируя в ладони холодную воду и аккуратно выливая ее на лоб пострадавшей. – Все время забываю, какая ты на самом деле сильная. Прости, это все мои предрассудки. Я стараюсь от них избавиться.

Чтобы привести Линару в чувство, понадобилось довольно много времени. Но, даже придя в себя, девушка оказалась не в силах произнести ни одного членораздельного слова и продолжала сидеть, обхватив плечи руками и горько рыдая.

– Ты могла бы отвести ее в комнату? – шепотом поинтересовался Эван, поняв, что от девушки мы ничего не добьемся. – Я здесь все приберу и сообщу Лиаму о происшествии. Этого, – он метнул грозный взгляд на по-прежнему пребывавшего в беспомощности мужчину, – мы доставим в тюрьму, где им займется королевский дознаватель. Подумать только – поднять руку на одну из невест Его Высочества. Немыслимо!

Произнеся эти слова, лорд Аласси изменился в лице. Кажется, в этот момент мы оба вдруг вспомнили, что и я тоже являюсь одной из этих невест. На мои плечи словно опустилась непомерная тяжесть. Великий Медда, как я осмелилась что-то обещать другому мужчине, если не принадлежу сама себе? Ни я, ни он не рискнем вызвать гнев принца и тем самым поставить любимого человека под удар. До конца отбора о чувствах не может быть и речи. Эван бросил на меня полный горечи взгляд и тут же вновь отвел глаза.

– Леди Ирриди, благодарю вас за вечер. Мне несказанно жаль, что он закончился именно так.

Что я могла сказать в ответ? Во всем мире не хватило бы слов, чтобы описать мои чувства в тот момент. Поэтому я вежливо попрощалась с лордом Аласси, укутала Линару в его камзол и, осторожно поддерживая всхлипывающую девушку, повела ее в сторону общежития. Не оглядываясь.

Глава 11

На следующее утро новость о произошедшем облетела Академию подобно пожару. К тому же за завтраком леди Россини подчеркнуто сухо сообщила, что Линара приняла решение оставить отбор. Все девушки чувствовали себя подавленными, и, казалось, ничто не могло развеселить их. Не помогли ни интенсивные упражнения на турниках на занятии физической подготовкой, ни новый урок, посвященный моде соседних стран. До самого обеда ученицы молча завязывали шарфы на джарратский манер под руководством леди Гессени, и ни одна не проронила ни слова. Трапеза тоже прошла в тягостном молчании.

В конце концов руководству Академии надоела наша тоска и меланхолия, и после обеда куратор объявила о внеплановом тесте по зельям и ядам. Леди Торрени наконец сумела привести в порядок свое разгромленное хранилище и выдала нам необходимые ингредиенты.

Однако и во время теста меня продолжали одолевать мрачные раздумья. Слава Десятерым, мне по жребью досталось одно из самых легких заданий – зелье левитации. Руки механически растирали травы в ступке, отмеряли порошки, а мысли тем временем текли своим чередом. Мне никак не давали покоя все те таинственные происшествия, что произошли в Академии за прошлое десятидневье. Нужно понять, кто мог бы за ними стоять, и притом как можно скорее. Итак, если не считать выбывших девушек, кто остался? Илона, которая занимает первые места и скрывает какой-то секрет? Дамия, чье поведение прямо-таки кричит, что она готова идти по головам к своей цели? Эрис, та, что чаще всего молчит, но не гнушается преступать мелкие законы? Льстивая Теона? Тихая Тамика? Хм. Вот, кстати, леди Иссили давно занимает меня. Про остальных девчонок можно что-то сказать, плохое или хорошее, а про нее? Мы проучились целое десятидневье бок о бок, а я до сих пор ничего не знаю об этой девушке. Более того, кажется, Тамика и слова не сказала на занятиях. Вот такие тихони в конечном итоге оказываются самыми опасными. Права была Ния, когда утверждала, что стоит присмотреться к тем, кто ведет себя тихо и ничем не выделяется на первый взгляд.

Внезапно пестик выпал из рук и с грохотом покатился по столешнице. Все ученицы, как одна, обернулись в мою сторону. Я смутилась, торопливо пробормотала извинения, подобрала пестик и вернулась к растиранию трав. Постепенно все, пошутив-похихикав над моей неловкостью, вернулись к работе, и вновь наступила тишина.

Я же не могла сосредоточиться. Руки тряслись мелкой дрожью, в горле встал ком, лоб покрылся испариной. Я вновь нервно затеребила свой верный кулон, но в результате так сильно дернула, что едва не порвала шнурок. Пришлось опустить руки и сжать пальцы в кулаки. Ния. Моя соседка и подруга. Та, кого я бы и не помыслила заподозрить в преступлениях. Но разве ее поведение с самого начала не было подозрительным? С первого мгновения леди Варрани говорила о невозможности любых союзов в Академии, но в первый же день предложила мне держаться вместе. Очевидно, что Ния досконально знает это место и программу обучения, с легкостью обращается с оружием и искусна в магии. При этом в рейтинге учениц она постоянно показывает средние результаты, явно специально не выбиваясь в лидеры. Стоило начаться нападениям, и моя соседка с необъяснимым упорством начала винить во всех проблемах Дамию Сиррини. Словно пыталась навести меня и всех вокруг на ложный след. Именно леди Варрани была последней, с кем общалась Корина в тот вечер, когда на нее наслали проклятие. В Риале не было никого, кроме нас двоих. На балу, перед самым происшествием, она куда-то исчезла. Ния пыталась навести подозрение и на лорда Аласси. А что, собственно, она сама делала в отдаленных уголках парка? Что искала там... или кого? Леди Варрани не раз намекала на то, что возможность выйти замуж за Его Высочество ее мало интересует. Но в таком случае для чего она пришла на отбор? Какие цели преследует?

Раскатистый звук колокола на башне вернул меня в реальность. Я вздрогнула от неожиданности, осознав, насколько глубоко погрузилась в размышления. Даже не проверив зелье, я торопливо закупорила бутылочку, сдала работу преподавателю и опрометью выскочила из класса. Только бы никто не подумал меня окликнуть! С дверью я в этот раз решила не церемониться и просто отправила мысленный посыл, не доходя до нее пару ярдов. Створки послушно и без усилий распахнулись. Не глядя по сторонам, я стремительно пересекла холл и выскочила на улицу. Несколько раз глубоко вдохнув терпкий осенний

воздух, я смогла взять себя в руки. Тело перестало кидать то в жар, то в холод, а мысли прояснились. Забыв об обеде, я направилась в парк, обхватив себя руками в тщетной попытке согреться. Шерстяной плащ остался в комнате, но возвращаться туда я была пока не готова. Слишком многое нужно обдумать и решить.

Итак, подведем итог. Может ли Ния быть ответственна за таинственные нападения на учениц? Она владеет боевой магией, достаточно умна, чтобы не попасть под подозрение, и знает здесь все входы-выходы. Вот только пока не ясен мотив, толкнувший леди Варрани на преступление, но, уверена, если как следует поискать, можно найти и его. Таким образом, ответ на мой первый вопрос – «возможно». Но тогда возникает второй: что мне делать с этой догадкой? Стоит ли сообщить кому-то о моих подозрениях? Вот только кому? Первой на ум пришла леди Россини, но я была вынуждена отказаться от этой мысли. Несмотря на стройность рассуждений, у меня по-прежнему не было ни одного вещественного доказательства. К тому же, буду честна с самой собой, куратор явно недолюбливает меня из-за той истории с заменой учениц. Леди Россини лишь посмеется над моими опасениями и не воспримет их всерьез. Точно так же нет смысла идти ни к директору Академии, ни к кому-то из администрации, по крайней мере, до тех пор, пока я могу предоставить лишь слова. Какие есть еще варианты? Поговорить с девочками? Пожалуй, тоже нет, существующие между нами отношения не слишком располагают к откровенности. Единственной моей подругой здесь по-прежнему остается Ния, но не могу же я, право слово, обсуждать эту тему с ней. Так что же делать? К кому я могу обратиться? Кто выслушает без насмешек и предубеждения и подскажет, что делать? Внезапно я замерла. Эван. Так просто и так очевидно. Лорд Аласси не раз помогал безо всякой просьбы с моей стороны, уверена, не откажет и сейчас. Только нужно тщательно продумать, что я ему скажу.

Я неторопливо брела по тропинкам, бездумно сворачивая то на одну, то на другую. Больших аллей я старательно избегала – мне требовалось время побыть наедине со своими мыслями. Поэтому, услышав торопливые шаги за поворотом, я испытала укол раздражения. Какого демона? Кому понадобилось меня разыскивать и преследовать?

К моему глубочайшему изумлению, это оказался Его Высочество Лиам собственной персоной. В полном одиночестве.

– Леди Ирриди, не ожидал вас здесь встретить, – широко улыбнулся принц. Однако мы оба почувствовали, как фальшиво это прозвучало.

– Рада видеть вас, Ваше Высочество. – Кажется, из меня тоже не вышло бы хорошей актрисы, хотя я честно старалась.

Лиам понятиливо хмыкнул, но с места не сдвинулся. Очевидно, наша встреча носила далеко не случайный характер. Мужчина подставил локоть, я покорно взяла его под руку, и мы неторопливо побрели по дорожке. Налетел порыв пронизывающего ветра, и я вздрогнула. Приближающиеся холода давали о себе знать. Все-таки глупо было с моей стороны выйти в такую погоду без теплой накидки. Заметив, что я дрожу, принц, ни слова не говоря, снял свой алый плащ из теплой шерсти, подбитый мехом снежной лисички, и набросил мне на плечи. Возражать я не осмелилась.

– Разве не опасно Вашему Высочеству гулять в одиночестве? – осторожно поинтересовалась я, видя, что Лиам не начинает разговор первым. – Где же ваши верные телохранители?

– Разве я когда-нибудь бываю в одиночестве? – тяжело вздохнул принц, разглядывая деревья, высаженные по обеим сторонам аллеи. – Леди Ирриди, прошу прощения, что нарушил ваше уединение, но мне было необходимо обсудить с вами один очень серьезный вопрос.

Я похолодела, смутно догадываясь, к чему он ведет, но отчаянно надеюсь, что ошиблась.

– Вы помните попытку переворота, что случилась тринадцать лет назад? Когда погибли король с королевой?

– Мне было шесть лет. – Горло внезапно пересохло, и ответ принцу вышел сдавленным и едва слышным.

– Разумеется, не воочию. – Легкая улыбка тронула губы Его Высочества. – Я имел в виду, по урокам истории. Кстати, мне было всего восемь, но я помню ту страшную ночь так хорошо, будто это было вчера. Все произошло очень стремительно. Мы даже толком не поняли, что произошло. Заговорщики были уверены, что нападать на дворец в открытую – не самая удачная идея. Они завязнут в боях, а король с королевой тем временем успеют скрыться. Куда проще завести во дворце своего человека, который в нужный момент откроет

дверь тайного хода. Никто даже не успел позвать на помощь. Когда все было кончено, меня заперли в одной из комнат дожидаться решения своей участи. Из обрывков фраз, что удалось подслушать через замочную скважину, я понял, что глава заговорщиков – лорд Морради – собирался связать себя со мной «Двойной цепью».

– Что это? – От удивления я не осознала, что перебила принца, но тот лишь снисходительно улыбнулся.

– Есть такое древнее заклинание. Запрещенное. Люди, связавшие себя, с этого момента делят на двоих жизненные и магические силы. Словно сообщающиеся сосуды в алхимической лаборатории. Понимаете?

– Кажется, да, – кивнула я, глядя исключительно себе под ноги.

– Именно это лорд Морради и планировал сделать со мной, – продолжил свой рассказ Лиам. – Если бы он довел задуманное до конца, то, как более сильный маг, смог бы бесконтрольно черпать из меня силы и управлять, точно марионеткой.

– Это ужасно, – едва слышно пробормотала я.

– Он собирался обречь меня на участь хуже смерти, – сурово отчеканил Его Высочество. – И как удобно, согласитесь? Наследный принц, надежда королевства, станет пожизненным заложником в руках повстанцев. Никто и не заметит, что приказы и повеления исходят не от него лично. А если и заподозрят неладное – что с того? Никто не посмеет возражать из боязни навредить наследнику. Не будет ни бунтов, ни восстаний. Простой и изящный план. И невероятно жестокий.

– Как же вам удалось спастись? – Если предыдущую часть истории я слышала множество раз, то о чудесном освобождении Лиамы ходили легенды, одна невероятнее другой.

– О, это была вовсе не моя заслуга. – Принц покачал головой. – За спасение я должен благодарить исключительно Эвана.

– Вы имеете в виду лорда Аласси? – изумленно переспросила я.

– Да, мы уже в то время были неразлучны, – Его Высочество улыбнулся своим воспоминаниям. – Эван старше на два года, но уже тогда он пытался меня опекать. Когда весь кошмар только начался, Эвану каким-то чудом удалось выскочить из комнаты. Я решил, что друг в страхе бросился наутек, и жутко обозлился на него за предательство. Мы с лордом Морради уже сцепили руки для

задуманного им ритуала, как вдруг в дверь неожиданно ворвались боевые маги из королевской охраны. Эван сумел привести помощь. Подумать только, как он рисковал, не зная, кто друг, а кто враг. Те маги вполне могли оказаться на стороне заговорщиков и попросту прикончить мальчишку.

– Но, слава Десятерым, ему повезло, – вздохнула я.

– Да, ему повезло, – эхом отозвался Лиам.

Принц замолчал и задумчиво смотрел вдаль, словно взглядом можно было проникнуть сквозь время и пространство.

– К чему вы подняли эту тему? – Поразмыслив, я решила, что рассказ окончен, и рискнула прервать возникшую паузу.

– Прошу прощения. – Моргнув, Его Высочество сбросил с себя наваждение. – Я не планировал такое пространное отступление. Я лишь хотел сказать следующее. В ту ночь меня спасли от участи бессловесной марионетки, но следующие годы я провел в положении, очень похожем на то, что готовили для меня заговорщики. Поймите правильно, я благодарен Малому Совету за заботу, они неплохие люди и стараются по мере сил защищать и оберегать меня. Вот только все мои действия, решения, круг знакомств, интересы подвергаются строжайшему контролю. Иногда кажется, будто я не принадлежу сам себе.

– Мне очень жаль. – Кто-кто, а я понимала его гораздо лучше, чем кто-либо.

– Но отныне с этим покончено. – В глазах Лиама зажегся огонь. – Всего через несколько месяцев я смогу сам решать, чего хочу, и выбирать, как прожить собственную жизнь.

Я совершенно отчетливо ощутила, как у моих ног начала развертаться бездна. Голова закружилась, а в легких стало не хватать воздуха.

– Ваше Высочество, – отчаянно взмолилась я. – Прошу меня простить, но не могли бы мы вернуться? Кажется, я не очень хорошо себя чувствую.

– Я напугал вас своим рассказом? Простите. – Принц сжал мою ладонь. – Понимаю, разговоры о восстаниях и убийствах тяжелы для женщин. Однако если вы станете королевой, вам придется каждый день сталкиваться с тяжелыми и страшными вещами. Политические интриги, донесения тайной стражи, доклады советников. Король не

может заниматься всем этим один. Вам придется закалиться. Стать сильнее.

– Что?

Я почувствовала, как мгновенно ослабели колени. Я задрожала и, кажется, сильно побледнела, потому что Его Высочество крепко взял меня за локоть, подвел к ближайшей скамье и аккуратно усадил. Принц вызвал из воздуха бокал с травяным вином и уселся рядом, все еще крепко держа меня за руку. Первый же глоток обжег горло, но унял нервную дрожь и разлился по телу приятным теплом. Кажется, и на щеки вернулась краска, потому что Лиам, пристально вглядывавшийся мне в лицо, решил продолжить.

– Вы мне подходите, – тихо, но твердо заговорил принц. – Я много думал о том, кого хочу видеть рядом с собой на престоле. Грустно признавать, но я убежден, что монархам не доступна настоящая любовь. Мы можем сочетаться браком с людьми только определенного происхождения и обладающими выдающимися способностями. Слишком мало шансов встретить родственную душу в таком узком кругу. Так что все, что нам доступно, – найти надежного партнера, с которым можно разделить бремя власти. Вы, леди Ирриди, – прекрасная кандидатура. Возможно, ваши знания далеки от идеала, но восполнить пробелы не составит труда. В конце концов, для этого Академия и придумана. И я много думал о ваших словах – о том, что королю нужна ментальная защита. А кто лучше королевы справится с этим долгом? Вы всегда будете со мной, каждое мгновение дня и ночи. К тому же ваш магический потенциал – один из сильнейших в королевстве. Только представьте, как сильны будут наши сыновья. Стихия огня у них, конечно, пересилит при наследовании, но уверен – они приобретут врожденную защиту от ментальных атак. По-моему, прекрасное качество для будущих правителей.

Я издала горький смешок и покачала головой, не в силах поверить в происходящее. Нет-нет-нет! Наверняка я сплю, и это просто дурной сон. Великий Медда, прошу, пусть я проснусь!

– Я рассуждаю слишком сухо? – Его Высочество по-своему воспринял мою реакцию. – Простите. Мне, как правителю, просто необходимо просчитывать будущее на несколько лет вперед. Что же касается вас лично, леди Ирриди, думаю, у вас прекрасный характер. Вы мягки, немногословны, стараетесь избегать глупых конфликтов. Но

в то же время в вас чувствуется стальной стержень. То, что нужно для настоящей королевы.

Наступила тишина. От ужаса у меня сжалось горло, и я не могла выдать ни звука, а Лиам явно ждал ответа.

– Ваше Высочество, – мне пришлось дважды прокашляться, прежде чем я вновь обрела способность членораздельно выговаривать слова, – мне кажется, вы можете найти более достойную вас невесту...

– Леа, – мягко перебил меня принц, и я невольно подняла взгляд. – Мы с вами прекрасно уживемся, найдем общий язык, а потом, возможно, и любовь приложится. Но, даже если и нет, клянусь уважать вас до конца своих дней.

Я пристально вглядывалась в глаза Лиамы, но в них не было и тени сомнения – принц сделал свой выбор.

– А что думают ваши советники по поводу такого неожиданного выбора? – ухватила я за последнюю соломинку.

– Не могу сказать, что они пришли в восторг, – нахмурился Его Высочество. – Но в конце концов им пришлось согласиться с моими доводами. Хотя они до сих пор уверены, что я мог бы выбрать более сильную в магическом плане невесту. Но я решил иначе. Так что вы ответите мне, леди Ирриди?

Серьезно? Неужели он допускает, что кто-то осмелится сказать «нет» будущему королю?

– Ваше Высочество, – замялась я, – могу я попросить вас о небольшой уступке? Не оглашайте пока помолвку, прошу вас.

– Почему это? – Принц ощутило напрягся.

– Вы же в курсе, что происходит в Академии. – Я старалась подобрать правильные слова. – Кто-то совершает нападения на учениц. Мы с леди Варрани предполагаем, что кто-то просто-напросто хочет устранить сильных конкуренток.

– Это очевидно, – согласился Лиам. – Но при чем здесь наша помолвка?

– Сейчас в нападениях нет системы, под удар может попасть любая. Но представьте, если злодейка будет точно знать, на кого направлять атаки? И к этому стоит прибавить мелкие пакости от завистливых соперниц. Я просто не выдержу такого давления. Пожалуйста, Ваше Высочество... Лиам. Прошу, просто повремени немного.

Принц поразмыслил и кивнул.

– Но я потребу ю кое-что взамен. – Брови Его Высочества нахмурились, а черты лица посуровели. – Ваш вчерашний танец на балу был прекрасен. Столько огня, столько... страсти.

Я опустила лицо, пытаюсь скрыть заалевшие щеки.

– Надеюсь, это был первый и последний раз, когда вы поступили столь опрометчиво. – В спокойном голосе принца прозвучало предупреждение. – Леди Ирриди, вам надлежит всегда помнить, кто вы.

– Простите, Ваше Высочество, этого больше не повторится, – еле слышно прошептала я. На грудь словно опустилась каменная плита, даже дышать стало тяжелее.

Взгляд Лиам а смягчился.

– Конечно, Леа, – улыбнулся он. – Я сделаю так, как ты просишь, и своим советникам прикажу молчать. Объявим о помолвке в самом конце обучения. Так ты согласна?

– Это честь для меня, Ваше Высочество. – Мои губы улыбались, но сердце сковал холод льда.

Лиам просиял и горячо поцеловал мою руку.

* * *

Едва переставляя ноги, я с трудом добралась до общежития. В холле мое внимание привлекла доска для объявлений – идентичная той, что висела в учебном корпусе. Как-то отстраненно я отметила, что уже вывесили результаты утреннего испытания. Как быстро. Я без особого интереса пробежала глазами по списку. Вполне ожидаемо первое место заняла Эрис. Все-таки испытание было по ее специализации. Следом за ней, к моему удивлению, шла Ния. Здорово. Наконец-то моя соседка смогла пробиться в лидеры. Третье, четвертое и пятое места разделили Дамия, Илона и Тамика. Я шла самой последней, даже Теона, с трудом пробиравшаяся через испытания, на этот раз сумела обогнать меня. Вообще-то это было ожидаемо – я совершенно не обращала внимания на работу, погруженная в свои мысли. Я еще раз безразлично посмотрела на результаты и побрела дальше. Наверное, мне стоило расстроиться, но сейчас многое

перестало иметь значение. Ну, подумаешь, получила я плохую оценку. Да кому они теперь нужны?

На меня накатила такая апатия и усталость, что даже путь на второй этаж показался мне тяжелым испытанием. Перед дверью нашей комнаты я долго стояла, размеренно дыша и приказывая себе собраться. Никто не должен заметить моего смятения. Наконец, придав лицу спокойное и безмятежное выражение, я храбро толкнула створку. Войдя внутрь, я увидела Нию, с комфортом лежащую на кровати. Моя соседка скинула неудобные форменные туфли и забросила ноги на подушку. В руках девушка держала пергамент, покрытый убористым почерком от верхнего до нижнего края, и с таким интересом читала, что заметила мое присутствие, только когда хлопнула входная дверь.

– Привет, – смутилась леди Варрани, пряча письмо под одеяло. – Куда ты пропала после теста?

Я буквально рухнула на постель, не утруждая себя даже снять обувь. Плевать! Какая теперь разница?

– Гуляла. – Я сделала рукой неопределенный жест. – Хотела немного проветриться. Ты письмо из дома получила?

– Сегодня же первый день десятидневья, – пожала плечами Ния. – День доставки почты. Тебе тоже что-то прислали. Вон, посмотри, коробка на столе стоит.

Я недоуменно нахмурилась. Я ничего не ждала, писать мне и присылать гостинцы было некому. Но все же я встала и подошла к столу. На коробке аккуратным почерком было выведено мое имя – и все, ни отправителя, ни обратного адреса.

– Занятно, – протянула я, показывая на эту странность. – Думаешь, не опасно открывать коробку неведомо от кого?

– Вся наша почта проверяется охраной Академии, а в этом году, уверена, еще и дополнительно – королевскими магами. – Лицо леди Варрани приняло озабоченное выражение. – Так что ничего опасного в этой коробке быть не может. Но все же это настораживает, согласишься?

– Придется рискнуть, – криво улыбнулась я. – Другого способа узнать, что мне прислали, все равно нет.

Подруга храбро кивнула. Я повертела коробку так и эдак, но не обнаружила и намека на то, что она скрывала внутри. Решившись, я одним движением надорвала клапан и едва не выронила коробку из

рук. Любопытная Ния, видя, что я мешкаю, заглянула через плечо и не сдержала изумленного возгласа.

– Что это?

– Похоже, часы. – Голос на мгновение охрип и изменил мне.

В руках я держала изящные песочные часы, обрамленные коваными лозами тончайшей работы. Явно магически заговоренные – золотой песок внутри методично продолжал вытекать из одной чаши в другую, не меняя направления, даже когда я перевернула и потрясла часы.

– Это явная угроза. – Моя соседка, прищурившись, пристально разглядывала таинственные часы. – Кто-то намекает, что осталось мало времени. Но до чего? Может, стоит отнести их куратору или сразу лорду Аласси?

– Нет! – Я и сама поразилась тому, как пронзительно выкрикнула это слово. – Нет, только не это. По крайней мере, не сегодня. Не могу.

– Но время может истечь в любое мгновение, – попыталась возразить Ния. – Леа, это же опасно. Нельзя быть такой беспечной.

Я аккуратно поставила часы на стол, вернулась на кровать, легла и закрыла глаза рукой.

– Думаю, мне предлагают убраться из Академии добровольно, прежде чем кончится песок, а его пока достаточно. Но как они узнали? Я думала, никто не видел нас в парке. Как же так?

– Вас с лордом Аласси? – Леди Варрани подняла одну бровь. – Ничего себе. Не думала, что ты такая отчаянно храбрая. Поздравляю, подруга.

Я заколебалась, не зная, стоит ли доверять Нии, особенно в свете моих последних подозрений. Но, если за угрозами стоит моя соседка, она и так все знает, а если леди Варрани ни при чем, я могу без опаски довериться ей. И я решила рискнуть.

– Не с лордом Аласси. – Собственный голос вдруг стал каким-то бесцветным, неживым. – Бери выше.

– Леа, прошу, скажи, что ты шутишь. – Судя по голосу, сейчас подруга испугалась гораздо сильнее, чем когда мы открывали коробку с неизвестным содержимым.

– Если бы, – горько усмехнулась я, с преувеличенным интересом разглядывая потолок. – О помолвке объявят в начале Луны Дождя. Сейчас ты изволишь говорить со своей будущей королевой. Великий

Медда, за что? Я совсем к этому не стремилась. Я не смогу помогать в управлении государством, посещать балы, плести интриги, каждое мгновение быть на виду. Я мечтала о другом. Но теперь все рухнуло. Да, наверное, это шутка. Такая злая несмешная шутка.

Как я ни старалась держать себя в руках, но в этот момент выдержка изменила мне. Из глаз нескончаемым потоком хлынули слезы. Я всхлипывала, кашляла, несколько раз заходила в приступе смеха, но остановиться не могла. Ния поначалу заметалась по комнате, пытаясь помочь, но вскоре поняла, что традиционные методы – вода и успокоительные капли – бессильны. Тогда она просто села рядом, положила мою голову себе на колени, крепко-крепко обняла меня и начала тихонько покачиваться. Мало-помалу, медленно и постепенно, это начало помогать. Я перестала задыхаться и отчаянно кусать губы, а слезы утикли. Но уже ничто было не в силах унять боль, рвущую сердце на части.

Глава 12

Утро выдалось нелегким. И немудрено – заснули мы только около второй стражи и успели лишь подремать, прежде чем были разбужены пронзительной трелью заклинания-побудки. В купальне я долго стояла под холодными струями воды, до тех пор, пока остальные девушки не начали возмущенно колотить в дверцу кабинки. Это помогло, но только отчасти – голова по-прежнему казалась ватной, а мысли путались. На занятия я собиралась гораздо медленнее, чем обычно, постоянно что-то теряла, а когда мы с Нией наконец отправились на завтрак, обнаружила, что забыла очень важный конспект. Пришлось возвращаться. Повезло еще, что из-за бала накануне сегодня отменили физподготовку, иначе я бы неминуемо везде опоздала. Подруга стоически терпела мою рассеянность, хотя явно чувствовала себя так же паршиво. После бессонной ночи леди Варрани – бледная, с синими кругами вокруг глаз – походила на зомби, а у меня от вчерашнего бурного потока слез глаза опухли, точно у крота. В столовой ученицы поначалу перешептывались и хихикали, но после очередного бестактного вопроса Дамии раздраженная и не выспавшаяся Ния тремя словами на орочем доступно объяснила, что сейчас не место и не время для шуток. Девушки пораженно замолчали. Я хмыкнула и переглянулась с подругой. Действительно, что уже терять? Невеста принца выбрана. Больше нет необходимости просчитывать каждый свой шаг, опасаясь невидимых наблюдателей. Можно расслабиться и позволить себе маленькое удовольствие – поставить наконец этих заносчивых девиц на место.

– Кто-нибудь видел Эрис сегодня? – прервала затянувшуюся паузу Тамика Иссили. – Она может опоздать, если не поторопится.

Ученицы переглянулись и недоуменно пожали плечами. Действительно, леди Кассиди обычно спускалась к завтраку одной из первых, а сегодня ее место пустовало.

– Дамия, вы же, кажется, подруги. – В голосе Илоны скользнула легкая тень тревоги. – Ты не заходила сегодня к Эрис?

– Зачем? – искренне удивилась леди Сиррини. – Я ей не нянька. Эрис – взрослая девочка, уж как-нибудь сумеет сама о себе

позаботиться. А если нет, то это не моя проблема. Мы все здесь зарабатываем личный рейтинг.

– Но и вовсе забывать о человечности не стоит, – возразила леди Далисси. – Или хотя бы не нужно кричать о его отсутствии так громко. Если ты беспокоишься о своем рейтинге, подумай, сколько очков у тебя отнимет такое поведение, если за нами сейчас наблюдают.

В любой другой ситуации Дамия не преминула бы вступить в спор, но сейчас вынуждена была прикусить язычок.

– Все же стоит разбудить Эрис, – вздохнула Илона, отодвигая чашку с ягодным настоем.

– Я схожу, – предложила до того молчавшая Теона. – Я уже поела.

Не дожидаясь нашей реакции, девушка вскочила и побежала к лестнице. Я лениво ковыряла ложкой в манной каше, размышляя, съесть еще или не стоит. Если только совсем чуть-чуть. Внезапно со второго этажа донесся громкий протяжный крик. Я едва не выронила поднесенную ко рту ложку.

– Что произошло? – чуть не подавилась кашей Тамика.

– Это наверно, – определила леди Далисси, – у жилых комнат.

Ния, ни слова не говоря, слепила вестника.

– Я вызвала куратора, – пояснила она. – Идемте скорее.

Зашумели отодвигаемые стулья. Девушки, все как одна, устремились на помощь своей соученице. Вернее, почти все. Дамия невозмутимо продолжила попивать маленькими глоточками ягодный настой.

– Ты не с нами? – решила уточнить у нее леди Иссили.

– Что мне там делать? – подняла идеальную бровь леди Сиррини.

– Возможно, кому-то нужна помощь, – терпеливо, словно разъясняя младенцу прописную истину, ответила Тамика.

– Меня это не касается, – отрезала Дамия. – Вы можете делать все, что заблагорассудится, а я не собираюсь рисковать собой. И вообще, вдруг там ловушка?

– Оставь ее. – Илона потянула за рукав ошеломленную леди Иссили. – Таких, как она, ничто не изменит. Давайте лучше поторопимся, девочки.

Мы осторожно взбежали по лестнице. На последней ступеньке Тамика и Илона, не сговариваясь, выставили щиты. Ния, как единственный оставшийся стихийник, выдвинулась вперед, готовая

атаковать. Я встала сразу за спиной подруги для подстраховки. Все прислушались. Из коридора доносилось тихое поскуливание. Решившись, Ния выглянула из-за угла и недоуменно нахмурилась. А затем, уже без опаски, шагнула в коридор и поманила нас за собой. Эрис жила во второй комнате от лестницы. Створка двери была открыта нараспашку, а у порога, сжавшись в комочек, горько плакала Теона.

– Что случилось?

Илона было кинулась к девушке, но ее грубо оттолкнула с дороги возникшая из воздуха леди Россини.

– Что тут опять происходит? – сердито выкрикнула куратор и, не дожидаясь ответа, устремилась в комнату Эрис.

– Она мертва, – пронзительно всхлипнула Теона. – Я постучала в дверь, она сама собой распахнулась, а там... там...

Тамика и Ния побледнели, как мел. У Илоны задрожали губы. Я почувствовала, как по позвоночнику прокатилась ледяная волна ужаса. Как это мертва? Этого просто не может быть. Это невозможно. Словно во сне, я медленно приблизилась к двери и заглянула внутрь. Остальные девушки неотступно следовали за мной. Комната Эрис была точной копией нашей с леди Варрани, только здесь все убранство было оформлено в светло-голубых тонах, а мебель окрашена в белый цвет. Словно коттедж на морском побережье. Одна из кроватей, видимо, раньше принадлежавшая Корине, была аккуратно застелена простым одноцветным покрывалом. Поперек второй без чувств лежала леди Кассиди. Лицо девушки приобрело серый оттенок, губы и щеки утратили свои краски. За моей спиной раздался судорожный вздох.

– Не входите сюда, – поспешно предупредила нас леди Россини.

Куратор присела на край кровати рядом с несчастной, взяла ее за руку и совершала какие-то витиеватые пассы. Во мне затеплилась надежда. Кажется, леди Россини разглядела какой-то крохотный шанс на спасение, раз использует такое сложное колдовство. А она явно творила что-то из высшей магии. Мы стояли, затаив дыхание, даже Теона перестала плакать. Прошло одно невыносимо томительное мгновение, другое, третье... Наконец куратор отпустила ладонь Эрис и дрожащей рукой вытерла пот со лба.

– Она жива? – каким-то хриплым надтреснутым голосом произнесла Илона.

– Да, – не открывая глаз, ответила леди Россини. – Слава Десятерым, вы успели вовремя. Еще немного – и ее не спасло бы уже ничто.

– Что это было? – осторожно поинтересовалась Тамика. – Зелье?

– Хуже. – Куратор подняла на нас тяжелый грозный взгляд. – Кто-то наложил на леди Кассиди запрещенное заклинание. Оно высосало из нее всю магию.

– Как это возможно? – ахнули мы.

– Но... она же восстановится? – нахмурила лоб Ния. – Это можно вылечить?

– Вряд ли, – покачала головой леди Россини, с жалостью глядя на Эрис, лицу которой медленно возвращался цвет. – Сомневаюсь, что настолько древнее проклятие может быть обратимо. Впрочем, надежда остается всегда, не так ли?

Куратор сотворила вестника, встала, подошла к нам и заставила покинуть комнату.

– Леди Кассиди сейчас нужен лекарь и полный покой, – твердо сказала она. – Вы ничем не можете ей помочь, а потому постарайтесь лишней раз не беспокоить больную. Когда Эрис узнает, что с ней случилось, возможно, она вообще не захочет никого видеть, и вы должны уважать это желание. Сами подумайте, каково это – в одночасье из одной из самых магически сильных девушек страны стать обычной?

Мы понуро кивнули. Наша магия всегда была нашей самой большой ценностью, как красота и богатство у других девушек. Лишиться ее было страшным кошмаром, так что мы очень хорошо понимали, о чем говорила леди Россини.

– Девушки, должна заметить, что я вами горжусь. – Следующие слова куратора застали нас врасплох. – Вы молниеносно отреагировали на опасность, действовали командой, использовали свои сильные стороны. Именно этому мы и стараемся обучить вас в этих стенах. Сегодня вы меня очень порадовали.

Мы снова промолчали, не в силах радоваться редкой похвале, когда только что на наших глазах развернулась настоящая трагедия.

– Но долг прежде всего, – напомнила леди Россини. – Если не ошибаюсь, сейчас у вас по расписанию травоведение? Советую

поспешить, пропуски занятий недопустимы. Насколько бы уважительной ни была причина.

Спорить мы не посмели. Все понимали, что куратор сейчас отправит Эрис в лекарское крыло, куда посторонним доступа нет. К тому же, в ответ на отправленного вестника, туда в ближайшее время нагрянут королевские дознаватели, лекари, какие-нибудь советники и, кто знает, может, сам принц Лиам. Во всей этой суматохе мы будем совершенно лишними, а помочь, как заметила леди Россини, ничем не сможем. Однако, спускаясь по лестнице и пересекая двор Академии, мы вчетвером все равно чувствовали себя так, будто на душе лежал тяжелый камень. Теону куратор, поразмыслив, тоже отправила к лекарю – потрясение оказалось для девушки слишком сильным, она снова залилась слезами и никак не могла остановиться.

На уютной полянке в стороне от полигонов нас уже поджидали Дамия и леди Торрени с встревоженным лицом.

– Леди Россини сообщила мне, что случилось, – тяжело вздохнула преподаватель. – Девушки, я вам искренне сочувствую. На моей памяти еще ни с одним набором в Академии не случалось подобного, а в этом году все с самого начала идет наперекосяк. Но ничего, они найдут того, кто ответственен за увечья ваших подруг, не сомневайтесь. А пока давайте постараемся отвлечься от мрачных мыслей.

Леди Торрени, не мудрствуя, предложила разбиться на двойки, раздала каждой по корзинке и велела отправляться на поиски трав, выдав нам список. Мы с леди Варрани, естественно, образовали пару. Ученицы вяло потянулись в разные стороны. Внезапно земля под ногами вздрогнула и низко загудела. А еще через мгновение мы услышали, как вдалеке что-то взорвалось с оглушительным грохотом и на том месте, где находилось наше общежитие, вверх повалил густой столб дыма. Тамика закричала, остальные девушки сбились в кучу, затравленно озираясь по сторонам.

– Что случилось? – испуганно всхлипнула Илона.

– Думаете, это взорвались ворота? – Дамия была бледна как мел.

– Что делать? – У Нии дрожали губы.

– Может, нам стоит бежать на помощь? – неуверенно предложила я.

– Тихо! – Неожиданно громкий голос леди Торрени перекрыл начинающуюся суматоху. – Никто никуда не идет. Нам дадут знать, что там произошло, а пока приготовьтесь к обороне, девочки. На всякий случай.

Я почувствовала, как от страха пересохло в горле. Мы встали спина к спине. Преподаватель одним движением набросила на всех защитный купол. Время тянулось невыносимо медленно. Никто не произносил ни слова, только крепко сжатые губы и подрагивающие руки выдавали волнение девушек. В конце концов напряжение достигло своего апогея. Поэтому, когда в воздухе раздался оглушительный хлопок, возвещающий о появлении леди Россини, вскрикнули все, даже преподаватель.

– Все здесь? – не успев даже как следует закончить переход, крикнула куратор.

– Все, – подтвердила леди Торрени.

– Слава Десятерым! – не сдержалась леди Россини.

– Миледи, что там произошло? – хрипло поинтересовалась Дамия. – Кто-то напал на Академию?

– Кто-нибудь пострадал? – Я сама едва узнала свой искаженный страхом голос.

– Нет, вовсе нет, – отмахнулась куратор. Она уже успокоилась и взяла себя в руки. – Кое-что действительно случилось, но ничего непоправимого. Леди, я вынуждена сильно вас огорчить. В общежитии произошел пожар. Сейчас дознаватели Его Высочества пытаются понять, что стало причиной, но, судя по всему, улики были уничтожены в огне. Также неприятность заключается в том, что во всех комнатах стоит ужасный запах гари, и в них невозможно находиться. Боюсь, мы будем вынуждены переселить вас в другое место. Сами понимаете, сегодня о занятиях не может быть и речи. Кроме того, отныне вам запрещается свободно перемещаться по территории Академии. Только в классы и только в сопровождении преподавателей. Сейчас леди Торрени отведет вас в общежитие, чтобы вы могли собрать уцелевшие вещи.

Ошеломленные и испуганные ученицы молча и покорно направились следом за преподавателем.

– Леди Варрани, леди Ирриди, задержитесь, пожалуйста. – Окрик леди Россини настиг нас у выхода с поляны.

Переглянувшись и на всякий случай припомнив все свои прегрешения, мы осторожно приблизились к куратору. Она подождала, пока остальные ученицы отойдут на безопасное расстояние, и негромко сообщила:

– Девушки, я попросила вас остаться, потому что вас вся эта неприятность касается в большей мере, чем кого-либо другого. Взрыв произошел именно в вашей комнате. Разумеется, королевские дознаватели будут работать не покладая рук, но надежды узнать его истинную причину мало – огонь уничтожил все следы. Так что подумайте хорошенько, возможно, вы можете помочь нам и назвать кого-то, кто мог бы желать вам зла?

– Нет, – поспешно ответила я.

Леди Варрани бросила на меня изумленный взгляд, но рассказывать куратору о посылке не стала и тоже отрицательно покачала головой. Естественно, позже мне не избежать разговора с подружкой, но у меня были свои причины не делиться этими сведениями с леди Россини сейчас. Сначала я бы хотела обсудить таинственные часы с другим человеком. Лорд Аласси теперь был единственным человеком, которому я могла доверять.

– Что ж, – разочарованно протянула куратор, – тогда больше не смею вас задерживать. Идемте, я провожу вас.

* * *

До позднего вечера мы разыскивали свои уцелевшие пожитки под завалами кирпичей и досок. Мне и Ние повезло меньше остальных – поскольку пожар начался именно в нашей комнате, от наших личных вещей мало что осталось. Вечерние платья, форма, косметика – все сгнуло безвозвратно. Одежду для занятий нам пообещали принести утром, а что надевать на следующий бал, мы понятия не имели. Чуть лучше обстояло дело с зимними вещами, лежавшими в сундуках. Пламя их не тронуло, но вся одежда была в пятнах сажи и пропиталась запахом дыма. Прачки пообещали сделать все, что возможно, но призвали нас не сильно надеяться. У остальных учениц ситуация была не столь плачевна.

В общежитии для преподавателей нам выделили три пустующие гостевые комнаты, и те девушки, что жили поодиночке, вновь обрели соседок. Не сказать, что кое-кого это привело в восторг, но жизнь не всегда бывает справедлива.

Несмотря на то что Академия выделила нам в помощь добрый десяток слуг, лорд Аласси и Его Высочество с готовностью помогали перетаскивать вещи. Лиам вел себя со мной невероятно предупредительно, а Эван – старательно избегал. Не знаю, что послужило тому причиной – наш последний разговор или подозрения принца, но усугублять ситуацию у меня не было никакого желания, оставалось лишь старательно подыгрывать. Вся эта ситуация очень меня угнетала, я была подавлена и с трудом сдерживала слезы. Старалась ни на кого не глядеть и молчаливой тенью скользила туда-сюда. Когда колокол пробил девятую стражу, я чувствовала себя донельзя измотанной. Слава Десятерым, это поручение было последним – принести с нижнего этажа от экономки стопку чистых полотенец. Внезапно из-за гобелена на стене, изображавшего пруд с толстыми лебедями, тоскливо взирающими на кувшинки, раздался тихий свист. Я резко остановилась и огляделась по сторонам. Свист повторился. Двигимая любопытством, я осторожно приблизилась. Гобелен отодвинулся в сторону, и моим глазам предстал лорд Аласси с хитрой улыбкой на лице. Мужчина предупреждающе приложил палец к губам и поманил меня к себе. Оказалось, гобелен скрывал небольшой альков, в котором свободно могли поместиться двое.

– Что ты здесь делаешь? – шепотом поинтересовалась я.

– Тебя поджидаю, – как-то даже удивился моему вопросу Эван. – Весь день не мог найти возможности поговорить, но сейчас Лиам слушает ежевечерний отчет своих советников, и у нас есть немного времени.

– И о чем же ты хочешь поговорить? – безнадежно вздохнула я.

– Как ты? Сегодня был трудный день. – От нежной заботы, что прозвучала в голосе мужчины, у меня защипало глаза.

– Ты же все знаешь? – на всякий случай решила уточнить я.

– Знаю, – невозмутимо подтвердил Аласси.

– Тогда ты понимаешь, что я сейчас чувствую. – Слезы удалось подавить лишь огромным усилием воли. – Мне кажется, что мир рухнул. Именно так, ни больше, ни меньше. Придя сюда, я понимала,

что рассчитывать на сказку не стоит – в конце концов, всем аристократам с детства внушают, что мы не свободны в своем выборе. А у ментальных магов и выбора-то особого обычно нет. Я была готова принять свою судьбу, какой бы она ни была. Но тут появился ты и буквально перевернул мою жизнь с ног на голову. Ты дал мне надежду, а это самая опасная вещь в мире. Потому что я поверила – сказка может стать реальностью.

Эван открыл рот, собираясь что-то сказать, но я жестом попросила дать мне закончить.

– Но бал закончился, наступило утро, и реальность вновь вступила в свои права. И если раньше для нас еще оставалась крохотная возможность быть вместе, то теперь ее нет.

– Но почему? – искренне удивился Аласси. – Я здесь, я рядом с тобой. Если нужно, я готов сражаться за тебя.

– Серьезно? – Я едва не рассмеялась во весь голос. – И ты пойдешь против своего принца, своего будущего короля?

– Ты драматизируешь, – нахмурился мужчина. – Лиам не зверь. Он вполне разумный человек. Думаю, если бы я с ним поговорил, если бы мы все объяснили...

– Ты сам-то в это веришь? – горько улыбнулась я. – Мне показалось, что Его Высочество все твердо для себя решил. К тому же принц считает, что действует не в своих личных интересах, а ради целой страны. Это важная причина. Сомневаюсь, что он передумает.

– Тогда остается еще один выход – бежать, – по-мальчишески озорно ухмыльнулся Аласси. – До границы с Этальдером – два дня пути верхом, если выехать ночью, у нас будет солидная фора. Говорят, там очень хороший климат, особенно на побережье.

– Бежать? Ты совсем спятил? – Моему изумлению не было предела. – Ты вот так просто готов отказаться от всего – богатства, положения в обществе, доверия своего друга – и ради чего? Ради женщины, которую знаешь всего несколько дней?

– Леа, – мужчина мгновенно отбросил шутливый тон и стал серьезным, – я готов рискнуть, чтобы выиграть. И даже если придется признать поражение, буду знать, что сделал все, что мог, вместо того, чтобы до старости жалеть о том, что не хватило смелости бороться за собственное счастье.

– Но... но....

Стальная уверенность Эвана отметала любые мои аргументы, и я уже не знала, что возразить. Он это понял, одним шагом покрыл разделяющее нас расстояние и взял мое лицо в ладони.

– Леа, я не сразу это понял. Мне понадобилось время, чтобы разобраться в своих чувствах. Не знаю, как объяснить, я раньше и сам в это не верил, но я чувствую, что ты – та самая, единственная для меня. Ради тебя я готов сразиться с кем угодно, бросить все и начать жизнь сначала. Я хочу делить с тобой семейные завтраки и вечера в гостиной у камина. Хочу путешествовать вместе и обустраивать наш общий дом. Хочу вырастить детей и состариться. Я не хочу тебя отпускать, даже на мгновение.

К концу этой проникновенной речи у меня слезы бежали по щекам. Не нужен был ментальный дар, чтобы понять: этот мужчина говорит совершенно искренне.

– Другое дело, если ты не готова к таким жертвам, – неожиданно тихо добавил Эван.

Я удивленно моргнула.

– О чем ты говоришь?

– Я уверен в своем выборе, – невесело усмехнулся Аласси, отступая и выпуская меня из своих объятий. – И готов на любой вариант – бежать или остаться. А вот ты, кажется, колеблешься.

– Нет, что ты...

– Это нормально. – Мужчина прижал палец к моим губам, призывая не перебивать. – Всю жизнь решения за тебя принимал кто-то другой, и сейчас ты сбита с толку. Но пришло время выбирать, как именно ты хочешь прожить свою жизнь, и сделать это можешь только ты сама. Я понимаю, тебе нужно время. Поразмысли в тишине, когда ничто не будет отвлекать. А я приму любое твоё решение.

Я растерянно оглядывалась по сторонам, не зная что сказать. Несколько раз я порывалась начать фразу, но не могла подобрать нужных слов.

– Хорошо, – наконец смогла выдать я из себя.

– Хорошо, – повторил ничуть не расстроившийся Эван. – Ты только будь со мной честна. Не смогу простить обман. Увидимся завтра?

Мужчина легко провел рукой по моим волосам и первым выскользнул из алькова. Выждав немного и опасливо осмотревшись по

сторонам, я тоже покинула убежище.

Вернувшись на жилой этаж, я услышала ошеломляющую новость – Теона приняла решение покинуть отбор.

– Что за вопиющая расточительность? – возмущалась Ния. – Каждый год со всей Северии отбирают лишь десять – десять! – девушек. Мы отмечены самим Обахаем. Наша магическая сила – это ценный дар, который нужно применять с умом и предусмотрительностью. И как же Теона обращается с этим ценным даром? Попросту бросает его в пыль. Я еще поняла, когда Линара решила уйти из Академии – там был... хм... особый случай. Но бросить обучение только потому, что тебе страшно? Так в жизни будет еще множество более сложных моментов, пора учиться преодолевать их. Леа, ты вообще меня слушаешь?

Леди Варрани возмущенно мерила шагами нашу новую комнату. Надо сказать, новые апартаменты были не в пример богаче предыдущих. Гостям Академии предлагали собственную гостиную с мягким диваном и креслами вокруг чайного столика, личную умывальню с мраморной ванной в каждой (а не дурацкими душевыми кабинками, успевшими надоесть всем ученицам без исключения) и наконец – спальню с просторным гардеробом, роскошным туалетным столиком из розового дерева и необъятной кроватью под балдахином. Кровать, правда, была всего одна, но таких гигантских размеров, что мы с Нией без труда разместились на ней вдвоем. Еще и для третьего место осталось. Вернувшись после тяжелого разговора с Эваном, я заняла кресло у окна гостиной и, не отвечая на вопросы, погрузилась в размышления. Вскоре подруге надоело такое невнимание, и она, обидевшись, ушла спать.

У меня же даже мысли о сне не возникало. Я сидела неподвижно, наблюдая, как последние лучи солнца скрываются за горизонтом, а на мир опускается тьма, укрывая его плотным темным покрывалом. В окнах Академии погасли последние огни, затем на небе яркими точками высыпали звезды, а я все сидела и сидела, не зная, что делать дальше. Уйти или остаться? Бороться или сдаться? Что лучше, что предпочтительнее? Могу ли я хоть раз в жизни поступить так, как велит сердце? Сделать что-то для одной себя? И могу ли я вообще принимать такое решение? Ведь я не одна в этом мире. Существуют люди, которые мне дороги. Могу ли я бросить все, оставив их и даже,

возможно, подвергнув смертельной опасности? Что важнее? Мое желание или желание дорогого мне человека? Собственное счастье или счастье большинства? Время близилось к полуночи, а я все никак не могла найти ответа на эти вопросы.

Осторожно повернув голову в сторону, я взглядом натолкнулась на песочные часы. Демонову приспособлению почти не повредил огонь, лишь две лозы оплавилась и потеряли форму. Песок в верхней чаше почти закончился, остатки медленно и неотвратно стекали вниз. Наконец упала последняя песчинка. Вот и все. Времени на размышления больше не осталось.

Я осторожно встала, стараясь не потревожить спящую Нию. Вышла в коридор и тихо притворила за собой дверь. Где находится нужная мне комната, я не знала, но, как говорят эльфы: «Магия и до Архипелага доведет». Прикрыв глаза, я выпустила поисковое заклинание. Дверь, которую я искала, была на втором этаже, сразу за поворотом. На робкий стук долго никто не отвечал. В конце концов в комнате послышались шаги, створка отворилась, и на пол коридора упала тонкая полоска света. Волосы Эвана были в беспорядке, ворот рубашки расшнурован – видимо, успел заснуть до моего прихода. Он сонно щурился от яркого пламени магического сфероида, зависшего у него над головой.

– Леа? – недоуменно нахмурился мужчина. – Что ты здесь делаешь?

– Я решила, – просто ответила я. – Пусть будет Этальдер.

Лорду Аласси потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что я сказала. Лицо мужчины просияло, будто сбылись его самые заветные мечты. Одним движением он заключил меня в крепкие объятия, поднял и закружил по комнате.

* * *

Солнце уже давно скрылось за горизонтом, погрузив мир в зловещую тьму. Я торопливо пересекла лужайку, но входить в главный корпус побоялась и обогнула его по едва заметной тропинке. Во дворе царил тишина, больше не было видно ни неспешно прогуливающих девушек, ни торопящейся по своим делам прислуги. Академия

напоминала крепость на осадном положении: темные окна без единого лучика света неприветливо взирали на случайных прохожих. Я невольно поежилась. Во внешнем дворе и на дорожке, ведущей к воротам, я не встретила ни единой живой души, что, естественно, не могло не радовать. По створкам ворот, как и в день моего приезда, хаотично пробегали белые импульсы магической защиты. Я протянула к ним пальцы, но на полпути благоразумно передумала. Вместо этого я сняла с шеи кулон-ключ, который забрала у Эвана, и приложила к замку. По воротам пробежала легкая волна, погасив все импульсы, замок щелкнул, и створки бесшумно распахнулись. Мгновение царила такая глубокая тишина, что я не слышала даже собственного дыхания. А затем раздались уверенные шаги, и сильные мужские руки заключили меня в крепкие объятия. Я подняла взгляд и посмотрела в родные синие глаза – точь-в-точь как мои. Наконец-то. Эти полтора десятидневья вдали от дома в одиночестве показались мне вечностью.

– Как я справилась? Ты доволен мной? – поинтересовалась я.

– Я нисколько не сомневался в том, что ты выполнишь задание, сестренка, – прозвучали над ухом слова. – Ты все сделала в точности так, как мы планировали.

Глава 13

Тот день я не забуду никогда в жизни – день, когда казнили моего отца, лорда Морради. Казнили на главной городской площади столицы. Демонстративно. Напоказ. Чтобы показать всем, кто осмелится бороться за свободу, насколько тщетны будут их усилия. И у них получилось. Большинство сторонников отца сдались. Та же жалкая горстка людей, что еще хранила верность семье Морради и оппозиции, поспешила укрыться в нашем родовом поместье.

Когда к замку стянули несколько отрядов боевых магов, солдаты, собрав остатки сил, притворились, что решили прорываться к лесу. Пока королевские отряды сломили сопротивление и разобрались, что к чему, было уже поздно. Мы с братом спаслись через подземный ход. А потом долго стояли на опушке, глядя, как небо заливают отсвет пожара, объявшего наш дом. Мне тогда едва исполнилось шесть лет, а Лайр в неполные двенадцать стал главой семьи.

Потом была долгая дорога через перевал в Миркон. Зима в тот год выдалась необычайно суровой. Кое-где снега наваливало выше пояса взрослого мужчины. В Мирконе мы поселились в каком-то богами забытом селе в горах, где никто и не слышал о неудачной попытке переворота в Северии, не знал наших имен. Чтобы прокормиться, пришлось научиться охотиться, ловить рыбу в горных реках, собирать ягоды. Слава Десятерым, в то нелегкое время бывший телохранитель отца Рей неотступно находился рядом. Без него мы бы не выжили.

Шли годы, и брат все чаще стал заговаривать о возвращении. О необходимости очистить наше доброе имя. О сыновнем долге, который призывает продолжить дело отца. По словам Лайра, лорд Морради лишь хотел спасти страну от жестокого тирана на троне. Сумасшедший король принес бы горе Северии. Подданные заслуживали лучшего правителя. Умного, расчетливого, дальновидного. Такого, как наш отец. Или как Лайр. Долгими зимними вечерами, когда я, по их мнению, давно спала, Рей с братом обсуждали возможные варианты возвращения. Затем Рей стал исчезать на дни, потом – на десятидневья, иногда пропадал месяцами. Лайр объяснил,

что он разыскивает все еще верных нам людей, тех, кто вынужден скрываться от власти.

В это же время брат замкнулся в себе. Стал вспыльчив, не мог контролировать частые приступы ярости, которые предсказуемо обрушивались на меня. Лайр считал, что однажды он займет трон, а значит, все его приказы необходимо исполнять незамедлительно. Возражать запрещалось. Иначе следовало наказание. Правда, потом, когда я сидела в своей комнате, глотая слезы и прикладывая лед к очередному синяку, брат садился рядом, брал меня за руку и вновь и вновь извинялся. И каждый раз я прощала, потому что знала: он меня любит. А как же иначе, ведь мы – последние, кто остался от некогда большой и могущественной семьи. У нас не было никого, кроме друг друга. Лайр и Олеанна. Двое против всего мира.

Время шло, брат внимательно прислушивался к вестям, долетавшим из Северии. Сын сумасшедшего короля, по его словам, был точной копией своего отца. Жестокий, подозрительный, вероломный. И чем взрослее становился молодой принц, тем более мрачным виделось будущее страны. В конце концов Лайр решил, что дольше оттягивать нельзя. Вновь был опасный переход через горы, но в этот раз он дался немного легче. Возможно, потому, что жизнь в горах закалила нас, а возможно, мы просто повзрослели. В Северии мы поселились в самом глухом углу Северной провинции, в поместье пригорода Агаррота. Хозяин дома давным-давно сошел с ума, как и его сестра. Они не общались ни с кем из соседей, и те понятия не имели, как выглядит семья Ирриди. Это было нам на руку. Лайр запер несчастных на чердаке и воцарился новым хозяином поместья. У меня неожиданно появилась гувернантка и собственная горничная. Брат заявил, что рано или поздно мы вернемся в высший свет, а значит, нельзя ударить в грязь лицом.

Вскоре прибыли верные люди, подобранные Реем. Лайр с приближенными начали планировать следующий шаг. Просчитывали возможности, проговаривали варианты.

Неожиданно мне в этой новой жизни брата не нашлось места. Он перестал интересоваться моими делами, иногда по нескольку дней не заглядывал в мою комнату. Мне же переступать порог его кабинета строжайше запрещалось. Постепенно я смирилась с участью фамильного призрака, постаралась стать незаметной. Единственная

надежда, которая у меня оставалась, – это моя роль в будущем восстании. Лайр обещал, что моя миссия будет ключевой. И я готовилась, сама не зная, к чему. К чему угодно, лишь бы порадовать любимого брата. Лишь бы заслужить его похвалу и любовь.

* * *

Сияние портала вспыхнуло в последний раз и опало. В то же мгновение по глазам ударил ослепительно-яркий солнечный свет. Пришлось резко зажмуриться и несколько раз моргнуть, давая глазам время привыкнуть.

– Леди Ирриди, мы прибыли, – раздался хриплый голос Рея, нашего охранника.

Я наконец смогла отнять ладонь от глаз и с любопытством осмотрелась по сторонам. Передо мной высились причудливые кованые ворота высотой в два человеческих роста. Академия! Я мечтала о ней с самого детства, но, разумеется, не смела и надеяться, что однажды окажусь одной из тех десяти счастливиц, которым каждый год выпадает шанс учиться здесь. *Когда Рей невероятным усилием добыл сведения о том, что в этом году принцу Лиаму понадобилось найти себе невесту среди выпускниц Академии, я не поверила своим ушам. Неужели мне улыбнулась удача? Брат пришел в восторг. Прекрасная возможность подобраться к венценосному олуху, не вызывая опасений. План разработали буквально за пару дней. И вот я здесь. Конечно, ненадолго, и все это – обман, но хотя бы на несколько десятидневий я попаду в число избранных. Мечта станет реальностью.* Я даже легонько ущипнула себя за руку. Нет, это действительно не сон и не фантазия. Меня так переполнял восторг, что я лишь огромным усилием воли заставила себя идти медленно, как полагается истинной леди, а не бежать вприпрыжку.

* * *

Сразу за воротами новоприбывших встречали трое охранников в черной форме с эмблемой Академии. *У меня упало сердце. Охрана?*

Нас раскрыли?

– Все новые ученицы обязаны пройти досмотр личных вещей, – пояснил главный охранник. – Новые правила. Администрация Академии хочет быть уверена, что никто из вас не попытается причинить вред своим сокурсницам. Если я не ошибаюсь, в пригласительном письме вас ознакомили со списком запрещенных предметов и зелий?

Я перевела дух и молча кивнула в ответ. *Слава Дакоту, беда прошла стороной. Кстати, возможные обыски мы предусмотрели. Лайр был уверен, что из-за принца в Академии повысят меры безопасности, и провезти с собой что-то запрещенное не удастся. Придется все делать на месте. Но к этому я была готова.*

* * *

– Можете не ждать здесь, пройдите в главный корпус Академии, – склонил голову охранник в черной форме. – По этой дорожке, никуда не сворачивая. Там вам объяснят, что делать дальше.

– Прикажете передать что-нибудь вашему брату, леди? – осведомился Рей.

На мгновение я задумалась, тщательно подбирая слова.

– Передай, что я добралась хорошо, буду скучать и вспоминать о нем каждый день. Запомнил?

«Добралась хорошо» – значит, план сработал, я проникла в Академию, и никто ничего не заподозрил. «Буду вспоминать о нем» – я помню план и буду ему следовать.

– Не извольте сомневаться, леди. – Рей кровожадно улыбнулся, словно голодная акула, поклонился и пошел прочь.

* * *

Я потянула на себя тяжелую белую створку. Мне открылся идеально круглый холл, отделанный серым и коричневым мрамором.

– Добро пожаловать в Академию. – Мне навстречу шагнула высокая худая женщина в темно-зеленом платье, застегнутом под

самое горло. Ее черные волосы были безжалостно стянуты в строгий пучок на затылке. – Меня зовут леди Россини, я буду вашим куратором весь год.

Я присела в реверансе.

– Леди Леа Ирриди. Рада познакомиться, миледи.

– Ирриди? – Взгляд леди Россини мгновенно наполнился презрением, а губы сжались в тонкую полоску. – Так это вас выбрали на замену несчастной леди Тиллари?

– Это так, – подтвердила я, не поднимая глаз от пола.

– Надеюсь, вы осознаете, что вам оказана великая честь? Замена одной из учениц за десятидневье до начала учебы – неслыханное событие. Обычно мы не делаем подобных исключений. Вам придется приложить двойные усилия, чтобы доказать, что вам не зря дали этот шанс.

От облегчения у меня задрожали руки, и пришлось сжать пальцы еще сильнее. О, слава Десятерым! Пусть эта высокомерная клуша упражняется в остроумии и прилагает все усилия, чтобы меня унижить. Пусть! Все это мелочи, недостойные внимания. Гораздо важнее то, что никто и не догадывается, каким образом я проникла на отбор. Я не вызываю подозрений, а значит – смогу оставаться незаметной.

– Проходите в аудиторию, – наконец велела куратор. – Когда соберутся все ученицы, мы начнем первую лекцию.

Я с достоинством присела в реверансе и с гордо выпрямленной спиной направилась к указанной двери.

* * *

Мои размышления прервал хлопок двери.

– Леди Ния Варрани. – У дверей стояла миловидная девушка в голубом приталенном платье. Черные как вороново крыло волосы спускались до талии, глаза были под стать волосам – пронзительно-черные.

– Леди Леа Ирриди, – в свою очередь, представилась я.

Леди Варрани осмотрелась, выбрала крайнее место во втором ряду и села, тщательно расправив складки платья. Я поколебалась и

решительно направилась к соседнему столу. *Лайр* особо подчеркивал, что я должна найти себе в Академии подругу. *Одиночки вызывают больше подозрений. Конечно, можно подождать, пока соберутся все ученицы, и присмотреться повнимательнее.* Но проявление дружелюбия с первых слов *Нии*, особенно на фоне холодного презрения другой соперницы, подкупало.

* * *

– Ваш курс будет отличаться от всех предыдущих. – *Леди Россини* криво улыбнулась. – В этом году сам принц *Лиам* пожелал найти себе невесту и для этого обратился в нашу Академию.

Что тут началось! Все ученицы заговорили разом, не в силах сдержать обуревающие их эмоции. Хрупкая блондинка, сидевшая прямо передо мной, громко вскрикнула, прижав ладонь к губам. Еще одна девушка попросила принести ей нюхательную соль, жалуясь на дурноту. *Я тоже старательно изобразила изумление, но в душе ликовала. Да! Мы не ошиблись. Брат уже почти отчаялся, Его Высочество стерегут и днем, и ночью, подобраться на расстояние удара практически невозможно. Конечно, можно обзавестись своим человеком во дворце, но Лайр оставил этот план на крайний случай. Слишком много времени потребуется заговорицу, чтобы втереться в доверие. За этот срок может случиться все что угодно. Риск велик. А тут добыча сама плывет в руки. И охраны в Академии будет гораздо меньше, чем в том же дворце. Воистину, мой брат – гений.*

* * *

– Я знаю, куда идти, – махнула рукой *леди Варрани*, когда я поделилась с ней своими затруднениями. – *Моя мама и бабушка так подробно обо всем рассказывали, что кажется, будто я приехала сюда в третий раз.*

Я мысленно похвалила себя за выбор соратницы. Я и не думала, что удача будет ко мне так благосклонна – с первой же попытки я познакомилась с той, кто знает все об Академии и обучении.

Превосходно! У меня есть незаменимый источник сведений. Я улыбнулась и послушно последовала за девушкой.

* * *

Мы осторожно потянули на себя тяжелую створку и несмело заглянули внутрь. От увиденного захватило дух. Такого я не видела даже на картинках. Книги, книги, книги, бесконечные стеллажи книг, галереи книг, шкафы книг. Балконы, убегающие вдаль, лестницы, тянущиеся ввысь, и потолок, теряющийся где-то в бесконечности. Повсюду широкие столы с магическими светильниками и удобные кресла для чтения. Я поражено замерла, потеряв дар речи. Кажется, я нашла свой рай.

– Десяти месяцев будет явно недостаточно, – я и сама поразилась, какая тоска прозвучала в моем голосе, – чтобы все это прочесть.

– Ты так любишь читать? – В голосе Нии прозвучало любопытство.

Я задумалась. Пожалуй, стоит поделиться с новоиспеченной подругой чем-то личным, чтобы расположить ее к себе. Но о чем рассказывать безопасно? Конечно, не о постоянных тайных собраниях в главном зале нашего поместья, проходящих при зловещем свете факелов за плотно закрытыми ставнями окон. Не о страхе столкнуться с кем-то из головорезов брата в темном коридоре замка. Не о том, что именно этот страх со временем вынудил меня почти не покидать пределов своей комнаты. Не о гложущей душу звериной тоске при взгляде на поля и леса, протянувшиеся до самого горизонта за пределами зловещего поместья Ирриди. Не о том, что в этом бесконечном кошмаре книги стали моей единственной отдушиной. Я проглатывала их стопками, чтобы скоротать самое темное время до рассвета. Приезд в Академию стал для меня глотком свежего воздуха. Ах, если бы я осмелилась мечтать, я бы пожелала больше никогда не возвращаться в тот проклятый замок. Но для Нии я аккуратно смягчила правду, постаравшись не сказать лишнего.

Леди Варрани не сдержала пораженного вздоха, но комментировать или расспрашивать дальше не стала, за что я была ей очень благодарна.

* * *

– Скоро идти на ужин, может, все-таки разберешь вещи? Потом можем погулять по парку, я тебе все покажу, – предложила новоиспеченная соседка.

Вставать по-прежнему было неохота, но обещание вечерней прогулки неожиданно придало сил, и я поднялась с кровати. *Ния между тем собрала умывальные принадлежности и направилась на поиски купальни. Едва дождавшись, когда за ней закроется дверь, я быстрым шагом пересекла комнату, дернула створку окна, резким движением растянула ворот платья и полной грудью вдохнула свежий воздух, подставив лицо порывам холодного осеннего ветра. Наконец-то. Я попала в Академию, успешно прошла все досмотры и умудрилась ни у кого не вызвать подозрений. Самое сложное позади.*

Я тихонько рассмеялась, оттолкнулась от подоконника, закрыла окно и направилась к сундуку, стоявшему в изножье кровати.

* * *

После обеда мы вновь собрались в аудитории, где вчера проходила вводная лекция. Вскоре появилась куратор с высокой стопкой каких-то пухлых папок в руках.

– Итак, леди, следующее занятие будет посвящено индивидуальному развитию ваших магических способностей, – оповестила она учениц. – Леа Ирриди... хм, с вашим распределением у нас возникли определенные сложности. Все, что я могу предложить вам, – самостоятельно заниматься до тех пор, пока мы не отыщем хорошего преподавателя.

По рядам девушек пробежали ехидные шепотки. *Не глядя по сторонам, я сидела с абсолютно прямой спиной и делала вид, что глубоко огорчена и унижена. Но в душе я ликовала. На такой поворот я и надеяться не смела. Самостоятельное обучение! Сколько возможностей открывается передо мной! Никаких наставников, никаких соглядатаев. Я буду предоставлена самой себе, и никто не будет мне мешать.*

* * *

Второй учебный день стал легче... и одновременно сложнее. Легче – потому, что я уже знала, каких подвохов стоит опасаться. Я спокойно игнорировала ехидные выпады в сторону моих слабых способностей и меня лично. Сложнее – потому, что пора было начинать составлять план. Первые два дня я присматривалась к происходящему, делала выводы, но сегодня пора было начинать действовать. Перед самостоятельным занятием я нарочито не спеша прошла по второму этажу, беззастенчиво заглядывая во все незапертые двери. Нужно было выяснить, есть ли здесь что-то, что могло бы пригодиться в будущем. Да и подробный план Академии мог оказаться совсем не лишним. Кроме того, пора, пожалуй, воспользоваться полезными знаниями моей осведомленной соседки. Пришло время выяснить, чего ждать от этого отбора.

* * *

– удовлетвори мое любопытство, – попросила леди Варрани. – Что там за темная история с леди Тиллари? Я понимаю, что ты ни при чем, но уверена, тебе известно больше, чем любой из нас. Конечно, если ты не давала никаких клятв молчать.

– Нет, вовсе нет. – С плеч будто упал тяжелый груз.

И всего-то?

– Я не имею никакого отношения к увечью леди Тиллари, – заверила я. – Она действительно просто поскользнулась на лестнице. Я здесь ни при чем!

Самое смешное, я не солгала ни в чем. Я действительно не имела никакого отношения к этому происшествию. Это был Рей. Верный пес моего брата. Когда Лайр узнал, что мне не хватило всего одного шага для того, чтобы попасть в отбор, его гнев был страшен. В ход пошло все, что попало под руку, – ремень, посуда, книги, даже мебель. Когда о стену рядом разлетелся тяжелый деревянный стул, я поняла, что мне пришел конец. Я зажмурилась, мысленно готовясь к смерти, но неожиданные слова Рея отвлекли брата.

– В чем сложность, я не понимаю? – нахмурил мужчина кустистые брови. – Дайте мне день, милорд, и та девка исчезнет.

Лайр замер. Все еще пристально глядя на меня, глубоко задумался.

– Думаешь, если устранить соперницу, сестра займет ее место?

От испуга я боялась дышать, но постепенно лицо брата прояснилось.

– Только пусть все выглядит как несчастный случай. Не должно быть даже крошечного намека на то, что мы приложили к этому руку.

– Обижаете, милорд. – Рей поднялся из-за стола и одернул камзол. – Все исполню в лучшем виде. Только... это... не калечьте девчонку, милорд. Ее симпатичная мордашка нам еще пригодится.

– Это точно.

Лайр оскалится в ухмылке и почти ласково похлопал меня по щеке.

* * *

– На сегодняшний вечер назначен торжественный ужин с Его Высочеством принцем Лиамом. У вас будет время привести себя в порядок и немного принарядиться. Девушки, надеюсь, не нужно напоминать, что вы должны вести себя достойно и не позорить имя нашей Академии?

Куратор окинула аудиторию тяжелым взглядом, вздохнула и вышла, прижимая к себе внушительную стопку наших тестов.

У меня участилось дыхание. Вот он – день, которого я так ждала. День, к которому меня готовили много лет. Вечером я впервые встречу лицом к лицу с человеком, сломавшим жизнь моей семьи. Сегодня все решится. И пути назад уже не будет.

* * *

Колокол на башне Академии тихонько застонал и начал отсчитывать девятую стражу. Ровно с первым ударом колокола резные двустворчатые двери распахнулись. Нашего прихода терпеливо ожидал

высокий голубоглазый блондин в светлом мундире. Он обернулся нам навстречу, раскидывая руки в жесте радушного хозяина.

– Мои прекрасные леди, – приветливо улыбнулся Лиам Первый. – Позвольте засвидетельствовать свое глубочайшее почтение и выразить восхищение вашей неземной красотой.

Девушки, все как одна, присели в глубоком реверансе. *Я почувствовала, как сильно заколотилось сердце. Вот он. Моя цель. Человек, что лишил меня и мою семью будущего. Тот, чьи показания обрекли моего отца на позорную казнь, а нас с братом – на нищету, унижения и жизнь в бегах. Но время пришло, и вскоре ему за все воздастся по заслугам. Мы не забыли. И мы не простим.*

* * *

Внезапно оглушительно хлопнула входная дверь. Я вздрогнула от неожиданности, смешалась и потеряла нить разговора. Все оглянулись. Через комнату уверенной походкой шел высокий темноволосый мужчина в черном костюме. Серые стальные глаза холодно осмотрели собравшихся и остановились на принце.

– О, как ты вовремя! – неподдельно обрадовался Его Высочество. – Дамы, позвольте представить моего спутника. Лорд Эван Аласси, глава королевской охраны, личный телохранитель и одновременно лучший друг.

Лорд Аласси вежливо, но немного отстраненно поклонился и отошел к окну. Девушки зашептались, провожая телохранителя принца заинтригованными взглядами. *Я же почувствовала, как сердце будто сжала невидимая ледяная рука. Аласси. Это имя всегда было в нашей семье на слуху. Брат ненавидел его, ненавидел люто и беспощадно. Именно лорд Аласси разрушил все, чего успел достичь отец. Если бы проклятый мальчишка не спрятался и не привел боевых магов на подмогу, отец успел бы довершить ритуал. Не хватило каких-то жалких мгновений. Поэтому, давая мне последние наставления, Лайр тихо, но отчетливо прошептал: «Будет возможность – убей. Не колеблясь». И я всей душой обрадовалась этой возможности.*

* * *

Итак, время действовать пришло. Первым делом мне необходимо получить доступ в хранилище зелий. Это брат особо подчеркивал. Без зелий и некоторых ингредиентов мне дальше в Академии делать нечего. После обеда я вновь направилась в библиотеку. Как же удачно, что путь к ней лежал мимо хранилища, которое утром нам показывала леди Торрени. Оглядевшись по сторонам, я осторожно повернула ручку двери. Заклятие взломщика. Ему меня любезно научил Рей по просьбе Лайра. Осторожно прислушавшись, я наложила на комнату заклинание тишины. Вот так, теперь можно и осмотреться. На полках ровными рядами стояли настойки и decoкты, приготовленные лично самой преподавательницей, с потолка свисали пучки сушеных трав, в коробках и ларях хранились необходимые ингредиенты. На столе у окна стояли наши утренние настойки, приготовленные на уроке. Припомнив, кто из учениц лучше всех справился с зельями, я опустила в карман пару флаконов. В заранее приготовленный мешочек отправились порошок пустоцвета, корешки зверобоя, листья крапивы и несколько приглянувшихся мне зелий, сваренных лично преподавателем. Напоследок я еще раз внимательно осмотрелась. Кажется, взяла все, что нужно. Сомневаюсь, что будет еще одна возможность пополнить запасы. Кроме того, нужно скрыть следы кражи. Я сосредоточилась и послала мысленный импульс. Во все стороны разлетелась невидимая волна. Пучки трав под потолком словно срезало невидимым ножом. Слянки и флаконы брызнули осколками стекла. Я едва успела прикрыться щитом. Размер погрома привел меня в замешательство. Раньше я тренировалась в этом заклинании только на улице и понятия не имела, какие мощные последствия могут быть в закрытом помещении. В испуге я выскочила в коридор. Слава Дакоту, там никого не было. Конечно, нести краденое с собой в библиотеку мне бы и в голову не пришло. От домового в его владениях ничего не скроется. Прятать на себе – тоже не вариант. Взлом быстро обнаружат, начнется суматоха. Вдруг куратору придет в голову нас обыскать? Я тенью скользнула к одному из гобеленов, украшавших коридор. Была мысль спрятать зелья в кадке с цветком, но тогда я неминуемо измазалась бы в земле. Я прикрепил свою добычу к задней стороне гобелена и расправила складки. Тщательно осмотрела себя, нет ли предательских брызг на платье, отряхнула руки и уверенным

шагом направилась в библиотеку. Заберу зелья завтра, а сейчас лучше поспешить. Время поджигает.

* * *

Следующие стражи прошли в тревоге. Куратор лично развела всех учениц по комнатам и запретила покидать их. Я сидела на кровати, обхватив колени руками, а Ния взволнованно ходила туда-сюда.

– Но зачем кому-то понадобилось взламывать хранилище? – *делано недоумевала я, хотя внутри все сжалось в тугий узел тревоги. Надеюсь, никто не успел заметить меня в коридоре, иначе конец всему.* – Может, кто-то решил приворожить принца? Вот только кто?

– Может, Дамия? – Леди Варрани наконец перестала мерить шагами комнату и опустилась на кровать. – Мне кажется, такая, как она, способна на что угодно.

Мне понравилось направление, которое принял наш разговор. А ведь это идея! Если принять самое деятельное участие в обсуждении расследования, во множестве сыпать версиями, никому и в голову не придет подумать на меня. И, чем Дакот не шутит, возможно, удастся еще и направить подозрения по ложному следу.

– Я бы скорее поставила на Корину, – с сомнением протянула я, откинулась на подушки и забросила руки за голову. – Она – темная лошадка. К тому же заняла последнее место на тестах.

* * *

– Вы просто занимаете чье-то место. – Телохранитель принца поймал мое запястье и сжал. – Место той, кто действительно могла бы оказаться полезной.

Внутри меня начала подниматься черная удушливая волна обиды.

– Позвольте напомнить, в храме Обахая меня все-таки выбрали одной из самых сильных магичек Северии. – Мой голос звенел от сдерживаемого гнева. – Думаю, не вам оспаривать этот выбор.

– Разумеется, – равнодушно пожал плечами мужчина. – Ваш потенциал очень силен, и никто с этим не спорит. Ваши дети и внуки

станут выдающимися магами. Но сами-то вы ни на что не способны.

Я резко остановилась, вынуждая лорда Аласси сделать то же самое. Мы замерли посреди залы, привлекая внимание всех присутствующих, но в этот момент мне было наплевать. *Я тяжело дышала, пытаюсь справиться с эмоциями. Этот человек отнял у меня все, а теперь пытается еще и унижить. О, с каким удовольствием бы я сейчас вонзила кинжал прямо в его черное сердце. Ненавижу, ненавижу! Но ничего, осталось совсем недолго. Посмотрим, кто будет насмехаться последним.*

* * *

– Леди Ирриди, вы позволите?

Я обернулась и увидела, что у входа в беседку, вежливо склонив голову, стоит лорд Аласси. По спине пробежал холодок. *Брат всегда говорил, что королевский телохранитель – холодный и жестокий человек. С такого станется заставить свою обидчицу в одиночестве и отомстить. Своей магии я по-прежнему не доверяла и потому находилась в довольно уязвимом положении. От этой встречи явно не стоило ждать ничего хорошего, однако грубить самому телохранителю принца, особенно когда мы находились наедине, было опасно. Я молча указала ему на свободную скамейку, внутренне подбравшись.* Однако мужчина остался стоять.

– Леди Ирриди, – лорд Аласси старательно разглядывал пол беседки, – позвольте принести вам самые глубокие и искренние извинения. Я не имел права говорить с вами в таком тоне. Более того, я осмелился оскорбить вас. Мои поступки непростительны. Я вполне понимаю, почему вы так... отреагировали.

Теперь настал мой черед опускать глаза и краснеть от стыда. Я нервно затеребила кулон из горного хрусталя, как всегда, висевший у меня на шее.

– Я тоже была не права, милорд, – тихо произнесла я, едва двигая губами. – То, что я сделала...

– Вы лишь защищались, – твердо перебил меня Аласси. – Вина за произошедшее лежит только на мне.

Невольно я вскинула глаза и встретила взгляд лорда. В нем больше не было бури или льда, лишь спокойная светло-серая дымка вежливой отстраненности. Я недоуменно нахмурилась. Что это? Какой-то обман? Телохранитель принца пытается зачем-то усыпить мою бдительность? Или, что более вероятно, просто извиняется для вида? Я прикрыла глаза всего на мгновение (со стороны все выглядело естественно, будто я моргнула), но на самом деле слегка прощупала лорда заклинанием истины. Не сильно, так, чтобы он этого не почувствовал. Увиденное заставило меня еще больше насторожиться. Аласси говорил правду. Он действительно считал себя виноватым и от всей души просил прощения. Я растерялась. Лайр никогда в жизни не признавал, что был неправ. Даже когда все буквально кричало об этом. Брат не считал нужным извиняться перед женщиной. Лорд Аласси поставил меня в тупик. Он искренне сожалел о сказанном. И это: «Холодный, надменный и жестокий человек», – как описывал его мой брат? Что-то здесь не сходится.

* * *

– Идешь на обед? – Едва я вошла в двери административного корпуса, с площадки между первым и вторым этажами меня окликнула Риа. Девушка с трудом тащила стопку тяжелых учебников. – А мне нужно вернуть книги в библиотеку. Все девочки уже собрались в столовой, только нас с тобой и не хватает.

– Тогда, наверное, лучше поторопиться, – ответила я.

– Я только отнесу книги и сразу приду. – Девушка тепло улыбнулась и, напевая веселую песенку, стала подниматься по ступеням.

Я замерла. «Все девочки уже собрались в столовой»? Получается, нет шансов с кем-то неожиданно столкнуться в коридоре? И никто меня не увидит? Я бросила короткий взгляд на двери столовой, затем еще один – на лестницу. Риа уже исчезла. Я была совершенно одна. Более подходящий момент придумать сложно. Лайр советовал вывести некоторых соперниц из строя. Все должны считать, что какая-то обезумевшая интриганка устроила охоту на учениц.

Создастся хаос и паника, а тем временем ничто не мешает мне заняться главной целью.

Решившись, отчаянным броском я взлетела по лестнице. На последней ступеньке присела, лизнула палец и провела черту на расстоянии ладони от пола. Встала и, тревожно озираясь по сторонам, спустилась вниз. Оправила платье и прическу, выдохнула и напустила на лицо самое невинное выражение. Теперь можно идти на обед. По моим расчетам, осталось еще несколько мгновений. У меня будет безупречное алиби.

* * *

Остаток дня прошел словно в тумане. Я сидела в одиночестве в библиотеке и машинально перелистывала страницы учебника, выданного старичком-домовым. Правда, о чем говорилось в книге, потом не смогла бы вспомнить. Мысли разлетались встревоженными пташками. *Адреналин в крови просто бурлил.* Мне не давало покоя сегодняшнее происшествие. *Все прошло совсем не так, как я предполагала. Я надеялась, что Риа подвернет ногу, возможно, набьет несколько шишек и синяков. Что-то не очень опасное. Так, пустяки. Но падение и травмы Риа уже не походят на чью-то глупую шутку. Поверят ли остальные, что можно просто отвлечься и так ужасно разбиться? Как я ни старалась унять панику и убедить себя в обратном, мне упорно чудилось, что несчастье Риа выглядело слишком подозрительно.*

* * *

Посреди ночи нас разбудил непрерывный пронзительный звук. Он сверлом ввинчивался в виски, бил по барабанным перепонкам.

– Что это еще за дрянь? – с трудом отрывая голову от подушки, пробормотала я.

– Это сирена на воротах. – В отличие от меня, Ния вскочила и подбежала к окну. – Она предупреждает об опасности. Кто-то пытается проникнуть в Академию.

С меня мгновенно слетел сон. Путаясь в простынях, я вскочила и заняла место рядом с подругой. *Как я могла забыть! Испытания, ссора и примирение с лордом Аласси, взлом хранилища – все это отняло много сил, и я совершенно забыла, какой сегодня день. Шестой день десятидневья. Именно на этот день Лайр назначил первую попытку пробить защиту Академии. Сегодня они должны постараться открыть ворота снаружи. В принципе, брат особо не возлагал надежд на то, что этот план сработает, – если бы в Академию кто-то мог проникнуть так легко, она не считалась бы одним из самых неприступных замков Северии. Сработавшая сирена это подтверждала. И все же Лайр считал, что нужно испробовать все варианты. Меня захлестнули противоречивые чувства. Конечно, я буду рада увидеть брата и всех остальных, но неужели все кончится так быстро? Я только начала получать удовольствие от учебы. Это ужасно, но мне немного хотелось, чтобы у Лайра ничего не получилось. По крайней мере, сегодня. Прошу, Дакот, дай мне еще немного времени. Всего несколько дней. В конце десятидневья будет первый бал. А я никогда не была на балах. Позвольте мне хоть раз ощутить себя светской дамой, а не забытой всеми затворницей. Лишь протанцевать несколько танцев, пофлиртовать с кавалерами, посмеяться с подругой. Я прошу не так и много.*

Внезапно сирена на воротах замолчала. В наступившей оглушительной тишине слышно было только наше прерывистое дыхание. *Я совершенно извелась от волнения. Что это значит? Лайру удалось прорваться? Или атаку отбили? Было ли сражение? Есть пострадавшие? Что там, демоны побери, происходит?*

Вдруг за дверью послышались осторожные шаги. Ручка легонько дрогнула и начала поворачиваться. Еще одно мгновение... и я нос к носу столкнулась с лордом Аласси.

– Что произошло? Прорыв? – Кажется, леди Варрани не могла прийти в себя после потрясения. Девушка буквально рухнула в кресло.

– К счастью, нет. – В глазах Эвана была тревога. – Кто-то попытался взломать защиту на воротах, но, прежде чем охрана подоспела на место, злоумышленники успели ускользнуть.

– Вы знаете, кто это мог быть? – От волнения ноги отказывались держать вес тела, и для поддержки я оперлась на стену.

– Не имеем ни малейшего понятия, – вздохнул лорд Аласси. – Но самое худшее позади. Ложитесь спать, леди, вы под надежной защитой.

От облегчения у меня мелко задрожали руки. *Слава Десятерым! Лайр сумел ускользнуть невредимым. Никто и понятия не имеет о том, кто причастен к попытке взлома. А у меня появилась небольшая отсрочка.*

* * *

– Позвольте помочь вам, леди Ирриди, – мягко предложил лорд Аласси.

Эван встал во весь рост, увлекая меня следом. Он лукаво улыбнулся, повернул меня, словно в танце, и я оказалась прижатой спиной к груди мужчины.

– Теперь, леди Ирриди, закройте глаза. – Теплое дыхание защекотало кожу на виске. – Подумайте о своей магии, визуализируйте ее, почувствуйте, как она пронизывает все ваше тело.

Я заставила себя дышать медленно и размеренно, позволила темноте обступить меня со всех сторон. Нас всегда учили, что магия сконцентрирована в груди, за солнечным сплетением, там, где находится сердце мага. У меня же сила с самого начала сосредоточилась в голове. Иногда я чувствовала ее давление на виски, даже в покое. Когда я колдовала, на голову словно надевали тесный пульсирующий обруч. Но сейчас, погрузившись в медитацию, я внезапно ощутила, что по моим жилам текут вовсе не тонкие потоки магии – это были бурлящие реки. Они стремительно неслись вперед, заключая в себе силу, силу, которая так и рвалась наружу. *Нет, это какая-то ошибка. Лайр всегда говорил, что я слишком слабая, а я привыкла безоговорочно верить брату. Однако увиденное совершенно определенно говорило об обратном. В моем теле сконцентрировалась сильная магия. Действительно сильная. Но раньше я ее никогда не ощущала. Что происходит?*

Испуганно вздрогнув, я резко очнулась от наваждения и едва не упала. Спасибо, лорд Аласси вовремя подхватил под руки и удержал на месте.

– Как вы, леди Ирриди? – Эван осторожно развернул меня и пытливо всмотрелся в лицо.

Я подняла взгляд и замерла. Сталь в его глазах сменилась мягким серебром. Клянусь Десятерыми, я еще никогда в жизни не видела, чтобы на меня смотрели с таким искренним участием и заботой. Я боялась пошевелиться и спугнуть это выражение, но мужчина, кажется, и не думал отстраняться и вновь прятаться за маской суровости. Вместо этого он медленно поднял руку, осторожно провел кончиками пальцев по моей щеке, а затем, осмелев, очертил контур нижней губы.

Внезапно амулет на груди лорда Аласси озарился ярко-алым светом и громко завибрировал. Мы испуганно отскочили друг от друга. Магия момента рассыпалась, словно хрупкое стекло, напомнив о действительности, о том, кто я и что здесь делаю.

– Простите, леди Ирриди, – Эван старательно избегал смотреть мне в глаза, – меня вызывает Его Высочество.

– Конечно, конечно, – лихорадочно забормотала я. – Если вызывает сам принц, нельзя медлить. Вам нужно идти, торопитесь.

Мужчина откланялся, взмахом руки открыл телепорт и торопливо исчез. Я же стояла, не в силах сдвинуться с места. *На меня накатила волна ужаса. Что я делаю? Я забыла, кто я? Совсем страх потеряла? Я – дочь мятежника, а он – мой враг, смертельный враг. Боги! Что это вообще было? В отчаянии я запустила пальцы в волосы и стиснула голову. В последнее время Эван стал занимать слишком много места в моих мыслях, что не могло не тревожить.* Резко развернувшись, я кинулась на улицу в надежде, что холодный осенний воздух остудит пылающую кожу.

* * *

После ужина Ния с таинственным видом утащила меня в нашу беседку на берегу озера.

– Эх, вот бы вычислить эту мерзавку! – мечтательно протянула подруга.

Но-но, полегче! Я недовольно нахмурилась. Вычислишь ты! Вот еще. С другой стороны, постоянное желание Нии поиграть в

дознавателя – это прекрасная возможность «просчитать» все возможные гипотезы, чтобы в очередной раз убедиться, что ни одна ниточка ко мне уж точно не приведет.

– Во время обеда все, кроме Риа, сидели в столовой, – покачала я головой, – узнать, кто напал на нее, невозможно. А что касается Корины... как думаешь, это случилось вчера или сегодня?

– Вечером я встретила ее в коридоре. – Леди Варрани закусил губу, погруженная в мысли. – Я шла умываться, а она – уже в комнату. Со свидания она вернулась в полном порядке. Значит, проклятие, о котором она говорила, сработало позже, скорее всего, ночью. По мне, так все это очень похоже на отсроченное действие зелья. Тогда понятно, зачем взломали хранилище.

Я, кажется, уже говорила, что моя соседка слишком умна? Вот только со временем чуть-чуть ошибается. Накануне вечером я очень долго умывалась, перепробовала все крема, тщательно расчесала волосы три раза. Наконец мое терпение было вознаграждено. Напевая модную песенку, в умывальню зашла Корина. Я сделала вид, что поглощена чтением этикетки на флаконе, но внутри у меня все звенело от напряжения, точно натянутая струна. Беспечно болтая о предстоящем в конце десятидневья бале, Тамика и Линара, две наши подружки-неразлучницы, наконец закончили вечерний туалет и направились к выходу. Мы остались с Кориной вдвоем. Сейчас или никогда.

Я сделала стремительный шаг вперед и оказалась лицом к лицу с ничего не подозревающей девушкой.

– Ты что? – совершенно искренне удивилась она.

Одним резким движением я выхватила из кармана флакон с зельем кратковременной памяти. Тем самым, что все ученицы готовили на первом уроке зельеварения. Задержала дыхание, откупорила флакон и сунула под нос растерявшейся Корине. Мгновение ничего не происходило. Я уже испугалась, что умудрилась так глупо попасться, но внезапно веки девушки опустились, она сделала глубокий вздох, открыла глаза и уставилась куда-то в сторону отсутствующим взглядом. Получилось! Я тщательно заткнула зелье пробкой и достала еще один флакон, с темно-фиолетовым содержимым. Поднесла Корине ко рту и заставила сделать глоток. Все, дело сделано. Сильная аллергическая реакция

несчастной девушке обеспечена. По себе знаю. Когда мне было четыре года, Лайр подлил настойку пустоцвета мне в сок. Увидев утром лицо дочери, художественно расцвеченное мелкими зелеными пятнами, отец перепугался до полусмерти, и это еще слабо сказано. Никакие заклинания не помогли. Брат же только залиvisto хохотал и отказывался признаться, чем меня опоил. Повезло, что в нашем поместье работала старая травница, которая сумела распознать симптомы. Обнаружив знакомую настойку среди запасов леди Торрени, я несказанно обрадовалась. Происшествие с Рией меня сильно напугало, и я поняла, что не готова отнимать чью-то жизнь или здоровье. А это скорее похоже на невинный розыгрыш. Пятна сами по себе пройдут через пару десятидневий, но Корину это на нужное время выведет из игры.

Между тем девушка начала приходить в себя. Недоуменно огляделась по сторонам, словно пытаюсь вспомнить, чем занималась мгновение тому назад, и взялась за расческу. Я торопливо собрала свои вещи и направилась прочь из купальни. В дверях комнаты я едва не столкнулась с Нией.

– Уже спать собираешься? – удивленно поинтересовалась она.

– Да, пожалуй, – кивнула я. – Сегодня был трудный день.

* * *

Испытание закончилось. Из ниоткуда взметнулся сизый туман, заслонил солнечный свет, я закашлялась и заслонилась руками, а когда открыла глаза, обнаружила, что стою на коленях на траве с противоположной стороны лабиринта, а ко мне на помощь бежит лорд Аласси.

– Леди Ирриди, вы в порядке? – лихорадочно бормотал Эван, осматривая меня с головы до ног.

В его голосе звучала такая неподдельная тревога, что я растерялась. *И это он – хладнокровный убийца? Нет, что-то здесь определенно не так. Мне говорили, что лорд Аласси надменный, жестокий человек, который ради власти пойдет на все. Но то, что я вижу своими глазами, нисколько не похоже на то, что я слышала. Уже второй раз за непродолжительное время этот мужчина демонстрирует*

искреннюю заботу о моем самочувствии. Почему он так печется обо мне, совершенно чужом для него человеке? *Ничего похожего на хладнокровную жестокость. Он неизменно вежлив, признал свои ошибки и совершенно искренне просил за них прощения. Со мной он ведет себя мягко и предупредительно. Кажется, лорд Аласси совсем не таков, как о нем говорят. Лайр ошибся. Но этого не может быть. Ведь не может?*

* * *

Когда колокол отсчитал первую стражу, мы расселись в аудитории, где проходили вводная лекция и первое испытание.

– Итак, леди, – куратор встала, и в аудитории мгновенно воцарилась тишина, – поскольку вы проходили лабиринт по отдельности, о ваших успехах и неудачах известно только нам – судьям. Мы обсудили выступление каждой из учениц и вынесли свой вердикт. За прохождение каждого испытания мы начисляли баллы. Высшая оценка – пять баллов, значит, испытание пройдено безупречно. Кстати, я кое-что поясню. Если вы проходили испытание на верность, вы автоматически освобождались от прохождения пятого испытания. Если же проваливали испытание...

Мы увидели в магическом шаре, как Дамия очутилась в темной комнате, освещенной чадящими факелами довольно зловещего вида. В центре стоял стол, на котором одиноко поблескивал хрустальный флакон.

– Пей, – прозвучал из ниоткуда громогласный голос Его Высочества.

– Что это? – Леди Сиррини не торопилась исполнять приказ. – Я не собираюсь пить неизвестно что. Вдруг это яд?

– Это зелье истины. – Голос принца оглушал, давил, буквально ломал волю. – Ты посмела поднять руку на своего правителя. Если тебе нечего скрывать, ты выпьешь зелье и ответишь на мои вопросы. Откажешься – и тебя обвинят в государственной измене.

Взгляды всех девушек были прикованы к магическому шару, и никто не заметил, как я вздрогнула. По спине пробежал холодок ужаса. Как же мне повезло разгадать загадку предпоследнего

испытания. Представить не могу, какая катастрофа бы случилась, если бы меня заставили выпить зелье истины. Вся правда о том, кто я, выплыла бы наружу. Боги! Я постаралась незаметно вытереть холодный пот со лба. Сегодня я была на волоске от провала.

* * *

Я сидела прямо на камнях мостовой, зябко обхватив себя руками. Мгновения тянулись нестерпимо долго. Я чувствовала, как от волнения начали подрагивать пальцы, но усилием воли заставила себя сосредоточиться.

– Снаружи эти ворота не открыть, – рассказывал Рей. – Мы уж бились и так, и эдак. Ничего не вышло. Поэтому Лайр хочет попробовать по-другому. Он думает, если кто-то, кто живет в Академии, попытается отпереть ворота изнутри, возможно, это и сработает.

Я молча кивнула, чувствуя, как сильно замерзли руки и ноги.

– Сегодня в полночь подойдешь к воротам, – продолжал наставлять меня Рей. – Мы будем тебя ждать. Поняла?

– Да, – тихо пробормотала я. Этот мужчина с самого детства внушал мне почти суеверный ужас.

– Ее уже ищут! – Босоногий пацаненок выскочил из-за угла и вихрем подлетел к нам.

– Тогда пора.

Услышав команду своего нанимателя, остальные члены банды мелких уличных карманников потянулись к центру переулка, потягиваясь и разминая затекшие от долгого ожидания мышцы. Я тоже поднялась, глубоко вздохнула и решительно вошла в образованный мальчишками круг.

– Тебе ничего не угрожает, – успокоил меня Рей. – Я своими ушами слышал, что Лайр угрожал с ними сделать, если кто-то по неосторожности тебя покалечит. Да, будет больно, но это необходимый риск. Так мы наверняка отведем от тебя любые подозрения. Удачи.

Махнув мне напоследок рукой, Рей стремительным шагом завернул за угол и, судя по всему, скрылся в портале.

– Слышь, подруга, ты точно уверена? – решил еще раз уточнить главарь банды, чье имя я даже не подумала запомнить.

– Уверена.

Я сжала зубы и скороговоркой прочитала про себя обезболивающее заклинание. Конечно, его действие быстро закончится, но потом, я уверена, обо мне позаботятся.

– Это самый странный заказ, который нам давали.

Парень покачал головой и занес дубинку.

* * *

– Лорд Аласси тебя спас, – просто сказала леди Варрани. – Уж не знаю, что Аласси понадобилось в Риале, но, хвала Десятерым, более удачного времени он найти не мог. Говорит, услышал крик и сунулся проверить. Знаешь, когда Аласси появился на площади с тобой на руках, у него на лице не было ни кровинки. Думаю, он ужасно за тебя испугался.

Я замерла. Эван за меня переживал? Конечно, откуда ему было знать, что происходящее – лишь умело поставленный спектакль. Но он рисковал своей жизнью. Не колеблясь, бросился на выручку. Еще никто и никогда в жизни не был готов ради меня на рыцарский поступок. Меня затопила горячая волна благодарности и восхищения. Я почувствовала себя особенной.

* * *

– Сегодня ночью я опять видела зарево, – шепотом поделилась леди Варрани. – Как в ту ночь, когда кто-то пытался взломать ворота Академии. Правда, сирена в этот раз не выла. Это странно. Я так волновалась, что не спала всю ночь.

Ох, милая, я тоже не спала всю ночь. Сначала я долго ждала, пока лекарь и его помощницы закончат свои дела, разойдутся по домам и останется одна дежурная. Усыплять ее с помощью зелья я посчитала слишком рискованным, и пришлось караулить, пока женщина не заснет сама. Услышав тихое похрапывание из соседней

комнаты, я обрадовалась и кинулась было наружу, но не тут-то было. Тело отказывалось подчиняться. Бросив взгляд в окно на часы на главном здании Академии, я с ужасом поняла, что полночь миновала. Время идет, а я еще ничего не сделала! Отчаянным усилием, вцепившись в стул, я заставила себя принять вертикальное положение. Судорожно держась руками за стену, сделала первый неверный шаг, затем второй. Постепенно ноги вспомнили, что от них требуется, и перестали дрожать. Так мне удалось доковылять до двери. Задержав дыхание, я осторожно толкнула створку. Тишина. Я облегченно выдохнула. План Лайра был прост, но по-своему гениален. Я решилась на инсценировку нападения в Риале, чтобы раз и навсегда отвести от себя подозрения, но кроме этой существовала еще одна причина. Из спального корпуса выйти ночью не было никакой возможности, а вот лекарское крыло так тщательно не охранялось. По крайней мере, на его двери не висело оповещающее заклинание. Так что, если хочешь запланировать ночную прогулку, придется попасть к лекарю.

Короткий путь до ворот дался мне невероятно трудно. Дыхание перехватывало, голова кружилась. Больше всего хотелось просто лечь на землю и закрыть глаза, но усилием воли я заставляла себя идти дальше. Увидев высокие кованые створки, я едва не расплакалась от облегчения. За ними уже маячило недовольное лицо Лайра. Рядом с ним стояли четверо мужчин в темных плащах.

– Что-то ты долго, – нахмурился брат.

– Прости, – выдохнула я в тщетной попытке отдышаться. – Ждала, пока все заснут.

– Ладно, не теряй время, – нетерпеливо перебил меня Лайр. – Открывай.

Я протянула дрожащую руку к замку, прочитала стандартное заклинание взломщика и повернула ручку.

В то же мгновение ночь озарилась яркими алыми всполохами. Однако сирена, как ни странно, не включилась. Очевидно, она срабатывала, только если злоумышленник пытался проникнуть в Академию снаружи.

– Демоны! – выругался брат. – Не получилось.

– Что делать? – растерянно спросила я.

– Бежать, – рыкнул Лайр. – И быстрее, пока тебя не хватились. Нет, без ключа нам здесь делать нечего. Добудь его во что бы то ни стало, слышишь?

– Хорошо, – кивнула я. – Когда мы снова увидимся?

– Я пришлю весть, – ухмыльнулся брат. – Ты поймешь. А сейчас поспеши.

Лайр с остальными развернулись и бесшумно растворились в ночи. Я же заторопилась обратно в лекарское крыло, чудом не столкнувшись по дороге с патрулем охраны. Повезло, что я заранее набросила отводящее заклинание, которое не могут заметить даже маги. Вот если бы с солдатами была собака-ищейка, мне пришлось бы худо. Почти до рассвета я пряталась за раскидистым кустом таволги, пока патруль не прочесал весь парк, а затем осторожно прокралась в свою комнату в аптеке, возблагодарив Десятерых за то, что дежурную не разбудил весь этот ночной переполох.

* * *

– Леди Ирриди, я очень рад, что вы нашли силы присутствовать здесь. Позвольте пригласить вас на танец?

От звуков этого голоса по спине побежали мурашки. Я медленно обернулась. Передо мной стоял лорд Аласси, улыбался и протягивал руку. Улыбнувшись в ответ, я вложила слегка подрагивающие пальцы в ладонь мужчины.

После происшествия в Риале что-то во мне изменилось. Я поняла, что чувствую на самом деле. Это стало откровением, но, как ни странно, расставило все по своим местам. Разумеется, любить человека, которого тебя всю жизнь учили ненавидеть, довольно странно. Однако, кажется, впервые за девятнадцать лет я составила свое собственное мнение. Не приняла на веру то, что мне твердили окружающие, не позволила обмануть себя ложными заверениями. Я слышала его слова и, что важнее, видела его поступки. Эван оказался хорошим человеком. Надежным, храбрым, искренним. Именно тем, с кем я хотела бы провести всю жизнь. Еще никогда ничего я так страстно не желала в своей жизни, как просто быть Леа Ирриди.

После обеда куратор объявила о внеплановом тесте по зельям и ядам. Руки механически растирали травы в ступке, отмеряли порошки, а мысли тем временем текли своим чередом. Мне никак не давали покоя все те таинственные происшествя, что произошли в Академии за прошлое десятидневье. *Кажется, мне удалось отвести подозрения от себя, но в случае необходимости кто-то должен взять ответственность за нападения. Если план Лайра в очередной раз не сработает, придется найти жертву на роль злокозненной интриганки. Дальше так продолжаться не может, нас становится все меньше, и подстраивать трагедии сложнее. В конце концов кто-нибудь что-нибудь заметит, и – привет, королевские дознаватели! Вот только кто лучше всех подойдет на эту роль?* Итак, если не считать выбывших девушек, кто остался? Илона, которая занимает первые места и скрывает какой-то секрет? Дамия, чье поведение прямо-таки кричит, что она готова идти по головам к своей цели? Эрис, та, что чаще всего молчит, но не гнушается преступать мелкие законы? Льстивая Теона? Тихая Тамика? Хм. Вот, кстати, леди Иссили давно занимает меня. Про остальных девчонок можно что-то сказать, плохое или хорошее, а про нее? Мы проучились целое десятидневье бок о бок, а я до сих пор ничего не знаю об этой девушке. Более того, кажется, Тамика и слова не сказала на занятиях. Вот такие тихони в конечном итоге оказываются самыми опасными. Права была Ния, когда утверждала, что стоит присмотреться к тем, кто ведет себя тихо и ничем не выделяется на первый взгляд.

Меня словно молнией ударило. Ния. Моя соседка и подруга. Та, кого никто бы и не помыслил заподозрить в преступлениях. Но разве ее поведение с самого начала не было подозрительным? Стоило начаться нападениям, и моя соседка с необъяснимым упорством начала винить во всех проблемах Дамию Сиррини. Словно пыталась навести меня и всех вокруг на ложный след. Именно леди Варрани была последней, с кем общалась Корина в тот вечер, когда на нее наслали проклятие. В Риале не было никого, кроме нас двоих. На балу, перед самым происшествием, она куда-то исчезла. *Хм, кажется, все сходится.* Подведем итог. Может ли Ния быть ответственна за таинственные нападения на учениц? Она владеет боевой магией,

достаточно умна, чтобы не попасть под подозрение, и знает здесь все входы-выходы. Вот только пока не ясен мотив, толкнувший леди Варрани на преступление, но уверена, если как следует поискать, можно найти и его. *Ния будет идеальной кандидаткой. И мне даже говорить ничего не придется, поступки девушки скажут сами за себя.*

* * *

– Леди Ирриди, не ожидал вас здесь встретить, – широко улыбнулся принц. Однако мы оба почувствовали, как фальшиво это прозвучало.

– Рада видеть вас, Ваше Высочество. – Кажется, из меня тоже не вышло бы хорошей актрисы, хотя я честно старалась.

Мужчина подставил локоть, я покорно взяла его под руку, и мы неторопливо побрели по дорожке. *Пока принц рассказывал о неудачной попытке восстания, я старательно изображала удивление. Естественно, ведь никому не были известны эти подробности, кроме самих участников событий.*

– К чему вы подняли эту тему? – Поразмыслив, я решила, что рассказ окончен, и рискнула прервать возникшую паузу.

– Всего через несколько месяцев я смогу сам решать, чего хочу, – в глазах Лиам зажегся огонь, – и выбирать, как прожить собственную жизнь.

Я совершенно отчетливо ощутила, как у моих ног начала развертаться бездна. Голова закружилась, а в легких стало не хватать воздуха.

– Вы мне подходите, – тихо, но твердо заговорил принц. – Я много думал о том, кого хочу видеть рядом с собой на престоле. Леди Ирриди, думаю, у вас прекрасный характер. То, что нужно для настоящей королевы.

Наступила тишина. *От ужаса у меня сжало горло, и я не могла выдать ни звука, а Лиам явно ждал ответа. Я пристально глядела в его глаза, но в них не было и тени сомнения – принц сделал свой выбор. И он не примет отказа. Никакие доводы не смягчат его, мольбы и уговоры не помогут. Если я отвергну наследного принца и выберу другого, Его Высочество ни за что не*

простит нанесенного оскорбления. Пока Лиам на троне, мне не видать счастья. Только мой брат способен помочь. А значит, нужно по-прежнему следовать плану. Нужно старательно лгать и притворяться.

– Это честь для меня, Ваше Высочество. – Мои губы улыбались, но сердце сковал холод льда.

Лиам просиял и горячо поцеловал мою руку.

* * *

Едва переставляя ноги, я с трудом добралась до общежития. В холле мое внимание привлекла доска для объявлений – идентичная той, что висела в учебном корпусе. Как-то отстраненно я отметила, что уже вывесили результаты утреннего испытания. Я без особого интереса пробежала глазами по списку. Вполне ожидаемо первое место заняла Эрис. *Ну что же, значит, все решено. На меня накатил такая апатия и усталость, что даже путь на второй этаж показался мне тяжелым испытанием. Комната леди Кассиди была второй от лестницы, как раз по пути. Я тихонько постучала по створке и прислушалась. Отлично, хозяйка куда-то ушла. Как удобно. Заклинание взломщика не подвело и на этот раз. Стараясь двигаться бесшумно, я в два шага пересекла комнату. Вытащила из кармана синий флакон и капнула на подушку девушки ровно три капли. И еще две – из зеленого. Этого должно хватить, чтобы у Эрис временно пропали магические способности. Всего на десятидневье, но больше мне и не нужно. По действию будет похоже на одно старое проклятие. Будем надеяться, все увидят очевидные симптомы и никто не стает копать глубже. Так же, соблюдая осторожность, я выскользнула в коридор.*

Перед дверью нашей комнаты я долго стояла, размеренно дыша и приказывая себе собраться. Никто не должен заметить моего смятения. Наконец, придав лицу спокойное и безмятежное выражение, я храбро толкнула створку. Войдя внутрь, я увидела Нию, с комфортом лежащую на кровати. В руках девушка держала пергамент, покрытый убористым почерком от верхнего до нижнего края, и с таким

интересом читала, что заметила мое присутствие, только когда хлопнула входная дверь.

– Привет, – смутилась леди Варрани, пряча письмо под одеяло. – Куда ты пропала после теста?

– Гуляла. – Я сделала рукой неопределенный жест. – Хотела немного проветриться. Ты письмо из дома получила?

– Сегодня же первый день десятидневья, – пожала плечами Ния. – День доставки почты. Тебе тоже что-то прислали. Вон, посмотри, коробка на столе стоит.

Я недоуменно нахмурилась. Я ничего не ждала, писать мне и присылать гостинцы было некому. Но все же я встала и подошла к столу. На коробке аккуратным почерком было выведено мое имя – и все, ни отправителя, ни обратного адреса. Решившись, я одним движением надорвала клапан и едва не выронила коробку из рук. Внутри оказались изящные песочные часы, обрамленные коваными лозами тончайшей работы. Явно магически заговоренные – золотой песок внутри методично продолжал вытекать из одной чаши в другую, не меняя направления, даже когда я перевернула и потрясла часы.

Внутри все похолодело. Крохотный лучик надежды, что еще теплился в груди, погас. Вот он, тот самый знак, что обещал Лайр. Брат полон решимости исполнить свой план как можно скорее. Когда кончится песок, он явится сюда, чтобы повторить попытку. Тогда кончится моя призрачная свобода. И времени остается совсем немного.

* * *

Утро выдалось нелегким. И немудрено – заснули мы только около второй стражи и успели лишь подремать, прежде чем были разбужены пронзительной трелью заклинания-побудки. Голова казалась ватной, а мысли путались. На занятия я собиралась гораздо медленнее, чем обычно, постоянно что-то теряла, а когда мы с Нией наконец отправились на завтрак, обнаружила, что забыла очень важный конспект. Пришлось возвращаться. Повезло еще, что из-за бала накануне сегодня отменили физподготовку, иначе я бы неминуемо везде опоздала. *Пока подруга стоически ждала меня внизу, я*

стремительно бросилась к кровати и сунула руку в разрез на матрасе. Там, в моем тайнике, хранились оставшиеся зелья. Лайр довольно четко обозначил, что времени осталось всего ничего, а поэтому стоит уничтожить все улики. На всякий случай. Я откупорила два флакона. Жидкость из первого выплеснула в кувшин для воды. Зелье из второго, невероятно едкое, растворяющее все, кроме специального заговоренного гномьего стекла, вылила в чашу и установила на кувшине. Убедилась, что конструкция надежна, и молнией метнулась к выходу, пока мое отсутствие не затянулось. По моим подсчетам, должно пройти не больше стражи, прежде чем верхнее зелье разьет чашу и смешается с другим. Как раз начнется первое занятие. Никто ничего не заподозрит.

* * *

– Леа, – лорд Аласси мгновенно отбросил шуточный тон и стал серьезным, – я понял все с первого взгляда. Не знаю, как объяснить, я раньше и сам в это не верил, но я чувствую, что ты – та самая, единственная для меня. Ради тебя я готов сразиться с кем угодно, бросить все и начать жизнь сначала. Я хочу делить с тобой семейные завтраки и вечера в гостиной у камина. Хочу путешествовать вместе и обустраивать наш общий дом. Хочу вырастить детей и состариться. Я не хочу тебя отпускать, даже на мгновение.

К концу этой проникновенной речи у меня слезы бежали по щекам. Не нужен был ментальный дар, чтобы понять: этот мужчина говорит совершенно искренне. Я знала, что не ошиблась в нем. Эван – лучшее, что когда-либо происходило со мной. Я все бы отдала, чтобы провести с ним всю оставшуюся жизнь. И – о, чудо! – этот мужчина хочет того же. Нет, так не бывает, я сплю и вижу сон. В моей жалкой жизни не может быть такого счастья, я его просто не заслуживаю. Но как же долг перед семьей? Как же ответственность?

– Пришло время выбирать, как именно ты хочешь прожить свою жизнь, и сделать это можешь только ты сама, – тихо сказал лорд Аласси. – Я понимаю, тебе нужно время. Поразмысли в тишине, когда ничто не будет отвлекать. А я приму любое твое решение.

Мужчина легко провел рукой по моим волосам и первым выскользнул из алькова, оставив меня в глубокой растерянности.

* * *

Я сидела неподвижно, наблюдая, как последние лучи солнца скрываются за горизонтом, а на мир опускается тьма, укрывая его плотным темным покрывалом. В окнах Академии погасли последние огни, затем на небе яркими точками высыпали звезды, а я все сидела и сидела, не зная, что делать дальше. Уйти или остаться? Бороться или сдаться? Что лучше, что предпочтительнее? Могу ли я хоть раз в жизни поступить так, как велит сердце? *Бросить все и сбежать с Эваном. Забыть весь этот кошмар, просто жить и быть счастливой.* И могу ли я вообще принимать такое решение? Ведь я не одна в этом мире. Существуют люди, которые мне дороги. *Могу ли я бросить брата, попросту отвернуться от него? Ведь он – все, что осталось от моей семьи. Ближе Лайра у меня никого нет. Кроме того, он собирается принести мир Северии, свергнув слабого и нерешительного принца.* Что важнее? Собственное счастье или счастье большинства? Время близилось к полуночи, а я все никак не могла найти ответа на эти вопросы.

Осторожно повернув голову в сторону, я взглядом натолкнулась на песочные часы. Демону приспособлению почти не повредил огонь, лишь две лозы оплавилась и потеряли форму. Песок в верхней чаше почти закончился, остатки медленно и неотвратно стекали вниз. Наконец упала последняя песчинка. Вот и все. Времени на размышление больше не осталось.

Я осторожно встала, стараясь не потревожить спящую Нию. Вышла в коридор и тихо притворила за собой дверь. Где находится нужная мне комната, я не знала, но, как говорят эльфы: «Магия и до Архипелага доведет». Прикрыв глаза, я выпустила поисковое заклинание. Нужная мне дверь была сразу за поворотом. На робкий стук долго никто не отвечал. В конце концов в комнате послышались шаги, створка отворилась, и на пол коридора упала тонкая полоска света. Волосы Эвана были в беспорядке, ворот рубашки расшнурован

– видимо, успел заснуть до моего прихода. Он сонно щурился от яркого пламени магического сфероида, зависшего у него над головой.

– Леа? – недоуменно нахмурился мужчина. – Что ты здесь делаешь?

– Я решила, – просто ответила я. – Пусть будет Этальдер.

Лорду Аласси потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что я сказала. Лицо мужчины просияло, будто сбылись его самые заветные мечты. Одним движением он заключил меня в крепкие объятия, поднял и закружил по комнате.

Внезапно Эван покачнулся, неловко спустил меня на пол и прижал ладонь ко лбу.

– Все хорошо, – ласково заверила я его. – Ты просто ненадолго уснешь.

Мужчина недоуменно воззрился на меня. Попытался произнести что-то, но губы его не слушались.

– Это не зелье, – ответила я на невысказанный вопрос. – Это ментальная магия. Я просто убедила твой организм, что он без сил и очень хочет отдохнуть.

Лорд Аласси хотел сделать шаг, но заппнулся и едва не упал.

– Осторожнее, – вздохнула я, подставила мужчине плечо и подвела его к кровати. – Ложись.

Не сказать, что ему этого хотелось, но сопротивляться внушению Эван был не в силах. Напоследок в его глазах мелькнула бессильная ярость и что-то похожее на разочарование, а затем веки мужчины опустились, и дыхание стало глубоким и размеренным.

– Вот так. – Я поправила ворот рубашки лорда Аласси и аккуратно сняла с его шеи витой инурок с синим амулетом причудливой формы. Ключ от ворот Академии.

Перед тем как покинуть комнату, я ненадолго остановилась перед огромным зеркалом до пола в резной деревянной раме. Критически осмотрев себя с головы до ног, я одним движением сорвала с шеи амулет из горного хрусталя, тот самый, что не снимая носила с первого дня учебы. По отражению в зеркале прошла волна. Мои светло-русые волосы стали иссиня-черными, глаза потемнели из голубого в насыщенно-синий. Лоб стал чуть выше, нос – тоньше. Я внимательно присмотрелась. Если постараться, конечно, можно разглядеть сходство. Я бросила бесполезную стекляшку на пол и

надела на шею амулет, который забрала у Эвана. Пора. Брат уже наверняка заждался.

Глава 14

Объятия длились всего мгновение, а затем Лайр решительно отстранил меня и сам отступил в сторону. Из темноты вынырнули четыре внушительные фигуры и прошли мимо нас в ворота Академии. Арас и Демий, высокие блондины, которых издали можно принять за братьев, – два сильнейших мага из всей нашей армии. Руан, огромный, широкоплечий, точно медведь, – личный телохранитель брата. И, наконец, Рей – мастер тайных поручений, тот самый, что заботился о нас с братом с самого детства и сопровождал меня в Академию, прикинувшись слугой.

– Артефакт активировался? – деловито поинтересовался Арас.

– Около четверти стражи назад, – гордая собой, ответила я. – Когда в часах кончился песок, они треснули, и из них вырвался желтый туман. Я сразу распознала сонное зелье по приторному запаху и тут же приняла противоядие. Но потом подумала, что королевского телохранителя сонное заклинание не возьмет, и решила подстраховаться.

– Умничка, Ана. – Лайр поцеловал меня в лоб и взял под руку. – Думаю, четверти стражи оказалось достаточно, чтобы все в Академии заснули крепким сном. Ну что ж, веди нас, сестра. Покажи, что и как тут устроено. Расскажи про свои успехи в учебе.

Мужчины с готовностью разразились хохотом, а я слегка покраснела от досады. Пусть вся эта затея с учебой была лишь фикцией, но я могла по праву гордиться своими успехами. Однако слова про экскурсию оказались лишь шуткой. Напротив, мы постарались слиться с тенями и бесшумно проскользнули по дорожкам Академии. Заклинание заклинанием, но поручиться за то, что кто-то из стражников не заснул, было нельзя. А мы не могли рисковать и поднимать шум. По крайней мере, сейчас.

У входа в общежитие преподавателей Лайр кивнул мне, подавая знак. Я положила руку на плечо брату и сосредоточилась. Мир привычно окрасился в серые тона, лишь на месте магов возникли яркие разноцветные всполохи. Арас – желтый, земля, Демий – синий, вода, и Лайр – белый, ментальный маг. Такой же, как я, только гораздо

сильнее. Руан и Рей магией не владели, и их фигуры почти сливались с окружающим пейзажем. Брат нетерпеливо вздохнул, и я поспешно вернулась к своей задаче. Для ментального мага важно не только правильно прочесть заклинание и вложить необходимую часть своей внутренней силы. Для нас не менее, а подчас и более важно как можно четче визуализировать свое желание. Я мысленно набросила на Лайра плащ с капюшоном, проверила, чтобы он укрывал его от макушки до пят, и по довольным ухмылкам остальных членов отряда поняла, что брат исчез из их поля зрения. Арас и Демий и сами в совершенстве владели заклинанием невидимости, а Руану и Рею пришлось воспользоваться моей помощью. Руан, как телохранитель Лайра, встал по другую сторону от брата и положил руку ему на правое плечо, а Рей встал рядом со мной. Я растянула заклинание, точно ткань, и укрыла обоих мужчин.

Похожие на странное многорукое и многоногое существо, мы миновали первый этаж. Там все было тихо, ученицы крепко спали под воздействием сонного заклинания. Подняться на второй этаж по узкой лестнице, не издав при этом ни звука, было сложно, но мы с успехом преодолели и это. Остановились и настороженно прислушались. Внимание мужчин сразу же привлекли глухие монотонные удары, доносящиеся из-за двери первой после поворота комнаты. Как будто кто-то методично пытался выбить створку, но мешал железный лом, закрепленный с ее внешней стороны. Арас опасливо приблизился, осторожно дотронулся кончиками пальцев до импровизированного засова, но тут же отдернул руку, будто обжегшись.

– Твоя работа? – повернулся ко мне маг.

Я кивнула.

– Молодец, – еще раз похвалил меня брат. – Если бы не твоя предусмотрительность, он уже бы поднял всех на ноги. Надо признать, телохранитель принца и вправду силен. Скольким заклинаниям он успешно сопротивляется? Трем?

– Двум, – поспешно поправила я, опасаясь, что Лайр побоится оставлять в живых такого сильного мага, как Эван.

– Тогда, возможно, ты вовсе не так умна, сестрица, – недовольно поджал губы брат. – Ана, ты должна была подстраховаться. Только представь, что было бы, вырвись Аласси на свободу? Мы планировали

это тринадцать лет. Тринадцать! И, если что-то сорвется из-за твоей глупости, пеняй на себя.

Лайр не закричал, не стал угрожающе приближаться, как герои романов, не сделал мне больно, даже не замахнулся. Он просто посмотрел на меня своим ледяным взглядом, и этого было достаточно. По спине пробежала дрожь. Я сглотнула вязкую слюну и кивнула. О да, я прекрасно знала, чего можно ждать от своего брата. Я видела его неконтролируемые вспышки гнева, многие даже почувствовала на собственной шкуре. Когда Лайр приходил в ярость, он был готов крушить все вокруг. В такие моменты страшно было подвернуться ему под горячую руку. Однако иногда, когда брат особенно злился, он не повышал голоса, разговаривал вежливо и отстраненно. И от этого становилось еще страшнее. Особенно потому, что те, кто осмеливался вызвать подобное неудовольствие Лайра, исчезали без следа.

– Арас, укрепи дверь, чтобы Аласси не вырвался преждевременно, – процедил сквозь зубы брат и наконец отвернулся от меня. – Идем дальше, к нему мы еще вернемся. Показывай, где апартаменты принца.

В комнаты Его Высочества вела высокая двустворчатая дверь, украшенная по краю затейливым резным орнаментом. Я заинтересовалась и попыталась рассмотреть изображения дивных зверей, но Лайр нетерпеливо дернул меня за руку, напоминая, что мы пришли не ради осмотра достопримечательностей. Лиам, как и все под действием заклинания, крепко спал, беспокойно разметавшись на огромной кровати с резными столбиками и темно-фиолетовым балдахинном. Руан и Рей, не особо церемонясь, подхватили бесчувственного принца под локти, ощутимо встряхнули и подтащили к поставленному Лайром посреди комнаты стулу.

– Поторопитесь, – в предвкушении потер руки брат. – До рассвета осталось чуть больше двух страж, а ритуал предстоит нелегкий.

Руан кивнул и ловко связал руки Его Высочества за спиной, а ноги прикрутил к ножкам стула. Рей проверил путы на прочность и остался доволен.

– Все готово, – заключил он. – Можно начинать ритуал.

– Давай зелье, – распорядился Лайр.

Демий порылся в сумке, висящей на поясе, и вытащил крошечный флакон с темно-синей жидкостью.

– Это разбудит его, – пояснил он, заметив мой взгляд, – но заморозит тело, точно во льду. Принц будет в сознании, но не сможет двигаться. Здорово, да? Моя новая разработка.

Я улыбнулась ожидающему похвалы магу. Демий много экспериментировал с сочетанием зелий и стихийной магии. Надо признать, какие-то его идеи были поистине гениальны, а некоторые попросту опасны. Кстати, за мой кулон, меняющий внешность, нужно было сказать спасибо тоже Демию. Довольный собой, маг ловко открыл рот принцу и одним движением влил свое зелье. Лиам глотнул, закашлялся и с трудом открыл глаза. Ощутил веревки на руках и ногах, дернулся, но не смог сдвинуться и на дюйм. Кое-как приняв удобное положение, Лиам обвел взглядом комнату и остановился на мне.

– Леа? – ошеломленно выдохнул он. – Что происходит? Что с вами случилось?

– Боюсь, вы ошибаетесь, Ваше Высочество. – Вперед выступил брат. – Здесь нет никакой Леа. Мою сестру зовут Ана, леди Олеана Морради. А я – лорд Лайр Морради. Но, кажется, мы с вами уже встречались.

Во взгляде принца мелькнул ужас узнавания при звуке нашей фамилии.

– Вы дети лорда Морради? – не веря, произнес Лиам. – Того самого, что возглавил заговор тринадцать лет назад?

– Все верно, – непринужденно улыбнулся брат. – Давайте сразу оговорим вот что: на помощь вам никто не придет, моя милая сестричка любезно окурила все здание сонным зельем. Руки у вас связаны, и сопротивляться нет возможности. Поэтому предлагаю оставить бесполезные угрозы и попытки побега. Давайте поговорим спокойно и серьезно.

– Учитывая, что у меня нет выбора, я вынужден согласиться, – наклонил голову набок принц.

– Вот и чудненько. – Лайр подтащил к себе кресло и сел так, чтобы находиться с Лиамом лицом к лицу. – Итак, Ваше Высочество, думаю, вы прекрасно понимаете, что мне от вас нужно. Моему отцу это не удалось, помешали досадные обстоятельства, но я это сделаю, клянусь Десятерыми. Даже если мне придется перевернуть землю и небо, даже если придется продать душу демонам и пожертвовать всем, что дорого. Я сделаю это. Чего бы ни стоило.

– Я не отдам Северию какому-то узурпатору. – Несмотря на страх в глазах, голос принца был тверд и решителен.

– Вы, видимо, плохо слушали, – поднял брови брат. – Я готов пойти на что угодно, чтобы получить желаемое. И в итоге я его получу, не сомневайтесь. Вопрос только в том, как это произойдет. Для вас лично разница есть, поэтому на этот раз будьте внимательны. Вариант первый: вы, Ваше Высочество, отрекаетесь от престола в мою пользу. Быстренько подпишем нужные бумажки, и ваша смерть будет легкой и безболезненной.

– Никто во всем королевстве не поверит, что я мог добровольно отдать трон человеку со стороны, – прошипел Лиам.

– Ну почему со стороны? – слегка обиделся Лайр. – Наша семья до переворота была довольно близка к трону. Если хорошенько поискать, можно найти какого-нибудь дальнего родственника династии, с которым мы породнились в стародавние времена. Так что вопрос кровного наследования мы как-нибудь утрясем.

– А как же Совет? Благородные дома Северии? Гвардия? Неужели вы настолько глупы, что ожидаете, будто они, узнав о моей гибели, тут же присягнут убийце?

– Во-первых, давайте без хамства, – с явной угрозой в голосе предупредил брат. – Мы же с вами вроде бы ведем цивилизованную беседу. Но, если будете грубить мне, я буду вынужден вести себя с вами соответствующим образом. Понимаете?

Лиам стиснул зубы и вынужден был кивнуть, и Лайр слегка расслабился и откинулся на спинку кресла.

– Во-вторых, – продолжил брат, – с чего вы взяли, что у меня нет своих сторонников? Неужели вы так наивны и считаете, будто весь народ Северии, без исключения, любит своего короля? Боюсь, вынужден вас разочаровать. Недовольные находятся всегда. Как только будет объявлено о смене власти, специально обученные люди, затесавшись среди народа, начнут восхвалять нового короля. Я сделаю несколько красивых жестов, например, раздам еду – и все, в глазах простых людей я стану благодетелем. Во дворец тут же явятся верные мне семьи и своей поддержкой укрепят власть. Мои соратники уже занимают некоторые ключевые посты среди советников, магов, гвардейцев, так что бунтов я могу не опасаться.

– Как... как это возможно? – прохрипел принц.

– У меня было достаточно времени для планирования, – пожал плечами Лайр и сузил глаза. – Целых тринадцать лет. Тринадцать лет забвения, унижения, страха и жажды мести. Вот на что ты обрек меня. Но больше ждать я не намерен.

Брат вскочил на ноги, прошелся от стены до стены, чтобы успокоиться, и вновь вернулся к Его Высочеству.

– Итак, вернемся к нашему обсуждению. – Лайр скрестил руки на груди и без эмоций посмотрел прямо в глаза принцу. – То, что будет происходить после того, как я займу трон, Ваше Высочество уже не будет касаться. Поэтому предлагаю вернуться к более насущным вопросам. Я уже говорил, у вас есть два варианта, и первый – добровольное отречение. Вы смиритесь и покоритесь. Но если Ваше Высочество будет упорно сопротивляться, мне не останется ничего другого, кроме как воспользоваться вариантом номер два. «Двойная цепь». Помните, мой отец хотел сразу прибегнуть к этому способу?

Глаза Лиама расширились, на лбу выступил пот, принц побледнел и, кажется, даже дышал с трудом.

– Ну конечно, помните, – довольно кивнул брат. – Признаться, я по возможности хотел бы избежать этого варианта. Не хочу следующие пятьдесят лет иметь при себе бесполезный довесок, за которым нужно постоянно присматривать. Людьми я могу управлять при помощи страха, а ваша сила мне не нужна – для этого у меня есть Ана.

Я непонимающе нахмурилась, но Лайр был слишком занят, чтобы заметить это. Ладно, сейчас не время для разговоров, но при случае я должна поинтересоваться, при чем тут моя сила.

– В общем, я бы предпочел решить наши разногласия одним махом, – подытожил брат. – Но выбирать вам, Ваше Высочество. Только вам решать, как провести следующие пятьдесят лет. Так что?

Лиам еще раз окинул комнату затравленным взглядом, но надежды не было. Его окружали только враги. От отчаяния принц попытался заглянуть мне в глаза, но я отвернулась. Спасения не предвиделось, и он это понял. Его Высочество стиснул зубы, выпрямился на своем стуле, насколько это позволили удерживающие его веревки, и посмотрел прямо в глаза Лайру.

– Вы не заставите меня склониться. Я не подчинюсь и не отдам наследие своего отца убийце и узурпатору.

Брат нехорошо ухмыльнулся. Знакомое движение руки уловила только я. Внезапно принц резко откинул назад голову, точно получил удар в лицо. Глаза Лиама закатились, из носа побежала тонкая струйка крови. Рей мгновенно очутился рядом, похлопал Его Высочество по щекам, но тот находился без сознания. Ментальные удары подчас бывают сильнее физических.

– Демоны, переборщили вы, хозяин, – с укором покачал головой Рей.

– Сам знаю, – огрызнулся Лайр, встряхивая рукой, будто на самом деле ушиб костяшки. – Дакот побери, теперь это займет больше времени, чем я планировал. Проклятие!

Брат от злости с такой силой пнул массивное кресло, что оно перевернулось и отлетело к стене.

– Лайр, успокойся.

Я попыталась осторожно приблизиться, но брат разъяренной росомхой обернулся ко мне и взмахнул рукой. Я едва успела привычно пригнуться, и магия прошла поверх моей головы. Все остальные попрыгали в укрытия. Вновь взглянув в глаза Лайра, я застыла, точно кролик перед удавом. Сейчас его взгляд предвещал одно – смерть. Любому, кто только осмелится сказать поперек слово. Я замерла, стараясь не делать лишних движений, даже дышать перестала. Пристально глядя на меня, брат наклонил голову сначала в одну сторону, потом в другую. Словно раздумывал, что со мной делать. Я похолодела. Сейчас он не шутил. В глубине глаз Лайра зажегся темный огонь. Он принял решение. Не знаю, что он задумал, но мне его идея вряд ли понравится.

Внезапно все здание от крыши до подвала содрогнулось. Глухо закрипели балки, тонко зазвенели стекла в окнах, а я не удержала равновесия и упала на колени. Брат моргнул и отвел взгляд. Я не смогла сдержать тихого вздоха облегчения. Гроза миновала, пусть и на время.

– Кажется, наш друг решил перейти к более радикальным методам, – протянул Лайр. – Мальчики, приведите-ка Аласси сюда, я хочу познакомиться. В конце концов, этот человек спас мою сестру. Как любящий брат я должен отблагодарить его как полагается. Верно?

От зловещей улыбки Лиама мне стало нехорошо. Все поплыло перед глазами. Медда, я так надеялась, что до этого не дойдет. Что же

делать?

Арасу и Демию понадобилось всего несколько мгновений, чтобы отыскать, скрутить и притащить вырывающегося лорда Аласси. Тот отчаянно сопротивлялся, но против двоих шансов у него было мало. Увидев меня в окружении заговорщиков, Эван на мгновение замер, внимательно присмотрелся, и в его глазах отразилась глубокая растерянность.

– Леа? – едва слышно спросил он. – Это ты? Или...

Я оглянулась на брата, и тот сделал рукой жест, мол, давай сама на этот раз.

– Боюсь, вы ошиблись. – Я сделала все, что в моих силах, но голос предательски задрожал и даже на мгновение прервался. Лайр нахмурился, ему это не понравилось. – Меня зовут Олеана. Леди Олеана Морради.

В глазах лорда Аласси промелькнуло понимание. И горькое разочарование.

– Никогда бы не подумал, что ты способна на такое, – уничижительно бросил он мне.

– Все мы люди, – философски рассудил Лайр. – Кстати, позвольте представиться, я брат этой очаровательной леди, лорд Лайр Морради. Очень рад нашей встрече. Давно хотел познакомиться с тем, кто так решительно встал на защиту моей сестры там, в Риале.

Эван прищурился.

– Так все это было подстроено?

– А ему в сообразительности не откажешь, – вынужден был признать брат. – Эх, вот жалость-то. Умный, сильный, храбрый. Такой воин весьма пригодился бы нашей армии. Однако подозреваю, спрашивать, не согласишься ли ты присоединиться к нам, бесполезно?

– Никогда, – рыкнул лорд Аласси.

– Жаль, жаль, – протянул Лайр и сделал знак магам. – Только давайте без лишнего шума. И магию не тратьте, она еще пригодится.

Арас и Деми тугο стянули запястья Аласси за спиной и потянули его к крошечному балкончику. По спине прокатилась липкая волна ужаса.

– Нет, прекратите! Нет! – не помня себя, закричала я. – Лайр, прошу, останови их. Я сделаю все, что скажешь. Все что угодно.

– Ты и так сделаешь все, что я скажу, – равнодушно ответил брат. – Не будь дурой. Его никак нельзя оставлять в живых.

– Умоляю, – едва выдавила я, в отчаянии вцепившись в рукав Лайра. Маги с пленником уже почти достигли края площадки. – Я люблю его, Эван самый дорогой мне человек.

Сказала – и осеклась. В глазах брата вспыхнул темный огонь, и я поняла, что совершила фатальную ошибку.

– Неправильный ответ, Ана, – свистящим шепотом ответил Лайр, отцепляя мои пальцы от своего камзола. – Самым дорогим человеком для тебя всегда должен быть я.

Повинуясь кивку своего предводителя, Арас и Демий подтащили Аласси к ограждению, наклонили над пропастью, а в следующее мгновение отпустили. Я закричала. Бросилась было на помощь Эвану, но в то же мгновение вокруг моего тела сомкнулись медвежьи объятия Руана. Я закричала еще отчаяннее, забилась, начала брыкаться, царапаться, кажется, один раз укусила телохранителя брата. Зажмурившись, вложила в силовой импульс все свое отчаяние и страх. Мощный, точно снежный медведь, Руан отлетел в сторону, как щепка. Рея, неосторожно приблизившегося, впечатало в стену. Досталось даже Лайру, хотя тот с рождения умел сопротивляться ментальным атакам. Со всех ног я бросилась на балкон. Маги опасно посторонились, давая мне дорогу. Я рывком наклонилась над пропастью. Внизу протекала быстрая речушка, по-видимому, питающая озеро, у которого мы с Нией так любили сидеть в беседке. Я старательно вглядывалась вниз, но ничего не было видно, даже кругов на воде. Поисковый импульс тоже вернулся без ответа. Я бессильно сползла на пол, обхватив голову руками. Что же я наделала?

– Вставай, – жестко тряхнул меня за плечо подошедший Лайр. Поставил на ноги и потащил за собой обратно в комнату. – У нас еще много дел, некогда сопли распускать.

– Как ты мог так поступить? – простонала я, на каждом шагу оглядываясь через плечо.

– Как – так? – нехорошо сузил глаза брат.

Я повернулась к нему и без особого удивления увидела, что лицо Лайра пышет гневом.

– Я же просила тебя, умоляла, – непонимающе пробормотала я. – Я же сказала, что люблю его, так почему ты не прекратил это?

Неужели тебе все равно?

– Ана, ты это серьезно? – холодно удивился брат. Он наконец выпустил мою ладонь, повернулся ко мне лицом, перегородив путь в комнату, и скрестил руки на груди.

Я не нашлась что сказать и только молча кивнула в ответ.

– Да ты еще легкомысленнее, чем я думал, – закатил глаза Лайр. – Какая любовь, милая? Ты – сестра будущего короля. Выйдешь замуж за того, на кого я укажу. Твой долг перед семьей – стать или наградой за верность одному из моих соратников, или призом на аукционе среди тех, кто захочет занять место поближе к трону.

– Я же твоя сестра, – голос внезапно охрип и с трудом повиновался. – И ты готов вот так просто продать меня первому встречному?

– Почему первому встречному? – нахмурился брат. – Тому, кто предложит больше остальных.

– Я не верю. – Я отчаянно замотала головой. – Мы же последние в роду. Ты сам говорил, что мы с тобой – двое против всего остального мира. Что, кроме тебя и меня, нет никого ближе, что нужно всегда держаться вместе, ведь мы – семья.

Внезапно Лайр расхохотался. Громко, искренне, от души. Даже слезы выступили.

– Вот повеселила, сестренка. – Брат вытер глаза, все еще фыркая от смеха. – Неужели все эти годы ты была так слепа? Все, что имеет для меня значение, – это наследие отца. Его незавершенное дело, которое я поклялся закончить. Все остальное – это либо средства для достижения цели, либо помехи на пути к ней.

– Так что, и я для тебя – лишь средство? – опешила я.

Лайр снисходительно усмехнулся и поднял одну бровь.

– Ты и вправду самая наивная дурочка на свете. Да я бы сказал что угодно, чтобы заставить тебя делать то, что мне нужно. Если честно, с тобой с самого начала было слишком много хлопот. Всю дорогу через перевал, когда мы удирали от королевских преследователей, ты ревела и капризничала. Клянусь, если бы не твоя исключительная сила, я оставил бы тебя еще в поместье.

– Моя сила? – не удержалась я от вопроса. Я была уверена, что брат проигнорирует его, но, кажется, у того накипело, и требовалось высказаться

– Ана, ты родилась с поистине огромным потенциалом, – пояснил он. – Что за несправедливость? Какой-то девчонке, чье предназначение – рожать наследников и не перечить мужу, Обахай подарил магическую силу уровня магистра. А ее еще можно со временем развить. Почему ты? Почему не я? Ведь именно мне было предназначено изменить судьбу мира. Я уже почти отдал приказ оставить вас в той деревне, но Рей подсказал, что тебя можно использовать как артефакт. Если держать сестренку под боком, я мог бесконтрольно черпать в тебе силу. Свой собственный источник – это ли не удобно?

– Ты вычерпывал мою силу, – пораженно прошептала я, – и я была уверена, что слаба как маг, что иногда не в силах сотворить и простейшего заклинания. Но это неправда, все это было лишь твое внушение. Ах ты подлец!

– Но-но! – погрозил мне пальцем брат. – Будь добра, выбирай выражения. Не стоит понапрасну злить того, кто сильнее. От тебя всю жизнь было больше неприятностей, чем пользы. Ты росла такой прямодушной девчонкой, что совсем не умела врать. И даже когда пыталась, никто не верил. Я давно махнул на тебя рукой, знал, что толку не будет никакого. Но потом, в один прекрасный день, догадался, как следует поступить. Чтобы ты сумела правдоподобно соврать, следовало убедить тебя саму в правдивости лжи. Так я и сделал. Долгие годы я рассказывал о том, каким замечательным человеком был наш отец, как он боролся за справедливость, пытаясь свергнуть сумасшедшего короля. Как в наши ряды затесался предатель и отцу не удалось завершить начатое. Но, несмотря на его смерть, правое дело продолжало жить среди народа, и если бы пришел сильный лидер и сумел бы встать во главе сопротивления, то бла-бла-бла... ну, ты и сама знаешь.

Меня будто ударили по лицу. Все мысли разом куда-то исчезли, в ушах тоненько звенело. Даже собственное тело словно перестало принадлежать хозяйке. Руки и ноги стали ватными, кажется, если бы я попыталась сделать шаг, непременно упала бы. Потрясение оказалось слишком сильным. Этого не может быть, это не по-настоящему. Вся моя жизнь, вся моя вера и убеждения – все оказалось ложью. А самый близкий мне человек внезапно обернулся жестоким и расчетливым незнакомцем.

– А что произошло на самом деле? – наконец удалось выдавить мне.

– Да ничего особенного, – пожал плечами Лайр. – Лорд Морради считал, что наша семья более достойна править, чем этот щенок и его отец. – Брат кивком головы указал на бессознательного Лиама. – Попытался захватить власть, но не преуспел. Поторопился, не продумал все как следует. Но я учел его ошибки, и со мной такого не случится. Я займу трон Северии. Чего бы это ни стоило.

На мгновение я крепко зажмурилась. О, великий Медда, сделай так, чтобы я проснулась от этого кошмара! Пусть все окажется лишь страшным сном. Но, когда я открыла глаза, ничего не изменилось. Вокруг по-прежнему стояли противники, окружив плотным полукольцом, во главе с главным врагом. Человеком, разрушившим всю мою жизнь, превратившим ее в ложь и иллюзию.

– Ну ладно, это все лирика. – Брат сумел справиться с эмоциями и вновь надел маску холодного равнодушия. – Тебя не должны волновать все эти подробности. Ты свою часть работы сделала, и, следует признать, сделала прекрасно. Дальше будем действовать мы. А ты, Ана, отправишься в поместье Ирриди. Когда все уляжется, я пошлю за тобой. Не волнуйся, я найду тебе самого лучшего мужа, уверен, породниться с самим королем захотят многие. Ты сможешь еще раз послужить на благо рода. А сейчас иди, Ана, Арас откроет тебе портал.

Маг поспешил исполнить приказ и начертил на полу сверкающий круг, но я не двинулась с места, замерев неподвижно, точно статуя. Арас удивленно выгнул бровь. Заметив заминку, лорд Морради сузил глаза и вопросительно посмотрел на меня.

– Прости. – Голос сел, и пришлось прокашляться, чтобы продолжить. – Прости, Лайр, но я не буду тебе помогать. Я думала, мы боремся за правое дело, но оказалось, ты всего лишь пытался удовлетворить свои амбиции. Я не могу в этом участвовать.

– Серьезно? – вновь развеселился брат. – И ты сейчас развернешься и как ни в чем не бывало выйдешь за дверь? Вот так просто? Передумала – и ушла? Покинула игру?

Я упрямо закусил губу и сделала шаг вперед, но на моем пути скалой вырос Лайр. Поняв, что я говорю серьезно, брат в одно

мгновение согнал с лица глумливую ухмылку и злобно оскалился. Маги за его спиной подобрались. По спине пробежал холодок страха.

– Вот только это не игра, Ана, – покачал головой Лайр. – Ты же понимаешь, я не могу тебя отпустить. Слишком многое поставлено на карту.

Повинуясь знаку брата, строй повстанцев сомкнулся. Я в страхе попятилась. Передо мной были опытные, безжалостные воины, беззаветно преданные своему господину. С такими не получится договориться, их бесполезно умолять. Единственный вариант – драться. Но тогда может пострадать и Лайр. Несмотря на все, что он сегодня сказал, несмотря на все, что когда-то сделал, Лайр по-прежнему оставался моим братом. Родным. Единственной семьей. Другой у меня, к сожалению, не было.

– Одумайся. – Я отчаянно попыталась воззвать к голосу разума. – Прошу, дай мне уйти. Ты же меня знаешь, сам говорил. Я никому ни слова не скажу. Я никогда не пойду против собственной семьи.

– Нашей семьи нет уже тринадцать лет, – сокрушенно покачал головой лорд Морради. – Прощай, Ана. Поверь, мне искренне жаль, но ты слишком много знаешь.

Лайр поднял руку в прощальном жесте, а затем, без перехода, выбросил ладонь вперед, посылая силовую волну. Я выставила щит, но недостаточно быстро. Удар пришелся вскользь, меня развернуло вокруг собственной оси и бросило в сторону. Не давая прийти в себя, маги послали два сфероида, ударившие в перила и в пол у моих ног и вызвавшие взрывы мелкой крошки. Я инстинктивно заслонила одной рукой лицо, а второй вновь подняла щит, но он мало чем помог. Противников было больше, они давили чистой силой и, несмотря на то что я отчаянно упиралась, медленно, но верно сдвигали меня к краю пропасти.

– Лайр, перестань! – закричала я.

Но он или не слышал, или не обратил внимания на мои мольбы. Все было бесполезно. Шаг за шагом я съезжала назад. Вот уже одна нога потеряла опору, и я забалансировала на самом краю. Еще один дюйм – и я потеряла равновесие, щит схлопнулся, а Лайр только этого и ждал. Последний толчок вышел довольно слабым – наверное, он решил не тратить энергию на того, кто и так обречен, – но мне хватило и этого.

Когда под ногами разверзлась пропасть, я даже закричать не смогла – грудь сдавило от страха, а падение в ледяную воду выбило остатки воздуха из легких. Я отчаянно замолотила руками и ногами, но бурный поток подхватил, захлестнул, перевернул с ног на голову. В темноте я не видела, где верх, а где низ, не знала, куда плыву и плыву ли вообще или только барахтаюсь на месте, погружаясь все глубже. Воздуха катастрофически не хватало, в ушах зазвенело, перед глазами заплясали разноцветные круги. Сознание неумолимо ускользало, и я с отчетливой ясностью поняла, что это конец. Последней мыслью, прежде чем тьма окончательно сомкнулась над моей головой, было: «Не страшно. По крайней мере, я вновь увижу Эвана».

Глава 15

Открыв глаза, я сначала не поняла, где нахожусь. За Кругом или еще по эту сторону? Меня окружали темные каменные стены, мокрые от воды. Сам бурный поток шумел где-то в стороне, но достаточно близко, чтобы от него периодически долетали брызги. Первая попытка подняться на локтях успеха не имела – ладони разъехались на мокром полу, и я упала обратно. Во второй раз повезло больше – я сумела повернуться на бок и осмотреться. Место, где я находилась, напоминало пещеру – такое же темное углубление в скале, – но, в отличие от настоящей пещеры, это было совсем неглубоким – всего пара ярдов пространства между стеной и протекающей рядом рекой.

Послышались шаги, и из-за угла появилась темная фигура. Я сначала испугалась, вообразив, что приспешники брата нашли меня и здесь, но затем разглядела лицо вошедшего и, несмотря на то что тело по-прежнему отказывалось подчиняться, усилием воли смогла приподняться. Заметив это, Эван поспешил ко мне и помог сесть, облокотившись на стену.

– Ты жив? – Неожиданно по щекам заструились слезы. Я и не знала, как сильна была боль потери, пока она не уступила место облегчению.

– Как и ты. – Мужчина старательно отводил взгляд.

– Но как?

– Вода – моя стихия, – пожал плечами лорд Аласси. – Я не могу захлебнуться и утонуть, вода всегда поможет и вытолкнет на поверхность. Здесь река делает поворот, и образовалось что-то вроде ниши в скале. Конечно, вылезти на берег оказалось сложной задачей, но я как-то справился. Нашел острый камень и перетер веревки. Потом осторожно выглянул наружу, чтобы узнать, что там наверху происходит. Слышал, о чем вы говорили. Видел, как ты упала.

– Ты меня спас? – догадалась я.

Эван пожал плечами. Мол, это и так очевидно.

– Спасибо, – выдохнула я. – Ты мог этого и не делать, я бы поняла.

– Я знаю, – кивнул Эван. – Но я не мог просто стоять и смотреть.

Мы немного помолчали, думая каждый о своем.

– Можешь ответить на один вопрос? – наконец набралась храбрости я.

Лорд Аласси удивленно вскинул брови.

– Ты же все слышал... о чем мы говорили наверху.

– Слышал. – Лицо Эвана потемнело.

– Скажи, это правда? – Не в силах вынести пристальный взгляд мужчины, я отвела глаза. – Отец Лиама не был сумасшедшим фанатиком, ввергнувшим страну в хаос? А сам Его Высочество – слабохарактерным мальчишкой, думающим лишь о собственных развлечениях?

– А сама-то ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответил лорд Аласси. – Ты успела познакомиться с Лиамом, пообщаться. До сих пор считаешь его безвольным и недалевидным?

Я поразмыслила и была вынуждена признать, что нет.

– Мы знакомы с детства, – продолжал Эван. – Мне кажется, Лиам начал думать о благе государства раньше, чем научился ходить. Он постоянно твердит о долге и ответственности. Возьмем даже этот отбор. Думаешь, принцу так уж хочется жениться? Вовсе нет. Ему, как и любому юноше, хочется путешествовать, флиртовать с девушками. Лиаму рано остепеняться, но он сделает все, что, по его мнению, нужно для Северии.

Я низко опустила голову. Вообще-то могла бы и сама догадаться, видя постоянную заботу Его Высочества о своих невестах, его желание быть со всеми приветливым и великодушным.

– Прости меня. – Мой голос был едва различим. – Я не думала, что все так обернется.

– А о чем ты думала? – резко вскинулся Аласси. – Ты знала, что готовится заговор. Должна была понимать, что повстанцы вряд ли ограничатся переговорами и может пролиться кровь.

Меня окатила жаркая волна стыда. Эван был прав во всем. Зная о готовящемся восстании, я не могла ожидать, что оно закончится мирно. Я совершила глупость. Фатальную ошибку. Что же делать? Нужно как-то все исправить, пока не стало слишком поздно. Нельзя сидеть, забившись под скалу, и предаваться жалости к себе.

– Послушай, – начала я, тщательно подбирая слова. – Ты же слышал, что говорил Лайр. Я действительно была уверена, что мы

боремся за правое дело. Мне внушали, что наша миссия – спасти королевство любой ценой. Эта цель была единственной, к чему я стремилась. Но потом встретила тебя. Знаешь, именно ты поколебал мою уверенность в том, что то, что я делаю, правильно. Ты и Лиам оказались вовсе не такими, как вас мне описывали. Я запуталась, не знала, кому и чему верить. Даже стала надеяться, может, у нас ничего не получится и я смогу остаться с тобой навсегда. И быть не дочерью проклятого мятежника, не опальной предательницей. С тобой. Просто Леа.

Лорд Аласси отвернулся на мгновение, не в силах совладать с эмоциями. Когда мужчина вновь повернулся ко мне, его лицо было непроницаемым.

– Я хочу поверить тебе, – тихо произнес Эван, – но не могу.

– Как мне доказать свою искренность?

В отчаянии я вскочила на ноги и покачнулась от неожиданного головокружения. Аласси мгновенно оказался рядом и подхватил, не дав упасть.

– Не знаю, – покачал он головой. – Я не уверен, смогу ли когда-нибудь снова тебе доверять.

– А если... если я покажу тебе свои мысли? – лихорадочно предложила я вариант. – Визуализирую их. Менталисты владеют этим приемом в совершенстве. Ты сможешь увидеть все происходящее моими глазами.

– Нет, – твердо отказался Эван. – Извини, но я не очень-то доверяю твоей магии. Я ничего о ней не знаю и не смогу быть уверен, что ты не попытаешься что-то изменить или скрыть.

– Справедливо. – Голос упал на октаву, выдавая мое огорчение.

Я вздохнула и прикрыла глаза ладонью. Он мне не верит. Придется совершить что-то невероятное, чтобы вернуть доверие.

– Тогда остается только «Стекло». – Я твердо посмотрела Эвану в глаза, стараясь не отводить взгляд. – Это заклинание знакомо всем магам, уверена, ты справишься.

– Ты серьезно? – В голосе лорда Аласси появилась какая-то новая интонация. – Я увижу все твои эмоции, все самые сокровенные мысли с самого рождения. Ты уверена, что готова настолько довериться мне? По сути, мы знакомы всего десятидневье.

– Я готова рискнуть, чтобы выиграть. – Я вернула ему его же слова. – Я тебе доверяю. Безоговорочно. И хочу, чтобы ты тоже мне верил. Приступай.

Эван еще раз внимательно всмотрелся мне в глаза, но не увидел в них и тени сомнения. Кажется, это настолько поразило мужчину, что он решился.

– Хорошо. Ты готова?

Я ничего не стала говорить, только кивнула в ответ. Мы переплели руки, как того требовал ритуал, и Аласси нараспев прочел заклинание. Это было похоже на приливную волну – поток воспоминаний нахлынул, накрыл с головой, сбил с толку. Однако магу воды не впервой было управляться с бурным потоком. Сначала шли детские воспоминания, и их мы отмели сразу. Потом – дни восстания, долгий путь через перевал в Миркон, укрытие в горах. Опасный путь обратно, захват поместья Ирриди, долгие годы подготовки. Наконец – Академия. Учеба, тренировки, желание хорошо показать себя. И попытки вывести из строя своих соучениц. Многие вещи мне бы хотелось стереть из собственной памяти, спрятать, укрыть, чтобы никто никогда их не видел. Но в этом и состоял смысл заклинания – если нельзя ничего вычеркнуть или изменить, значит, все остальные воспоминания могут быть только правдивы.

А затем, словно молния – появление Эвана. И всюду был он – на танцевальных вечерах, на тренировках, даже на занятиях. Ведь он никогда, даже на мгновение, не покидал моих мыслей. Ради Эвана я была готова пойти на что угодно. И он, слава Десятерым, поверил. Рука мужчины сжала мои пальцы почти до боли. Однако действие заклинания не закончилось. Еще остались события сегодняшнего вечера. Несмотря на то что я знала, что падение с балкона прошло для Эвана без последствий, все равно отвернулась, не в силах смотреть эту душераздирающую сцену по второму разу. А жестокие слова брата вновь отозвались такой болью в сердце, что на мгновение перехватило дыхание.

– И что же дальше? – Когда завершилось действие заклинания, мы оба тяжело дышали, будто пробежали большое расстояние.

– Я хочу помочь, – просто ответила я. – По плану Лайра на рассвете его доверенные помощники должны организовать нападения

на все самые важные объекты – Совет, Башню магов, перекрыть городские порталы. У нас еще есть время, но совсем немного.

– Что ты предлагаешь? – Аласси покрепче затянул ремень. Меч у него, к сожалению, отняли.

– Нужно в первую очередь освободить Лиама. Тот, у кого в руках окажется наследный принц, обеспечивает себе половину победы. Нужно лишить Лайра этого преимущества.

– Согласен. – Эван протянул мне руку. – Идем, Ана.

Я вздрогнула при звуке этого имени, и он это заметил.

– Не произноси это имя, пожалуйста, – попросила я. – Я не хочу быть Аной. Пусть и не со зла, но она успела причинить много бед. К тому же так меня всегда звал брат. Не могу об этом вспоминать.

– Как же мне тебя называть? – улыбнулся одними уголками губ Эван. – Ана тебе не нравится, а Леа не могу, прости. Моя Леа выглядела совсем не так. Даже голос изменился.

Он со вздохом протянул руку и пропустил сквозь пальцы прядь черных волос.

– Давай пока остановимся на Олеане, – предложила я. – А со всем остальным разберемся, когда будет время.

– Да. – Глаза Аласси ощутимо потеплели. – Разберемся со всем, когда у нас будет время.

* * *

Чтобы вновь попасть в общежитие преподавателей, пришлось обогнуть все здание. Мы двигались осторожно и старались не привлекать к себе внимания, но, видимо, Лайр что-то заподозрил. Не успели мы сделать и двух шагов под прикрытием тени от раскидистого куста жимолости, как Эван неожиданно схватил меня за плечо. Мужчина крепко зажал мне рот рукой и увлек ближе к стене. Я осторожно приподняла брови в немом жесте удивления. Лорд Аласси так же молча указал на два высоких силуэта, крадущейся походкой движущихся в нашем направлении. Присмотревшись, я узнала Демия, сжимающего в кулаке один из своих многочисленных амулетов, и Рея, держащего в руке обнаженный клинок.

– Я возьму на себя мага, – предложил мужчина, почти не разжимая губ.

Я кивнула, и мы с величайшей предосторожностью разошлись в разные стороны. Я старалась ступать бесшумно, не потревожить даже крошечный сучок, не задеть и листика. Однако Демий если и не услышал ничего подозрительного, то явно что-то почувствовал. Когда на него из ниоткуда обрушилась волна, он успел поставить блок и, в свою очередь, атаковал спиральными завихрениями. Между магами закипел бой. Рей в первое мгновение замер, но быстро справился с удивлением. Я вышла на открытое пространство перед ним, даже и не думая прятаться. Рей нехорошо ослабился, занес меч... да так и замер, не в силах пошевелиться. Не стоило недооценивать меня все эти годы. Мне даже не пришлось переходить через Грань, хватило пристального взгляда глаза в глаза.

Я обернулась, чтобы проверить, как там дела у Эвана. Оказалось, как раз вовремя. Демий не набивал шишек, кувыркаясь в потоке, не расцарапал руки, вылезая на берег, магу не мешала мокрая одежда, и он предусмотрительно запасся набором мощных амулетов перед тайной вылазкой в Академию. В отличие от лорда Аласси. Конечно, он с ловкостью отражал атаки Демия и даже переходил в контрнаступление, но невооруженным глазом было видно, как тяжело дается мужчине это сражение. С каждой новой атакой силы Эвана слабели. Если как-то не помочь прямо сейчас, он неминуемо проиграет. Я щелкнула пальцами, и Рей за моей спиной, закатив глаза, обмяк. На этот раз пришлось все-таки пройти через Грань. Все вокруг стало серым, только впереди плясали два ярко-синих всполоха. Я сосредоточилась, протянула руку, и от одного из сполохов отделилась тонкая нить. Я сжала ее в кулаке и обернула вокруг хозяина, связывая его собственными же ментальными нитями. Сполох замедлил свои движения. Вынырнув в обычный мир, я с удовлетворением заметила, что и Демий явно с трудом преодолевал невидимое сопротивление магии. Он напоминал муху, застрявшую в меде, – каждое движение требовало от него вдвое больших усилий. Какое уж тут колдовство, если даже руку на уровень глаз поднять не в силах? Эван не стал удивляться неожиданному преимуществу, не стал медлить. Одним точным ударом он сбил противника с ног и набросил на него магические путы. Затем точно так же связал и Рея.

– Оставим Его Высочеству право решать их судьбу, – пояснил он.

Я горячо с ним согласилась. Не нам решать, жить этим людям или умереть. В конце концов, их могли, так же как и меня, обманом втянуть в это дело. Пусть с этим разбираются королевские дознаватели.

Лорд Аласси взял меня за руку, и мы двинулись дальше. Сонное заклинание еще всю действовало, и обитатели Академии спали беспробудным сном. Поэтому никто не помешал нам взбежать на второй этаж и распахнуть дверь покоев принца. Нас уже ждали во всеоружии. На первом плане Руан, явно рисуясь, поигрывал изогнутой саблей. Рядом с ним стоял Арас, выразительно разминая пальцы. У дальней стены обнаружился гнусно ухмыляющийся Лайр, покровительственно положивший руку на плечо по-прежнему связанного принца.

– Так-так-так, – издевательски ухмыльнулся лорд Морради, – все те же, все там же. Что, желаете второй раунд? Неужели вы думаете, что, прикончив парочку моих слабеньких мальчиков, вы получили какой-то шанс на победу? Полноте.

– На этот раз все будет по-другому, – сжав зубы, отрезал лорд Аласси. – Олеана, я возьму на себя этих двоих, а ты, будь добра, утихомирь своего психованного братца.

– А если у меня не получится? – тихо, словно ни к кому не обращаясь, поинтересовалась я, но он услышал.

– Ты сильнее любого мага, что я когда-либо видел. – Эван слегка сжал мои пальцы, будто на удачу. – Ты даже сама не представляешь своих возможностей.

С этими словами лорд Аласси выхватил взятый у плененного Рея меч и бросился в бой. В то же мгновение засверкали вспышки молний, вздрогнул пол под ногами, заскрежетала сталь клинков. Эван успешно оборонялся от двух противников одновременно, а мне предстоял бой с самым страшным врагом в жизни. Я медленно направилась вперед, вовремя увернувшись от пущенного кем-то сфероида. Лайр помедлил мгновение, но все-таки отпустил свою жертву и двинулся мне навстречу.

– Детка, я тебе не по зубам, – зловеще предупредил он меня. – Ты знаешь, кто я, знаешь мои способности. Сдайся сразу.

Я упрямо мотнула головой.

– Нет, Лайр, я буду сражаться за то, что правильно. Ты не должен сидеть на троне Северии, ты принесешь лишь горе стране. Тебя нужно остановить.

– И кто же меня остановит? – расхохотался лорд Морради. – Ты, что ли, мышь жалкая?

Лайр первым прошел Грань, поэтому у него было мгновение форы, чтобы подготовиться. Когда я перешла в незримый мир, на меня обрушился чудовищный удар, пытающийся сломать, растереть в порошок сознание.

– Не стоило тебе лезть куда не надо, сестричка.

Волна чужого воздействия сбила с ног. Я выставила щит в отчаянной попытке защититься от противника, но он почти сразу треснул и рассыпался под мощным гнетом чужой воли.

– Ты никогда не могла достойно противостоять мне, – довольным голосом заключил лорд Морради. – Лишь позорила наш род своей слабостью. Бесплезное, глупое существо.

На меня нахлынули воспоминания, любезно выуженные из недр памяти Лайром. Стоило мне возразить – меня наказывали, за каждым недостаточно почтительным взглядом следовал удар, за каждым неповиновением – заключение в подвал без еды и воды. Я очень быстро научилась молчать и безоговорочно подчиняться. Так было всегда и так будет, тихо нашептывал мне в ухо незримый голос.

С каждым словом лорда Морради вокруг меня вырастали железные прутья. Еще один и еще – и клетка замкнулась. А потом уменьшилась. Двери не было, а значит, и выбраться не представлялось возможным. Я бросилась к прутьям и отчаянно дернула, но они не шелохнулись. Клетка уменьшилась еще раз, и я была вынуждена нагнуться, а затем и опуститься на колени. Я отчаянно пыталась удержать прутья руками, но все было бесполезно. Я оказалась совершенно беспомощна перед врагом. Достаточно одного удара – и мне конец. Однако Лайр не мог отказать себе в удовольствии поиздеваться над беззащитной жертвой.

– Только раз в жизни ты показала зубки, сестричка, но я тебя быстро укротил. Помнишь, пять лет назад?

Конечно, я помнила. Так четко, будто это было вчера. Пять лет назад лорд Морради перешел черту. В один из вечеров я принесла ему горячий травяной настой, который он, по обыкновению, пил в

кабинете у камина. Самого брата в комнате не было, и я решила оставить поднос на столе. Однако не успела я расставить приборы, как в кабинет ворвался Лайр. Он был в бешенстве и обвинил меня в том, что я рылась в секретных бумагах. Все попытки объясниться ни к чему не привели. В конце концов дело, как обычно, дошло до рукоприкладства. Брат выволок меня из комнаты, толкнул, и я, не удержав равновесие, упала с парадной лестницы поместья. Помню, как, корчась от боли на полу, я с ужасом осознала: мой родной брат в гневе способен на все, в том числе и на убийство. И мы сейчас всего на волосок от подобного исхода. Лайр медленно спускался вниз, ступенька за ступенькой, не отрывая от меня тяжелого взгляда. Меня окатило ледяной волной ужаса. Я попыталась отползти, но сломанная рука отозвалась пронзительной болью, и я едва не потеряла сознание. Это конец. Бежать не получится, на помощь звать бесполезно – никто не придет, все боятся навлечь на себя безудержный гнев лорда Морради. Я сжалась в комок и закричала. В этот крик я вложила весь свой страх, всю боль, все отчаяние. Лайра отшвырнуло прочь, точно тряпичную куклу. До сих пор не знаю точно, что это было. Возможно, неоформленная силовая волна на инстинктивном уровне. Позже я читала в библиотеке о чем-то подобном. Моя волна сломала все щиты брата, а его самого впечатала в стену. И это удивительно, потому что я всегда точно знала: Лайр умеет ставить самые мощные щиты из всех, кого мне доводилось встречать. Но я как-то сумела их пробить. Сумела.

Постойте. Если в тот раз я одним ударом разрушила все щиты брата, значит, по магическому потенциалу должна превосходить его в два раза. Как иначе, ведь я вошла в число одаренных леди, я одна из самых сильных магичек в стране. Только из-за Лайра, который воровал мою силу, мне всю жизнь не давались даже простейшие заклинания. Это он заставил меня считать себя слабой, ни на что не годной. Жить в страхе и бессилии. Но здесь, в Академии, я почувствовала свободу, моя магия окрепла. Благодаря ей я без усилий проходила сложные испытания и показывала прекрасные результаты. Я не слабая. НЕ СЛАБАЯ!

Теперь я знала, что в силах справиться с противником. Я крепко ухватила за один из прутьев клетки, стиснула зубы, надавила и, дюйм за дюймом, сумела вернуть ей первоначальный размер и

подняться с колен. Еще одно усилие – и железная клетка разлетелась на мелкие кусочки. Судя по разочарованному виду лорда Морради, он уже мысленно праздновал победу и никак не ожидал от меня подобной прыти.

– Ана, прекрати это глупое противостояние, – строго потребовал Лайр. – Тебе не победить меня. А ты знаешь, как я расправляюсь со своими врагами.

– Ты все время повторяешь одно и то же, – вздохнула я. – Ты пытаешься убедить окружающих и себя самого в том, что всемогущ, но мы оба знаем, что это неправда.

– Да как ты смеешь? – зарычал лорд Морради.

Но меня это уже не пугало. Я перестала бояться. Я знала, что Лайр больше не сумеет причинить мне зла. Взревев, лорд Морради нанес ментальный удар. Потом еще и еще один. Все их я отбила легким взмахом руки. Лайр тяжело дышал и неверяще смотрел на меня.

– Но как? – тихо пробормотал он.

– Очевидно, ты совсем меня не знаешь, братец. – Последнее слово я выплюнула, будто ругательство. – Ты проиграешь, это неизбежно. Ты бы все равно не продержался достаточно долго на престоле. С помощью страха и тирании можно завоевать власть, а вот удержать ее – вряд ли. Все, что ты умеешь, – причинять боль другим. Этим ты маскируешь свою слабость. Ты слаб, Лайр. Даже магию ты всю жизнь черпал у меня. Ты неудачник.

– Заткнись! – не помня себя, заорал лорд Морради. – Да кем ты себя возомнила, дрянь? Осмелела в этой своей Академии? Решила, что теперь море по колено? Так я тебе напомню, на чьей стороне сила.

Кажется, Лайр слегка тронулся умом от злости. Одним звериным прыжком он оказался рядом и схватил меня за горло.

– Ну, и кто из нас проиграл? – злобно прошипел он, глядя мне прямо в глаза.

Я не могла дышать, легкие саднило от недостатка кислорода, перед глазами поплыли разноцветные круги. Но, несмотря на все это, я нежно взяла лицо брата в ладони.

– Прощай, – сипло выдохнула я.

Я зажмурилась и призвала ментальный шторм. Щиты Лайра разлетелись, точно хрупкое стекло. Его тело дернулось, словно от

удара молнии, из горла вырвался страшный хрипло-воющий звук. Я отпустила руки, и лорд Морради, точно марионетка, у которой перерезали ниточки, закатил глаза и рухнул на пол во весь рост.

Вынырнуть во внешний мир оказалось довольно сложно. Какое-то время я словно барахталась в болоте, но все же кое-как сумела найти путь назад. Оказалось, снаружи все давно закончилось. Руан и Арас лежали на полу без чувств. Лорд Аласси как раз заканчивал распутывать веревки, связывающие Его Высочество. Принц, кряхтя, поднялся на ноги, растирая задеревеневшие руки. Я перевела взгляд на тело брата у моих ног и судорожно всхлипнула. Эван тут же оказался рядом.

– Олеана, ты в порядке? – встревоженно спросил он, осматривая меня, нет ли повреждений. Вот только раны, наносимые мыслями, невидимы и куда болезненнее обычных.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова, и бросила взгляд ему за спину.

– С Лиамом все хорошо, – верно истолковал мое движение лорд Аласси. – Они не успели ему навредить. Что с Морради?

– Мне... очень жаль, – всхлипывая, выдавила я. – Заклинание было слишком сильным, и он не выдержал. Боюсь, он уже ничего не сможет нам рассказать.

– Он мертв? – поразился Эван.

Я ничего не ответила и отвела глаза. Я чудовище. Сотворить такое с родным братом? Что я за человек после этого? Мне нет прощения. И не имеет значения, что делал он в прошлом, важно лишь то, что в конечном итоге сделала я.

Обойдя лорда Аласси, я сделала шаг в сторону Лиама, но близко подходить побоялась.

– Простите... простите меня, Ваше Высочество. – Я низко опустила голову. – Я понятия не имела, что происходит и какие последствия могут быть у моих действий. Сожалею, что поставила вас под удар. И что лгала.

Принц тоже сделал неуверенный шаг навстречу, но потом передумал и отступил.

– Эван кое-что успел рассказать мне о планах заговорщиков и о вашей роли во всей этой истории, Олеана, – медленно проговорил принц. – Я верю ему, верю, что вы действовали не по своей воле, а

сейчас фактически спасли наши жизни и трон Северии. Я ценю это, правда ценю.

Я несмело подняла взгляд.

– Однако, – голос Его Высочества стал жестче, – это не отменяет того факта, что вы участвовали в заговоре против короны, лгали, использовали поддельное имя, нанесли вред соученицам и напали на своего короля. Я вынужден заключить вас под стражу до окончания следствия. Королевские дознаватели определяют вашу меру вины и соответствующее наказание. Лорд Аласси, вызовите стражу.

– Лиам, прошу тебя, – буквально простонал Эван. – Ты же все знаешь.

– Он прав. – Я положила руку на грудь мужчины, предостерегая его от необдуманных поступков. – Я преступница, и я готова понести наказание.

– Но...

– Я больше не хочу скрываться и обманывать. Долгие годы я существовала во лжи, но теперь хватит. Я хочу жить своей жизнью. Если я сделала ошибку, я честно за нее отвечу. Ты знаешь, так будет правильно.

Мужчина внимательно всмотрелся в мои глаза, и, кажется, что-то в их глубине его убедило. Эван молча кивнул, соглашаясь, и сжал в кулаке тонкий резной амулет на шее. В то же мгновение в озарении яркой вспышки вокруг нас из воздуха возник отряд королевских гвардейцев. Лорд Аласси отдал необходимые распоряжения, и на моих запястьях защелкнули соляные наручники, блокирующие магию. Гвардейцы повели меня к выходу, недоуменно переглядываясь между собой. У самого порога на краткое мгновение я обернулась. Эван стоял на прежнем месте, не двигаясь, и в его глазах я прочла безнадежную тоску.

– Прощай, – беззвучно шепнула я ему одними губами.

Я постаралась ободряюще улыбнуться, но помешали застилающие глаза слезы. Гвардеец подтолкнул меня, и тяжелая двустворчатая дверь с резным орнаментом по краю захлопнулась за нашими спинами.

Наша жизнь состоит из множества решений: да или нет, вперед или назад, сражение или покорность, победа или

*проигрыш. И иногда решать не нам. Но бывают моменты,
когда выбор зависит только от нас.*

Эпилог

Я критически осмотрела три чахлых розовых кустика перед домом. Садоводство в Западной провинции всегда было занятием неблагоприятным – на каменистой почве под пронизывающими ветрами, долетающими с гор, мало что могло вырасти. Но я упорно пыталась.

Соседи – мастер Эррини с женой, помахали мне из-за забора. Я вежливо ответила на приветствие, как делала это каждый день последние три месяца. Я знала, что мастер Эррини – агент секретной службы Его Высочества, которого отправили наблюдать за мной, а он знал, что мне это хорошо известно. И нас это устраивало.

Все Преддверие Мороза я провела в тюрьме. Почти каждый день меня вызывал на допрос королевский дознаватель лорд Анерри и задавал одни и те же вопросы по кругу: «Кого вы знаете из лиц, причастных к заговору?», «В чем состоял план Лайра Морради?» и так далее. На следующий день они повторялись в точности. Кроме лорда Анерри, я ни с кем не общалась, даже тюремщик, приносящий еду трижды в день, предпочитал прятать лицо и не отвечал на мои вопросы. Лорд Анерри тоже был немногословен, и некому было унять снедающую меня дню тревогу. Как Эван? Жив ли, не ранен ли? Краем уха мне удалось услышать из разговоров конвоиров, что в разных концах Северии все-таки вспыхнуло несколько восстаний. Все удалось подавить, но в некоторых стычках было много пострадавших и с той, и с другой стороны. Я не могла не понимать, что часть ответственности за произошедшее лежит и на мне. Только теперь весь обман, в котором я жила долгие годы, предстал передо мной с отрезвляющей ясностью. Как я могла быть так наивна? Как я могла верить лживым словам брата? Хотя, с другой стороны, как я могла не доверять родному человеку, единственному, кто остался от нашей семьи? Но это оправдание было откровенно слабым и вины моей не умаляло.

В конце концов я извелась настолько, что начала отказываться от пищи, а иногда – и от воды. Просто сидела у стены и невидящим взглядом смотрела в пространство. Я потеряла смысл жизни, мне не к чему было стремиться, и дальнейшая судьба меня уже не волновала.

Когда за мной пришли конвоиры, одетые в глухие черные плащи, я даже обрадовалась. Наконец все закончится. Я действительно это заслужила, и роптать бессмысленно. Меня посадили в карету с наглухо занавешенными окнами, один из конвоиров устроился на сиденье напротив, и мы отправились в путь. Однако дорога на плаху оказалась гораздо длиннее, чем я предполагала. Меня забрали из тюрьмы поздним вечером, когда уже стемнело, около стражи мы петляли по городу, а затем выехали на караванный тракт, судя по тому, что карета покатила быстрее и ровнее. Меня эти наблюдения порядком озадачили, но спрашивать о чем-то спутника я побоялась. В конце концов усталость и упадок сил сделали свое дело, и я впала в неглубокий сон, больше похожий на болезненное забытие. Очнулась, только когда карета резко дернулась, останавливаясь.

– Приехали, – впервые за путешествие подал голос мой сопровождающий.

Я покорно вылезла наружу и недоуменно нахмурилась, оглядываясь по сторонам. Еще не рассвело, но небо окрасилось в светлые тона, а на востоке протянулась яркая полоска золота, давая достаточно света, чтобы разглядеть окружающую действительность. Мы стояли посреди чистой деревенской улочки, перед скромным желтым домиком с белой деревянной верандой. Ни в одном из окон не было видно света, и вообще создавалось ощущение, что дом давным-давно заброшен.

– Где мы? – все-таки рискнула спросить я.

Мой спутник в недоумении поднял брови.

– Вам не сказали? – удивился он. – Здесь вы теперь будете жить, леди Морради.

– Жить? – переспросила я.

– Высочайшим повелением Его Высочества принца Лиама, – голос конвоира стал строгим и торжественным, – вы отправляетесь в ссылку. Вам запрещено покидать Никардор. Если вы будете уличены в связи с кем-то из заговорщиков, наказание заменят на казнь. Вам все понятно?

На удивление, радость или огорчение у меня просто не осталось сил. Ни слова не говоря, я медленно побрела по едва заметной тропинке к дому. Мой сопровождающий направился следом.

– Я останусь с вами до вечера, – пояснил конвоир, когда я посмотрела на него с немым вопросом. – Должен удостовериться, что вы устроились на месте, помочь, если будет необходимость.

Я безразлично пожала плечами и пошла дальше. Стоит признаться, помощь мне потребовалась, и немалая. Дом пришел в запустение. На полу образовался ровный слой из пыли и мусора, под кроватью основали колонию мыши, а на чердаке что-то подозрительно скрипело и подвывало. Пришлось засучить рукава. Мой сопровождающий, отказавшийся называть свое имя, терпеливо таскал одно за другим ведра воды из колодца. Я, конечно, всегда считалась благородной леди, но худо-бедно сумела сообразить, как вымыть пол, мыши разбежались от простейшего экзорцизма, а дыру на чердаке заделал мой помощник. Кстати, тяжелый физический труд оказался прекрасным средством от тоски и меланхолии – на них просто не осталось времени.

Никардор при свете дня оказался крошечным захолустным городишкой. Мне сказали, что до Сизых гор, образующих границу с Мирконом, отсюда немногим больше сотни миль. Узнав, что я сирота и приехала в город буквально без ничего, добродушные соседи растроганно поохали и всем миром собрали для меня вещи первой необходимости – постельное белье, посуду, немного одежды. Мне великодушно позволили начать новую жизнь с чистого листа, без клейма отступницы и ренегатки.

Соляные браслеты с меня не сняли, но ослабили их действие, позволив готовить простейшие зелья на продажу. Я не расстроилась. Моя магия убила моего брата, и этого оказалось более чем достаточно. Больше я не хотела быть одной из самых сильных магичек Северии. Теперь такое могущество пугало – слишком высока плата за него.

Так промелькнули три месяца. Пришла и ушла зима. Я научилась готовить в печке, делать уборку и даже предпринимала слабые попытки облагородить сад вокруг дома. Наступил Рассвет Земли, первый месяц нового года, и с юго-востока прилетели теплые ветры. Я старалась ни с кем не общаться, только если вынуждали обстоятельства. Ходила на базар и занималась домашними делами. Моя жизнь наполнилась однообразием, но странным образом это умиротворяло, давало покой измученной душе. Дни ничем не

отличались друг от друга, и мне уже начало казаться, что не стоит ждать никаких сюрпризов. Но я ошиблась.

Высокую фигуру у калитки я заметила сразу. Посетители ко мне не заглядывали, и я поначалу испугалась. А когда разглядела гостя, от неожиданности выронила чашку из рук. Он неуверенно приблизился, словно никак не мог решить, туда ли попал и хочет ли вообще здесь находиться.

– Что ты тут делаешь? – осторожно спросила я.

Эван похудел, лицо обветрилось от длительного нахождения на свежем воздухе, а на щеках появилась трехдневная щетина. Но теплый взгляд серых глаз остался прежним.

– Ты попал в немилость короля, и он выслал тебя из столицы? – испугалась я. – Но ты же ни в чем не виноват.

– Можно мне что-нибудь попить? – ушел от темы лорд Аласси. – Я весь день провел в дороге, практически не останавливался, только чтобы дать лошади отдохнуть.

Я удивилась, но расспрашивать не стала. Быстро накрыла стол на веранде – здесь, на западе Северии, в Рассвет Земли вечера уже были теплыми. Эван накинулся на еду, точно волк. Я терпеливо ждала, баюкая в ладонях кружку с травяным отваром. Наконец мужчина насытился и довольно откинулся на спинку стула. Какое-то время мы просто молчали, думая каждый о своем и наблюдая за тем, как солнце медленно склоняется к горизонту.

– Я сам попросил освободить меня от службы, – нарушил тишину лорд Аласси. – Хотя король меня отговаривал.

– Отговаривал? – переспросила я.

– Вообще-то он был очень зол, – усмехнулся Эван. – Долго орал, угрожал, даже попытался посадить в тюрьму. Уже вызвал стражников, но в последний момент передумал.

– Ого, – поразилась я.

– Я знал, что по-другому нельзя, – вздохнул лорд Аласси. – Так будет правильно. Я не справился со своими обязанностями и подверг жизнь принца опасности. В конце концов он вынужден был согласиться.

– Как Лиам? – не смогла противостоять любопытству я.

– Все хорошо, – заверил меня собеседник. – Конечно, преждевременная коронация немного выбила его из колеи, но Малый

Совет после всех этих... событий настоял.

– Понятно, – помрачнела я, вспомнив, кто оказался виновником этих «событий».

– Кстати, хочешь, расскажу новость? – Заметив мое уныние, Эван придал своему голосу больше энтузиазма. – Это пока секрет, даже Совету не говорят, Лиам и мне-то доверился лишь по старой дружбе.

Я молча улыбнулась, подбадривая мужчину.

– Король с королевой уже ожидают пополнение. Конечно, пока рано гадать, кто это, маленький принц или принцесса, но, согласись, после всех прошлогодних волнений это прекрасная новость.

– Ничего себе! – искренне обрадовалась я. – Со свадьбы же всего два месяца прошло.

– Ну, Илона все-таки маг, – пожал плечами лорд Аласси, – и сильный. Она сразу почувствовала.

– Знаешь, я была уверена, что он выберет Нию. – Я задумчиво помешала отвар в кружке. – Мне казалось, Лиам выделяет ее среди остальных.

– Насколько я знаю, леди Варрани на первом же свидании предельно вежливо, но твердо дала понять Его Высочеству, что ее сердце не свободно, – пояснил Эван. – Лиам в этом плане очень щепетилен. Тебе он тоже не стал бы делать предложение, если бы... если бы знал...

На несколько мгновений повисла неловкая пауза. Слишком много существовало этих «если бы», которым никогда не суждено сбыться.

– А как поживают остальные девочки? – прервала я затянувшееся молчание.

– Тоже в порядке, – улыбнулся Аласси. – Жаль, конечно, что из-за всех тех происшествий и следствия их выпуск завершили досрочно. Насколько я знаю, Дамия и Эрис блистают в высшем свете. У Рии зажили переломы, и она вышла замуж за лорда-хранителя Западной башни. Корина, Линара и Тамика сделали хорошие партии – кажется, их мужья магистр боевой магии, сын королевского советника по торговым делам и племянник главного казначея. Теона пока раздумывает над вариантами. Ну, а Ния вышла за того молодого человека, что приезжал к ней на бал. Оказывается, они любили друг друга с самого детства.

– Кажется, все закончилось хорошо, – заметила я.

– Вполне, – согласился со мной Эван.

Мы снова посидели какое-то время в молчании.

– Чем ты теперь займешься? – поинтересовалась я.

– Возглавлю пограничный гарнизон тут неподалеку, всего сотня миль к северу.

– Неужели ты сможешь жить без всех этих интриг, заговоров и блеска высшего света? – пошутила я.

– Ты знаешь, – усмехнулся лорд Аласси, – кажется, всех тех приключений, заговоров и обмана, что я пережил в том году, хватит с лихвой до конца жизни. Хочу спокойствия. Собственный дом, семью. Хочу, чтобы все было скучно, обыденно и предсказуемо.

– Но ты так и не ответил на мой вопрос. – Я преувеличенно внимательно рассматривала трещинку на ручке. – Что ты делаешь здесь?

Эван не торопился с ответом. Он повернулся и внимательно посмотрел на меня.

– Когда я думаю о своей жизни, – тихо и серьезно проговорил он, – я не могу представить ее без тебя. Так что я подумал... что, если нам попробовать начать все сначала? Никаких секретов и недомолвок. Ты – это ты, а я – это я. Такие, какие есть, со всеми нашими недостатками, мрачным прошлым и туманным будущим. Что скажешь?

Я крепче сжала остывающую чашку в ладонях, наблюдая за закатным солнцем. В небе разлилось расплавленное золото, и приходилось щуриться от яркого света, бьющего прямо в глаза. Неудивительно, что по щеке скатилась одинокая предательская слезинка.

В конце концов, что такое сотня миль для тех, кто уже прошел тысячи в поисках своего счастья?

КОНЕЦ

Примечания

Боги:

Двуетидный Медда – покровитель равновесия, сплав двух сущностей: Темного Мета, покровителя мужчин и смерти, и Светлой Дары, покровительницы женщин и жизни.

Гаярта – покровительница снов и страстей.

Нимлакx – бог торгоа и торговли.

Дакот – бог судьбы и рока.

Обахай – покровитель всех стихий и волшебников.

Наугрита – богиня встреч и разлук.

Зиран – покровитель странников и мореходов.

Шайри – богиня истины и правосудия.

Расы и языки:

Люди

Язык – алери (всеобщий).

Самая многочисленная раса. Волосы и глаза всех возможных цветов.

Живут во всех Пяти Королевствах, кроме Мыса и Архипелага.

Вероисповедания: разные, каждый сам выбирает себе бога-покровителя.

Эльфы

Язык – эртис.

Высокий рост, волосы всегда только прямые, глаза – темные, очень редко – серые.

Считается, что эльфы – островные жители, так как они единственные из всех рас заселяют Архипелаг, но исследователи пока что там не бывали, и доказать это невозможно.

Вероисповедание: верят в реинкарнацию. Есть легенда, что каждый вечер на закате Небесный Странник спускается с неба на своей колеснице и забирает с собой души всех умерших за этот день. Затем они спускаются под землю, проплывают по реке Забвения, где

очищаются от всех земных воспоминаний, и на рассвете вновь поднимаются на землю.

Гномы

Язык – ур’тан.

Жители Сизых гор. Без необходимости стараются не выходить на поверхность и не пускать чужаков в свои пещеры. Исключение – торговля. Гномы прочно удерживают первенство в изготовлении оружия на Континенте. Клинки, заговоренные их мастерами, не ржавеют и не требуют заточки.

Вероисповедание: поклоняются Великому Кузнецу, выковавшему все сущее на заре времен. Однако некоторые часто просят у Нимлакса удачи в торговле.

К’тарры

Язык – сарикай.

Светлая кожа, глаза – зеленые или серые, волосы – темного или рыжего цвета, собраны в хвост на макушке.

Народ путешественников, мореходов и воинов. Однажды попросту высадились на берегу Южного моря. Откуда они приплыли, до сих пор неизвестно.

Вероисповедание: верят в Морского Господина.

Эгетцы

Язык – сэйде.

Загорелая кожа, волосы русые. Благодаря своим врожденным особенностям не боятся перепадов температур, хотя почему-то стараются жить в основном на Мысе. Признанные ювелиры.

Вероисповедание: поклоняются самой природе. Самым большим грехом для эгетца считается срубить дерево.

Тролли

Язык – дуглук.

Огромные чудища с серой или коричневой кожей, в зависимости от места обитания. Договориться с ними, в принципе, можно, но нужно пообещать им что-то очень ценное. Довольно глупые, но в искусстве нахождения лазеек при уклонении от обязательств им нет

равных. Так что, если вы все еще собираетесь заключить договор с троллем, подумайте еще раз.

Вероисповедание: поклоняются Великой Праматери. Считается, что когда-то существовал всего лишь один клан троллей, а затем он разросся и заполнил все Пять Королевств. Теперь тролли мучительно высчитывают, кто является прямым потомком того клана, что, естественно, не прибавляет им миролюбия.

□ Орки

Язык – сар’тг.

Маленькие существа, где-то в половину роста взрослого мужчины. Кожа – светло-серая или с коричневым оттенком. Предпочитают жить в степях и ведут кочевой образ жизни. Выращивают замечательных лошадей на продажу. Стараются по возможности не контактировать с представителями других рас, живут замкнуто.

Вероисповедание: атеисты.

Месяцы и праздники:

По исчислению Пяти Королевств, в году 250 дней.

Луна Воды – 30 дней.

Луна Ветра – 20 дней.

Луна Цветов – 20 дней.

Луна Меда— 20 дней.

Луна Урожая— 30 дней.

Луна Дождя – 30 дней.

Луна Листопада – 20 дней.

Луна Снега – 20 дней.

Луна Мороза – 30 дней.

Луна Льда – 30 дней.

1-й день Луны Воды – встреча весны у людей и Новый год – у эльфов.

21-й день Луны Ветра – день Наугриты.

10-й день Луны Цветов – день Обахая.

20-й день Луны Меда – Новый год гномов

3-й день Луны Урожая – день Зирана.

15-й день Луны Урожая – Праздник Урожая у всех рас и день Нимлакса.

23-й день Луны Дождя – день Гаярты.

29–30-й день Луны Листопада – Новый год эгетцев.

12-й день Луны Снега – день Шайри.

13-й день Луны Мороза – день Дакота.

1-й день Луны Льда – день Двуетиного.

30-й день Луны Льда – Новый год у людей.

Система времяисчисления:

Счет времени начинается с полуночи и измеряется стражами (по времени смены стражи в Королевской гвардии в Северии, конного дозора в Этальдере, военного караула в фортах Логнайра, разведывательного патруля горных рейнджеров в Мирконе и личной охраны шаха в Джаррате). От полуночи до полудня время делится ровно на шесть страж, от первой до шестой. От полудня до следующей полуночи – соответственно на стражи от седьмой до двенадцатой. Таким образом, за сутки проходит ровно двенадцать страж.

Денежная система:

В Пяти Королевствах в ходу три вида монет: медяки, серебряшки и золотые.

10 медяков = 1 серебряшка, 10 серебряшек = 1 золотой.